

ТАЙНЫ ДРЕВНИХ ЦИВИЛИЗАЦИЙ

МЕГАПРОЕКТ – TERRA INCOGNITA

И. Доннелли

ГИБЕЛЬ БОГОВ
В ЭПОХУ
ОГНЯ И КАМНЯ

ТАЙНЫ
ДРЕВНИХ ЦИВИЛИЗАЦИЙ

МЕГАПРОЕКТ – TERRA INCOGNITA

И. Доннелли

**ГИБЕЛЬ БОГОВ
В ЭПОХУ
ОГНЯ И КАМНЯ**

Москва
«Вече»
2007

Доннелли И.

Д67 Гибель богов в эпоху Огня и Камня / И. Доннелли. — М.: Вече, 2007. — 400 с. : ил. — (Тайны древних цивилизаций).

ISBN 978-5-9533-1880-8

Грозная космическая катастрофа как мощный фактор, в корне меняющий облик Земли и течение жизни на нашей планете: кто из читателей не знаком с этой концепцией? Однако мало кто знает, что детально разработал ее еще в XIX веке на уровне новейших достижений науки своего времени автор книги, которую вы держите в руках. Причем изложил свои выводы именно в этой самой книге! Она впервые издается на русском языке; Игнатиус Доннелли (1831 — 1901) известен читателю как атлантолог. Однако он был еще и профессиональным политиком (социалистической ориентации), и писателем. Его книги, написанные живо и увлекательно, снискали популярность у широкого круга читателей.

ББК 86.4

**Donnelly I. Ragnarök: the Age of Fire
and Gravel. New York, 1883**

ISBN 978-5-9533-1880-8

© ООО «Издательский дом «Вече», 2007

Не думаю, что до эпохи великих катаклизмов на Земле не существовало людей. Скорее всего, они населяли определенные небольшие районы, но произошли ужасные изменения, и люди заселили весь мир. Возможно также, что места, где раньше проживал человек, поглотило море, и кости древних людей сейчас покоятся на дне нынешних морей.

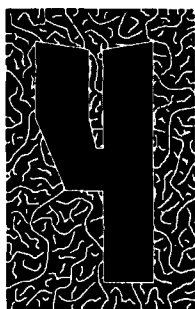
КЮВЬЕ

ЧАСТЬ I

ЛЕТОПИСЬ КАТАСТРОФ

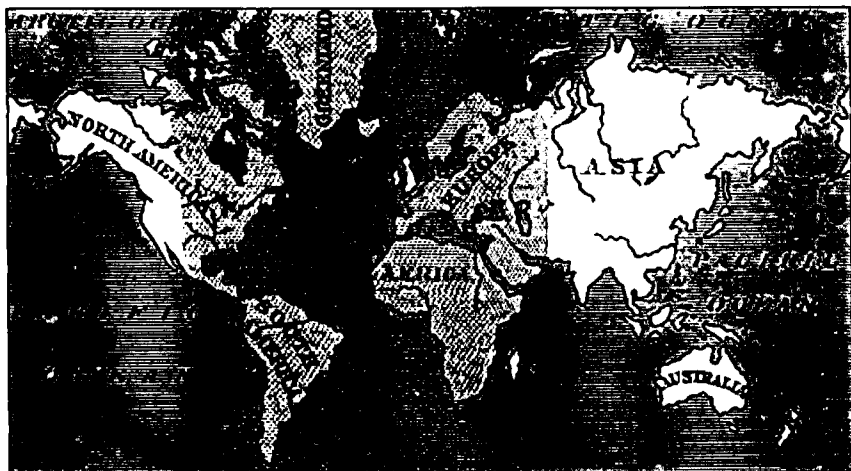
Глава 1

ЧТО СКРЫВАЮТ ЗАГАДКИ ГЕОЛОГИИ?

итатель, давайте вместе поразмыслим над рядом вопросов. Первый вопрос — на чем мы живем? Конечно, ответит кто-то, на земле. На какой части земли? Читатель наверняка ответит: на формациях последнего времени. Да, мы живем на самой вершине многих слоев горных пород, которые вмещают в себя даже древние озера и моря. Геологи говорят, что за прошедшие времена толщина этих слоев составила 10 — 12 миль.

Подумайте об этом! Скальные породы наслаивались на другие скальные породы и росли все выше, уходя от возникшего в самом начале гранитного ложа, и в настоящее время толщина этих пород в четыре раза больше, чем наши самые высокие горы. Каждый следующий слой ложился на предыдущий, как страницы в книге; в каждой такой «странице» сохранились свои свидетельства интереснейшей истории этого слоя, с иллюстра-

Географическое распределение осадочных пород

циями в виде впрессованных в слой ископаемых окаменелостей, остатков живых существ самых разнообразных видов: от одноклеточных до костей человека и его орудий труда. Но мы будем иметь дело не с последними страницами этой «книги». Мы займемся совершенно другой, но столь же интересной формацией. На вершине последнего ряда наслоившихся друг на друга горных пород можно обнаружить так называемые **ОСАДОЧНЫЕ ПОРОДЫ**.

Что это такое?

Давайте посмотрим на человека, который собирается вырыть колодец. Внимательно присмотримся к земле, которую он выбрасывает на поверхность.

Сначала этот человек проходит один-два фута плодородной земли, после чего ему встречается большой слой из песка, камня и глины, которые и являются осадочными породами. Этот слой может составлять пятьдесят, сто, пятьсот, восемьсот футов. Еще ниже лежит твердая скальная порода, на которой и покоятся осадочные породы. Эти осадочные породы покрывают целые континенты. На них лежит наша почва; железные дороги пронизывают осадочные породы в туннелях; вода, которую мы пьем, очищается, проходя через осадочные

породы; на них мы живем, любим, играем свадьбы, думаем, мечтаем и умираем; в глубину осадочных пород нас опускают после смерти.

Но как они появились?

Именно этот вопрос я и хочу с вами обсудить, если у вас хватит для этого терпения.

В дальнейшем я попытаюсь по возможности дать необходимые ссылки на источники, чтобы читатель мог проверить все приводимые факты. Я постараюсь, насколько смогу, снабдить каждое свое утверждение необходимыми доказательствами. И если мои доводы вас не убедят, я, по крайней мере, постараюсь, чтобы книга оказалась для Вас интересной.

Прежде чем мы займемся проблемой происхождения осадочных пород, давайте первым делом обсудим, что, вообще говоря, представляют собой осадочные породы.

В первую очередь надо отметить, что осадочные породы не имеют четко выраженной слоистой структуры: более нижние формации выглядят так же, как и верхние. Иногда кое-где можно видеть нечто подобное слоям — но это может быть вызвано просто сильной бурей, которая покрыла слой пылью или подняла слой грязи в одном месте, чтобы опустить в другом. Однако слоев, которые бы четко прослеживались на большое расстояние, в осадочных породах нет.

Иногда осадочные породы основательно вымываются реками и разносятся — но опять же, на относительно небольшие расстояния, да и то в пределах русла реки. В более глубинных, древних и самых первых слоях осадочных пород, называемых в Шотландии «тилл» (или «глина с валунами»), никаких слоев не наблюдается.

Джеймс Гейке пишет:

«Описывая тилл, я заметил, что камни в нем расположены неравномерно, беспорядочно и странно. Глина не лежала в ней слоями и не имела какого-либо выраженного правильного рисунка» («The Great Ice Age», p. 21).

«Эта порода состояла из земли, гравия и камней — а в некоторых местах также из сломанных бревен или ветвей деревьев. Часть ее за прошедшее время отложилась без разделения на слои, просто вперемешку, а часть либо отложилась сло-

ями, либо имела слои только в тех местах, которые были над землей во время таяния льда» (Dana, «Text-Book», p. 220).

«Не разделенные на слои осадочные породы можно описать как однородную массу глины, песка и камня в разных соотношениях, включающую в себя случайные обломки скальной породы самых разных размеров и разных форм — от скругленных до имеющих острые грани, — с бороздами и царапинами; в целом материал выглядит так, словно его собрали вместе из разных мест» («American Cyclopaedia», vol. VI, p. 111).

Тилл Шотландии «лежит на широких, но несколько неровных платформах» по всей низменной части страны, «непрерывно широкими площадями», в то время как в высокогорье и на возвышенностях он расположен в основном в долинах («Great Ice Age», Geikie, p. 6).

«Самой низшей частью, без сомнения, является прочная глина с камнями, называемая «тилл» или «орштейн». На больших участках встречается только глина с камнями» («Great Ice Age», Geikie, p. 7).

«Трудно сказать, состоит ли тилл больше из камней или глины» (Ibid., p. 9).

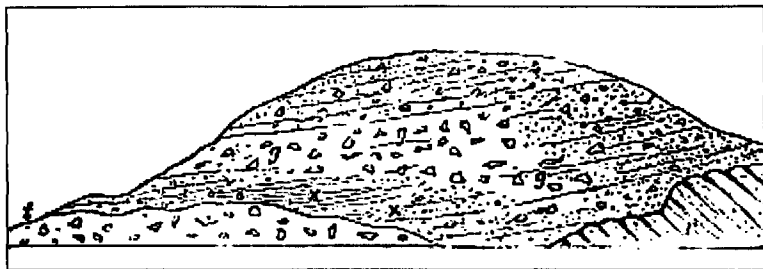
Этот тилл, первый слой осадочных пород, считается самым странным и в высшей степени интересным.

Хотя осадочные породы находятся в земле, в них нет ископаемых окаменелостей. Другими словами, осадочные породы не содержат никаких следов жизни, существовавшей как во время формирования осадочных пород, так и до этого времени.

Если мы внимательно изучим этот факт, он не может не показаться крайне необычным.

Как на Земле, где непрерывно развивалась жизнь, могла сформироваться огромная масса пород, в которой нет никаких следов жизни? Это все равно, что собрать обломки разрушенного города и не найти в них никаких следов человеческой деятельности и жизни вообще.

«Я постоянно повторяю, — говорит Гейки, — что почти все отложения раковин в Шотландии сформировались во время, очень близкое к ледниковому периоду; только в одном или двух местах можно с определенностью сказать, что отложения ра-

Тилл, лежащий вместе с камнями и глиной, река Стинчар

ковин находятся в тилле Шотландии. Слои с раковинами встречаются в разных местах в смеси камней и глины; но эта глина, как я уже показывал, имеет более недавнее происхождение, чем тилл, — фактически покоится на его размытой поверхности» (Ibid., p. 342).

«Нижние слои осадочных пород совершенно лишены органических останков» (Rev. O. Fisher, quoted in «The World before the Deluge», p. 461).

Сэр Чарльз Лейелл говорит нам, что даже разделенные на слои осадочные породы обычно не имеют ископаемых останков:

«Какой бы ни была причина, фактом является, что на больших районах Шотландии, Ирландии и Уэльса — и я могу добавить сюда все Северное полушарие по обеим сторонам Атлантики, — разделенные на слои осадочные породы ледникового периода очень часто лишены ископаемых останков» («Antiquity of Man», third edition, p. 268).

Про тилл надо сказать также, что он отличается от остальной части осадочных пород большей твердостью.

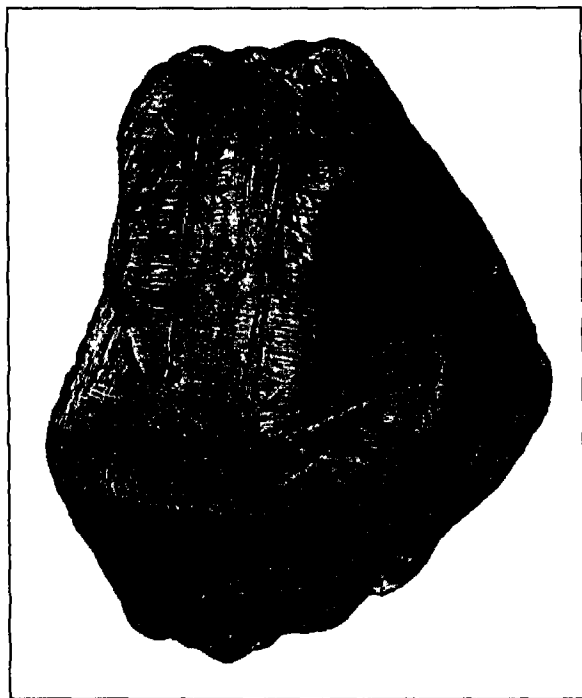
«Этот тилл такой твердый, что инженеры предпочли бы рыть землю в самых твердых скалах, чем пытаться убрать тилл со своей дороги. Твердые скалы более-менее легко взорвать порохом, а многочисленные трещины, пересекающие скалы, часто позволяют рабочим выламывать значительные куски. Но тилл не имеет трещин, его невозможно взорвать, а разбиение его на куски является очень медленным и трудоемким процессом. Если только в тилле встречаются включения песка, то

сквозь этот песок проникает вода, и тогда большие куски могут отделиться или обрушиться, открывая прорехи в породе.

Прилагаемый рисунок показывает срез, на котором видно распределение осадочных пород, а также их положение друг относительно друга.

В этом тилле, или «орштейне», найдены странные и характерные камни. Их не источила вода, волны не округлили их — и тем не менее у них угловатая форма, с какой бы стороны мы на них ни посмотрели. Они не очень велики, и в этом и других отношениях они отличаются от камней, найденных в других частях осадочных пород. Эти камни в тилле всегда бороздчатые — то есть имеют глубокие царапины или канавки, обычно идущие по всей длине или параллельно са-

*Камень с царапинами (черный сланец),
из тилла*

мой большой длине. Приведенный рисунок представляет такой камень.

Над слоем глины находится похожий слой — но все же кое в чем отличный. Его называют «камни с глиной». Он не столь твердый и прочный. Камни в нем с более неровной поверхностью и иногда они очень большого размера: один в Бредфорде, Массачусетс, оценивается в 4 500 000 фунтов. Многие камни на Кэйп-Код двадцати футов в диаметре. Один в Уайтингхэм, Вермонт, имеет сорок три фута в длину и тридцать футов в высоту, объем его 40 000 кубических футов. В некоторых случаях в пределах двухсот миль не находят камней одного и того же минерального состава (Дана, «Text-Book», р. 221).

Эти две формации — тилл и глина с камнями — довольно незаметно переходят друг в друга. Однако бывает, что отличия между формациями весьма значительны. На некоторых камнях слоя глины с камнями есть линии или борозды, хотя большая часть их не имеет, — а вот в тилле камни без борозд являются редкими исключениями.

Над слоем «каменей с глиной» мы иногда находим слои, состоящие только из гравия, песка и камней, перемешанных с останками людей и животных. Но похоже на то, что эти останки попали в осадочные породы позже, из-за действия на породы воды и льда.

Вот такими и выглядят, если коротко, составляющие осадочных пород.

Ясно, что осадочные породы появились в результате какого-то крупного процесса. И этот процесс, должно быть, имел просто невиданный масштаб, охватив собой все континенты. Один автор описывал это время так:

«Это был особый и изумительный период — период столь поразительный, что в него трудно поверить, не узнав о ряде потрясающих фактов» (Gratacap, «Ice Age», «Popular Science Monthly», January, 1878).

Когда читатель будет далее знакомиться с этими фактами, ему следует помнить, что, поскольку события прошлого, о которых пойдет речь, имели планетарный масштаб, то и теории, их объясняющие, не могут не иметь глобальный характер, охватывающий многие континенты.

Глава 2

ПРОИСХОЖДЕНИЕ ОСАДОЧНЫХ ПОРОД ДО СИХ ПОР НЕ ИЗВЕСТНО*

Хотя для объяснения возникновения осадочных пород было выдвинуто несколько разных гипотез, только одна или две из них получили широкое признание и изучаются в школах как установленная истина — хотя и относительно них нельзя сказать, что они объясняют все и удовлетворяют думающих людей нашего времени.

Вот что говорит один из авторитетов в этой области:

«Происхождение осадочных пород, не имеющих расслоения, является вопросом, о котором до сих пор много спорят» («American Cyclopaedia», vol. vi, p. 112).

Луи Фигье говорит («The World before the Deluge», pp. 435, 463) по поводу одной из выдвинутых теорий:

«Ни одна из подобных гипотез не является достаточной для объяснения катаклизмов или феноменов ледникового периода.

* Сведения о происхождении осадочных пород в этой главе книги И. Доннелли являются полностью устаревшими и не могут служить основанием для гипотезы о «кометной» катастрофе, постигшей Землю в древности. Осадочные породы широко распространены в верхних частях земной коры. Эти породы являются продуктом разрушения других пород, а также результатом жизнедеятельности организмов и выпадания из воздушной или водной среды материалов любого происхождения, с изменением внешнего облика, а часто и минерального и химического состава. Образовались осадочные породы на протяжении нескольких геологических периодов (их продолжительность исчисляется миллионами лет).

Осадочные породы в зависимости от условий их образования делятся на обломочные, химические, органогенные. Обломочные породы образовались в результате механического разрушения кристаллических пород под действием ветра, воды, колебаний температуры. К обломочным породам относят щебень, гальку, гравий, песок. Осадочные породы химического происхождения образовались в результате выделения из водных растворов кристаллов различных минералов и осаждения их на дне водоемов. К таким породам относятся каменная соль, ангидрид, гипс и др. Осадочные породы органического происхождения образовались из остатков древней растительности и живых организмов — это каменный уголь, известняк, доломит, торф.

Насколько можно понять, И. Доннелли в своей работе наибольшее внимание уделяет обломочным породам.

Ни одна из таких гипотез не является достаточной, чтобы объяснить катаклизмы или феномен оледенения; и мы должны не колеблясь признать наше невежество относительно этого странного, этого таинственного эпизода в истории нашей земли... Тем не менее нужно повторить, что нет объяснений, с которыми можно было бы согласиться — и в науке мы никогда не должны бояться сказать «я не знаю».

Гейки говорит:

«Многие геологи до нашего времени не соглашались с доводами, что тилл когда-то сформировался подо льдом» («The Great Ice Age», p. 370).

Один их научных авторов недавнего времени, собрав все факты и доводы, сделал следующее признание: «Из ранее приведенных фактов мне представляется, что мы не погрешим против истины, если сделаем следующее заключение:

1. Какой бы простой и правдоподобной не выглядела гипотеза Лиллиана и сколь изобретательно бы Дана не пытался ее применить и расширить, ее доказательства не выдерживают проверки, а изучение камней решительно свидетельствует против этой теории.

2. Хотя при интенсивном и тщательном изучении можно многое узнать про феномен оледенения на обоих полушариях Земли, уже собранные факты, похоже, противоречат всем ранее выдвинутым теориям, которые представляют ледниковый период просто как серию феноменов теллурийского периода — и таким образом усиливают аргументы тех, кто выдвигает внешние и космические причины происхождения подобных феноменов» («Popular Science Monthly», July, 1876, p. 290).

В дальнейшем, знакомясь с этим спором, читатель поймет, что он вступил в область, где наука еще не расставила стен, не установила границ и не определилась с терминами — ему предстоит не ознакомиться с истиной, а, скорее, принять участие в споре, в котором до сих пор идет ожесточенный обмен мнениями, причем на многих языках.

Есть четыре основных теории, с помощью которых пытаются объяснить появление осадочных пород. Эти теории следующие:

- I. Действие огромных волн и воды.
 - II. Действие айсбергов.
 - III. Действие ледников.
 - IV. Действие континентальных ледников.
- Мы рассмотрим эти несколько теорий по их порядку.

Глава 3

ДЕЙСТВИЕ ВОЛН?

Когда люди в первый раз принялись изучать осадочные породы, они считали, что эти породы являются результатом Ноева потопа, и потому осадочные породы стали называть дилювиальными (т.е. «допотопными»), а период времени, в который они возникли, начали именовать дилювиальной эпохой. Считалось, что «Когда-то и где-то на далеком севере возникла серия гигантских волн. Предполагалось, что эти волны обрушились на берега, а затем с бешенством прокатились по горам и долинам, неся с собой гигантское количество камней, обломков скал и всякого мусора. Такие наводнения были названы «волнами смещения» («The Great Ice Age», p. 26).

В этой теории есть много труднообъяснимых мест.

В первую очередь, трудно назвать причину, породившую столь огромные волны, что они перекатывались через вершины высоких гор, поскольку найденные свидетельства эпохи появления осадочных пород обнаружены в Европе на уровне в три тысячи футов над уровнем Балтийского моря, в четырех тысячах футов в Грампианских горах в Шотландии и в шести тысячах футов в Новой Англии.

Кроме того, если эти осадочные породы были заброшены наверх морем, они бы содержали следы своего происхождения. Раковины, кости рыб, останки китов и тюленей были бы перенесены наверх этим огромным наводнением и перемешались бы с осадочными породами. Но этого нет. Те осадочные породы, которые не имеют разделенной на слои структуры, содержат ископаемые окаменелости только животных, кроме нескольких низко расположенных районов у моря.

Я цитирую:

«В пределах континента они не содержат каких-либо морских ископаемых окаменелостей или реликтов» (Dana, «Text-Book», p. 220).

Гейки говорит:

«Не было найдено ни одного следа какого-либо морского организма в чистом тилле» («The Great Ice Age», p. 15).

Кроме того, если эти огромные отложения созданы морскими волнами, то волны должны были поднять то, что лежало на дне у морских берегов и на дне рек. Однако когда мы пытаемся оценить массу осадочных пород, простирающихся по целым континентам толщиной в сотни футов, то ее колоссальный объем ставит перед вопросом: где же эти морские берега и реки, которые могли бы произвести столь огромное количество гравия, песка и глины? Гравий образуется только под действием моря в узкой зоне береговой полосы не больше мили шириной, там, где встречаются волны и скалы. Если мы даже будем считать, что все побережье вокруг северной части Америки до глубины в пятьсот футов состоит из гравия, все равно этого не хватит, чтобы покрыть пространство от Северного Ледовитого океана до Патагонии тем слоем, которым покрыт североамериканский материк.

Камни тилла имеют странные отметки — борозды и царапины, причем линии в основном параллельны линии самой большой длины. Такие камни не встречаются ни у морских берегов, ни на дне рек.

Гейке пишет: «Мы тщетно искали камни с царапинами в гравии, который прилив выносит на берег или уносит обратно. Мы нашли большое количество детритов, которые катаются под волнами реки и на пляжах — но этих детритов и чего-либо на них похожего мы не обнаружили в тилле» («The Great Ice Age», p. 69).

Нам нет нужды больше обсуждать эту теорию. Ныне от нее почти повсеместно отказались.

Мы не знаем, каким образом могут возникнуть столь чудовищные волны. Если они все же появились, неясно, откуда взялось вещество, которое эти волны вынесло на поверхность Земли. К тому же неясно, как возникли отметки, обнаруженные

на камнях осадочных пород; непонятно также, почему в осадочных породах нет ископаемых останков морских обитателей. Волны не способны наносить царапины и желобки на поверхности камней, а таких царапин и желобков много на камнях осадочных пород.

И потому давайте расстанемся с этой гипотезой и приступим к рассмотрению следующей

Глава 4

РЕЗУЛЬТАТ ДЕЙСТВИЯ АЙСБЕРГОВ?

Теперь мы переходим к намного более обоснованной гипотезе, у которой есть множество сторонников даже в наши дни. Они считают, что осадочные породы появились из-за айсбергов, разрушающихся на глубоководье над затонувшими землями. При этом айсберги приносят всякий мусор с берегов Северного Ледовитого океана, который после таяния айсбергов оказывается в теплых южных морях.

Эта гипотеза объясняет перемещение огромных каменных глыб, весящих сотни тонн, с их первоначального места туда, где их находят. Однако у этой теории есть много возражений, которые не нашли до сих пор ответа.

Во-первых, если бы осадочные породы действительно возникли в результате таяния айсбергов, то у них были бы следы разделения по слоям, поскольку более массивные камни должны падать быстрее, чем маленькие, и они должны были бы располагаться в нижних слоях осадочных пород. К примеру, если вы заполните крепостную башню водой и сбросите в эту воду одновременно множество пушечных ядер, пуль для ружей и пистолетов, дробь для охоты на уток и прочую болотную живность, а также мелкий песок — и все это будет перемешано, — то dna башни первыми достигнут пушечные ядра, а уж следом за ними прочие предметы, в порядке своего веса. При этом упавшие на дно предметы будут распределены по слоям, так что дробь и песок окажутся на вершине. Но ничего

подобного в осадочных породах не наблюдается, особенно в тилле; глина, песок, гравий, камни и булыжники перемешаны в fullest беспорядке, «кое-как, вверх тормашками».

Гейке пишет:

«Тилл никаким образом не мог появиться благодаря айсбергам. Если бы он образовался из падающих на дно пород, он наверняка бы имел какую-либо структуру. Когда айсберг теряет свое содержимое, разумно ожидать, что более тяжелые камни достигнут дна раньше, тогда как камни меньшего размера будут выше них, а самые мелкие будут покоиться на самом верху. Однако подобного распределения не видно в нормальном тилле; большие и маленькие камни довольно равномерно разбросаны по всей глине, которая к тому же тоже не имеет распределения по слоям» («The Great Ice Age», p. 72).

Один только этот факт позволяет отбросить теорию образования осадочных пород влиянием айсбергов.

Есть и еще один аргумент: какие бы отложения ни падали на дно океана, они должны падать одинаково и покрывать поверхность внизу непрерывным ковром, следуя неровностям земли, и не залегать в одном месте толще, чем в другом. Но с осадочными породами это совершенно не так. Отложения толще в долинах и тоньше на холмах — и иногда совершенно отсутствуют на высоких подъемах.

«Слой «глины с камнями» должен был бы простираться по всему региону широким однородным слоем, однако можно сказать, что он заполняет все небольшие долины и углубления и либо очень тонок, либо отсутствует на горных хребтах или поднятиях Земли» («American Cyclopaedia», vol. VI, p. 112).

Можно сказать, что этот слой выпал подобно снегу во время пурги, или же камни с глиной падали откуда-то вместе с водой, так что этой водой их снесло с возвышенностей в ямы.

И здесь мы встречаемся с той же трудностью, на которую натолкнулись, рассматривая гипотезу о переносе осадочных пород огромными волнами. Откуда взялся материал для осадочных пород? На каком морском берегу, на каком дне реки возникла неисчисляемая масса глины, гравия и камней?

И если мы даже предположим, что источник для осадочных пород действительно существовал где-то на берегах Северного

Ледовитого океана, тогда возникает вопрос: как айсберги перенесли этот материал на поверхность континентов?

Г-н Кролл очень ясно показал («Climate and Time», р. 282), что айсберги в наши дни обычно отправляются в океан, не имея на себе никакого мусора.

Возникает также вопрос — как айсберги производят борозды и царапины, находимые на камнях осадочных пород почти что повсеместно на континентах Европы и Америки? Сторонники этой теории говорят, что айсберги трутся своей нижней частью о дно моря, и из-за трения камней друг о друга появляются подобные царапины.

Но тут непонятно вот что: к айсбергу должна быть приложена огромная сила, чтобы он, коснувшись дна, продолжал по нему двигаться. Отчего могла появиться такая сила, мы не знаем. Напротив, известно, что как только айсберг касается дна, он останавливается, пока не растает или не распадется на части. Таким образом, если глубина велика, айсберг не может заставить камни тереться друг о друга, поскольку плавает свободно; когда же он выходит на мелководье, он останавливается, так что не производит царапин и в этом случае. Камни могут получить царапины, только когда айсберг не стоит на месте в мелководье и не плавает в глубоких водах. Таким образом, царапины могут появиться только на некоторых подводных возвышениях, в то время как камни выше или ниже определенного уровня будут от них свободны. Однако покрытые царапинами камни осадочных пород есть и на высоких горах, и в самых глубоких долинах; они встречаются повсеместно и покрывают большие районы на континентах, исчезая под волнами океанов.

Таким образом, совершенно невозможно, чтобы осадочные породы были образованы айсбергами. Я повторяю, когда айсберги плавают над большими глубинами, они не могут вызвать каких-либо царапин на камнях, когда же воды слишком мелки, айсберги не двигаются вообще, что также не способствует появлению царапин. Они могут возникнуть только, когда глубина, на которой лежит подводная возвышенность, точно соответствует глубине нижней части айсберга, и при этом возвышенность не способна вызвать остановку айсберга —

но это слишком редкое условие, и оно не может объяснить появления большого числа камней с царапинами.

Кроме того, камни с царапинами встречаются на высоте шести тысяч футов в Новой Англии и четырех тысяч в Шотландии, а также на вершинах скалистых гор. Если даже эти вершины были когда-то покрыты морем, то что же было со всем остальным миром и как смогла сохраниться жизнь на Земле?

Глава 5

РЕЗУЛЬТАТ ДЕЙСТВИЯ ЛЕДНИКОВ?

Появились ли осадочные породы благодаря ледникам? Ледник — это «река из льда», которая под собственным весом медленно, почти незаметно, идет вниз в долины. Движущей силой при этом является сила гравитации. Ледники собираются в горах и медленно тают под действием солнца.

Ледники встречаются только в относительно небольшом числе мест на Земле, и их сравнительно немного. Они могут возникать только на определенных высотах, так что окружающие низменности ограничивают их распространение. Огромная масса льда в Альпах не попала вниз на равнину.

Движением ледников можно объяснить несколько трудных вопросов проблемы появления осадочных пород. Можно предположить, что лед своей гигантской массой способен придавливать камни так, чтобы они наносили царапины на камни, лежащие ниже. Ледники также могут разламывать скалы и уносить их осколки вниз на равнину. Но на этих соображениях преимущества данной теории заканчиваются.

Столь видный авторитет по этому вопросу, как Гейки, пишет:

«Но мы не можем не отметить, что хотя камни с царапинами и отполированные камни нередко встречаются в донных моренах альпийских ледников, в то же время многие из этих морен совсем не напоминают тилл. Эти морены по большей части представляют собой смешанную кучу грубых угловатых кам-

ней и глыб с сухим песком и мелкими камнями. Камни с царапинами находятся в абсолютном меньшинстве, и даже при тщательном изучении часто найти их не удается. Отсюда ясно, что тилл не связан по своей природе с обычной мореной. Каждый камень в тилле свидетельствует, что он подвергался процессу перемалывания...

Однако мы напрасно будем искать в ледниках Альп подобные включения. Камни с царапинами мы можем найти время от времени, но где глина?... Ясно, что условия для появления слоя, подобного по строению тому, что встречается в тилле, не найти на ледниках Альп. Подо льдом циркулирует слишком много воды, чтобы мог собраться слой такой значительной толщины» («The Great Ice Age», pp. 70—72).

Неясен и вопрос — действительно ли ледники оказывают своим весом такое действие, что на камнях появляются царапины? Как правило, под основанием ледника много воды, от ледника берут свое начало реки. Приведенное далее изображение из книги профессора Уинчелла «Наброски о Творении» вовсе не показывает массу льда, давящего на камни и заставляющего их подобно гравировальным инструментам делать друг на друге царапины, чтобы в результате появились отложения равномерной толщины с круглыми камнями и глиной по всей поверхности Земли.

Напротив, здесь мы видим только угловатую массу камней и поток, который определенно вымыл бы любую глину, которая бы здесь образовалась.

Давайте предоставим слово по этому поводу г-ну Даукинсу:

«Гипотеза образования осадочных пород на юге — т.е. что слой глины с булыжниками появился на Земле из-за таяния льда — спорна. Не было доказано, что похожие глины могли быть образованы подобным путем — как в районе Северного Ледовитого океана, откуда наступали ледяные шапки, так и в районах, занятых ледниками: в Альпах, Пиренеях или еще в какой-либо горной гряде...

Слой «глины с булыжниками» в Англии в целом отличается от *moraine profonde* (основная, донная морена. — *Примеч. перев.*) своей мягкостью и обширностью района, который он покрывает. Слой «глины с булыжниками» в целом имеет ту же

структуру, что и огромная мантия из глины, которая покрывает низменности в Британии и северную часть бассейна Темзы — а все эти районы весьма далеки от покрытых ледниками регионов Центральной Европы и Пиренеев, которые не опустились ниже уровня моря.

Кроме того, осадочные породы, особенно тилл, лежат на огромных, растянувшихся по всем континентам, слоях из глины и камней, имеющих сравнительно одинаковую длину. Ледник не способен создать такие слои; ледники откладывают содержащийся в них материал в длинные гребни, называемые «донными моренами» (Dawkin, «Early Man in Britain», pp. 116, 117).

Агассис, известный сторонник ледникового происхождения осадочных пород, пишет:

«Все эти морены являются как бы межевыми столбами, если можно так выразиться, с помощью которых мы прослеживаем высоту и величину, а также наступление и отступление ледников в прежние времена. Предположите на мгнове-

Река, вытекающая из швейцарского ледника

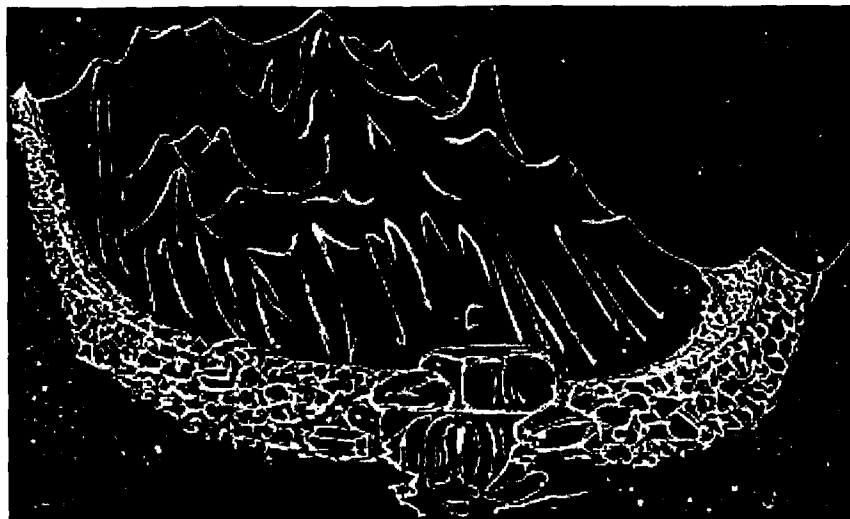
ние, что какой-нибудь ледник совершенно исчез. На протяжении многих эпох это был гигантский ледяной плот, принимающий на свою поверхность весь материал, что попадал на него сверху, и содержал в себе этот материал. Твердые частицы скал, оказавшиеся в его нижней части, полировались и видоизменяли форму по нижней и боковой поверхностям ледника. Когда ледник таял, то все его содержимое оставалось на земле. По виду камней можно определить, насколько долгий путь такой обработки они прошли. Донные и боковые морены — это как бы рамка, которую ледник воздвигает вокруг себя, двигаясь вперед — и которые определяют его границы спустя столетия после того, как сам ледник исчез» («Geological Sketches», p. 308).

Профессор Агассис на странице 307 той же работы дает воспроизведенное здесь нами изображение «донной морены».

Читатель может видеть, что эти полукруглые гребни не имеют ничего похожего на осадочные породы всего мира, лежащие на больших пространствах почти ровным слоем — как на равнинах, так и на холмах, — без деления на слои.

Здесь есть еще одна сложность: вполне естественно предположить, что лежащие под осадочными породами скалы вид своей поверхности — в одних случаях сглаженный, в других — покрытых царапинами, в третьих расколотый — получили из-за того, чтодвигающийся ледник придавливал к скалам камни. Но, как это ни странно звучит, «скалы с полированной поверхностью или с царапинами никоим образом не связаны с районами, покрытыми тиллом. Они встречаются повсеместно и на всех уровнях по всей стране, от морских берегов до вершин некоторых из наших самых высоких гор. Невысокие горные хребты, такие как Силдауз, Очилз, Петландз, Килбарчанз, Пэасли-Холлз и другие, имеют полированные и сглаженные поверхности скал на самой вершине. Похожие отметки, царапины и борозды, встречаются на большой высоте в глубоких долинах шотландского высокогорья» («The Great Ice Age», p. 73).

Мы можем представить себе, как ледник сползает вниз по горной долине или даже равнине, отчего камни на дне трутся друг о друга и оставляют друг на друге отметки. Но совершен-

Концевая морена

но невозможно представить ледник на голой вершине, без «стен», которые бы его ограничивали или направляли его движение, и без более высокого слоя льда, в котором бы застывала влага, чтобы питать этот ледник.

А вот еще отрывок:

«Если ледники спускаются, как они обычно делают, по обеим сторонам великих альпийских хребтов, то мы вправе ожидать, что картина в низинах Швейцарии будет аналогичной картине на равнинах северной Италии. Но этого нет. На равнинах Италии нет следов глины с камнями, которая имеется в Швейцарии и повсеместно в Европе. Ни один из камней осадочных пород Италии не имеет царапин или борозд» (Ibid., pp. 491, 492).

Но, как признает Гейки, как это ни странно выглядит, никакого подлинного тилла не создается в наше время ледниками или под ними в Швейцарии — в то время как тилл в этой местности есть, но он не имеет никакой связи с ледниками. Гейки пишет:

«В низинах Швейцарии мы встречаем темную, твердую глину, заполненную камнями с царапинами и основательно потер-

той поверхностью — и содержащую то тут, то там смесь песка, разнообразных включений и кусков земного гравия. Этот гравий практически не имеет слоистого строения, и слой, на котором он покоится, часто очень неровен и загибается то вверх, то вниз. Камни же под тиллом иногда разбиты и перемешаны. Весь слой осадочных пород перетерпел значительную эрозию, но даже при этом он покрывает значительные регионы и имеет толщину от нескольких футов до не менее тридцати футов» («The Great Ice Age», p. 373).

Таким образом, мы имеем новые возражения против теории возникновения осадочных пород от ледников.

I. Ледники не дают камней с царапинами.

II. Ледники не производят глины, содержащейся в осадочных породах.

III. Ледники не способны сформировывать распространяющиеся на целые континенты слои тилла.

IV. Ледники не могли существовать на вершинах гор и, соответственно, там не могли появиться камни с царапинами.

V. Ледники не могли достичь великих континентальных равнин, а долины, где в наши дни находят осадочные породы и их остатки, расположены далеко от гор с их ледниками.

VI. Число ледников невелико и действие их крайне медленно, так что они совершенно не способны произвести те тысячи квадратных миль осадочных пород, которые мы находим по всему миру.

Глава 6

ОТЛОЖЕНИЯ

КОНТИНЕНТАЛЬНОГО ЛЕДНИКОВОГО ЩИТА?

Сейчас мы переходим к теории, которая получила наибольшее распространение.

Осознав, что действия ледников недостаточно, чтобы произвести результаты, которые наблюдаются в теории, сторон-

ники теории ледников выдвинули совершенно необычную гипотезу. Они предположили, что северная и южная области земного шара, примерно до 35° или 40° северной и южной широты, были покрыты огромными, непрерывными ледяными щитами толщиной от одной мили у края до трех — пяти миль на полюсах. Поскольку вызванные осадочными породами царапины найдены на вершинах европейских гор в три-четыре тысячи футов высотой, а в Новой Англии на вершинах в шесть тысяч футов, то, исходя из этой гипотезы, следует предположить, что ледяные щиты должны были иметь гораздо большую высоту, чем указанные горы, поскольку лед должен был быть достаточно толстым, чтобы покрыть эти вершины — и при этом достаточно тяжелым и иметь большую толщину, чтобы своим давлением наносить на скалах борозды и трещины. И поскольку эти борозды в Северной Европе встречаются как на континенте, так и на островах, приходится допустить, что эти полярные ледниковые щиты заполнили собой все заливы и моря, так что в то время можно было пройти посуху из Франции к Северному полюсу по постепенно повышающейся ледяной равнине.

Никаких попыток не было сделано, чтобы объяснить, откуда появилась столь большая масса льда — или какая сила подняла влагу в воздух, чтобы, сконденсировавшись, вода выпала вниз и превратилась в огромные щиты из замерзшей воды, покрывающие мир.

Возможно, такие ледяные щиты и в самом деле существовали. Можно представить, как вода морей дождем выпадает на континенты и замерзает после падения, так что со временем образуются подобные гигантские ледяные щиты. Но эта картина не объясняет, откуда взялись сотни футов глины, булыжников и гравия.

Предположим, что они были оторваны от поверхности скал давлением ледяного щита, когда он двигался от полярных областей. Но что заставило его двигаться? Мы знаем, что в наши дни некоторые горы покрыты огромными ледниковыми щитами толщиной в сотни и тысячи футов. Опускаются ли они на равнину? Нет, они лежат на месте и тают, а потом обновляются от постоянно сменяющихся друг друга тепла и холода.

Почему ледниковые щиты должны двигаться от полярных зон? Потому, говорят сторонники теории ледников, что земля в северной части Европы и Америке в то время была понята на 1500 футов выше, чем в наши дни, и это дало ледяному щиту значительный наклон. Но что стало с этим возвышением впоследствии? Оно опустилось. Оно выполнило свою функцию, после чего земля вернулась на свое место!

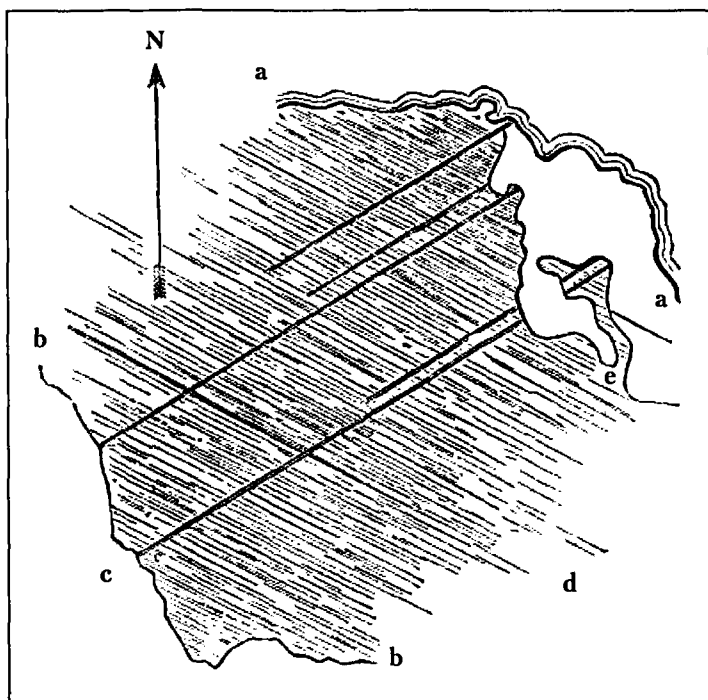
Но действительно ли земля поднималась таким удивительным образом? Кролл пишет:

«Большее поднятие земли (в ледниковый период) в связи с похолоданием предполагается как гипотеза, однако факты геологии заставляют приходиться к прямо противоположным заключениям, а именно, что когда земля была покрыта льдом, то она относительно уровня моря была ниже, чем в наши дни — и что времена, когда земля находилась относительно уровня моря выше, чем в наши дни, приходились как раз на теплые промежутки между оледенениями, когда Земля была свободна от льда и снега и преобладал мягкий и ровный климат. К этим заключениям приводят недавние исследования геологии, занимающейся изучением земной поверхности. Об этом говорят и некоторые факты, связанные с геологическим распределением растений и животных в ледниковую эпоху» («Climate and Time», p. 391).

Г.Б. Нортон пишет:

«Когда мы приступаем к изучению причин этого феномена, мы находим много сложных и противоречивых теорий в этой области. Предпочтительной является теория вертикального подъема. Но кажется невозможным, что ледниковый щит, простирающийся до 40° широты — то есть имеющий в диаметре семь тысяч миль — мог иметь поднятие столь большое, что это могло вызвать эффект движения льда. Эта гипотеза плохо согласуется с существующим сейчас соотношением земли и воды на поверхности Земли и с феноменами гравитации и сжатия Земли» («Popular Science Monthly», October, 1879, p. 833).

Мы уже видели, что поверхность скал под осадочными породами была испещрена царапинами и желобками под действием какой-то внешней силы. Теперь мы узнаем, что эти отметки идут не в одном и том же направлении — напротив, они пере-

Изображение борозд и царапин от ледника в Стоуни-Пойнт, озеро Эри, Мичиган (aa — линия глубокой воды; bb — линия берега, образованного скальными породами; cc — глубокие параллельные борозды на расстоянии четырех с половиной футов друг от друга и длиной в двадцать пять футов, при ориентации 60° с севера на восток; d — ряд борозд и царапин при ориентации 60° с севера на запад; e — естественный мост (Уинчелл, «Наброски о творении», с. 213)

секают друг друга самым причудливым образом. Это иллюстрирует рисунок.

Если направление движения ледниковых щитов, которые произвели подобные отметки, было — как считают сторонники теории ледников — всегда от более высокой области у полюса к более низкой в направлении к экватору, то такие следы должны были бы идти в одном направлении: имея определенную причину, мы всегда должны получать определенный ре-

зультат. Если эти отметки появились перед тем, как сформировался слой осадочных пород или во время этого формирования, то подобные царапины могли возникнуть только если земля вздыбливалась то тут, то там, заставляя камни двигаться в разных направлениях — так что возвышение в один момент находилось бы на северо-западе, а в другой — на северо-востоке. Как сказал поэт:

...Эти деревья,
Что пережили орла, пройдут твоей дорогой
И побегут, когда ты прикажешь?

Но если точка возвышения переместится с востока на запад, может ли ледяной щит толщиной в милю немедленно измениться в соответствии с этим? Все перечисленные отметки на камнях могли возникнуть только в промежуток времени между моментом, когда внешняя сила, какой бы ни было ее происхождение, начала давить на скалы, и тем моментом, когда образовавшийся слой тилла закрыл скалы от дальнейших повреждений. Но просто невозможно представить себе ледяной щит в милю толщиной, движущийся в двух диаметрально разных направлениях практически в одно и то же время.

И вот еще: теория ледяного щита требует возвышения на севере и опускания в южном направлении; именно спуск на юг, как предполагается, заставлял лед двигаться, благодаря чему огромная масса льда разрывала, размалывала и раскалывала поверхность скал, формируя таким образом осадочные породы и оставляя борозды на скалах.

Но недостатком этой теории является то, что на самом деле северная сторона возвышенностей и гор имеют полосы, тогда как южная сторона от них свободна! Без сомнения, если вес и движение льда привели к появлению осадочных пород, тогда царапины, вызванные тем же весом и тем же движением, должны быть более отчетливы на спусках, чем на возвышениях. Школьник со своими санками поднимается на гору медленно и терпеливо, но когда он спускается, то несется вниз со скоростью поезда, и снег летит за ним во всех направлениях. Но здесь

мы встречаемся со школьником, который раскидывает все и наносит царапины, двигаясь вверх по холму, а вниз с холма крадется подобно змее.

«Профессор Хитчкок замечает, что гора Монаднок, Нью-Гемпшир, высотой в 3 250 футов, имеет царапины с вершины до дна на северной и западной сторонах — но их нет на южной» (Дана, «Manual of Geology», p. 537).

И подобное положение вещей можно встретить повсеместно в Северной Америке.

Но давайте посмотрим на еще один вопрос.

Представим себе, что обширные запасы песка, гравия, глины и булыжников, которые были найдены в Европе и Америке, появились здесь из-за огромного ледяного щита, идущего от Северного полюса до широт в $35^\circ - 40^\circ$. Представим, что именно лед разрывал скалы и оставлял на их поверхности борозды, а также катил перед собой камни, что привело к появлению на них царапин. Тогда во всех регионах, столь же близко расположенных к Северному полюсу и имеющих столь же холодный климат, лед должен формировать аналогичный ледяной щит, который аналогичным образом должен разламывать скалы и, размалывая обломки, превращать их в гравий и глину. Это вполне логичное заключение. Если холод на севере привел к появлению льда, а лед вызвал появление осадочных пород, тогда во всех холодных северных землях должен быть лед и, соответственно, должны быть и осадочные породы. Таким образом, если мы можем найти какой-либо еще район на Земле с сильных холодом, где осадочных пород нет, тогда следует прийти к заключению, что не лед стал причиной появления осадочных пород.

Давайте посмотрим: один из самых холодных регионов на Земле — это Сибирь. Это — огромное пространство, достигающее до Полярного круга, это северная часть азиатского континента, это сосредоточение великих горных хребтов. Именно здесь мы в первую очередь и должны найти осадочные породы, «море льда». Этот район более горист и больше поднят над уровнем моря, чем внутренние районы Северной Америки, где запасы осадочных пород очень велики. Азиатские горы ближе к полюсу, чем Нью-Йорк или Иллинойс, имеющие слой кам-

ней в сотни футов толщиной — и тем не менее никаких осадочных пород в Сибири нет!*

Далее я привожу цитату одного высокоавторитетного ученого, который твердо верит, что осадочные породы появились из-за ледников или ледяных щитов. Джеймс Гейки пишет:

«Следует заметить, что нигде на великих равнинах Сибири нет никаких следов действия ледника, и, по всей видимости, не наблюдается. Если и встречаются холмы с гравием и большие кучи с разнообразным содержимым, подобные тем, что столь часто встречаются в районах Северной Америки и Северной Европы, они едва заслуживают внимания исследователя. Миддендорфф и в самом деле упоминает встречавшиеся ему шлейфы беспорядочно перемешанного материала, которые он видел вдоль берегов некоторых рек — но эти шлейфы, он уверен, были снесены вниз речным льдом. В целом тундра представляет собой широкую плоскую равнину, покрытую по большей части травой и мхом, из-под которых временами видна песчаная почва. Чаще всего не встречается ничего, чтобы нарушило монотонность ландшафта... Отсюда видно, что бедные следы отложений ледникового периода в Северной Азии совершенно не соответствуют отложениям на тех же широтах в Европе и Америке. Осадочные породы в Северной части Европейской России и в Германии, «асары» в Швеции, «камы, эскеры и эрратические валуны» в Британии и осадочные породы на айсбергах в Северной Америке, по всей видимости, не имеют эквивалента в Сибири. Были найдены только мощные отложения в долинах рек, вместе со все еще лежащими на поверхности не потревоженными останками млекопитающих, что говорит о более мягком климате, чем ныне существует в этих высоких широтах» («The Great Ice Age», p. 460, published in 1873).

Подумайте о значении всего этого. В Сибири нет осадочных пород. Нет тилла, нет слоя «булыжников с глиной», нет распределенных по слоям масс гравия, песка и камней. Таким

* Это утверждение ошибочно. Сибирь также богата осадочными (и обломочными) породами, как и другие области земного шара.

образом, эпохи формирования осадочных пород не было во всей Северной Азии, вплоть до Полярного круга!

Как значим этот факт! Одним ударом он сметает всю теорию, что осадочные породы появились из-за льда. Если мы начнем говорить о льде на поверхности нашей планеты в так называемый ледниковый период, то в первую очередь речь должна идти о Сибири. Но если здесь был ледяной щит, он не перемалывал скалы, здесь на камнях нет царапин, здесь куски скал не превращались, по мере перекатывания, в булыжники и мелкие камни. Ледниковый щит покоился на поверхности Земли так спокойно, что, как говорит Гейки, доледниковые отложения по всей Сибири вместе с останками млекопитающих все еще обнаруживаются «лежащими на поверхности не потревоженными» — и он даже думает, что большие млекопитающие, мамонты и суматранский носорог, «могли жить в Северной Азии вплоть до сравнительно недавнего времени» («The Great Ice Age», р. 461), через много столетий после того, как они были уничтожены выпадением осадочных пород в Европе и Америке.

Г-н Гейки пытается объяснить эту странность, выдвигая предположение, что климат в Сибири был во время ледникового периода слишком сухим, чтобы снег мог превратиться в ледяные щиты. Но если вспомнить, что влажности на Земле оказалось достаточно, чтобы создать слой в 1 — 3 мили толщиной в Северной Европе и Америке, то наверняка этой влажности хватило бы, чтобы лед и осадочные породы пересекли бы границу Европейской России и вторглись бы в Сибирь. Мне предположение Гейки кажется более удивительным, чем то явление, которое оно пытается объяснить. Треть воды всех океанов, по всей видимости, поднялась вверх, прошла по воздуху и упала на Землю в виде дождя и снега — и при этом даже малая часть не упала в Северной Азии! Мы даже не можем сказать, что осадочные породы не появились в Азии из уважения к географической линии, разделяющей материки, — поскольку этой линии в те времена не существовало.

Но осадочные породы отсутствуют не только в Сибири и, возможно, во всей Азии — они не простираются даже по всей Европе. Луи Фигье пишет, что следы действия ледника «на-

блюдаются по всему северу Европы, в России, Исландии, Норвегии, Пруссии, на Британских островах, частично в Германии на севере — и даже в некоторых частях на севере Испании» («The World before the Deluge», p. 451). Но г-н Эдуард Коломб находит только «следы» присутствия ледников во Франции и считает, что они отсутствуют на части России!

И даже в Северной Америке осадочные породы встречаются не повсеместно. Есть особенно примечательный район, включающий в себя большую площадь в Висконсине, Айове и Миннесоте, который профессор Дж. Д. Уайтти («Report of the Geological Survey of Wisconsin», vol. I, p. 114) называет «районом без осадочных пород». Здесь нет ни осадочных пород, ни глины, ни гравия, ни камней с царапинами. Поверхность скал не растерта в пыль и не имеет отполированного вида. «Более интересно то», — пишет Гейки, — «что регионы севернее, западнее, восточнее и южнее имеют более-менее глубокий слой осадочных пород» («The Great Ice Age», p. 465). И в этом районе, как и в Сибири, были найдены останки больших, исчезнувших ныне млекопитающих, которых вымывала из земли вода или же которые покоились в расщелинах известняка.

Если осадочные породы Северной Америки возникли благодаря ледяным щитам, почему появился «район без осадочных пород» на северо-западе Америки? В этом районе наверняка было столь же холодно, как и в Иллинойсе, Огайо и т. д. Это сейчас самые холодные районы Соединенных Штатов. По какой причине лед должен был покинуть этот оазис? Или почему, если лед здесь сформировался, он не стирал в пыль поверхность скал и не формировал осадочные породы?

Следует заметить, что никаких следов осадочных пород не было найдено в Калифорнии, которая окружена высокими горами, в которых по сей день сохранились следы древних ледников (Whitney, «Proceedings of the California Academy of Natural Sciences»).

Согласно Фостеру, осадочные породы не доходят до Орегона, и, по мнению некоторых ученых, они не заходили далеко за западные границы Айовы.

И мы не можем не предположить, что отсутствие осадочных пород в Сибири, Северо-Западной Америке и на берегу

Тихого океана объясняется отсутствием льда в этих местах в ледниковый период, поскольку останки больших млекопитающих — мамонтов, суматранских носорогов, бизонов и лошадей — обнаруживаются в наши дни вмёрзшими в лед, который, как нам предстоит убедиться, возник вокруг них в самый канун эпохи формирования осадочных пород.

Но здесь есть еще одна трудность.

Представим, что с Северного и Южного полюсов началось наступление на континенты до примерно $35^\circ - 40^\circ$ широты ледяных щитов, массивных и устрашающих, подобно ледяному щиту Гренландии. Эти щиты окажут влияние на весь остальной мир в виде снежных бурь и ураганов. Каким в таких условиях будет климат в непосредственной близости от края ледникового щита?

Луи Фигье пишет:

«Подобная масса льда может покрывать Землю только при температуре воздуха в несколько градусов ниже нуля. Но органическая жизнь несовместима с такой температурой, и именно с этим мы должны связывать исчезновение некоторых видов животных и растений — и особенно носорогов и слонов. Последние перед этим внезапным и необычным похолоданием на земном шаре, похоже, сгрудились в огромные стада в Северной Европе и — большей частью — в Сибири, где их останки находят в огромных количествах» («The World before the Deluge», p. 462).

Но если теплые ныне области Европы и Америки имели столь низкую температуру, чтобы уничтожить этих огромных животных, тогда тропического климата вообще не могло быть нигде на земном шаре. Если на широте $35^\circ - 40^\circ$ с севера и с юга температура была на несколько градусов ниже нуля, тогда на экваторе должно было быть около нуля. Как тогда объяснить существование бесчисленного числа тропических растений, которые погибают, даже если мороз прихватит их на секунду? Откуда тогда найденные в скалах ископаемые останки, которые относятся ко временам перед появлением осадочных пород? Если растения жили до этого времени и живут сейчас, то ледниковый период не был столь уж холодным и значительным. И это заключение хорошо согласуется с результатами последних исследований ученых.

«В этих ценных исследованиях, посвященных флоре до по-топа, граф Гастон де Сапорта заключает, что климат в этот пе-риод отличался скорее крайней влажностью, чем сильным хо-лодом».

К тому же возникает вопрос: откуда взялась глина, кото-рая отложилась на континентах в столь больших количествах, что толщина ее слоя достигает сотен футов? Мы уже видели (в начале книги), что, согласно г-ну Даукинсу, «нет доказа-тельств ни того, что эта глина сформировалась в арктическом регионе, где отступали ледяные щиты, ни того, что она воз-никла в регионах, где ледников не было».

Если арктические ледяные щиты не создают такую глину в наши дни, почему они должны были создавать ее столетия тому назад на равнинах Англии или Иллинойса?

Как-то я путешествовал из Миннесоты в Кейп-Мэй, распо-ложенный на берегу Атлантики. Я проехал тысячу пятьсот миль, и в редких местах я не видел перед собой красную гли-ну и гравий осадочных пород. Их было полно на песчаных берегах Нью-Джерси, они лежали на поверхности у железно-дорожных туннелей на равнинах Нью-Йорка и Пенсильвании, они покрывали самые высокие вершины Аллеганских гор в г.Алтуне. Фермеры Огайо, Индианы, Иллинойса и Вискон-сина выращивают на них зерно; они есть везде. Если положить рядом горсть осадочных пород из Висконсина с горстью по-род из Нью-Джерси, какой-либо разницы между ними найти почти невозможно.

Таким образом, мы имеем геологическую формацию, почти одинаковую по своему характеру в тысячу пятьсот миль дли-ной с востока на запад, и которая проходит вдоль Северной и Южной Америки, от Полярного круга до Патагонии.

Неужели это лед произвел такое действие, перетерев гранит?

Но как в эти места попал гранит? Гранит достигает повер-хности земли только в небольшом числе районов; как прави-ло, он лежит на глубине во многие мили под осадочными кам-нями.

Как лед смог извлечь этот материал и почему он не перетер больше ничего, кроме гранита?

Слой осадочных пород лежит поверх известняка и песчаника, ледниковый щит лежит на нем. Почему они не были перемолоты вместе с гранитом? Может быть так, чтобы лед разумно выбирал какой-либо особый вид камней, причем самый твердый из них всех?

Но здесь есть другая загадка: почему глина имеет красный цвет? Такой свет получился только тогда, когда размалываются слюда и роговая обманка. Гранит состоит из кварца, полевого шпата и слюды. В сиенитовом граните составляющими являются кварц, полевой шпат и роговая обманка. Слюда и роговая обманка содержат значительное количество окиси железа, тогда как в полевом шпате его нет. Когда слюда и роговая обманка перетерты друг с другом, в результате этого появляются синие или красные глины, поскольку окисление железа делает глину красной. Та глина, что является производной от полевого шпата, имеет светло-желтый или белый цвет.

Получается так, что ледяной щит перемалывает гранитные скалы и отказывается работать с чем-либо иным. При этом гранит подвергается какому-то таинственному процессу, благодаря которому полевой шпат отделяется от слюды и роговой обманки, затем происходит их совместное перемалывание в белую или желтую глину, после чего глина сама по себе укладывается огромными пластами, как она лежит, к примеру, к западу от Миссисипи. Одновременно с этим перемалываются слюда и роговая обманка и формируются синяя и красная глины, которые можно видеть повсеместно, поскольку красные глины простираются на огромных пространствах, как я сам смог убедиться, проделав путешествие в тысячу пятьсот миль, о котором я уже упоминал.

Можно ли ожидать от ледника, что он окажется столь разборчив?

Даже если ледник может разделить частицы гранита, которые очень трудно разделить, как могло получиться, что двигаясь по Земле и круша все на своем пути, ледник оставил после себя идеально измельченную глину, в которой нет вкраплений каких-либо других пород?

А вот еще загадка. Ледяные щиты, которые в наше время существуют на самом севере, не двигаются на юг с постоянной скоростью, перемалывая скалы на своем пути. Один из современных писателей, описывая положение в Гренландии, утверждает:

«Берег глубоко изрезан многочисленными заливами и фьордами или же узкими морскими заливами, которые, если проследить их путь в глубь земли, почти всегда оканчиваются перед ледником. Толстый лед часто собирается на прибрежных утесах, свисает с их края толстыми, похожими на языки огромными льдинами, пока под собственным весом не откалывается и не падает с обрыва в море» («Popular Science Monthly», April, 1874, p. 646).

Это совсем не похоже на рисуемую учеными картину движения ледников вниз с высокогорья с перемалыванием горных пород по пути. Это скорее напоминает отламывание сосулек от края крыши.

И вот еще: ледяные щиты в наши дни не наносят вреда скалам, по которым они движутся, и не наносят на них никаких желобков.

Г-н Кэмпбелл, автор двух работ в защиту теории айсбергов — «Огонь и мороз» и «Короткий американский бродяга» — отправился в 1864 году к полуострову Лабрадор, проливу Белл-Айл и заливу Св. Лаврентия, чтобы лично лицезреть процесс возникновения айсбергов и проверить правильность своей теории. На берегу Лабрадора он побывал в Хэнли-Харбор, где пролив блокируется льдом каждую зиму и по заливу плавают огромные глыбы айсбергов, «царапаясь о дно на разных глубинах». Здесь он «нашел отполированные камни», но без царапин («A Short American Tramp», pp. 68, 107). В Кэйп-Чарльз и Бэтл-Харбор он отметил, что «камни у линии берега не имеют царапин» (Ibid., p. 68). В Сен-Франсуа-Харбор «у берега много камней, потертых до того, что они стали гладкими, но они не имеют царапин» (Ibid., p. 72). О Си-Айлендс он пишет «Никаких царапин не видно на камнях, извлеченных с этих глубин, а также у самого берега» (Ibid., p. 76).

Если эти отложения — огромные залежи песка, глины, гравия и булыжников — появились благодаря огромным конти-

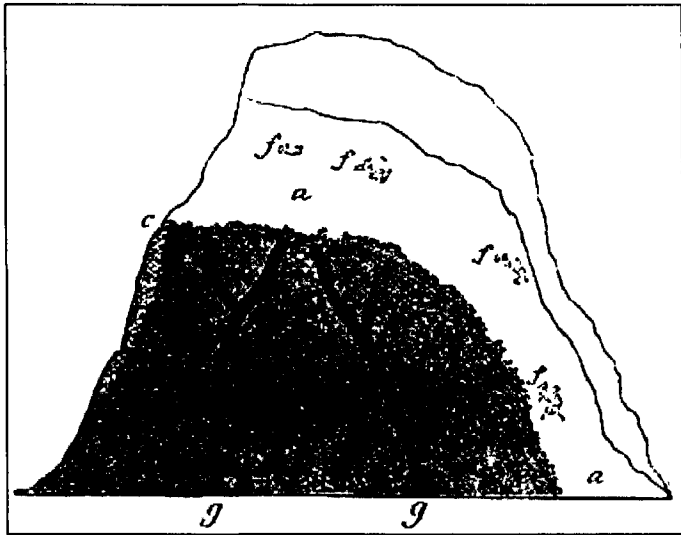
нентальным ледяным щитам, которые размалывали камни и ставляли на них царапины по время своего непрерывного движения, тогда мы должны найти — как я предполагал в случае с ледниками — большие массы разнообразных камней, наваленных огромными полосами или хребтами, которые идут по пути движения ледников. Также мы должны обнаружить, что чем дальше на север мы направимся, тем меньше подобных материалов мы должны найти. Другими словами, лед, двигаясь на юг, должен очистить север от обломков скал, чтобы вывалить эти обломки в более южных регионах. Однако на самом деле это совсем не так. Напротив, огромные массы осадочных пород простираются на север до самого края Земли. Об отдаленных, пустынных землях Северной Америки различные путешественники, которые посещали эти регионы, говорят: «песчаные холмы и эрратические валуны (эрратические валуны — валуны, перенесенные ледником на большие расстояния и состоящие из пород, отсутствующих в местах их нахождения. — *Примеч. перев.*) столь же часты, как и в землях далее к северу» («The Great Ice Age», p. 391).

Капитан Бах говорит («Narrative of Arctic Land Expedition to the Mouth of the Great Fish River», pp. 140, 346), что он видел огромные цепи из песчаных холмов, протянувшиеся по обе стороны долины реки Грейт-Фиш-Ривер на 66° с.ш. Эти цепи имели огромную высоту и были полны гигантских валунов.

Почему продвигающиеся на юг ледники не переместили эти кучи на юг по равнинам Соединенных Штатов? Что это за сила, которая способна перемолоть твердые скалы в пыль и совершенно не в состоянии сдвинуть образовавшуюся породу с места?

Но есть еще один довод, который должен убедить нас — раз и навсегда, — что осадочные породы возникли вовсе не благодаря давлению огромных континентальных ледяных щитов. Этот довод выглядит следующим образом.

Если присутствие осадочных пород доказывает, что страна, в которой находятся эти породы, была когда-то покрыта льдом, настолько толстым и тяжелым, что он был способен перемолоть скалы на поверхности Земли в песок, гравий, гли-

*Распределение осадочных пород в тропической зоне
(a — глина осадочных пород;
ff — угловатые включения кварца;
c — слой мелких камней; dd — собственно гнейс;
gg — жилы кварца и гранита, пересекающие гнейс)*

ну и булыжники, тогда тропические регионы должны были когда-то в прошлом быть покрыты ледяным щитом, вплоть до самого экватора, поскольку Агассис нашел в Бразилии огромный пласт «железистой глины с галькой», который покрывал всю страну. Этот «пласт осадочных пород», как назвал его Агассис, «состоящий из некоторого количества однородной, не разделенной на слои пасты, которая содержит включения различных материалов самых разнообразных размеров и видов», имеет темно-красный цвет и размещается точно так же, как и на севере Америки — в имеющих неправильную форму холмах, хотя временами залегает тонким слоем. Этот пласт сформировался сравнительно недавно, хотя лежащие ниже скалы имеют древнее геологическое происхождение. Агассис не сомневается, что этот слой имеет ледниковое происхождение.

Профессор Харт, который сопровождал профессора Агасиса в его поездке по Южной Америке и опубликовал ценную работу, озаглавленную «Геология Бразилии», пишет, что осадочные породы покрывают провинцию Пара в Бразилии, расположенную на самом экваторе. Вся долина Амазонки покрыта осадочными породами, не содержащими ископаемых окаменелостей; здесь есть осадочные породы, и имеющие слоистое строение, и не имеющие такового («Geology of Brazil», p. 488). Есть также своеобразные осадочные породы, состоящие из пластической и полосчатой глины.

Профессор Харт приводит срез, который я здесь воспроизвожу. На этом срезе представлены глина осадочных пород и мелкие камни, лежащие на пригорке из гнейса (Гнейс — обычно полосчатый кристаллический сланец гранитоидного состава. — *Примеч. перев.*) в Серра-до-Мар в Бразилии.

Но тогда возникает неприятный для сторонников ледниковой теории вопрос: если для возникновения осадочных пород требуется ледник толщиной в милю или хотя бы всего в сто футов, и если такой ледник покрывал экваториальные районы Бразилии, тогда нет никаких препятствий для того, чтобы эти же климатические условия не привели к появлению ледников в Африке и Азии, в результате чего весь земной шар, от полюса до полюса, должен был на дни, годы или столетия покрыться саваном изо льда, под которым вся растительная и животная жизнь должны были бы совершенно исчезнуть.

Но осадочных пород в Африке найдено не было. В Европе они простираются до Средиземного моря. Английский «Journal of the Geographical Society» опубликовал статью Джорджа Мэна, члена географического общества, по геологии Марокко. В этой статье говорится следующее:

«Ледниковые морены можно видеть в этом районе на высоте около восьми тысяч футов над уровнем моря; они формируют гигантские хребты и холмы из глыб порфира. Морены в некоторых местах перегораживают ущелья, а у подножья Атласских гор образуют холмы из булыжников». Эти горы местами поднимаются на две тысячи фунтов над уровнем равнины и, согласно г-ну Мэну, появились под действием ледников.

Дальше мы увидим, что пески, окружающие Египет, появились во время формирования слоя осадочных пород. Содержащий алмазы гравий Южной Африки простирается от экватора до 22° южной широты.

Остается вопросом, не стало ли появление этой пустынной земли — пустыни Сахара, покрывающей треть континента Африка, прямым результатом космической катастрофы. Генри У. Хайнс говорит, что отложения осадочных пород есть в пустыне Сахара, и что «На дне сухих оврагов или «вади», что понижают связывающие эту долину с Нилом холмы, я нашел многочисленные образцы кремневых топоров того же типа, что и в Сент-Ашеле*, которые отделаны с таким искусством, что являются самым выдающимся произведением палеолитических времен из известных исследователям доисторического периода» («The Palaeolithic Implements of the Valley of the Delaware», Cambridge, 1881).

Песок и гравий Сахары лежат на слое глины. Байард Тейлор описывает огромные равнины в центре Африки, состоящие из грубого гравия, в котором встречаются серые гранитные булыжники («Travels in Africa», p. 188).

Профессор Уинчелл доказал, что в Соединенных Штатах отложения осадочных пород простираются вплоть до Мексиканского залива. В Джексоне, на юге Алабамы, были найдены отложения камней в сто футов толщиной («Sketches of Creation», pp. 222, 223).

Если исходить из того, что осадочные породы возникли только там, где были ледники, перемалывавшие скалы, тогда надо допустить, что когда-то всю Землю окутал несущий смерть белый саван и вся жизнь исчезла.

Но мы знаем, что жизнь — растительная, животная и разумная — существовала еще до оледенения. Отсюда следует вывод, что животные, растения и люди не погибли в эпоху возникновения осадочных пород. А это значит, что ледяные щиты не окутывали весь мир своим смертоносным покрывалом. Та-

* Современные ученые считают, что создателем раннепалеолитической ашельской культуры (250 — 100 тыс. лет; названа так по стоянке Сент-Ашель, Франция) был так называемый человек прямоходящий (*Homo erectus*).

ким образом, осадочные породы тропиков возникли не благодаря ледникам — а отсюда следует, что и в остальном мире причина появления осадочных пород могла быть иная. И тогда мы должны поискать какое-либо другое объяснение.

Эту логику невозможно опровергнуть. Агассис сам говорит, описывая ледниковый период:

«Все источники пересохли; реки перестали течь. Прекратилось движение многочисленных живых созданий и наступила смертельная тишина».

Если Земля была покрыта слоем льда в милю толщиной, все животные, которые питались растениями, должны были погибнуть. Соответственно, все плотоядные, которые охотились на травоядных, должны были погибнуть тоже — и сам человек, не имея животной или растительной пищи, должен был исчезнуть навсегда.

Один писатель, описывавший покрытую подобным ледяным панцирем Гренландию, писал: «Все на Земле, похоже, погребено под огромным слоем льда и снега, которые лежат в долинах и окутывают холмы. Открывающийся вид несет печать крайней заброшенности — все мертво, смертельный белый покров простирается на всем пространстве, который только способен окинуть глаз. Не видно живых существ — ни птиц, ни зверей, ни насекомых. Тишина, мертвая, как смерть, прерывается только воем пурги, которая кружит безжалостный, ослепляющий снег» («Popular Science Monthly», April, 1874, p. 646).

И при этом сторонники ледниковой теории пытаются нас убедить, что Бразилия, Африка и весь земной шар когда-то были покрыты подобным смертельным саваном!

В заключении этой главы мы хотим привести свидетельства, что осадочные породы образовались не из-за влияния континентальных ледяных шапок:

I. Существующие в наши дни ледяные шапки на Крайнем Севере не создают подобных отложений и не оставляют подобных отметок.

II. Для движения льда вниз на севере должны иметься значительные континентальные возвышения на земной поверхности, а этого нет.

III. Если присущие осадочным породам отметки делались ледником при движении вниз, то такие отметки должны встречаться в существующих сейчас ледниках, а этого нет.

IV. Если от холода возникал лед, а лед приводил к появлению осадочных пород, то почему осадочных пород нет в самых холодных районах Земли, где много льда?

V. Если бы ледяной щит опустился до широты 40° , погибла бы вся растительная жизнь. Но она не погибла, а это значит, что ледяные щиты здесь не существовали.

VI. Осадочные породы найдены в экваториальных районах мира. Если эти осадочные породы появились в этих регионах из-за ледяного щита, все доледниковые формы жизни должны были исчезнуть — но они не исчезли. Таким образом, ледяные щиты, должно быть, не покрывали эти регионы и не могли образовать обнаруженные здесь осадочные породы.

Короче говоря, осадочные породы находятся не там, где должен был быть в древности лед, а там, где льда не должно быть. Таким образом, с уверенностью можно сказать, что осадочные породы возникли не из-за льда.

Глава 7

ОСАДОЧНЫЕ ПОРОДЫ — РЕЗУЛЬТАТ ГИГАНТСКОЙ КАТАСТРОФЫ

Рассматривая теорию образования осадочных пород в результате катастрофы, первым делом надо сказать, что осадочные породы выпали на прекрасный и чудесный мир — мир, много лучше приспособленный для того, чтобы давать счастье своим обитателям, чем та потрепанная катастрофой планета, на которой мы живем в наши дни, с ее бесконечной борьбой тепла и холода, солнечных лучей и льда.

Мир до оледенения был настоящим садом, даже раем; на экваторе не было чрезмерно тепло, и вместе с тем климат на планете был столь мягким и ровным, что растения, которые мы сейчас называем тропическими, цвели в пределах современ-

ного Полярного круга. Если в будущем какой-нибудь смелый исследователь найдет в этих краях землю, он, по всей видимости, обнаружит среди камней под ногами ископаемые останки апельсинов и бананов доледникового периода.

Если читатель сочтет это утверждение невероятным, то я хотел бы процитировать несколько авторитетных ученых.

Один современный автор пишет:

«В Америке это было настоящим золотым веком для животных и растений. Во всех отношениях, за исключением одного — отсутствия человека, — эта страна была много красочней и интересней, чем в наши дни. Горы и долины на том месте, где ныне стоит Нью-Йорк, были покрыты деревьями ценных пород, и эти деревья окружали самые разнообразные растения, по большей части другие, чем те, что произрастают в наши дни. Эти деревья были домом и источником существования для многих видов птиц и четвероногих, которые с тех времен уже давно исчезли с лица Земли. Широкие равнины, которые медленно спускались к морю с возвышенностей, должно быть, были покрыты субтропическими лесами из гигантских деревьев, которые обвивали виноградные лозы и которые буквально кишели птицами. Такое состояние вещей продолжалось на протяжении многих тысяч лет; но все это прекратилось, когда прекрасное лицо природы было совершенно и ужасно обезображено — так страшно, что язык едва способен это описать» («Popular Science Monthly», October 1878, p. 648).

Другой автор пишет:

«В конце третичного периода, который окончился длинной серией геологических эпох, предшествовавших четвертичному периоду, пейзаж Европы приобрел в основных чертах свой современный вид. Средний период этой эпохи — миоцен — характеризуется тропическими растениями, разнообразной и величественной фауной и мягким климатом, благодаря которому здесь росли целые леса; буковые деревья, клены, ореховые деревья, тополя и магнолии произрастали в Гренландии и на Шпицбергене, в то время как экзотические растения буйным ковром покрывали долины в Лондоне» (L.P.Gratacap, in «American Antiquarian», July, 1881, p. 280).

Доктор Доусон пишет:

«Этот восхитительный климат не был связан с тропическим регионом с его высокой температурой. Он простирался к самым берегам Северного Ледовитого океана. В Северной Гренландии, в Атан-Кердлуке, на 70° северной широты, на высоте более тысячи футов над уровнем моря, были найдены останки букowych деревьев, дубов, сосен, тополей, кленов, ореховых деревьев, магнолий, лип и винограда. Останки аналогичных растений были найдены на Шпицбергене, на широте $78^\circ 56'$ » (Dawson, «Earth and Man», p. 261).

Д-р Доусон продолжает:

«Был ли период миоцена в целом лучшим временем, чем тот, в котором мы живем? В некотором отношении это так. По всей видимости, на большей части северного полушария царил мягкий и ровный климат и земля здесь была покрыта богатой и разнообразной растительностью. Если бы мы жили в миоцене, то могли бы сесть под своей собственной виноградной лозой или под фиговым деревом, как в Гренландии, так и на Шпицбергене — и даже в еще более северных районах, которые сейчас лишены такой привилегии... Есть некоторые свидетельства в пользу того, что в миоцене и эоцене были периоды холодного климата; но эти свидетельства могут носить лишь локальный или исключительный характер и не являются общей характеристикой той эпохи» («Earth and Man», p. 264).

Сэр Эдвард Белчер принес с тоскливых берегов канала Веллингтон ($75^\circ 32'$ северной широты) кусок дерева, которое там росло. Корни охватывали мерзлую землю, в то время как ствол, по всей видимости, был сломан сильнейшим ветром («The Last of the Arctic Voyages», vol. I, p. 380). Были также найдены хорошо сохранившиеся деревья на острове Принс-Патрик, на $76^\circ 12'$ северной широты. Деревья имели четыре фута в окружности. Они были столь стары, что потеряли способность воспламеняться и не горели. Г-н Гейки предполагает, что эти деревья относятся к доледниковому периоду и принадлежат к периоду миоцена. По всей видимости, они являются остатками огромных лесов, что покрывали этот район дальнего севера, когда наступил так называемый ледниковый период, принесший осадочные породы.

Впоследствии мы увидим, что человек — и возможно, уже цивилизованный человек — обитал в этом прекрасном и великолепном мире — мире, который не знал мороза, холода, льда и снега, что он обитал в нем на протяжении тысяч лет, что он стал свидетелем ужасного и внезапного бедствия, которое обрушилось на это мир — и что он сохранил память о произошедшей катастрофе до наших дней, в большом числе мифов и легенд, существующих в самых разных уголках обитаемой Земли.

Но было ли это происшествие внезапным? Произошла ли катастрофа?

Здесь я снова должен обратиться к свидетельствам, поскольку прошу вас, дорогой читатель, не принимать ничего, что бы не было доказано.

В первую очередь разберемся с вопросом — было ли это происшествие внезапным?

Один писатель утверждает:

«Действие ледников, по мнению ученых-гляциологов, было ограничено определенным периодом, и это действие одновременно затронуло огромные районы» («American Cyclopaedia», vol. VI, p. 114).

Он же утверждает:

«Там, где появились осадочные породы, произошло какое-то катастрофическое событие» (Ibid., vol. VI, p. 111).

Луи Фигье пишет:

«Эти два катаклизма, о которых мы говорили, застигли Европу во время стремительного развития органического мира. Из-за них развитие живой природы и эволюция животных внезапно прекратились в той части земного шара, которые подверглись этим потрясениям. Следом за этим последовало короткое и внезапное погружение под воду целых континентов. Органическая жизнь едва отправилась от этого страшного нападения, когда последовал новый, возможно, еще более сильный, удар. Северная и центральная часть Европы, обширные земли, которые простираются от Скандинавии до Средиземного моря и Дуная, испытали времена сильного и свирепого холода; там установилась температура полярных регионов. Льдом и снегом покрылись европейские равнины, которые

некогда были украшены процветающей в теплом климате пышной растительностью. Исчезли бескрайние пастбища, на которых стада огромных слонов, быстрых лошадей, крепко сбитых гиппопотамов и огромных хищных животных паслись или охотились» («The World before the Deluge», p. 435).

М. Ч. Мартинс пишет:

«Самые сильные сотрясения как твердых, так и жидких элементов, похоже, произошли в результате какой-то причины, которая является не простым расширением пиросферы (гипотетические глубинные слои Земли. — *Примеч. перев.*). Для того чтобы объяснить эти сотрясения, придется привлечь какую-то новую и более смелую гипотезу, чем те, что были выдвинуты до сих пор. Некоторые ученые считают, что движения астрономических тел могли повлиять на положение нашей Земли относительно Солнца в ранние времена ее существования. Они признают, что полюса не всегда располагались там, где они находятся в наши времена, и что их сместило какое-то ужасное потрясение, изменившее в то же самое время наклон оси вращения Земли» («The World before the Deluge», p. 463).

Луи Фигье пишет:

«Имея такие свидетельства, мы можем не сомневаться в существовании на ледяном севере мамонтов, которые сохранились почти целиком. Эти животные, похоже, погибли внезапно; они погибли от того, что вмерзли в лед, и их тела сохранились от распада непрекращающимся действием холода» (*Ibid.*, p. 396).

Кювье описывает тела четвероногих, вмерзших в лед и потому хорошо сохранившихся — с волосами, кожей и плотью — до нашего времени:

«Если б они не замерзли сразу после того, как были убиты, они бы разложились от гниения. С другой стороны, эта вечная мерзлота не могла существовать в то время, как эти мамонты росли, поскольку они бы не выжили при столь низкой температуре. Таким образом, районы обитания мамонтов покрылись льдом, именно в момент, когда мамонты погибли. Это событие, должно быть, оказались внезапным, мгновенным и не имевшим постепенного нарастания» («Ossements fossiles, Discours sur les Revolutions du Globe»).

Есть много свидетельств того, что осадочные породы выпали на Землю, покрытую лесами, и что стволы деревьев были стерты с лица Земли массой глины и гравия, которые лежат на том месте и по сей день.

Г-н Уиттлсисей описывает бревно, найденное в сорока футах под поверхностью, на слое синей глины, покоящейся на «орштейне», или «тилле». Это бревно было найдено в Колумбии, Огайо («*Smithsonian Contributions*», vol. XV).

В Блумингтоне, Иллинойс, куски дерева были найдены в ста двадцати трех футах под поверхностью, в затопленной водой шахте («*Geology of Illinois*», vol. IV, p. 179).

И очень примечательно, что в этих глинах в Иллинойсе нет никаких ископаемых окаменелостей» («*The Great Ice Age*», p. 387).

Таким образом, нельзя не прийти к заключению, что глина, не содержащая ископаемых окаменелостей, упала сверху и погребла под собой деревья, когда они еще росли.

Эти факты отменяют выдвигаемую некоторыми теорию, что осадочные породы выпали на Землю, уже покрытую водой. Напротив, становится очевидным, что они выпали на сухую землю, населенную Землю — Землю, густо заросшую лесами.

На вершине утеса в Норвиче, в Англии, найдены останки древнего леса, «показывающего пни деревьев, стоящих прямо с их корнями, проникающими в древнюю почву» (*Ibid.*, p. 340. «*Dublin Quarterly Journal of Science*», vol. VI, p. 249). В этой почве часто встречаются останки многих исчезнувших видов животных, вместе с останками ныне существующих; среди них можно упомянуть гиппопотамов, три разновидности слонов, мамонтов, носорогов, медведей, лошадей, ирландских лосей и т.д.

В Ирландии остатки деревьев были найдены в песках под тиллом («*Acadian Geology*», p. 63).

Доктор Доусон нашел в Канаде слой затвердевшего торфа под слоем глины с булыжниками; этот слой «содержал много небольших корней и ветвей, по всей видимости, хвойных деревьев, похожих на ель». Г-н С. Уиттлсисей упоминает об остатках листьев и об останках слонов и гигантских животных, найденных в Америке под слоем осадочных пород» («*Smithsonian Contributions*», vol. XV).

«Останки мастодонтов, носорогов, гиппопотамов и слонов найдены в Италии в доледниковых слоях» («The Great Ice Age», р. 492).

Эти животные были когда-то мгновенно умерщвлены — так внезапно, что лишь немногим удалось этого избежать. Адмирал Врангель говорил об останках слонов, носорогов и т.д., которые лежат в некоторых частях Сибири такими огромными кучами, что он и его люди забирались на хребты и холмы, состоящие только из их костей» (Agassiz, «Geological Sketches», р. 209).

Мы уже видели, что осадочные породы сами по себе несут следы какой-то внезапной катастрофы; «Как камни, так и булыжники разбросаны беспорядочно по глине, словно были яростно с ней перемешаны».

Другой автор пишет:

«Ископаемые останки иногда встречаются в массе тилла, но крайне редко. Время от времени находят бивни мамонта, рога северного оленя и куски дерева. Они почти всегда несут следы воздействия камней и булыжников, среди которых их и находят» («The Great Ice Age», р. 150).

Еще один автор отмечал:

«Бревна и куски дерева часто находят на больших глубинах в заваленных камнями ущельях» («Illustrations of Surface Geology», «Smithsonian Contributions»).

Г-н Гейки говорил:

«Под слоем тилла в каменоломне Вудхил-Куарри около Килмаурса в Килмаурсе, Шотландия, во время добычи камня были найдены останки мамонтов, северных оленей и некоторые виды морских раковин... Два слоновых бивня были найдены на глубине в семнадцать с половиной футов от поверхности... Останки мамонтов, извлеченные из этой каменоломни, были найдены в слое торфа, лежащем между двумя слоями песка и мелкого камня; этот слой покоился под слоем тилла, прямо на известняковых камнях» («The Great Ice Age», р. 149).

И вот еще:

«Останки мамонтов были найдены в Чапелхолле около Эйдри, где они встречаются в толще слоистого песка, лежащего под тиллом. Рога северного оленя были также найдены в

других местах, в долине Эндрик, примерно в четырех милях от Лох-Ламонд, где был найден олений рог, в окружении морских раковин, в самое нижней части слоя синей глины и близко к лежащим ниже скалам, причем синяя глина была покрыта двенадцатью фунтами твердой, каменистой глины» (Ibid., p. 150).

Профессор Уинчел пишет:

«Погребенные стволы деревьев часто извлекают из ледниковых осадочных пород с глубин от двадцати до шестидесяти футов от поверхности. Доктор Доке опубликовал отчет о массе погребенных в осадочных породах деревьев в Салеме, находившихся в сорока трех футах под поверхностью, в слое древней грязи. Музей Университета Мичигана хранит несколько фрагментов хорошо сохранившихся стволов деревьев, извлеченных из колодцев в окрестностях Энн-Арбор. Такие находки крайне редки. Разрушение берегов волнами Великих озер выявило целые леса погребенных стволов белого кедра» (Winchell, «Sketches of Creation», p. 259).

Эта цитата не оставляет больше сомнений в том, что осадочные породы внезапно обрушились на Землю, убивая животных, разрушая леса и забрасывая огромной массой камней стволы и ветви деревьев.

Теперь обратимся к следующему вопросу: было ли это событие экстраординарным событием, каким-то потрясшим мир катаклизмом?

Ответ на этот вопрос прост: время появления осадочных пород является временем самой ужасной катастрофы и самых больших потрясений, которые когда-либо обрушивались на земной шар. Отложение вышеупомянутых континентальных масс глины, песка и гравия являлось только одним из событий, сопровождавшим эту трагедию. Среди этих событий — огромные трещины или разломы, которые шли вниз на многие мили в глубь земной коры к охваченному огнем ядру и которые выпустили кипящие массы из земных недр. Те вырвались на земную поверхность и стали раскаленными горами и траппом (Трапп — магматические горные породы, произошедшие из основной магмы. — *Примеч. перев.*), который похоронил под собой все существовавшее на Земле. Там, где разломы оказа-

лись недостаточно глубокими, они оставили на поверхности огромные ущелья, которые в скандинавских регионах известны как фьорды и которые в наши дни составляют удивительную часть пейзажа этих северных земель. Фьорды представляют собой, выдолбленные в скалах огромные каналы с высокими стенами, идущие от моря глубоко во внутренние районы Земли. Они есть в Великобритании, в Мейне, на Новой Шотландии, на Лабрадоре, в Гренландии и на западном побережье Северной Америки.

Дэвид Дэйл Оуэн говорит нам, что выбросы траппа в Далесе у Сен-Круа происходили через пронизывающие непрерывные пласт открытые разломы, а не путем проникновения наверх по наклонным слоям («Geological Survey of Wisconsin, Iowa, and Minnesota», p. 142). Похоже на то, что Земля покрылась глубокими разломами, и раскаленное вещество под земной корой воспользовалось этими разломами, чтобы подняться на поверхность.

Эти огромные разломы, похоже, были, как сказал Оуэн, «линиями, идущими в южном направлении от Верхнего озера, словно это было главным местом того потрясения, которое и вызвало появление этих разломов («Geological Survey of Wisconsin, Iowa, and Minnesota», p. 147).

Кроме того, когда мы примемся изучать поверхность скал, на которых лежат осадочные породы, то обнаружим, что эта поверхность не просто чуть сглажена и измельчена, что должно наблюдаться, когда на скалы давит большая масса медленно перемещающегося льда. Картина совершенно другая. Было нечто (чем бы оно ни являлось), что упало на скалы с ужасной силой и буквально врезалось в них, растолкло, разбило, разбрызгало осколки, перемешало разные слои камней и сбросало их в самом диком беспорядке. Невозможно придумать никакой земной причины, которая в наши дни могла бы привести к подобным результатам.

Гейке пишет:

«Когда тилл убран с лежащих под ним скал, почти всегда видна либо хорошо сглаженная, отполированная и выровненная поверхность, либо разбитая, расколота и сильно перемешанная» («The Great Ice Age», p. 73).

Гратакап отмечает:

«Так называемые «обрушившиеся выступы» обозначают те складчатые, опрокинутые или изогнутые выходы пластов на поверхность, где параллельно расположенные породы — такие как слюдоносный раскол, который обычно вертикален — согнуты и разделены на части, словно их терзала какая-то сила, избивавшая их сверху. Этот слой часто выглядит переброшенным через утес, подобно ряду книг, и лежит на нижних слоях кучами разбитых под влиянием внешней силы осколков или же лежит оторванным от вышедшего на поверхность слоя» («Popular Science Monthly», January, 1878, p. 326).

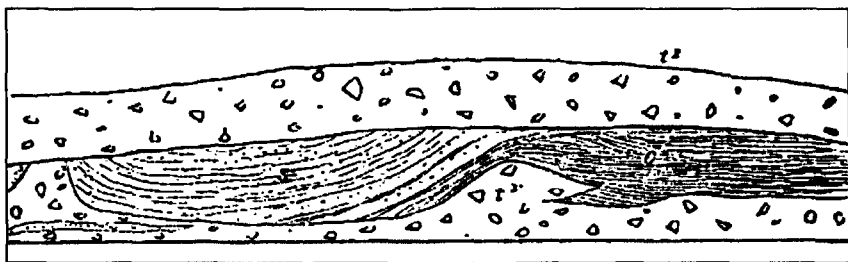
Преподобный О. Фишер говорит, что он

«Нашел, что покрывающий слой состоит из двух. Более низкий полностью состоит из органических остатков и обычно не структурирован. Местами он насильственно ВБИТ в слой под ним, иногда этот слой гладкий в месте соединения. Есть следы того, что нижний слой был выдавлен или вытолкнут на поверхность, с нижнего на верхний уровень, причем он при этом находился в пластическом состоянии; по этой причине его называли “Хвост”» («Journal of the Geological Society and Geological Magazine»).

Таким образом, гипотезу действия льда придется отставить в сторону. Как лед может разбивать камни, терзать и вбивать их?

Когда мы переходим от лежащих под тиллом камней к самому тиллу, то найдем свидетельства колоссальной силы, которую прилагали совершенно беспорядочным образом.

Когда глина и камни откладывались на эти разбитые и превращенные в пыль камни, они, похоже, в большом количестве вобрали в себя из земли детриты — мелкие частицы органического и частично минерализованного вещества. Образуются от отмерших растений и животных. — *Примеч. перев.*), причем детриты беспорядочно перемешаны с глиной и камнями. Эта смесь отложилась в том, что мы сейчас называем «внедренными слоями». Внешне эти слои выглядят так, словно они образовались под действием торнадо. Тогда как тилл не имеет ископаемых окаменелостей, во «внедренных слоях» они встречаются часто. Что бы ни находилось в почве или над ней, это

*Разделенные слои в тилле,
Лейтен-Уотер, Пиблсшир, Шотландия*

срывалось с места, переносилось по воздуху, бросалось вниз и перемешивалось с тиллом.

Касаясь этих «внедренных слоев», Джеймс Гейки пишет:

«Они перемешаны, скручены, измяты и спутаны часто самым беспорядочным образом». Слои глины, песка и гравия, которые, возможно, отложились почти горизонтально, собрались в складки и приобрели резкие изгибы по вертикальной оси. Я видел слои песка и глины, которые с силой были передвинуты на некоторое расстояние и приобрели самый фантастический вид... Внедренные слои повсеместно прорезаны лежащим на нем слоем тилла и большие части их унесены... Они формируют только небольшую часть отложений осадочных пород» («The Great Ice Age», p. 149).

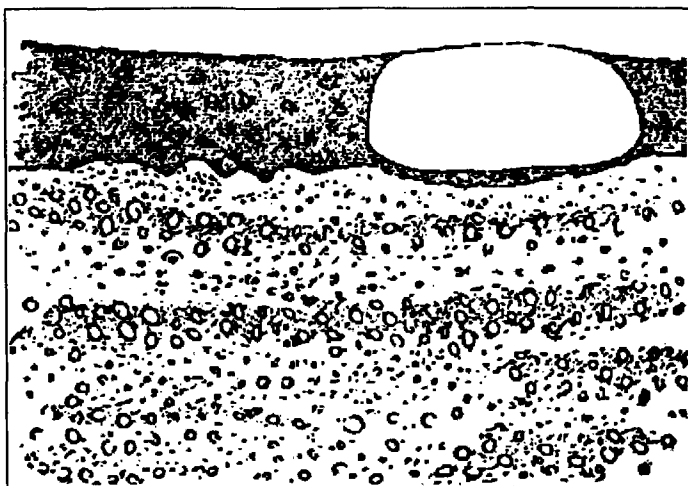
В приводимом нами срезе изображены песок (s) и глина (c), небольшими частями вдавленные в тилл — t1 и t2.

Тот же автор продолжает:

«Перемешанные слои примечательны тем, что в них были найден плохо сохранившийся череп вымершего первобытного быка (*Bos primigenius*) и останки ирландского лося или оленя, а также лошади — там, где имеются слои остатков торфа» (Ibid., p. 149).

Некоторые из наших самых выдающихся ученых видят в особенностях осадочных пород свидетельства какой-то катастрофы.

Согласно сэру Джону Лаббоку («Prehistoric Times», p. 370), осадочные породы в Жуанвиле, Франция, содержат большие глыбы песчаника, длиной в восемь футов шесть дюймов, с ши-

Разрез пород в Жуанвиле

риной в два фута восемь дюймов и толщиной в три фута четыре дюйма.

Обсуждая это, г-н Лаббок говорит:

«Мы должны понять, что масса воды, имеющая энергию, способную переместить подобные объемы, совершенно не похожа на массу любого наводнения, которые ныне происходят в этих долинах. Когда эта вода хлынула, это привело к настоящей природной катастрофе... Но наводнение, которое обрушило такую массу, определенно смыло бы все легкие и способные перемещаться камни. Таким образом, мы не можем считать этот феномен вызванным действием воды, поскольку наводнение, которое бы отложило блоки песчаника, смыло бы и лежащие ниже камни, а наводнение, которое вызвало бы отложение камней, не смогло бы убрать блоки. Приходится признать существование неизвестной силы, о которой мы не имеем понятия».

Лаббок полагает, что, возможно, эти глыбы упали с плавающего льда — но на это можно возразить, что, по наблюдению г-на С. д'Орбиньи, все окаменелости, найденные в обсуждаемых слоях, были когда-то пресноводными рыбами или наземными животными. Море не имеет с ними никакой свя-

зи. И д'Орбиньи думает, что осадочные породы появились в результате какого-то катаклизма.

Г-н Буше де Перт, первый и самый внимательный исследователь этих слоев, всегда придерживался мнения, что гравий в осадочных породах Франции образовался в результате сильнейшего катаклизма» («Mém. Soc. d'Em. l'Abbeville», 1861, p. 475).

Этот взгляд, похоже, подтверждается тем фактом, что слои из камней, в которых эти останки человека и вымерших животных найдены, лежат на высоте от восьмидесяти до двухсот футов над существующим ныне уровнем воды в долинах.

Джон Даббок утверждает:

«У нас остается вторая трудность — а именно, высота над уровнем моря, на которой лежит верхний слой гравия. Невозможно не размышлять над вопросом: не были ли эти слои связаны с сильнейшим катаклизмом?» («Prehistoric Times», p. 372).

В Америке, в Британии и в Европе осадки ледникового периода оказали ясное влияние почти на все виды животных. Огромные мамонты, слишком большие, чтобы укрыться в пещерах, совершенно исчезли с Земли. Другим же видам животных пришлось поменять свои места обитания. То же пришлось сделать человеку палеолита — создателю примитивных и необработанных кремневых орудий труда. Современник мамонтов, огромных млекопитающих, гиппопотамов и носорогов, он также был вынужден покинуть прежние места обитания. Находки в пещерах Европы говорят, что существовал длительный интервал перед тем, как человек снова появился в этих регионах. Те же силы — какими бы ни была их природа, — что «разбили», «превратили в крошку» и «исказили» поверхность планеты, уничтожили и людей, и огромных животных того времени («The Great Ice Age», p. 466).

Но в Сибири, где, как мы видели, некоторые из крупных млекопитающих попали в льды и сохранились в них, как в гробницах, до наших дней, не было ни «разбитой», ни «превращенной в крошку» земли, так что многие животные смогли пережить оледенение, и их потомство обитало в тех же районах много позже ледникового периода, чтобы, как полагают, исчезнуть только в сравнительно недавнее время. Надо сказать,

что два-три года назад один из русских ссыльных* объявил, что видел группу живых мамонтов в дикой природе в отдаленной части тундры.

А теперь, любезный читатель, давайте резюмируем основные моменты, которые мы, похоже, установили:

I. Появление осадочных пород сопровождалось всемирной катастрофой. Это было грандиозное и ужасное событие. Оно совершенно отличалось от обычных природных явлений.

II. Это событие было внезапным и неодолимым.

III. Оно произошло на землях, очень похожих на наши в географическом смысле: покрытые лесом, заселенные, прекрасные земли, греющиеся в вечном лете, в середине золотого века.

Но сделаем шаг дальше.

Глава 8

КОЛОССАЛЬНАЯ ЖАРА — НЕПРЕМЕННОЕ УСЛОВИЕ

Теперь необходимо сказать, что основные теории происхождения осадочного слоя основываются на гипотезе, что он образовался от огромной массы льда — льда айсбергов, ледников, континентальных ледников. Ученые признают, что непосредственно перед ледниковой эпохой климат был умеренным и ровным, и что огромные ледяные образования не существовали. Но никто из них не пытается объяснить, откуда появился лед и что стало причиной его возникновения. Даже Агассис, великий апостол теории ледяного происхождения осадочных пород, вынужден был признать:

«До сих пор у нас нет ни одной идеи по поводу возникновения этих колоссальных и внезапных изменений климата. Приводились различные предположения — в частности, что раньше наклон земной оси был больше, и что погружение кон-

* Речь идет о рубеже 1870—1880-х гг. Книга И. Доннелли была опубликована в 1883 г.

тинентов под воду вызвало всеобщее похолодание — но ни одно из этих объяснений нельзя признать удовлетворительным, и наука до сих пор ищет причину, собирая все связанные с этим данные» («Geological Sketches», p. 210).

Некоторые полагают, что изменения в положении оси вращения Земли могло вызвать возвышение гор между полюсами и экватором, что стало одной из причин появления осадочных пород — но Гейки утверждает: «Было доказано, что выпуклость Земли у экватора столь сильно превышает любую возможную выпуклость горных масс между экватором и полюсами, что геологические изменения в этих областях окажут лишь ничтожное влияние на климат на всей планете» («The Great Ice Age», p. 98).

А теперь давайте вместе подумаем: лед — скажем, при оледенении, — может вызвать появление осадочных пород. А что вызывает образование льда? Обычно говорят: дожди и снег, падающие на поверхность Земли. Верно. Но что представляет из себя дождь? Воду, выпадающую из облаков. Откуда облака берутся? Из воды на земной поверхности, в первую очередь из океанов. Как вода в морях преобразуется в облака из морей? Превращаясь в пар. А что существенно необходимо для образования пара? Тепло.

Теперь выстроим еще одну логическую цепочку. Если нет тепла, нет пара; нет пара, нет облаков; нет облаков, нет дождя; нет дождей, нет льда; нет льда, нет осадочных пород. Таким образом, усиливающийся процесс оледенения требует усиливающегося процесса нагревания. Профессор Тиндалл утверждает, что древние ледники — результат не только действия холода, но и действия тепла. Он говорит:

«Холод сам по себе не приводит к появлению ледников. Вы можете чувствовать на себе самые пронизывающие северо-восточные ветра в Лондоне на протяжении всей зимы и при этом совершенно не видеть хлопьев снега. Холод должен на что-то воздействовать, а это «что-то» — достаточное количество пара в воздухе — является прямым следствием тепла. Давайте сформулируем вопрос о ледниках по-другому: «скрытая теплота» водяного пара, необходимая для образования пара в тропиках, составляет примерно 1000° по Фаренгейту, поскольку «скры-

тая теплота» возрастает с уменьшением теплоты парообразования.

Таким образом, фунт воды, превратившийся в пар на экваторе, поглощает в тысячу раз больше тепла, чем требуется для нагрева воды на один градус... Отсюда ясно видно, что если солнечная активность ослабнет, то ледники окажутся отрезанными от источников образования» («Climate and Time», р. 74).

Мистер Кролл говорит:

«Для накопления снега и льда тепло, которое начинает парообразование, так же важно, как и холод для начала конденсации» («Heat considered as a Mode of Motion», р. 192).

Сэр Джон Лаббок говорит:

«Это может выглядеть парадоксом, но главной причиной начала ледникового периода может быть, в конечном счете, увеличение температуры в тропиках, которое привело к более интенсивному парообразованию в экваториальной зоне и, следовательно, к большему поступлению снега в районы с умеренным климатом в зимние месяцы» («Prehistoric Times», р. 401).

Какой-то источник тепла для создания из воды огромного количества пара столь необходим, что один джентльмен, профессор Фрэнклэнд («Philosophical Magazine», 1864, р. 328.), предположил, что океаны, должно быть, получали тепло от источника внутри Земли, столь сильного, что он был способен превращать воду в облака и таким образом создавал предпосылки для возникновения льда и дождя. Но сэр Джон Лаббок опроверг эту теорию, доказав, что фауна в морях во время ледникового периода имела арктический характер. Невозможно представить, чтобы моллюски, рыба и животные Гренландии плавали бы в кипящей воде.

Один автор из «The Popular Science Monthly» (July, 1876, р. 288.) писал: «Эти свидетельства огромного накопления льда и снега на границах Атлантики заставляют некоторых теоретиков предполагать, что во время ледникового периода имело место большое испарение с поверхности Атлантики, чем в настоящее время, и, возможно, оно частично и вызвало ледниковый период. Может быть так, что из-за деятельности подводных вулканов в тропических широтах могла резко увеличить влажность атмосферы. Однако мне это предположение

кажется необоснованным и неверным. Необоснованным, поскольку не было найдено никаких следов подобного катаклизма, а неверным, поскольку появление даже огромного количества пара в тропиках не может вызвать оледенения полярных регионов. Подъем нагретого пара и влажного нагретого воздуха на высоту пароконденсации, как мне представляется, может привести только к рассеянию тепла в окружающем пространстве и к выпадению обильных дождей. Даже если бы началось интенсивное извержение вулканов, эффект распространился бы лишь на небольшие территории и был бы почти неощутим в Арктике и Антарктике.

Когда мы пытаемся оценить общий объем воды, который требовался для создания ледяных шапок во времена появления осадочных пород, цифры получаются просто ошеломляющими. Томас Белт в недавнем номере «Quarterly Journal of Science» доказывает, что формирование ледяных шапок в приполярных зонах должно было снизить уровень мирового океана на две тысячи футов!»

Читатели, хорошо знакомые с математикой, могут произвести соответствующие расчеты самостоятельно. Возьмите, скажем, области по обоим сторонам экватора до 40° широты, представьте, что эти области покрыты слоем льда, скажем, в среднем в 2 мили толщиной, а потом посчитайте, сколько из этого льда можно произвести воды. Это количество воды требуется извлечь из океана, чтобы создать ледники. В какой бы системе измерений не считать, у вас наверняка получится, что уровень океана при появлении ледяных шапок должен резко уменьшиться.

А теперь подумайте — какое огромное, немыслимое количество тепла требуется внести в атмосферу, чтобы поднять это гигантское количество воды и превратить его в облака!

Таким образом, не лед является причиной произошедшего на Земле большого катаклизма, лед является только одним из его второстепенных последствий.

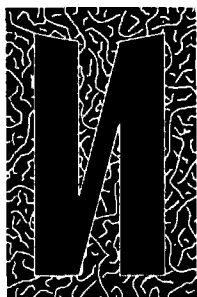
Следовательно, в период начала ледникового периода нам следует искать какую-то причину, которая привела к значительному нагреванию атмосферы, и обнаружив эту причину, мы найдем и причину появления осадочных пород, а также ледяных шапок.

ЧАСТЬ II

КОМЕТА

Глава 1

КОМЕТА СТАЛА ПРИЧИНОЙ ПОЯВЛЕНИЯ ОСАДОЧНЫХ ПОРОД

М вот, любезный читатель, мы, беседуя, наконец вместе и добрались до этой точки. Если быть точным, говорил только я, вы же, как выразился преподобный Сидней Смит о лорде Маколее, проявляли «блестящую способность молчать».

Но я верю, что мы все согласны в том, что ни вода, ни лед, не могли вызвать появление осадочных пород. Вода и лед, без сомнения, связаны с этим появлением — но никоим образом не являются его причиной.

Тогда попытаемся найти другие пути решения задачи.

Для этого нам, во-первых, надо определить причину резкого повышения температуры на планете, которая привела к испарению воды, достаточного по масштабам, чтобы создать ледяные шапки на полюсах и в высокогорье.

Во-вторых, мы должны найти что-то, пришедшее сверху, что ударило, смяло, раскололо и «словно раздавило» или прошлось плугом по поверхности гигантских скал и перетащило обломки на сотни миль от первоначального места.

В-третьих, мы должны определить, что принесло на планету огромные, неисчислимыe массы глины и камня, которых нет среди ископаемых материалов Земли, и которые подобно ведьмам в «Макбете»:

Что непохожи на жильцов Земли,
Хоть и стоят на ней.

(Перевод М. Лозинского)

Эти камни не похожи на остальные камни Земли и появились в результате процессов, которых на Земле, насколько это известно ученым, не происходило.

В-четвертых, мы должны найти что-то, что было способно заставить Землю совершать сильные циклические колебания такой амплитуды, которая невозможно при обычных обстоятельствах.

В-пятых, нам надо найти какую-то внешнюю силу, столь могучую, чтобы под ее воздействием земная кора могла расколоться, подобно яичной скорлупе, и покрыться огромными трещинами и каньонами, через которые расплавленная лава могла вылиться на поверхность.

Могла ли какая-нибудь комета соответствовать всем этим условиям?

Я думаю, что могла.

Но давайте рассмотрим этот вопрос подробно.

Глава 2

БЫЛА ЛИ ЭТО КОМЕТА?

Прежде всего надо разобраться с вопросом — сколько в кометах содержится твердой, жидкой и газообразной субстанций?

Являются ли они чем-то существенным или же представляют из себя только видимость?

Некоторые полагают, что кометы представляют собой сильно разреженные газы, столь неуловимые для наблюдений, что если бы Земля прошла сквозь одну из комет, то мы бы этой встречи не заметили. Другие считают, что кометы состоят из пара и легкого тумана, столь разреженного, что если собрать все вещество на протяжении сотни миллионов миль, то, подобно джину из известной арабской сказки, это вещество смогло бы уместиться в медной лампе Аладдина.

Однако результаты недавно проведенных исследований заставляют усомниться в ранее принятых мнениях*.

Отец Секки (Анджело Секки — итальянский астроном, один из пионеров астроспектроскопии. — *Примеч. перев.*) из Рима наблюдал с 15 по 22 октября 1858 года комету Донати. В ней периодически из ядра выбрасывались придатки, имевшие форму светящихся оболочек, внутри которых энергично крутились бесформенные массы. Секки отметил очень значительные изменения конфигурации кометы: во-первых, под влиянием тепла при приближении к Солнцу, а во-вторых, под воздействием световой радиации, которая вызывает значительные волны и возмущения. Некоторые возмущения имели место 11 октяб-

* За годы, прошедшие со времени выхода в свет книги И. Донелли, наука успела далеко продвинуться в области изучения комет. Согласно современным представлениям, кометы — это остатки первичного вещества Солнечной системы. О кометах принято думать как о самых постоянных, с химической точки зрения, телах, состав которых не менялся последние 4,5 миллиарда лет. Все или почти все кометы входят в состав Солнечной системы. Орбиты у большинства комет эллиптические. Принято делить орбиты комет на короткопериодические и долгопериодические. Пограничным считается орбитальный период в 200 лет.

Многие кометы рождаются в сферическом облаке («облаке Оорта»), которое окружает Солнечную систему на расстоянии около 50 000 астрономических единиц. Другие кометы, по-видимому, происходят из пояса Койпера, расположенного за орбитой Нептуна.

Ядро кометы представляет собой твердое тело или конгломерат тел диаметром в несколько километров. Практически вся масса кометы сосредоточена в ее ядре; эта масса в миллиарды раз меньше земной. Средняя плотность вещества ядра не превышает 1 г/см^3 , диаметры кометных ядер составляют от 0,5 до 25 км. Они состоят из замерзших воды, двуокиси углерода, метана и аммиака с заморожен-

ря, когда комета подошла к Земле на минимальное расстояние, и 17 октября, когда комета прошла рядом с Венерой. Секки пришел к заключению, что близкое соседство Земли и Венеры является причиной внезапных изменений вида кометы, и что эти изменения говорят о том, что вещество кометы «состоит из весьма весомого материала».

Локьер (Локьер — английский астроном, один из пионеров астроспектроскопии) использовал спектроскоп для анализа света кометы Коггия и твердо установил, что:

«Некоторые лучи от кометы исходят либо от твердых частиц, либо от пара в состоянии очень высокой конденсации. Также твердо было установлено, что другие частицы кометы испускают лучи от того, что пар светится своим внутренним светом. Свет, исходящий от более твердых составляющих, имеет, однако, мало синих лучей и, по всей видимости, излучается веществом в красном и желтом диапазонах волн».

Отец Секки полагал, что он увидел в комете «углерод или оксид углерода как источник ярких полос света», а аббат Муаньо (Франсуа-Наполеон-Мари Муаньо — французский математик, аббат, в 1852 г. основал журнал «Cosmos», позднее переименованный в «Les Mondes» — *Примеч. перев.*), писал:

ными легколетучими веществами и крупными вкраплениями каменистого вещества (боулдерами). Большая часть поверхности кометы покрыта пылевой коркой, толщина которой может достигать до одного метра. В целом же кометное вещество очень пористое и неоднородное. Его состав и физические характеристики могут сильно меняться.

При приближении кометы к Солнцу лед под действием солнечного тепла начинает испаряться, а улетающий газ образует вокруг ядра диффузную светящуюся сферу, называемую комой. Кома может достигать в поперечнике миллиона километров. Она является самой плотной частью окружающего ядро облака газов, однако крайне разрежена даже по сравнению с земной атмосферой (около 100 частиц/см³).

Хвост кометы может состоять из молекулярной плазмы или пыли. Некоторые кометы имеют хвосты обоих типов. Пылевой хвост обычно однородный и тянется на миллионы и десятки миллионов километров. Плазменный хвост в десятки и даже сотни миллионов километров длиной — это видимое проявление сложного взаимодействия между кометой и солнечным ветром. Хотя в хвосте и коме заключено менее одной миллионной доли массы кометы, 99,9% света исходит именно из этих газовых образований, и только 0,1% — от ядра.

«Каким бы в дальнейшем ни был дан ответ на этот вопрос, спектроскоп ясно показывает, что кометы состоят из смеси сильно разреженного пара и более твердых частиц, либо сжатой до состояния твердого вещества, либо до близкого к этому состоянию. Это полностью подтверждает высказанное на основе других данных предположение, что комета состоит из набора твердых образований или гранул, и что светящиеся оболочка кометы и хвост служат как бы реактивным снарядом (из более густых компонентов) и истекающим из него газом; причем форма и направление снаряда и газа определяются количеством получаемого тепла и силой притяжения, которые действуют в разных направлениях» («Edinburgh Review», October, 1874, p. 210).

Если комета светится отраженным светом, это является достаточно хорошим свидетельством того, что должна существовать какая-то материальная субстанция, которая отражает этот свет.

«Значительная часть света кометы, тем не менее, является отраженным светом Солнца. Об этом можно судить по свойству, которым обладает только отраженный свет. Отраженный свет можно поляризовать призмами из исландского шпата. Поляризация этого вида возможна, только когда свет уже подвергался отражению от малопрозрачной среды» («Edinburgh Review», October, 1874, p. 207).

Однако существует сильная разница во мнениях относительно того, является ли головная часть кометы твердым веществом или негорючим газом.

«Почти всегда в головной части кометы имеется часть особой яркости; эту зону называют ядром. Необходимо определить, что это яркое ядро из себя представляет: либо это и в самом деле ядро из твердой плотной субстанции, или просто сгусток пара. Ньютон с самого начала утверждал, что комета частично состоит из твердого вещества, а частично — из разреженного упругого пара. Если это верно, то более твердая субстанция головной части должна закрывать свет от более отдаленных источников света, как, к примеру, неподвижные звезды. Кометы же, проходя на фоне звезд, должны быть едва видимы из-за своих малых размеров. 18 августа 1778 года аст-

роном Месье пришел к выводу, что свет звезды второй величины погас, заслоненный ядром кометы, после чего через мгновение снова вспыхнул. Еще один астроном, Вартманн, в 1828 году заметил, что свет звезды восьмой величины временно исчез при прохождении над ней ядра кометы Энке (Ibid., p. 206).

Другие астрономы также считали, что при прохождении головной части кометы звезды все равно видно.

Амеде Гиймен писал:

«При наблюдении головных частей комет можно видеть, что они являются прозрачными, и звезды, которые должны загораживать головные части комет, хорошо видны» («The Heavens», p. 239.).

Когда сэр Уильям Гершель открыл планету Уран, он думал, что это комета.

Ричард А. Проктор писал:

«Спектроскопические исследования света трех комет, сделанные г-ном Хаггинсом, показали, что по крайней мере некоторая часть света этих объектов является внутренней... Ядра дают в каждом случае три полосы света, показывая, что вещество ядра состоит из светящегося пара» (Note to Guillemin's «Heavens», p. 261).

В одном случае головная часть кометы, как в случае с кометой, исследованной отцом Секки, состояла из чистого углерода.

В обширном труде доктора Г. Шеллена из Кельна с аннотацией профессора Хиггинса можно прочитать:

«Что ядра комет не состоят из твердого и темного вещества, как у планет, доказано их исключительной прозрачностью, но это не отвергает возможности, что ядро состоит из огромного числа отдельных мелких частиц, которые в свете Солнца отражают солнечные лучи и создают впечатление гомогенной массы. Отсюда можно сделать заключение, что кометы состоят из вещества, которое, подобно газу в состоянии крайнего переотражения, совершенно прозрачно, либо из небольших твердых частиц, отделенных друг от друга промежутками, через которые свет звезд может проходить беспрепятственно и которые связаны взаимным притяжением, а также притяжением к бо-

лее густой центральной части, и которые двигаются вместе через пространство подобно облаку пыли. В любом случае существует связь, недавно замеченная Скиапарелли между кометами и метеоритными дождями. Из этой связи было сделано предположение, что во многих кометах существует похожее собрание частиц» («Spectrum Analysis», 1872).

Я не смог бы лучше попытаться открытия последнего времени, чем это сделал доктор Шеллен в только что процитированной работе:

«Сопоставляя эти различные феномены, нельзя не прийти к выводу, что ядро кометы не только излучает собственный свет, исходящий от ярко светящегося газа, но также, вместе с оболочкой кометы и хвостом, отражает свет Солнца. Таким образом, похоже, здесь ничто не противоречит теории, что вся масса кометы может состоять из небольших твердых частиц, не слипшихся между собой, таким же образом, как не слипаются частицы дыма и пыли. При приближении к Солнцу наиболее легко воспламеняющиеся из этих маленьких частиц полностью или частично переходят в пар, раскаляются добела и нагревают соседние частицы, образуя самосветящееся облако ярко светящегося пара вокруг ядра» (Ibid., p. 402).

Итак, состав комет следующий:

Во-первых, это более-менее плотное ядро, которое раскалено, полыхает и ярко светится.

Во-вторых, это большие массы нагретого газа, окружающие ядро. Этот газ образует светящуюся голову, которая в одном случае оказалась по размеру в пятьдесят раз больше, чем Луна.

В-третьих, это твердое вещество, составляющее хвост (возможно, и ядро), массу которого в наше время можно оценить. Это вещество отражает солнечные лучи и следует за ядром кометы.

В-четвертых, это следующий за первыми тремя составляющими разряженный газ, из-за которого хвост кометы растягивается на большие расстояния.

Но из чего состоит твердое вещество?

Это камни, песок и тонко растолченные от бесконечного трения частицы камней.

Что это доказывает?

Очень ясный факт: приходится признать, что метеорные дожди являются крупницами и частицами хвоста кометы. Надо признать и то, что во время метеорных дождей на Землю выпадают камни*.

«Скиапарелли считает, что метеоры — это рассеянные частицы первоначальной субстанции комет, субстанции, с которой кометы входят в окрестности Солнца. Таким образом, надо считать, что кометы состоят из большого количества относительно небольших масс» («American Cyclopaedia», vol. V, p. 141).

Теперь разберемся с вопросом «как возникают кометы?». Откуда они приходят? Как они рождаются?

Первым делом надо отметить, что у них есть много общего с нашими планетами. Они принадлежат солнечной системе и кружатся вокруг Солнца.

Говорит Амеде Гиймен:

«Кометы являются частью нашей Солнечной системы. Подобно планетам они вращаются вокруг Солнца, путешествуя с очень сильно меняющимися скоростями по крайне вытянутым орбитам» («The Heavens», p. 239).

Орбиты комет, похоже, являются результатом тех процессов, которые происходили при формировании Солнечной системы: «Все кометы, имеющие период не более семи лет, путешествуют в том же направлении вокруг Солнца, что и планеты. Среди комет, чей период составляет менее восьмидесяти лет, пять шестых путешествуют в том же направлении, что и планеты» («American Cyclopaedia», vol. V, p. 141).

* Хвост кометы состоит главным образом из пылевых частиц размером 0,1 — 1 мм, ранее входивших в состав ядра, но оказавшихся в космосе после испарения скреплявшего их льда. Эти частицы продолжают двигаться почти по той же орбите, что и комета, и образуют метеорный рой. При каждом прохождении кометы вблизи Солнца значительная часть ее вещества испаряется, пополняя метеорный рой новыми частицами. Попадая в атмосферы планет, эти частицы сгорают в виде «падающих звезд». Абсолютное большинство метеоров связано с кометными частицами. Поэтому в названиях некоторых метеорных потоков используют имена тех комет, с которыми, как установлено, они связаны (Биелиды, Джакобиниды и т. п.).

Сейчас принято думать, что поначалу наша планета представляла собой газообразную массу. По мере охлаждения происходило сгущение, подобное превращению пара в воду. Со временем наша Земля превратилась в расплавленный докрасна шар. Этот шар продолжал охлаждаться, вокруг него формировалась кора или оболочка, подобная оболочке яйца, и именно на этой коре мы сейчас обитаем.

Пока земная кора была еще пластична, она морщилась при сокращении размеров Земли из-за охлаждения — и эти неровности и привели к появлению горных хребтов и океанских впадин.

Время шло, земная кора охлаждалась все больше, и наступил момент, когда она стала столь плотной, что перестала следовать за сжатием внутренних слоев, подобно сводчатым аркам, которые способны поддерживать мост, хотя под арками нет опоры. Поскольку изменения внутренних слоев больше не отслеживались земной корой, горообразование прекратилось. В конечном итоге получилось нечто вроде раскаленного докрасна шара, вращающегося внутри коры или оболочки, причем между земной корой и ядром возникло некоторое пространство, как между кожурой и ядром ореха.

Вулканы всегда расположены на морском берегу или на островах. Почему? Через разломы в земле морские воды находят путь вглубь к расплавленным массам; тут же образуется газ и пар, который при расширении прорывается наружу через жерло вулканов. Этот процесс напоминает расширение газа при воспламенении пороха после удара по капсюлю, что вынуждает пулю вылетать из ствола. Отсюда можно сказать: «нет воды — нет вулканов».

Поскольку количество воды, проникающее вниз, мало — из-за узости проломов в земной коре, — этот процесс происходит в относительно небольших масштабах и безопасен для Земли в целом. Но представьте, что процесс охлаждения происходит непрерывно, пока большое пространство между ядром и корой не заполняется. Это приведет к землетрясениям, а те, в свою очередь, откроют новые проходы воде к раскаленному ядру. Появится огромное количество пара, а выходные жерла слишком малы, чтобы этот пар спокойно вышел наружу. Это при-

ведет к колоссальному взрыву, так что земная кора расколется на миллион фрагментов.

Внутри оторвавшегося от Земли фрагмента будет раскаленный шар, в шар его сожмут силы гравитации. Гравитация заставит частицы земной коры следовать за шаром, который становится ядром кометы и по-прежнему полыхает и ярко сияет, постепенно теряя свое свечение. Взрыв приводит к тому, что комета вращается вокруг Солнца не вместе с Землей, а по довольно вытянутой орбите, утягивая частицы земной коры за собой в виде протяженного хвоста.

Эти частицы со временем выстраиваются в определенном порядке: самые большие из них приближаются к головной части кометы, мелкие частицы отстают, самые мелкие — песок, пыль и газы — отстают еще больше, образуя хвост. Частицы хвоста постоянно движутся из-за притяжения Солнца и его отталкивания (имеется в виду солнечный ветер. — *Примеч. перев.*). Частицы сталкиваются между собой и наносят друг другу повреждения. По законам природы каждый камешек размещается так, чтобы его самый протяженный диаметр совпадал с направлением движения кометы. Таким образом, при столкновениях частицы оставляют друг на друге царапины, направление которых совпадает с самым направлением движения частиц. Из-за этих постоянных столкновений частицы измалывают друг друга в мелкую пыль, которая не улетает в космос и не скапливается вокруг камней, а под влиянием притяжения головы кометы следует за ней, но постепенно отодвигаясь в хвост — подобно самым низкорослым солдатам подразделения, которые замыкают строй.

Надо сказать, что описанный процесс весьма похож на тот, который, как говорит наука, происходит при формировании глины.

«Это тонко растертая в порошок кремний-алюминиевая земля, сформированная в результате разрушения камней полевого шпата или гранита» («American Cyclopaedia», article «Clay»).

Частицы, которые получают из полевого шпата, мельче, чем частицы из слюды или роговой обманки, и мы можем легко понять, как значительные силы гравитации, действующие на пылевидные частицы хвоста кометы, могут отделить одну

частицу от другой, и как электромагнитные волны, проходящие через комету, могли собирать вместе железосодержащие частицы. Именно так и происходило удивительнейшее разделение составляющих гранита, которую мы находим в глине осадочных пород. Если бы разрушения и разделения не происходило, тогда бы все вещество комет состояло из гранитных камней и пыли.

Постоянным трением друг от друга камни в составе кометы уменьшаются в размерах:

«Камни тилла невелики по размерам: бульжники более четырех футов в диаметре сравнительно редки в тилле» («The Great Ice Age», p. 10).

Этой теории соответствует тот факт, что выдающийся немецкий геолог, д-р Хан, недавно открыл целую серию органических останков в метеоритных камнях, класса «хрондитов», который он относит к классам губок, кораллов и морских лилий. Д-р Вейнланд, еще один выдающийся немец, подтвердил эти открытия; он также нашел фрагменты в этих камнях, которые очень напоминали самый молодой слой морского мела в Мексиканском заливе. Он полагает, что под микроскопом ему удалось разглядеть следы растительной жизни. Франсуа Биргэм говорит:

«Эта вся бывшая земная фауна. Мы нашли уже примерно пятьдесят различных образцов, которые появилась на Земле в результате падения различных метеоров, в том числе и в последнее столетие. Создается впечатление, что когда-то эта фауна была частью единого небесного тела земного происхождения, возникшего в результате каких-то уникальных обстоятельств, возможно — в результате колоссальной катастрофы в далекие времена, расколовшей это единое тело на фрагменты» («Popular Science Monthly», November, 1881, p. 86).

Если мы вспомним, что метеориты, как сейчас принято думать, представляют собой упавшие на Землю частицы комет, то мы получим серьезный аргумент в пользу того, что кометы состоят из обломков взорвавшихся планет, поскольку считается, что жизнь существует только на планетах, так как существование всех этих губок, кораллов и морских лилий требует наличия земли, камней, морей или озер, атмосферы, солнеч-

ного света и определенного диапазона температур между точкой замерзания, когда жизнь невозможна, и точкой кипения, в которой все варится. Таким образом, метеориты должны быть фрагментами небесных тел, у которых условия близки к земным.

Мы знаем, что небесные тела сформированы из тех же веществ, что и наша планета.

Дана говорит:

«Метеоритные камни имеют те же химические и кристаллографические характеристики, как и земные камни, и не обладают никакими новыми элементами и не подчиняются каким-либо новым принципам» («Manual of Geology», p. 3).

Таким образом можно предположить, что гранитные породы взорвавшегося земного шара образовали вещество комет, которые позднее снова упали на Землю, но уже с тщательно измельченным материалом, который мы знаем как глина.

Но глина имеет разные цвета — белая, желтая, красная и синяя.

«В гранитных породах имеются содержащие алюминий минералы, такие как полевой шпат, слюда и роговая обманка... Слюда и роговая обманка обычно содержат значительное количество окиси железа, в то время как полевой шпат обычно содержит лишь их следы или не содержит вообще ничего. Таким образом, глины, которые получают из полевого шпата, имеют белый или светлый цвет, а те, что произошли от слюды и роговой обманки, темные, синеватые или красные» («American Cyclopaedia», article «Clay»).

Хвост кометы мы видим постоянно находящимся в движении. Один автор говорит, что хвост «постоянно изменяется и флуктуирует, подобно облакам, так что иногда движение комет может казаться стороннему наблюдателю неровным» («Edinburgh Review», October, 1874, p. 208).

Великая комета 1858 г., комета Донати, имела такую длину, что когда ее голова была на горизонте, то хвост тянулся почти до зенита. При прохождении этой кометы были прекрасно видны перемещения ее хвоста, который сжимался и расширялся на миллионы миль в длину.

Г-н Локьер полагает, что он видел при прохождении кометы вращательное движение, «где области самой большой яркости имели самую большую скорость вращения, так что в этих областях активнее происходили процессы сжатия и конденсации, а также были частые столкновения светящихся частиц».

Олберс увидел в хвосте кометы «внезапную вспышку и пульсации света, которые продолжались несколько секунд по всей длине; при пульсациях света хвост казался то увеличившимся на несколько градусов, то снова сократившимся» («Cosmos», vol. I, p. 143).

Теперь, зная про непрерывное движение, про столкновения, про пульсации во время движения, мы можем определить источник появления глин, которые покрывают большую часть нашего земного шара на глубину в сотни футов. Где находятся месторождения гранита на поверхности Земли, из которых лед и вода могли вымыть частицы гранита? Гранит, повторяю, выходит на поверхность только в ограниченном числе регионов Земли. И нужно помнить, что глина появляется исключительно из гранита, когда он измельчается до пыли. Глины состоят из продуктов разрушенной гранитной породы. Они содержат следы известняка, магнезии или органической материи — да и те вполне могли оказаться в глине после ее падения на поверхность Земли («American Cyclopaedia», vol. IV, p. 650). Другие виды камней, измельченные, стали песком. Кроме того, мы уже видели, что ни ледники, ни ледяные щиты не производят такой глины.

В дальнейшем мы увидим, что легенды человечества, описывающие ударившую в Землю комету, говорят, что она частично была окрашена. В одной легенде она «пестрая», в другой — полосатая, как тигр, ее именуют и белым кабаном в облаках, и синей змеей — иногда же она красная от крови миллионов тех, кого погубила. Без сомнения, эти отдельные формации, полученные размельчением гранита из слюды, роговой обманки и полевого шпата соответственно, могут, как я уже говорил, по законам природы — под действием магнетизма и электричества — организоваться в отдельные линии или протяженные поверхности в хвосте кометы. Это и привело к тому, что глина в одном регионе имеет один цвет, а в другом —

другой. Кроме того, мы убедимся, что легенды говорят о небесном чудовище как о «вьющемся», меняющем размеры, извивающемся, сгибающемся, складывающемся в складки — то есть точно так, как телескопы показывают кометы в наши дни.

Сам факт, что по хвосту комет пробегают волны, меняющие их форму, что увеличение и уменьшение хвостов происходит в больших масштабах, является доказательством, что хвост состоит из маленьких, способных перемещаться друг относительно друга частиц. Автор, которого я уже цитировал, говоря о необычно большой комете 1843 года, отмечает:

«Когда комета проходит мимо большого светящегося небесного тела, она отводит свой хвост, словно саблю, которой боится кого-то поранить, так что хвост может поменять свое положение на противоположное. Но сабля с клинком в сто пятьдесят миллионов миль длиной является несколько неудобным оружием, чтобы его было легко поворачивать. Ее наконечник должен проделывать дугу, тянущуюся более чем на шестьсот миллионов миль, и если даже предположить, что на это перемещение потребуется два часа, скорость движения клинка должна иметь такую ужасающую величину, что просто нельзя представить, чтобы лезвие из сплошной твердой материи могло бы это осуществить. Если в лезвии содержатся очень твердые материалы — железо и сталь, то и в этом случае межмолекулярные связи не выдержали бы столь быстрого вращения. Да и отдельные, сравнительно небольшие частицы при таких скоростях тоже может разорвать».

Можно, с другой стороны, предположить, что материал хвоста кометы не подчиняется законам природы, которым следуют мелкие предметы, что кометы и их хвосты являются своего рода оптическим обманом, нематериальными фантомами, несуществующим миражом, чем-то вроде тени. К сожалению, это не соответствует истине. Приходится признать несомненный факт, что кометы подлетают к Солнцу из отдаленного космоса со все большей скоростью, обходят этот великий центр притяжения и удаляются с уменьшающейся скоростью. При этом траектории комет точно соответствуют законам движения по эллипсу — или более точно говоря, законам движения по коническим сечениям. И эта точность не оставляет сомнения, что

кометы — объекты материальные. По всей видимости, кометы подчиняются влиянию солнечной массы и подвластны проникающим повсеместно законам тяготения, которое представляет собой главную связь материального мира. Нет никакого сомнения, что комета состоит из мельчайшей пыли и представляет собой как бы цепь, связанную физической силой, заслуга открытия которой принадлежит Ньютону. Если комета не была бы материальной и состоящей из мелкой пыли, она бы не могла вращаться вокруг Солнца и не демонстрировала бы вращение с изменяемой скоростью, когда она приближается к огромной массе Солнца, набирая энергию для того, чтобы потом использовать ее же для своего ухода от Солнца. Точное подчинение законам тяготения и законам движения и является главным доказательством того, что комета может считаться, по крайней мере, пылеобразным космическим объектом» («Edinburgh Review», October 1874, p. 202).

И разыскивая причину появления огромных залежей гравия, который образовался в эпоху появления осадочных пород, мы должны обратиться к комете.

«Их появление обычно приписывают действию волн; но механическая работа океана по большей части относится к берегам океана и морским глубинам» (Dana, «Text Book», p. 286) «Действие эрозии наиболее велико на сравнительно коротком участке берега, который занимает примерно половину высоты прилива. Если не брать в расчет сильные шторма, то ниже зоны прилива эрозии почти не наблюдается» (Ibid., p. 287).

Но если кто-либо внимательно осмотрит морское побережье, он найдет большое количество гальки, постоянно перемещающейся под действием волн и трущейся друг о друга — но только в области прибережного песка. Это легко объяснимо: постепенно измельченная галька превращается в песок, песок задерживает гальку и приостанавливает их дальнейшее уменьшение. Чтобы возникла такая масса гравия, какая найдена в осадочных породах, мы должны предположить, что после образования песка кто-то немедленно его удалял, после чего процесс измельчения камней трением продолжался. Именно такой процесс, как мы можем заключить, происходит в кометах, когда

очень мелкие осколки постоянно относятся в дальнюю часть хвоста, так что в хвосте в конечном счете частицы организовываются по их величине.

Поясним это на примере. Пусть кто-нибудь положит какое-нибудь твердое вещество в ступку и примется размалывать его пестиком в мелкую пыль. Работа поначалу будет продвигаться быстро, пока частицы будут велики. Однако довольно скоро вы обнаружите, что мелкие частицы набиваются между крупными и защищают собой большие. Наступит время, когда работа практически остановится. Чтобы продолжить свой труд и расколоть крупные частицы, вам придется удалить более мелкие.

Море не может удалить песок из гравия. Вода достигает камней, но почти не может их сдвинуть — они плотно сидят в песке.

«Волны и прибрежные воды могут двигать предметы, а поскольку они движутся к берегу, они могут выбрасывать предметы на сушу. Таким образом они выбрасывают на берег, волна за волной, обломочные минералы, предотвращая уменьшение островов и континентов, которое бы происходило, если бы обломочные минералы уносило в море» (Dana, «Text Book», p. 288).

Гравий и галька довольно быстро оказываются на берегу, и здесь они уже не могут измельчаться (Ibid., p. 291), и «реки несут в океан только ил» (Ibid., p. 302).

Реки и ручьи производят много больше гравия, чем морской берег:

«Обломочные минералы уносятся вниз реками в количествах много больших, чем камни, песок или глина, получающимися из-за разрушения берегов» (Ibid., p. 290).

Но было бы абсурдом предположить, что именно речное дно является источником того неисчислимого количества гравия, которое найдено во всем мире в осадочных породах.

К тому же гравий осадочных пород отличается от морского или речного гравия.

Гейки пишет, говоря про тилл:

«Есть нечто очень своеобразное в форме камней. Они не круглые и не овальные, подобно речному гравию, и не похожи на гальку морского побережья. Нет среди них и остроконеч-

ных и угловатых камней, как у только что упавших к основанию скалы осколков, хотя они больше напоминают именно эти камни, чем упомянутые выше. Они действительно угловатые по форме, но резкие углы и грани у них, без всякого сомнения, были скруглены... Наиболее поражает в них их форма. Каждый камешек скруглен, отполирован и покрыт полосами или царапинами, некоторые из которых так тонки, словно нанесены алмазным инструментом, некоторые же очень глубоки и грубы, возможно, появились, когда волна бросила камень на скалу. И, что особенно стоит заметить, большая часть царапин, как грубых, так и тонких, похоже, направлена параллельно самому протяженному диаметру камней, хотя есть и множество царапин, нанесенных в других направлениях» («The Great Ice Age», p. 13).

Теперь снова подведем итог:

I. Кометы состоят из ярко светящегося ядра и массы мелкой по размерам материи — камней, гравия, глиняной пыли и газа.

II. Ядро выделяет большое количество тепла и значительное число раскаленного газа.

III. Светящиеся газы окружают ядро.

IV. Глина осадочных пород является результатом перемалывания гранитных обломков.

V. Подобные залежи глины — или что-либо подобное в столь больших объемах — не могли появиться на Земле.

VI. Подобные глины сейчас не формируются под ледниками или ледяными щитами Арктики.

VII. Эти глины появились в результате трения в составе кометы из-за бесконечного изменения положения вещества, из которого они состоят, при очень долгом полете в космосе на протяжении очень большого времени.

VIII. Количество гравия в земле не соответствует количеству гравия в слое осадочных пород.

IX. Ни морской берег, ни реки не способны производить камни, подобные тем, что были найдены в осадочных породах.

Теперь я перехожу к следующему вопросу.

Глава 3

МОГЛА ЛИ КОМЕТА УДАРИТЬСЯ О ЗЕМЛЮ?

Читатель, те свидетельства, которые я хочу вам предъявить, должны уверить вас, что комета не только могла врезаться в Землю в отдаленном прошлом; есть свидетельства, что комета могла врезаться в Землю не только в течение прошедшего столетия, но и в течение прошедшего года.

Сколько комет, как вы думаете, находятся в пределах нашей Солнечной системы (которая, надо заметить, занимает лишь незначительную часть пространства вселенной)?

Кое-кто из читателей ответит — полдюжины, кое-кто — пятьдесят, кое-кто — сотня.

Обратимся к астрономам, занимающимся кометами:

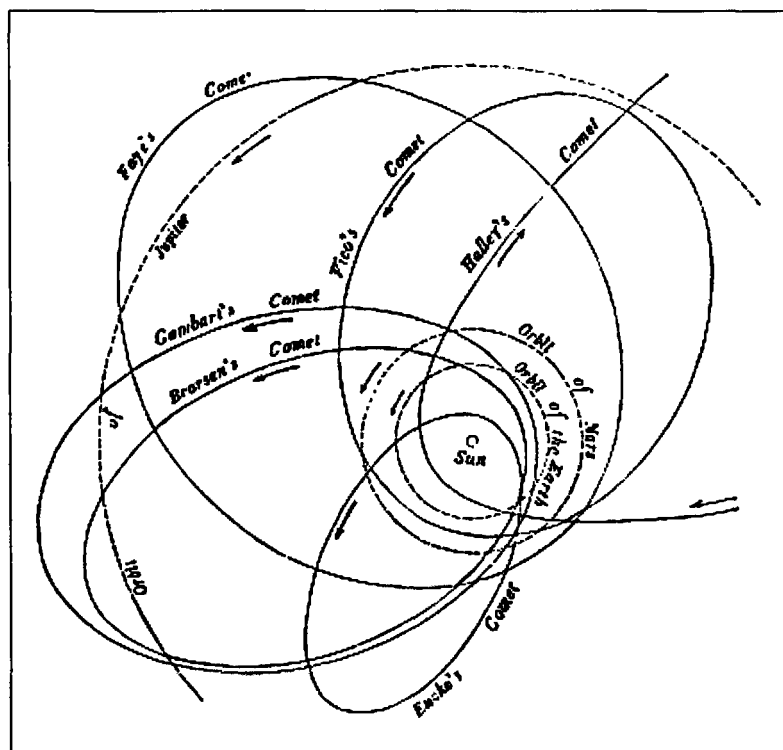
Кеплер утверждал, что «КОМЕТЫ РАЗБРОСАНЫ ПО НЕБУ СТОЛЬ ЖЕ ОБИЛЬНО, КАК РЫБА В ОКЕАНЕ».

Подумайте об этом!

Каждый год астрономами впервые фиксируются три-четыре видимых в телескоп кометы. Лаланд имеет список из семисот комет, которые наблюдались в его время. По оценке Араго, комет, принадлежащих Солнечной системе и находящихся внутри орбиты Нептуна, насчитывается семнадцать миллионов пятьсот тысяч! Ламбер же считает, что и пятьсот миллионов является очень умеренной оценкой! (Guillemin, «The Heavens», p. 251)*.

И это число не включает чудовищных по размерам огненных странников, которые могут прилететь к нам из пределов Солнечной системы — чего-то вроде звездных иммигрантов, которых не могут остановить никакие иммиграционные законы.

* Современные оценки количества комет в Солнечной системе разнятся, но ясно, что счет должен идти на миллионы. В то же время их общая масса невелика и составляет около 100 масс Земли. Большинство комет появляется только один раз и затем навсегда исчезает в глубинах Солнечной системы, откуда они пришли. Что касается периодических комет, то их на сегодняшний день насчитывается около семисот.

Орбита кометы с периодическим вращением

Говорит Гиймен:

«Оставляя в стороне уже известные кометы, мы постоянно находим появляющиеся из глубин космоса новые кометы, которые движутся вокруг Солнца по орбитам, хорошо демонстрируя силу притяжения этого светящегося тела. По большей части они снова уходят в космос на целые столетия, чтобы вернуться вновь издалека после своего огромного оборота» («The Heavens», р. 251).

Но проходят ли эти кометы близко к орбите Земли?

Посмотрите на карту, приведенную в книге чуть ранее. Эта карта была взята из обширного труда Амеде Гиймена «Небеса», страница 244, — и вы сможете ответить на этот вопрос сами.

Здесь вы видите, что орбита Земли пересекается множеством орбит комет. Земля на этой карте выглядит потерянным ребенком в лесу, полным диких зверей.

И эта диаграмма представляет орбиты только шести комет из всех семнадцати — пятисот миллионов!

Земля на карте подобно последней кегле, мимо которой проносятся шары для боулинга.

В 1832 году Земля и комета Биела, как я покажу потом подробно, едва не столкнулись, двигаясь с космическими скоростями, но комета пересекла земную орбиту месяцем раньше, и поскольку комета не оказалась достаточно вежливой, чтобы подождать, наше поколение избежало ужасов, описанных в Апокалипсисе.

«В 1779 году комета Лекселла подошла так близко к Земле, что это увеличило бы продолжительность звездного года на три часа, если бы масса кометы была равна массе Земли» («Edinburgh Review», October, 1874, p. 205). И эта же самая комета ударилась в другую планету Солнечной системы, Юпитер.

В 1767 и 1779 годах комета Лекселла прошла сквозь строй спутников Юпитера и временно испытала их влияние. Но ни один из спутников не изменил направления движения кометы даже на ширину волоса — и не задержал хотя бы на десятую часть мгновения («Edinburgh Review», October, 1874, p. 205).

Однако следует помнить, что тогда — да и сейчас — не было телескопов, которые бы позволили оценить результат посещения кометой Юпитера и его спутников. Комета могла покрыть Юпитер слоем гравия в сто футов, и даже в сто миль, и вызвать волну на его поверхности в пять миль высотой, и мы на Земле об этом не узнаем. Даже наши лучшие телескопы могут различить на поверхность Луны объекты — а они сравнительно близко от нас — очень больших размеров, Юпитер же в тысяча шестьсот раз дальше от нас, чем Луна.

Но мы все же знаем, что комета Лекселла подверглась очень сильному влиянию Юпитера. Впервые она испытала на себе действие этой планеты в 1767 году, при этом она потеряла свою первоначальную орбиту и вращалась вокруг Юпитера до

1779 года, пока ее не захватили спутники Юпитера. Комета снова изменила свою орбиту и ушла в бесконечность космоса — так что, возможно, человек ее больше никогда не увидит. Не в праве ли мы предположить, что гравитация, вызвавшая изменение кометой своей орбиты, могла вызвать падение значительной части вещества кометы на Юпитер?

Комета Энке совершает оборот вокруг Солнца за короткий период в две тысячи пять дней, и, как это ни странно звучит, «период ее вращения постоянно уменьшается; так что, если это прогрессирующее уменьшение всегда будет происходить с той же скоростью, время, когда комета, постоянно описывающая спираль, в конце концов рухнет на Солнце, может быть подсчитано» (Guillemin, «The Heavens», p. 247).

Комета 1874 года, которую впервые увидел Коггия в Марселе, и которая была названа его именем, прошла мимо огненной поверхности Солнца в пределах шестидесяти тысяч миль. Она миновала этот огненный шар со скоростью триста шестьдесят шесть миль в секунду! Триста шестьдесят миль в секунду! Когда железнодорожный поезд движется со скоростью мили в минуту, мы считаем это очень большой скоростью; но триста шестьдесят шесть миль в секунду! Разум просто не способен осмыслить подобного.

Когда эта комета пролетала мимо Солнца и ее увидел сэр Джон Гершель, комета шла от Солнца на расстоянии всего в одну шестую солнечного диаметра. И после столь близкого приближения к нашему великому светилу комета продолжила свой путь по бескрайнему космосу.

Здесь следует вспомнить, что кометы — это не что-то мирное, это чудовищные монстры, которые, пройдя мимо Солнца, могут направиться прямо к Земле. И когда мы говорим, что какая-то комета прошла совсем близко от Солнца с чудовищной скоростью, это может означать, что в Солнечной системе есть небесное тело, которое при столкновении с Землей принесет огромное несчастье. И результатом будут не только возгорания в разных местах и не только повышение температуры земной атмосферы. В последней главе мы видели, что великая комета 1843 года имела хвост в сто пятьдесят миллионов миль длиной. Этот хвост мог бы занять все расстояние

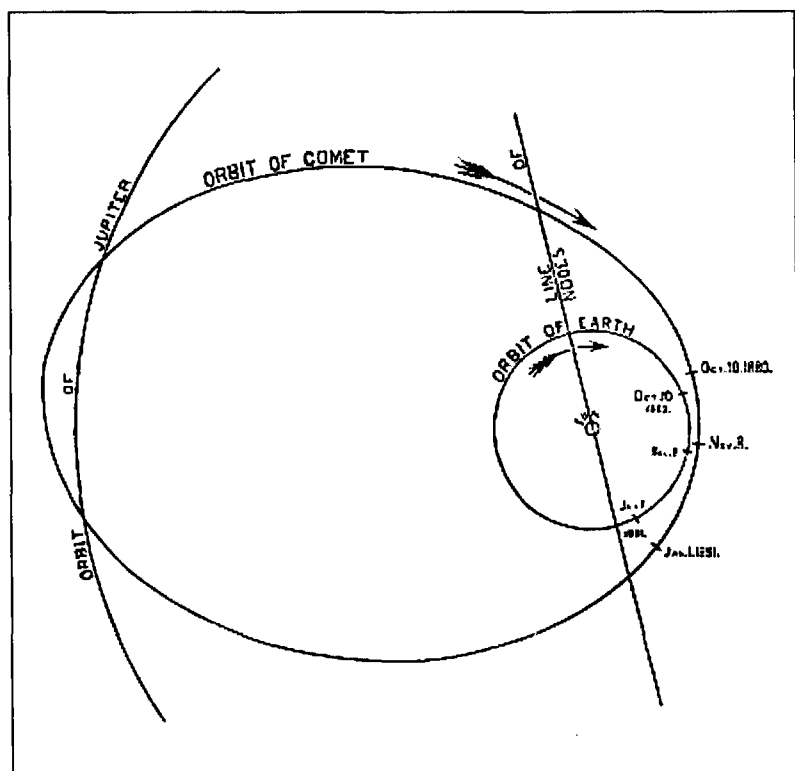

от Солнца до Земли и еще осталось бы лишних пятьдесят миллионов миль. Этот гигантский хвост способен совершить оборот всего за два часа, описав дугу в шестьсот миллионов миль длиной!

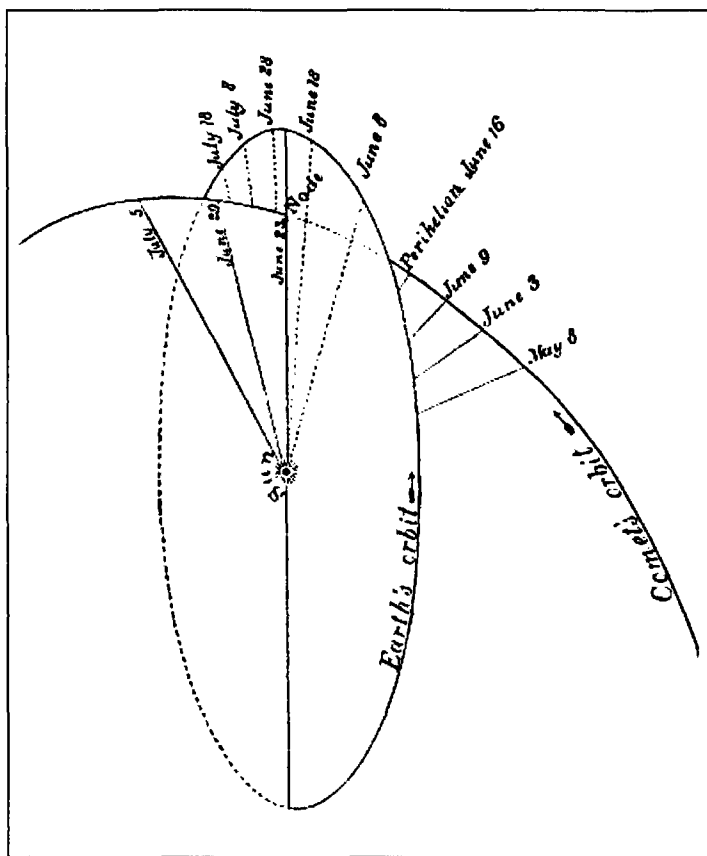
Человеческий ум не в состоянии представить эти цифры. Подобное вращение с трудом вписывается в границы нашей Солнечной системы.

И следует помнить, что это колоссальное космическое тело действительно задевает поверхность Солнца.

Полагают, что чудовищная комета 1843 года, которую впервые увидели в 1668 году, вернулась, и именно ее видели в южном полушарии в 1880 году — другими словами, она имеет пе-

Орбиты Земли и комет

Орбита Земли

риод в тридцать семь лет, а не как полагали ранее, в сто семьдесят пять лет. После появления этой кометы д-р Проктор заметил:

«Поскольку комета при прохождении через корону в ближайшей к Солнцу точке была этой короной заметно заторможена, то замедление будет возрастать при каждом возвращении, и после всего лишь нескольких, возможно, одного или двух кругов, комета будет поглощена Солнцем».

10 октября 1880 года Льюис Свифт из Рочестера, штат Нью-Йорк, открыл комету с весьма интересными особенностями. По-

началу она не имела яркости, и потому для ее наблюдения требовался очень мощный телескоп. Поскольку комета, проходя мимо Земли, имела весьма слабое свечение, было решено, что ее размеры весьма умеренны.

В приведенной нами иллюстрации даются орбита Земли и орбита этой кометы и показывается, насколько близко они приближаются друг к другу. В своей самой близкой точке комета отстояла от Земли только на тринадцать сотых расстояния Земли от Солнца.

Комета вернулась обратно через одиннадцать лет, в 1891 году.

22 июня 1881 года астрономы внезапно заметили комету очень большой яркости. Ее не ожидали, а комета приближалась с большой скоростью. Иллюстрация, приведенная нами, показывает, как орбита кометы пересекла орбиту Земли. В точке наибольшего сближения, 19 июня, она отстояла от Земли только на двадцать восемь сотых расстояния Солнца от Земли.

Теперь необходимо помнить, что на протяжении последних нескольких лет уделялось много внимания поискам комет, и ниже мы приводим некоторые результаты. В 1881 году было обнаружено пять новых комет. Довольно большому числу комет для полного оборота вокруг Солнца требуются тысячи лет.

Период кометы, появившейся в июле 1844 года, по оценкам, составлял не менее ста тысяч лет!

Некоторые из тех комет, что появились в поле зрения астрономов в последнее время, были относительно малы, и их столкновение с Землей могло бы привести лишь к незначительным последствиям. Другие, однако, имели значительные размеры — но даже самые большие из этих комет являются просто детьми по сравнению с теми монстрами, которые бродят через пространство на орбитах, проникающих в отдаленные регионы Солнечной системы, и даже еще дальше.

Когда мы пытаемся оценить величину миллионов комет, находящихся вокруг нас, а потом вспоминаем, насколько близко некоторые из них подходили к Земле на протяжении последних нескольких лет, то невольно на ум приходит вопрос: что,

если за последние сорок тысяч, пятьдесят тысяч или сто тысяч лет одно из этих странных светящихся тел, с раскаленным ядром и хвостом из обломков, столкнулось с Землей?*

Глава 4

ПОСЛЕДСТВИЯ ДЛЯ ЗЕМЛИ

В этой главе я постараюсь показать, к каким последствиям может привести падение кометы для Земли и ее обитателей.

Я хотел бы попросить читателя, чтобы он сначала внимательно ознакомился с моими аргументами и постарался уловить, в какой части моей теории есть противоречие с прочно установившимися принципами физики. Также мне хотелось бы, чтобы читатель запомнил последствия катастрофы, чтобы потом их можно было сравнить с легендами народов мира об об-

* Наличие кометно-метеороидной опасности признается практически всеми современными учеными. Падение на Землю ядра кометы или крупного метеороидного тела несет угрозу человеческой цивилизации, земной флоре и фауне. На поверхности нашей планеты найдено множество кратеров — следов столкновений с крупными космическими телами. На сегодняшний день их обнаружено более 230. Размеры некоторых кратеров превышают 200 км. Один из самых известных — «Каньон дьявола» (штат Аризона, США). Его диаметр — 1240 м, а глубина — 170 м. Установлено, что он возник примерно 50 тыс. лет назад при падении на Землю железо-никелевого метеорита размером около 60 м, двигавшегося со скоростью 20 км/с.

Возможен и взрыв кометоподобного тела в атмосфере, также способный вызвать опустошение на значительной территории. Характерным примером этого является падение так называемого Тунгусского метеорита. Большинство исследователей этого явления приходят к выводу о том, что 30 июня 1908 года на высоте нескольких километров над поверхностью Земли взорвалось кометоподобное тело. Это могла быть небольшая комета, генетически связанная с кометой Энке. Энергия взрыва составила около 12 мегатонн в тротиловом эквиваленте. После этого взрыва на поверхности Земли кратера не осталось, поэтому оценки числа столкновений комет с Землей по количеству кратеров могут быть заниженными.

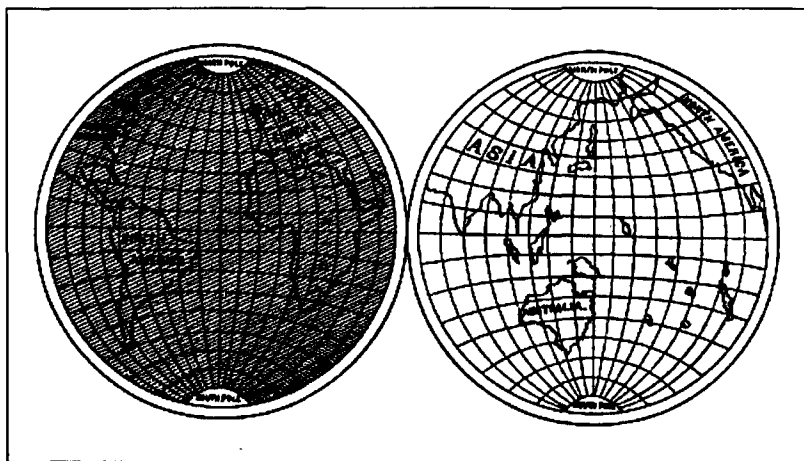
Э. Эпик вычислил вероятность столкновения Земли с ядрами комет различного размера. В среднем 1 раз за 1,5 млрд лет наша планета имеет шанс столкнуться с ядром диаметром 17 км, что может полностью уничтожить жизнь на территории, по площади равной Северной Америке. За 4,5 млрд лет истории Земли такое могло случаться неоднократно.

Комета, пролетающая мимо Земли

рушившемся на Землю бедствии и убедиться, что последовательность событий полностью совпадает.

Первым делом надо отметить, что мы, конечно, не можем точно знать как именно произошел бы контакт. Возможно, голова кометы подошла близко к Солнцу, подобно комете 1843 года, а затем повернула свой огромный хвост в сто миллионов миль длиной со скоростью, близкой к скорости света, и ударила бы этим хвостом Землю, поскольку орбита Земли попадает как раз в середину хвоста. При этом повороте та часть Земли, которая была обращена к хвосту, пересекла бы дорогу большой массе вещества — камней, гравия и мелко растертой пыли, которая после контакта с водой стала тем, что мы сейчас называем глиной. Сама же комета снова бы улетела в космическое пространство, несколько изменив, возможно, свою орбиту, подобно комете Лекселла под влиянием спутников Юпитера. При этом она потеряла бы сравнительно немного своей массы.

*Хвост кометы обрушивается на одну сторону Земли (слева);
сторона, на которую не обрушился хвост кометы (справа)*

Приведенная мной иллюстрация, возможно, пояснит мою мысль наглядней. На картинке изображены истинные пропорции Солнца и Земли: Солнце столь велико, что занимает целую страницу, в то время как Земля выглядит булавочной головкой. Но этой страницы не хватило бы для того, чтобы показать размеры кометы в сравнении с Землей.

Если читатель внимательно изучит приведенную ранее карту, он увидит, что распределение осадочных пород хорошо согласуется с этой теорией. Если мы предположим, что с хвостом кометы встретилась та часть Земли, которая изображена слева, то мы легко поймем, почему осадочные породы есть в Европе, Африке и частично Америке; на правом же рисунке показана та часть планеты, которая не встретилась с хвостом кометы.

«Ширина хвоста великой кометы 1841 года в его самой широкой части составила примерно четырнадцать миллионов миль, длина — сто шестнадцать миллионов миль; длина второй кометы, появившейся в этом же году, составляла сто сорок миллионов миль» (Schellen, «Spectrum Analysis», p. 392).

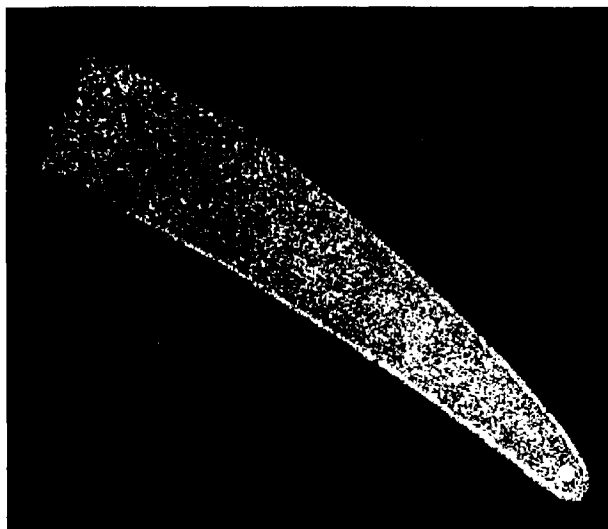
На приведенной картинке представлен весь этот монстр.

Представьте подобное создание, с головой в пятьдесят раз больше Луны, и хвост длиной в сто шестнадцать миллионов миль длиной, обрушивающийся на нашу бедную планету с ее диаметром только в семь тысяч девятьсот двадцать пять миль! При столкновении Земля с ее шириной в семь тысяч девятьсот двадцать пять миль просто проделала пулевое отверстие в этом хвосте четырнадцати миллионов миль в размахе. И даже не пулевое, а булавочное отверстие, которое немедленно закрылось бы из-за постоянных движений, которые происходят в хвосте кометы. Тем не менее та сторона Земли, которая была обращена к комете, покрылась бы после контакта сотнями футов обломков*.

Или, с другой стороны, комета могла, как описывается в одной из легенд, удариться в Землю своим ядром, в то время как сопровождающий комету хвост мог изменить положение земной оси, что совершенно изменило бы климат на планете. В этом случае нам следует также изучить большие разломы и трещины на поверхности Земли, которых много среди фьордов на морском побережье, а также выбросы траппа на континентах; при этом может оказаться, что огромные области опускания суши, которые сейчас являются Великими озерами в Америке, вызваны столкновением с кометой. От этих разломов, как мы уже видели, в разные стороны исходят огромные трещины, подобно трещинам на стекле, когда его пробивает небольшой камень.

* Прохождение Земли через кометный хвост не представляет собой никакой опасности и не способно покрыть планету «сотнями футов обломков». Составляющие кометного хвоста — это простейшие соединения водорода, углерода, азота и кислорода (вода, угарный газ, циан). Вещество кометных хвостов весьма разрежено, степень разрежения доходит до молекул. Первое известное прохождение Земли через хвост кометы произошло в конце июня 1861 года. Это был хвост кометы, открытой австралийским астрономом Дж. Теббутом. Никаких эффектов, связанных с прохождением сквозь кометный хвост, зафиксировано не было. Большое внимание и тревогу возбудило ожидавшееся прохождение Земли через хвост кометы Галлея 18 мая 1910 года. Однако страхи не сбылись: ни на Земле, ни в земной атмосфере не наблюдалось каких-либо особенных явлений. Лишь в последующие годы было замечено усиление метеорного потока Акварид, имеющего связь с кометой Галлея как с его родоначальницей.

Великая комета 1811 года

Образование Великих североамериканских озер обычно приписывается ледяным шапкам, но трудно представить как ледяной щит мог вырыть огромное отверстие в Земле, как в случае с Верхним озером, которое имеет глубину девятьсот футов!

И если мы все же допустим, что ледниковый щит мог сделать это, тогда неясно, почему ледяные поля не вырыли подобных котлованов в других местах — по всей северной и южной поверхности земного шара? Почему общая причина приводит к разным результатам?

Сэр Чарльз Лайелл показал («Elements of Geology», pp. 168, 171, et seq.), что ледники не вырезают отверстий, подобных тем, которые сейчас представляют собой Великие озера. Он также показал, что эти озера не являются результатом опускания земной коры, поскольку под озерами земная кора не уходит вниз и не имеет разломов. Он также привлек внимание к тому факту, что озера составляют собой непрерывный пояс, идущий от северо-западной части Соединенных Штатов, через территорию Гудзонова залива в Канаде, через штат Мэн,

к Финляндии, и что этот пояс не опускается ниже 50° северной широты в Европе и 40° северной широты в Америке. Несет ли этот пояс следов грандиозного столкновения? Комета, как показывает эта полоса, пришла с севера.

Вся масса кометы Донати была оценена Фэй и Роше примерно в семь процентов массы Земли. Фэй пишет:

«Это равно весу воды в сорок тысяч квадратных миль и девять ярдов глубиной. Подобная масса, да еще летящая со значительной скоростью, может при ударе о Землю привести к очень ощутимым результатам» («The Heavens», p. 260).

Мы вправе предположить, что комета, столкнувшаяся с Землей, имела большие размеры, чем комета Донати. И у нас есть средства оценить результаты этого колоссального столкновения.

Мы уже видели, что объяснение появления осадочных пород действием ледника не выдерживает критики, поскольку осадочных пород нет там, где находятся льды, и, с другой стороны, их находят там, где льдов нет. Но если читатель обратится к иллюстрациям, которые украшают фронтиспис этой книги, а также поглядит на приведенную в тексте чуть ранее иллюстрацию, он увидит, что осадочные породы на Земле располагаются таким образом, словно они внезапно упали с небес, причем только на одной стороне Земли — по всей видимости, именно на той, которая была обращена к комете, когда она столкнулась с Землей. Я думаю, что эта карта весьма точна. Однако авторитетного объяснения распределения осадочных пород никто не дал. Если моя теория верна, то осадочные породы, по всей видимости, появились практически одновременно. Если бы их выпадение продолжалось хотя бы двадцать четыре часа, суточное вращение Земли привело бы к тому, что осадочные породы появились бы на всех сторонах планеты. Однако мы уже знаем, что хвост кометы движется с ужасающей скоростью. Как я уже говорил, он может нестись со скоростью триста шестьдесят шесть миль в секунду; это равно двадцати одной тысяче шестистам миль в минуту — и одному миллиону девяносто шести тысячам миль в секунду!

И это согласуется с тем, что мы знаем об осадочных породах. Кометы прилетали с такой скоростью, что разбивали кам-

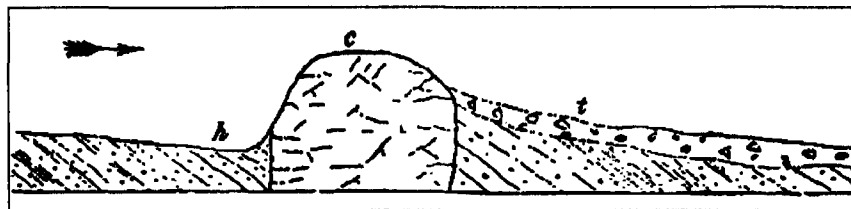
ни, разрывали их, прокатывали один по другому, вбивали внутрь скал; «они выдалбливали их», как говорил один из авторитетных ученых, уже цитировавшийся нами ранее.

И это сопровождалось ветром, силу которого трудно себе представить. Во многих легендах о небесном монстре говорится об ураганах и циклонах. Потому в слое осадочных пород и находят множество посторонних материалов, которые были собраны и погребены в этом слое в самом диком беспорядке. Поскольку столкновение сопровождалось снежными бурями, эти материалы собрались в углублениях; на вершинах же и холмах слой осадочных пород либо невелик, либо его нет совсем. Осадочные породы разместились — точно так, как это делает и снег — с подветренной стороны всех препятствий. Ледники же движутся медленно, и они пластичны; они огибают препятствия и обходят их со всех сторон. Ветер оставляет совсем другой след. Сравните приведенную иллюстрацию, представляющую хорошо известные особенности осадочных пород, называемых «шея и хвост», взятую из работы Гейки («The Great Ice Age», p. 18) с осадочными породами, сформированными снегом на подветренной стороне оград и домов.

Материал лежит полосами, точно так, как если бы он был разбросан сильным ветром:

«Когда река перерезает землю или земля оголяется под воздействием моря, то становится виден слой гальки. Эта галька не имеет четкого деления по вертикали, но в ней отчетливо прослеживаются горизонтальные слои, в которых галька имеет различия в цвете и структуре» («American Cyclopaedia», vol. VI, p. 112).

Гейки, описывая глину с камнями, пишет:

Шея и хвост; с — скала; t — тилл; h — понижение рельефа

«Похоже, они появились в каких-то других регионах, поскольку трудно понять, как они могли возникнуть от ледников. Как правило, порода «глина с камнями» не имеет разделения по слоям, но часто встречаются и следы наслоений».

«Иногда глина с камнями содержат полуразрушенные ископаемые окаменелости и фрагменты раковин — разбитые, смятые и раздавленные; иногда можно найти группы камней, выстроившиеся в линии».

Короче говоря, раковины выглядят так, словно их бросал сильный ветер, который нес тот же материал, из которого состоит тилл. Сильный ураган смешал вместе каменные плиты, камни, кости, песок, окаменелости, землю, торф и другие материалы, поднял их с ужасающей силой с поверхности Земли и бросил вниз вперемешку поверх первого слоя истинного тилла.

В Англии девяносто процентов камней, найденных в этом слое «глины с камнями» являются «странными» камнями из-за того, что они не принадлежат к бассейну рек, в которых они были найдены, и, по всей видимости, были принесены сюда издалека.

Но как насчет царапин и полос на поверхности тех камней, которые находятся ниже слоя осадочных пород? Ответ очень прост. Обломки, двигаясь со скоростью миллион миль в час, производят именно такие отметки.

Дана пишет:

«Переносимые ветрами пески, проходя по поверхности камней, иногда делают их гладкими или покрывают их царапинами и бороздами, как это заметил В.П.Блэйк, изучая гранитные скалы прохода Сан-Бернардино в Калифорнии. Полируется даже кварц. Поверхность известняка разрушается словно при воздействии кислоты. Аналогичные эффекты наблюдал Винчелл в районе Гранд-Траверса в Мичигане. Оконные стекла домов на мысе Кейп-Код иногда из-за песка покрывались щербинами. Отсюда несложно сделать вывод, что песок можно использовать — с паром и без — для резки и гравировки гранита и других твердых пород, если выбрасывать его струей воздуха» (Дана, «Text-Book», р. 275).

Гратакап описывает скалы под слоем тилла как «хорошо отполированные и часто блестящие» («Popular Science Monthly», January 1878, p. 320).

Но, зная, что обломки, толкаемые огромной силой, могут наносить царапины и выбоины, можно ли утверждать, что они могут делать и длинные постоянные линии и выбоины на камнях? Если мы внимательно изучим скальные породы под слоем осадочных пород, то мы обнаружим, что полосы есть — но они не постоянны, что говорит об отсутствии постоянного и непрерывного давления, которое могло быть, если бы полосы были вызваны огромной массой движущегося льда, под которым оказались скальные породы.

«Борозды имеют неравную глубину, эта глубина увеличивается и уменьшается, словно при проведении этих борозд существовали какие-то помехи и огромный резец встретил сопротивление или временами сбивался во время своего пути» (Gratacap, «The Ice Age», in «Popular Science Monthly», January 1818, p. 321).

Какой еще результат может быть от контакта с кометой?

Мы уже убедились, что для того, чтобы возникли феномены, характерные для ледникового периода, перед этим был необходим период тепла, достаточно сильного, чтобы испарить реки, озера и большую часть океана. И мы убедились, что одна только гипотеза ледникового происхождения осадочных пород не дает нам достаточных объяснений.

Не снабдила ли нас этим теплом комета? Давайте обратимся еще к одному свидетельству.

В работе уже цитировавшегося Амеде Гиймена можно прочитать:

«С другой стороны, кажется доказанным, что свет кометы является — по крайней мере, частично, — отраженным от Солнца. Но не может ли комета обладать своим собственным свечением? И, если взять эту гипотезу за основу, не является ли это свечение фосфоресценцией или же результатом того, что ядро кометы раскалилось добела? Надо сказать, что если бы ядра комет были действительно раскаленными, то даже самая небольшая из комет представляла бы собой значительную угрозу при падении на Землю только от одного лишь элемента

своего воздействия — температуры. Температура атмосферы Земли поднялась бы до уровня, которое бы поставило под вопрос само существование жизни на Земле. Те, кто пережил бы механическое воздействие самой кометы, все равно бы погиб за те несколько дней, когда наша планета была колоссальной печью» («The Heavens», p. 260).

Количества тепла от кометы много больше, чем то, которое требуется для испарения морей на Земле, которое, похоже, имело место во время появления осадочных пород.

Но, с другой стороны, аналогичный эффект может произойти и в случае, если комета не столкнется с Землей.

Предположим, что комета — или большая ее часть — упадет на Солнце. При остановке кинетическая энергия перейдет в тепловую. Это вызовет взрыв на Солнце. Кое-кто из ученых даже утверждает, что энергия Солнца поддерживается за счет падения на него метеоритной материи. Каким будет результат?

Г-н Проктор отмечает, что в 1866 году одна из звезд в созвездии Большой Медведицы внезапно увеличила свою яркость в восемьсот раз, после чего быстро вернулась к прежней светимости. В 1876 году стала видимой новая звезда в созвездии Лебедя, после чего она постепенно уменьшила светимость, так что сейчас ее можно видеть только в телескоп. Светимость этой звезды могла возрасти от пятисот до многих тысяч раз.

Г-н Проктор утверждает, что если бы наше Солнце увеличило яркость даже на одну сотую, тепло от этого уничтожило бы всю растительную и животную жизнь на Земле.

Для жителей Земли было бы безразлично, по какой причине разогрелась атмосфера — от падения ядра кометы на Землю или от столкновения всей кометы с Солнцем. Проблема была бы той же — невыносимое тепло.

Впоследствии мы увидим доказательства того, что на камнях Земли сохранились свидетельства, что по крайней мере дважды, за миллионы лет до эпохи появления слоя осадочных пород, поверхность Земли действительно расплавилась, скорее всего из-за контакта с кометой.

Наша Земля на самом деле подобна огромному оружейному магазину, в котором есть много взрывчатых и горючих материалов, готовых разорвать Землю на куски в любой момент.

Сэр Чарльз Лиелл соглашается с цитируемыми им словами Плиния: «Удивительно, что наш мир, столь полный горючих элементов, до сих пор еще не взорвался».

Необходимо всего небольшое повышение количества кислорода в воздухе, чтобы вызвать взрыв, от которого бы все расплавилось. В чистом кислороде сталь полыхает как свеча. Впрочем, для подобного ужасного результата нет нужды повышать содержание кислорода. Было доказано («Science and Genesis», p. 125), что в нашей атмосфере, которая имеет толщину сорок пять миль, одна пятая — то есть слой в девять миль толщиной — содержит почти чистый кислород. Сильный удар, а также вызванное электричеством или чем-либо другим сотрясение могут направить большое количество кислорода — более тяжелого газа — к Земле, от чего все окутается пламенем. Тот же самый эффект может произойти из-за какого-либо сильного изменения в составе воды на земной поверхности. Вода на восемь частей состоит из кислорода и одной части — водорода. «Сильнейшее тепло, намного превосходящее когда-либо произведенное, может быть получено вдуванием через трубы этих двух газов». И д-р Роберт Хэар из Филадельфии обнаружил, что в воде водород и кислород находятся в пропорции, позволяющей получить наибольшее количество тепла (Ibid., p. 127).

Мы можем предположить, что это сильное тепло, вызванное кометой или активизацией Солнца, предшествовало падению обломков кометы на несколько минут или часов. Мы уже видели, что поверхность камней является блестящей. Возможно, тепло оказалось недостаточным, чтобы расплавить камни — оно даже вряд ли размягчило их, — но когда смесь глины, гальки, исцарапанных камней и прочего мусора выпала на скалы, их поверхность сразу затвердела и почти спеклась. Таким образом, мы можем принять за факт, что тилл, который лежит выше земных скал, столь тверд и крепок по сравнению с остальными осадочными породами, что его невозможно оторвать взрывом и крайне трудно даже разбить на куски. С этим слоем рабочие и подрядчики не любят иметь дело еще больше, чем с обычными скалами.

Профессор Хартт показал, что есть свидетельства, что в некоторых случаях под слоем осадочных пород скалы разру-

шены на большую глубину, а также имеют измененный химический состав и внешний вид. Эти изменения относятся ко временам до эпохи появления слоя осадочных пород — но близко примыкают к этому времени. Профессор Хартт говорит:

«В Бразилии — и в Соединенных Штатах в окрестностях Нью-Йорка — скалы, расположенные под осадочными породами, разрушены на глубину от нескольких дюймов до сотен футов. Полевой шпат превратился в сланец, и слюда потеряла свое железо» («The Geology of Brazil», p. 25).

Профессор Хартт пытается объяснить эти изменения теплыми дождями! Но почему теплые дожди выпадали только в этот период? И почему, если теплые дожди выпадают во все эпохи, скалы более раннего времени не получили аналогичных изменений, когда они были на поверхности?

Нойссер и Кларец высказали предположение, что это разложение камней произошло из-за азотной кислоты. Но откуда эта азотная кислота взялась?

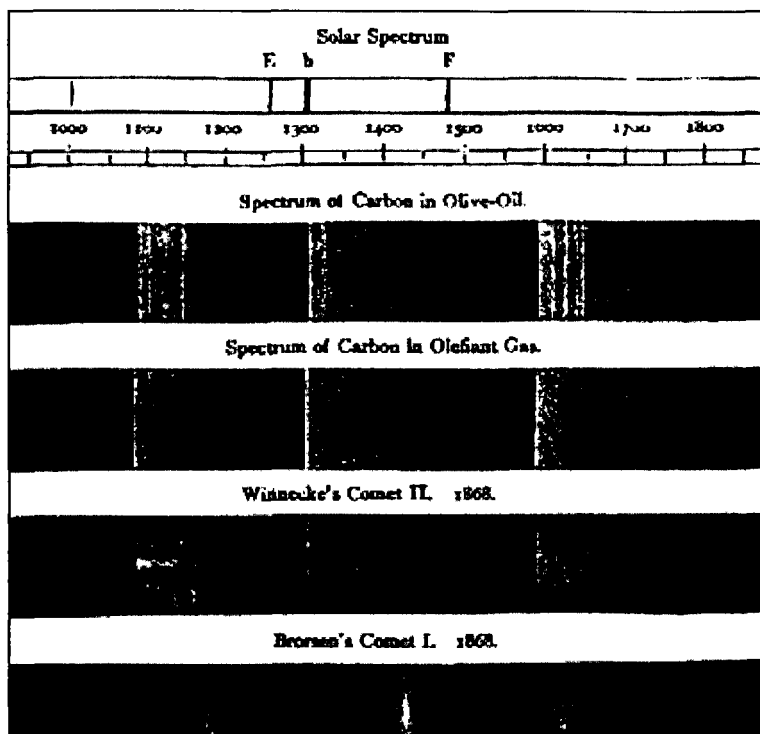
Короче, можно считать доказанным присутствие на Земле, непосредственно перед выпадением осадочных породы, сильнейшего пожара, описание которого мы видим в огромном множестве легенд.

И определенно наличие льда не могло разрушить скалы на сотни футов в глубину и изменить их химический состав. Это могло сделать только сильное тепло.

Но мы видели, что комета имеет собственное свечение — поскольку в ней происходит процесс горения. Комета выбрасывает потоки и струи светящихся газов; ее ядро окутано покрывалом газов. Какой эффект оказывают эти газы на нашу атмосферу?

Во-первых, они разрушительно действуют на животный мир Земли. Но это не значит, что была уничтожена фауна всей планеты. Если бы было так, жизнь на Земле исчезла бы. Кометы падали в разных местах, оставляя следы разного размера и вызвали пожары, память о которых сохранились в легендах о великой катастрофе.

Во-вторых, кометы вводили в земную атмосферу значительное количество химических элементов, что могло привести к

Солнечный спектр

сильному изменению состава воздуха по сравнению с доледниковым периодом.

Из чего состояли эти газы?

Тут на помощь приходит замечательное изобретение науки, спектроскоп. С его помощью мы можем сказать, из каких элементов состоят отдаленные звезды. Именно благодаря спектроскопу ученые узнали, что кометы частично светятся собственным светом, а частично — отраженным солнечным. Спектроскоп позволяет точно определить даже состав смешанных газов кометы.

В работе Шеллена («Spectrum Analysis», p. 396) я нашел изображение спектра углерода (приводимого мною далее) в сравнении со спектрами света, излучавшегося двумя коме-

тами, наблюдавшимися в 1868 году: кометой Виннеке и Брорзена.

Здесь мы видим, что светящаяся собственным светом часть этих комет имеет в основном тот же спектр, что и горящий углерод. Нельзя не прийти к заключению, что эти кометы были окутаны в большую массу горящего углерода. Именно к такому выводу пришел д-р Шеллен.

Святой отец Секки, великий астроном из Рима, внимательно изучил комету Виннеке, появившуюся 21 июня 1868 года, и пришел к заключению, что собственный свет кометы производится водородом, химически соединенным с углеродом.

Мы увидим, что легенды разных народов говорят о яде, который сопровождал кометы и от которого погибло множество людей. В легендах говорится, что даже вода, которая поначалу протекала через осадочные породы, была отравлена. Здесь нельзя не вспомнить, что соединение углерода с водородом является смертельной смесью, от которой гибнут шахтеры. Отсюда нетрудно понять, какой эффект эта смесь оказывала на животный мир во время падения кометы.

В литературе («American Cyclopaedia», vol. III, p. 776) можно найти утверждение, что эта смесь горит желтым пламенем при сильном нагревании, а по некоторым легендам комета, столкнувшаяся с Землей, имела «желтые волосы».

В той же литературе утверждается, что «когда углерод с водородом смешан в должной пропорции с кислородом или атмосферным воздухом, получается смесь, которая взрывается, выбрасывая электрические искры или пламя». Еще одна форма соединения углерода с водородом, маслородный газ*, смертелен для жизни и горит с белым свечением. Когда его смешивают с тремя-четырьмя объемами кислорода или десятью-двенадцатью объемами воздуха, он взрывается с ужасающей силой.

Позднее мы увидим, что многие из легенд говорят про приближение кометы к Земле. При ее вхождении в нашу атмосферу газы кометы смешиваются с атмосферными, что приводит к ужасающему грохоту. Этот грохот подобен грозе, но во много раз громче, к тому же он ревет, воеет и свистит. Если

* Маслородный газ — устаревшее название этилена.

комета действительно упала на Землю в окружении большого количества смеси углерода с водородом — или водорода, химически соединенного с углеродом, — то в тот момент, когда комета войдет в атмосферу, где будет достаточное количество кислорода или атмосферного воздуха, должны произойти точно такие взрывы. Причем эти взрывы будут сопровождаться шумами, которые точно соответствуют описанным в легендах.

А теперь сделаем следующий шаг:

Давайте попытаемся представить эффект от падения части хвоста кометы на Землю.

Мы уже знаем об ужасных бурях с дождями, о бурях с градом, о бурях со снегом — но попытайтесь представить себе бурю с камнями, гравием и пылью из мелких частиц глины! А это было не просто падение, а падение больших масс, которое заставило потемнеть небо. Выпадение вещества было столь мощным, что во многих местах эта материя лежала слоем в сотни футов толщиной. Долины сравнялись, вершины холмов были стерты и сброшены вниз, весь обитаемый мир изменился. Над землей все время гремели взрывы, подобные звукам от сильных землетрясений. Сгорающие в воздухе обломки хвоста кометы выглядят как светящееся и полыхающее чудовище. При этом все было охвачено жарой, под действием которой реки, пруды, озера и ручьи исчезали словно по волшебству.

Теперь, читатель, попробуй представить себе полную картину. Для этого недостаточно перечитать предыдущие слова — надо уметь читать между строк, видеть картину во всех ее подробностях. Так попробуй это.

Попробуй представить, что ты увидел бы, если бы оказался в том времени. Вот деревья в пятьдесят футов высотой — и на эти деревья за считанные секунды падают тонны гранитного песка и камней, которые буквально вбивают деревья в землю, погребая их стволы под собой и создают над ними слой на сто—пятьсот футов выше уровня, на котором только что находились вершины деревьев! И это произошло не только в твоём саду, на твоей ферме или в твоём городке. Это случилось даже не в твоём районе или в твоей стране — это произошло на целом континенте, на котором ты живешь, — и даже на большей части обитаемого мира!

Существуют ли слова, которыми можно описать — хотя бы поверхностно — тот ужас, тот страх, тот размах разрушений, который превосходит все, что когда-либо происходило на Земле, и даже все, что человек может вообразить? Весь человеческий муравейник, человеческий мир — сколь незначительны они при этой катастрофе! Законы человечества, его храмы, его библиотеки, религии, армии, могучие народы — все это ляжет, как трава, под этим ужасающим дождем с небес.

И, увы, это еще не все! Когда чудом оставшиеся в живых — хоть и изувеченные обломками — бросятся в горы к спасительным пещерам, они встретятся с новым испытанием. С губ людей начнет срываться одно и то же: «Мир горит!»

Ядро кометы несет огонь. Ее газы в больших объемах выпадают на землю и воспламеняются. Помимо бури из падающих обломков поднимается просто титанический пожар. Ветер сталкивает камни друг с другом, срывает с места кучи песка, залежи торфа, камни и с силой вращает их в воздухе. Тепло становится сильнее. Реки, озера, сам океан, испаряются.

Бедные люди! С ожогами, с ранами от падающих с неба камней, обезумевшие, одичавшие, спотыкающиеся, сдуваемые словно перья порывами урагана, получающие удары огромных камней, они погибают миллионами. Только немногие могут добраться до безопасного места в пещерах. Оглядываясь назад из этих пещер, они видят руины разрушенного мира.

И не только человечество будет стремиться найти убежище. Испуганные обитатели лесов, домашние животные, повинувшись инстинкту, который во время ураганов заставляет их искать укрытие в домах у человека, последуют за беженцами в пещеры. В легендах мы постоянно видим описание нарисованной нами картины.

От сильного жара первым делом должны испаряться все воды на Земле — к счастью, жар прекратился раньше, чем это испарение стало полным.

Тем не менее жар был очень сильным. Когда прекратилось его действие? В одной арабской легенде говорится, что через несколько лет.

Когда камни перестали падать, число людей на Земле оказалось совсем невелико. Многих навсегда погребло под слоем

камней и мелко измельченной глины даже в пещерах, к тому же пещеры разрушались от землетрясений. Немногие пережившие бедствие прорыли путь наверх, чтобы взглянуть на измененный и взорванный мир. На небе не было облаков, на Земле не было озер и рек, только из глубоких пещер били ключи. Солнце, огненный мяч, пламенел в бронзовых небесах. Наступил описанный в норвежских легендах период «колодца Мимера», когда Один за глоток вод был готов отдать под залог свой глаз.

Но постепенно тепло начало рассеиваться. Это послужило как бы сигналом к грандиозному представлению, в котором участвовали силы электричества. Началась конденсация. Никогда раньше в воздухе не было столько влаги. Никогда с появления Земли небесная артиллерия не открывала такой пальбы, как та, что началась! Конденсация означает появление облаков. Мы можем найти целый набор легенд о «краже облаков» и их возвращении. Завеса из туч постепенно увеличивается в толщине. Солнечные лучи больше не попадают на поверхность Земли. Становится холоднее, это ускоряет конденсацию. Небеса стремительно темнеют. Шум грозы становится громче и громче. Мы видим огромные молнии, которые встречаются во многих мифах, как стрелы, которыми спешащие на выручку полубоги спасают мир. Нестерпимо жарко из-за того, что одна четверть всей воды мира находится в воздухе. Сейчас она сконденсировалась в облаках. Мы знаем, как темнеет небо при обычной буре. В данном же случае была непроглядная ночь. Покров густых облаков, в много миль толщиной, окутал Землю. Нельзя было разглядеть ни Солнца, ни Луны, ни звезд. «...И тьма над бездною...» (Быт. 1: 2). День исчез. Люди натыкались друг на друга. И все из той картины, что мы описали, встречается в легендах! Но наконец настал момент, когда перегруженный влагой воздух начал от нее освобождаться. Началась колоссальная работа по возвращению океанской воды обратно в океаны. Становилось все холодней. Льющийся с небес дождь скоро превратился в снег, и этот снег лег шапками на вершины и покрыл приполярные земли. Снег падал на снег, формируя гигантские снежные поля, которые постепенно превращались в лед. В то время ледяные щиты в милю толщиной образова-

лись в Средиземноморье и Мексиканском заливе, ледники вторглись во все долины, так что флора и фауна при этой температуре стала арктической — другими словами, только определенные разновидности животных и растений смогли пережить холод — и эти разновидности мы сейчас называем арктическими.

Среди этих тьмы, холода и снега остатки несчастного человечества бродили по поверхности опустевшего мира. Они были охвачены ужасом — но их гнал из пещер ненасытный голод. Этим людям приходилось питаться корой немногих сохранившихся деревьев или телами погибших животных — а иногда даже друг другом.

Как мы еще узнаем дальше, картина всего этого сохранилась в легендах человечества.

Постепенно — на протяжении дней, недель, месяцев и лет — дожди и снегопады стихли. По мере того, как облака лишались своей влаги, они становились тоньше, а количество света увеличивалось.

Скоро света стало так много, что путешествующие по земле стали способны различать день и ночь. «И был вечер, и было утро: день один» (Быт. 1: 5).

День за днем становилось светлее и теплее. Снежные шапки стали таять. Началось колоссальное наводнение. Все прибрежные части континентов покрылись водой. Ручьи стали могучими реками, а реки стали затоплять берега. Вода смыла часть осадочных пород, что привело к их реструктуризации. Кое-где после этого они расположились в виде слоев — эти осадочные породы называют слоистыми или шамплейнскими осадочными породами. После потопа в огромных речных долинах обнажились гравий и глина.

Семена и корни деревьев и растений, вымытые стремительными протоками, под влиянием увеличивающегося тепла начали прорастать. Унылая и лишенная половины своих цветов земля, покрытая белой, красной и синей глинами, а также камнями, снова приобрела зеленую бахрому.

Света становилось все больше. Тепло привело к увеличению испарения части воды, которая уже выпала из облаков. Ледяные щиты таяли и их воды неслись вниз огромными наводнениями. Это было время штормов.

Разбежавшиеся люди собирались вместе. Они знали, что Солнце возвращается. Они знали, что время опустошения уходит. Эти люди разжигали огромные костры и приносили человеческие жертвы, чтобы вернуть Солнце назад. Указывая на горизонт, они пытались угадать, где появится Солнце, поскольку они потеряли все знания о сторонах света. И все это рассказывается в легендах.

Наконец это великое, похожее на бога, блистательное светило пробилось сквозь облака и взглянуло на разрушенную Землю.

О, что за радость овладела теми, кто глядел на него! Люди пали ниц. Они молились тому, которого за время ужасных событий стали считать великим повелителем жизни и света. Они сожгли или выбросили своих идолов с изображениями богов-животных, которым поклонялись в доледниковое время. Именно тогда началось почитание Солнца, которое сохраняется у многих народов вплоть до нашего времени.

И появление Солнца мы тоже находим в легендах.

С той далекой поры до настоящего времени мы живем под влиянием последствий падения кометы. Мягкое вечное лето третичного периода навсегда ушло. Продолжилась битва между Солнцем и ледяными щитами. Северный ветер стал приносить дыхание снегов, южный ветер стал частью борьбы против последствий работы кометы. Постоянное улучшение климата происходило все время после ледникового периода — и если на Землю не обрушится еще одна комета, наши потомки увидят, как тают последние снежные банки Гренландии, а на Шпицбергене вновь устанавливается климат миоцена.

«Предполагается, что тепло третичного периода было просто последствием остаточного тепла при охлаждении земного шара после того, как он был сильно накален — но многие факты это не подтверждают. К примеру, ископаемые растения, найденные в скалах нижнемеловых пород, в центральной Северной Америке, показывают, что на широте 35° — 40° в меловый период климат был умеренным. Сохранившаяся в каменном угле флора указывает на влажную, ровную и теплую, но не жаркую погоду в каменноугольный период, за миллионы лет до третичного периода — и в трех тысячах миль южнее мест,

где магнолии, тюльпанные деревья и листопадные кипарисы росли в более поздние времена. Некоторые весьма ученые и осторожные геологи даже утверждают, что было несколько ледниковых периодов, один из которых приходится на девонский период» («Popular Science Monthly», July, 1876, p. 283).

Ледяные поля и дикий климат приполярных районов, а также холод, который ежегодно стал опускаться на Европу и Северную Америку, представляет остаток холода, вызванного испарением из-за выделенного кометой тепла и долгим отсутствием Солнца в эпоху тьмы. Каждое столкновение с кометой, таким образом, может привести к наступлению ледникового периода, который со временем пройдет. И наши бури ведут свое происхождение еще с того времени, когда на разных широтах боролись тепло и холод. Исходя из этого можно предположить, что климат третичного периода представляет собой истинный земной климат без внешних воздействий: то есть ровный, мягкий, теплый, без бурь. Подумайте — что за мир может быть без ураганов, циклонов, льда, снега и холода!

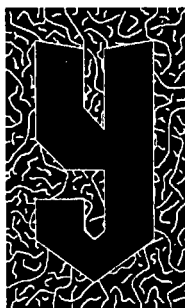
Теперь давайте обратимся к свидетельствам о том, что люди обитали на Земле во время появления осадочных пород, и что они сохранили до наших дней воспоминания о столкновении с кометой в своих мифах и легендах.

ЧАСТЬ III

ЛЕГЕНДЫ

Глава 1

ПРИРОДА МИФОВ

примитивных народов взгляды на жизнь одного поколения целиком соответствуют взглядам прежних поколений. Интеллектуальная жизнь меняется от эпохи к эпохе не больше, чем цвет кожи или форма тела. Новые поколения испытывают те же эмоции, думают о том же и используют те же выражения. И этого следует ожидать, поскольку мозг является частью той же унаследованной материальной организации, как цвет глаз или форма носа.

Мысль человека работает автоматически. Человек думает не потому, что отдает себе приказ думать. Для него думать так же естественно, как хотеть есть и пить и испытывать другие первичные потребности. Мысли исходят из глубин человеческого существа, подобно цветкам, чьи корни уходят глубоко в землю.

Самка птицы говорит себе: «Время подходящее, и теперь, по своей свободной воле и по своему собственному решению, я снесу много яиц и выращу множество птенцов». Но она не осознает, что ею двигает не свободная воля, а физическая природа, которая обуславливала размножение всех предков этой птицы и которая будет диктовать поведение всех ее потомков до скончания дней. Механизм размножения запускается с определенным возрастом, с уровнем физического развития, с достатком солнечного тепла, пищи и прочих природных влияний. Если бы это было не так, то птицы были бы в состоянии остановить существование своей породы.

Все великие мысли вдохновляются Богом. Эти мысли являются инструментом, благодаря которому он улучшает нашу расу; они представляют собой комбинацию из ранее существующих понятий.

В истории встречаются всплески созидательной силы, когда появляются великие мысли, после чего, как говорят индусы, Брахма снова отправляется спать.

Но когда приходит лихорадка созидания, поэт, изобретатель или философ не могут больше сдерживать полет своей мысли, как не может птица остановить созревание яйца в своем теле или инстинкт продолжения рода, заставляющий ее выводить цыплят.

Человек, написавший шекспировские пьесы, заметил этот произвольный процесс, которым он не мог управлять даже при своем великом интеллекте. Шекспир писал:

«Наша поэзия — это смола, которая сочится
Оттуда, где получает питание».

Мысль возникает подобно чистой «медицинской смоле» арабского дерева, другими словами, мыслью нельзя управлять, как нельзя дереву управлять возникновением смолы.

В примитивных обществах люди имеют одну и ту же примитивную культуру на протяжении многих тысячелетий. Если у миллионов очагов была рассказана какая-нибудь сказка, то, скорее всего, она дойдет до следующих поколений в неизменном виде. Даже если у какого-то очага будет что-то добавлено — и добавлено очень ярко, — то это новое станет практически незаметным на фоне пересказов всех остальных. Одно

изменение не в силах побороть традицию. В традиции правит большинство.

Однако когда волшебная история рассказывается следующему поколению, детям, сидящим с широко раскрытыми глазами и разинутыми ртами, они, естественно, не могут не поинтересоваться: «Где все это происходило?» Рассказчик должен удовлетворить это любопытство, и потому он отвечает: «Вон там, на вершине горы» или «Вон в той пещере».

Рассказ передается без его истинной географии, вместо нее дается новая география.

Надо также сказать, что имена и древние слова могут иметь иные значения в диалекте, на котором первоначально рассказывалась история — и поскольку новый диалект этого не передает, рассказчику приходится вносить изменения в историю. А так как подобные языковые трудности встречаются у многих очагов при каждом новом пересказе, приходится прибегать к изобретению новых имен и к созданию разного рода объяснений, так что в разных регионах один и тот же миф невольно обряжается в разные лингвистические одежды.

Однако во всем остальном соблюдается старое правило: в рассказ не добавляется ничего нового.

Еще век назад люди верили только в то, что написано на бумаге и совершенно не доверяли передаваемым изустно легендам. Все, что было написано, принималось за безусловную правду; все, что не было написано, объявлялось выдумкой.

Здесь полезно вспомнить о весьма грубых выступлениях д-ра Сэмюеля Джонсона, который, подобно разъяренному слону, буквально раздавил несчастного Макферсона только за то, что тот собирал поэмы об Оссиане у горцев Шотландии; эти поэмы передавались из уст в уста на протяжении многих столетий. Но теперь истинность великого эпоса сынов Фингала стала частью пополняющейся культуры человечества, в то время как Джонсона в наши дни помнят только как жестокосердного, грубого человека, который лишь мешал развитию великого английского народа.

С течением времени стало ясно, что письменная история — это просто записанные легенды, а также верования различных религиозных групп, взгляды политических фракций, угодли-

вость и продажность придворных историков. Люди поняли, что единой картины древнего мира не существует, есть разные мнения разных весьма предвзятых людей.

И тогда множество серьезных и способных людей — ученых и философов — отправились с записными книжками и карандашами в индуистские деревни, в сельские дома Германии, в хижины горцев — короче, во все земли, чтобы с максимальной тщательностью точностью и уважением записать волшебные истории, мифы и легенды этих народов — от рассказов старых крестьянских женщин, «вязальщиц на солнце», до легенд о «седовласых воинах, известных мастерством в сражениях».

И когда все рассказы были облачены в надлежащую форму и сопоставлены, то стало ясно, что они проливают яркий свет на историю мира и хорошо иллюстрируют единство человеческой расы. Оказалось, что во всем мире рассказывают одни и те же истории, в некоторых случаях теми же самыми словами, передавая то, что слышали их далекие предки в какой-то очень древней стране, в «глубине веков», в котором прародители германцев, галлов, гэлов, греков, римлян, индусов, персов, египтян, арабов и краснокожих американцев жили вместе под одной и той же кроной дерева, используя один и тот же язык.

Но главное в этом совпадении то, что оно свидетельствует о правдивости передаваемых разными народами легенд.

Известно, что созданная древними римлянами две тысячи лет назад дренажная система, устранившая затхлую болотную атмосферу, сохранилась до наших дней в совершенно неизменном виде. Если она оставалась неизменной две тысячи лет, то почему она должна сильно измениться за десять тысяч или за сто тысяч лет? Если лед, в который вмерзли сибирские мамонты, сохраняется неизменным на протяжении сотен и тысяч лет, то почему бы ему не сохраниться в том же виде десятки и сотни тысяч лет?

Создайте легенду о строении мира, распространите ее среди вашего народа, не мешайте ее передаче от поколения к поколению — и время будет перед ней бессильно.

Есть только одно препятствие для передачи легенды — цивилизация.

Цивилизация отвергает все, что нельзя понять умом. Скептицизм становится синонимом интеллекта. Устная передача легенд прекращается. Люди начинают сомневаться в их истинности, они начинают их анализировать, смеются над ними, отвергают их, объявляют выдумкой. Если мифы, несмотря на это, каким-то образом сохраняются, поэты берут их для своей работы: они облачают мифы в изысканные наряды, перья и меха, как клоуна, отправляющегося на маскарад. Это позволяет несчастным варварским легендам все же выжить — если позволяет, — в виде легенд, как, к примеру, в сцене всемирного пожара у Овидия или образе короля Артура у Теннисона; при этом легенды выглядят подобными гиппопотаму, наряженному цветами, драгоценностями и кружевами.

Тем не менее можно найти у первобытных американских индейских племен легенды, которые довольно точно описывают события прошлого — в то время как сохранившиеся в Европе мифы цивилизованных народов ныне имеют весьма запутанный вид и передаются только крестьянами в отдаленных деревнях.

В будущем мифам отсталых народов будут уделять больше внимания, поскольку они являются более надежным источником, чем созданные на их основе произведения, и уходят дальше во времени, чем многие факты, которые мы считаем истинной историей. Вдумчивые люди будут анализировать их, не пропуская ничего; подобно химику, который разлагает сложное вещество на первичные составляющие, эти люди будут искать рациональные зерна в каждом мифе.

Н. Н. Бэнкрофт определяет мифы как «массу фрагментарно разбросанной правды, которую не следует рассматривать с точки зрения рациональной критики. Точные факты разделяются стенами аллегорий и соединяются вместе буйной фантазией; в них переплетается выдумка и правда о прошлом».

Но он добавляет:

«Никогда в истории философии не было времени, когда какой-либо персонаж, обычай или верование, касающиеся происхождения человека и всего, что с этим связано, не исследовались бы учеными с таким же вниманием, как в прошлом».

«Сейчас в философии утвердилось убеждение, что ни одно религиозное верование, каким бы странным оно ни казалось, ни одна историческая традиция, какой бы абсурдной она ни выглядела, не могли разделяться значительным количеством народа без того, чтобы в их основании не существовал какой-то факт» («The Native Races of America», vol. iii, p. 14).

Таким образом, широкое распространение мифа указывает на два обстоятельства. Первое — миф имеет под собой реальное основание. Второе — миф возник в то время, когда предки различных народов жили рядом друг с другом.

Любой миф следует тщательно исследовать, наслоения последующих времен следует отделить, под украшениями и ошибками в передаче традиции следует найти реальные факты.

И при этом важнее всего помнить что не следует привязываться к указанным в мифах географии и хронологии. Как я уже говорил, в мире распространен обычай давать героям старой истории новые имена, и потому первоначальные мифы об Арарате и Олимпе стали мифами о горных вершинах по всему миру. По той же причине мифы повсеместно привязаны к сравнительно недавним событиям:

«По всей Европе — в Германии, Франции, Испании, Швейцарии, Англии, Шотландии, Ирландии — действуют очень древние мифологические герои, встречающиеся в сагах, Эддах и легендах о нибелунгах — но в фольклоре и балладах героями легенд становятся такие люди, как Барбаросса, Карл Великий, Боабдил, Карл V, Вильгельм Телль, Артур, Робин Гуд, Уоллес (герой борьбы шотландцев за независимость от Англии. — *Примеч. перев.*) и святой Патрик» (Bancroft, «Native Races», note, vol. III, p. 17).

Следующее, что нам следует взять во внимание — что выдумать какое-то совершенно новое событие человеку очень трудно.

Какой драматург или романист создал творение, в котором нет событий, когда-либо происходивших на Земле? Авторы пьес и романов только драматизировали события, выражали их в концентрированном виде, комбинировали их или усиливали. Люди всех эпох мучались ревностью, как Отелло, совершали убийства, как Макбет, мучились перед выбором, как Гамлет,

воровали, лгали и дебоширили подобно Фальстафу. В каждом большом городе были свои Оливеры Твисты, Биллы Сикесы и Ненси; Микоберы, Пиквики и Пекснифы.

В голове у человека нет ничего, что бы уже не существовало в природе. Можно ли представить человека, который никогда не видел слона или не слышал о нем, пытаясь нарисовать картину этого животного с двумя бивнями? Одно время считалось, что образ летающего дракона родился в чьем-то воображении — но теперь мы знаем, что это был просто образ птеродактиля, память о котором передавалась от поколения к поколению. Огромная птица Рух из сказок о Синдбаде считалась полетом восточной фантазии до тех пор, пока ученые не нашли кости динозавров. А все крылатые звери, изрыгающие огонь, на самом деле являются воспоминанием о кометах.

Надо заметить, что пересказывая о встречах с непонятными природными явлениями, люди никогда особенно не преувеличивали их размеров — так, большая птица никогда не была больше динозавра, а зверь — не больше мамонта.

Не может такого быть, чтобы люди разных рас, разбросанные по всему миру, на всех континентах и островах, поколение за поколением передавали события очень отдаленных эпох, включающие удар кометы о Землю, великую сушь, пожары, жизнь в пещерах, время темноты и возвращение Солнца и при этом не основывались на фактах. Не может такого быть, чтобы первобытный ум выдумал все это, если бы этого не существовало.

Глава 2

СУЩЕСТВОВАЛ ЛИ ЧЕЛОВЕК ДО ПОЯВЛЕНИЯ ОСАДОЧНЫХ ПОРОД?

Прежде всего давайте зададимся следующим вопросом: существовал ли человек до появления осадочных пород?

Если существовал, то он должен был пережить эпоху появления осадочных пород, и столь ужасные события должны были оставить след в традициях его расы.

Если же людей до этого периода не существовало, то, само собой разумеется, ни одного мифа об этом событии дойти до нас не могло.

Чтобы получить ответ на этот вопрос, надо обратиться к свидетельствам.

Первое из них говорит:

«Найденные в речных отложениях середины и конца плейстоцена останки палеолитического охотника, пришедшего в Британию, обнаружены среди фауны, существовавшей перед понижением температуры, вызванной в нашей стране ледниками и айсбергами. Таким образом, по всей видимости его следует рассматривать как охотника доледниковой эпохи» (Dawkins, «Early Man in Britain», p. 169).

До времени появления осадочных пород люди уже широко расселились по Земле. Останки людей этого периода были найдены в Шотландии, Англии, Ирландии, Франции, Испании, Италии и Греции, а также в Африке в Палестине, в Индии и на территории Соединенных Штатов (Ibid., pp. 165, 166).

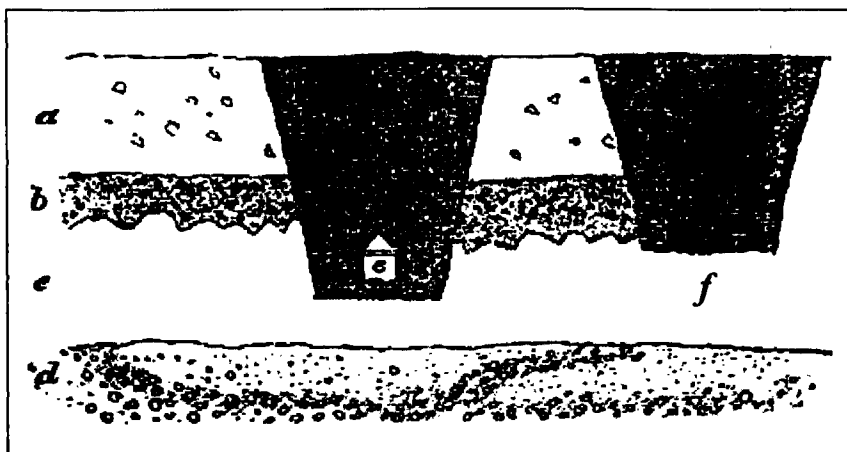
«Человек жил в долине реки Темзы задолго до того, как арктический климат продвинулся сюда и до того, как исчез большерогий носорог» (Dawkins's «Early Man in Britain», p. 137).

Тиддеман пишет («Nature», November 6, 1873), что среди костей, найденных во время исследования пещеры Виктория около Сизтла, Йоркшир, была найдена одна, которую Баск идентифицировал как принадлежащую человеку. Баск пишет:

«Кость, без сомнения, принадлежит человеку; это часть необычно неуклюжей малой берцовой кости, она весьма непохожа на малую берцовую кость скелета из Минтоуна».

На слое, в котором была обнаружена эта кость, лежал «слой твердой ледниковой глины, содержащий поцарапанные движением ледников камни». «Таким образом, — говорит Гейки, — мы имеем прямое доказательство, что в Англии человек жил до времени между последними оледенениями». («The Great Ice Age», p. 475.)

Как я уже показывал, есть много свидетельств, что содержащиеся в слое включения попали на землю, когда земля была над поверхностью воды и на ней цвели растения и обитали животные.

Разрез в Сент-Ашеле

Приведенный здесь разрез, взятый из книги сэра Джона Лаббока «Доисторические времена» (с. 364), показывает слой в Сент-Ашеле около Амьена во Франции.

Верхний слой (а) представляет из себя как бы кирпич из земли, имеющий толщину 4—5 футов и содержащий несколько прямоугольных включений кремня. Следующий слой (b) имеет толщину 1—2 фута и состоит из угловатых камней. Следующий (с) слой состоит из известковой глины с песком. Слой (d), который лежит непосредственно на меле, имеет особенно много скругленных камней, и именно здесь были найдены созданные человеком кремниевые орудия труда. Это место в период ранних христиан служило кладбищем. Буквой «f» обозначена одна из могил, вырытая пятнадцать столетий назад, буква «e» обозначает один из древних гробов, от которых остались только зажимы и гвозди, поскольку все деревянные доски давно сгнили.

И сэр Джон Лаббок пишет:

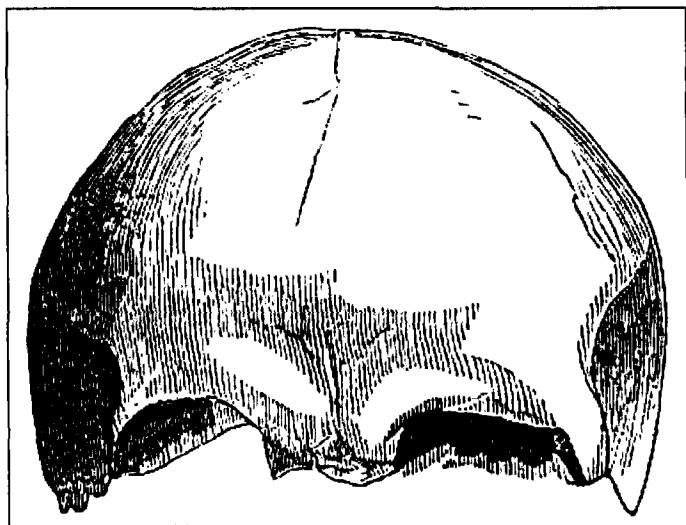
«Именно в нижней части» этих нижних слоев «можно найти остатки древних кремневых инструментов» («Prehistoric Times», р. 366).

Помимо кремневых инструментов человека в этих нижних слоях можно найти кости мамонтов, диких буйволов, оленей, лошадей, носорогов и северных оленей.

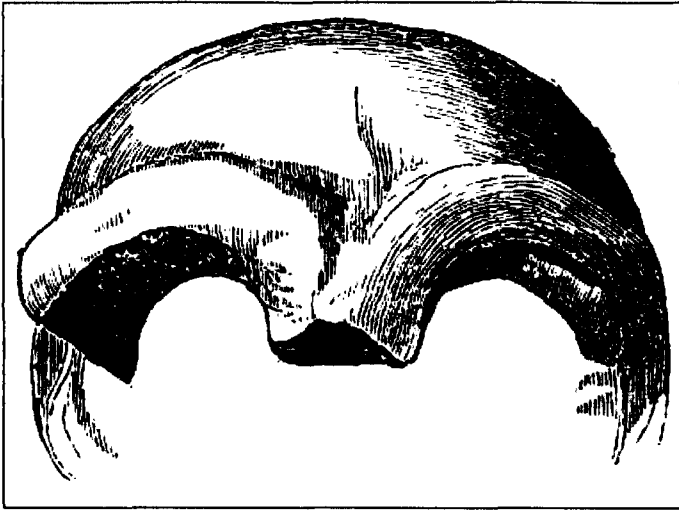

«Все эти окаменелости принадлежат животным, которые жили на земле... мы не находим никаких следов моря» (Ibid., pp. 366, 367).

Вспомним, что осадочные породы не должны иметь ни ископаемых окаменелостей, ни слоев — они выпали однажды сразу и в большом количестве. То, что окаменелости найдены в самой нижней части осадочных пород или же находятся между осадочными породами и скалами под ними, свидетельствует о внезапной и ужасной катастрофе. Деревья когда-то лежали вместе с людьми и животными; человеческие кости из-за своей хрупкости и малых размеров, по всей видимости, разрушились вскоре после того, как буря вдавила их в землю, сохранились только кремневые орудия и крупные кости больших животных, твердые, как камень, по которым мы и можем судить о ледяной душе катастрофе. И все же некоторые человеческие кости сохранились. В канаве в Муленгиньоне была найдена нижняя челюсть, череп и другие кости были обнаружены в долине Сены г-ном Бертраном («Prehistoric Times», p. 360).

Череп из Энгиса

Череп неандертальца

И подобные находки встречаются не только среди речных камней. В Скраб-Хилл в Англии при исследовании слоя камней, «в самой нижней части слоя, были найдены многочисленные кремневые орудия труда эпохи палеолита» (Ibid., p. 351).

Под слоем осадочных пород были найдены черепа людей, которые, по всей видимости, жили до великого катаклизма — людей, которые могли видеть ту комету, что смела весь существовавший тогда мир. Черепа принадлежат к двум весьма различным расам. Один череп носит название «Череп Энгис» — такое название он получил от горы Энгис около Льежа, где его нашел доктор Шмерлинг. «Это довольно средний человеческий череп, который мог, — говорит Хаксли, — принадлежать философу, а мог содержать и не имеющий мысли мозг дикаря» («Man's Place in Nature», p. 156). Другой череп принадлежит представителю цивилизованной человеческой расы — и, может, даже, утонченной. Это мог быть череп жертвы или пленника, которого держали для каннибальского пиршества или торговли с более цивилизованными регионами.

В другой пещере, Неандерталь, около Хохдала между Дюс-сельдорфом и Эльберфельдом, был найден череп человекооб-

разного, удаленного от современного типа людей, как ни один другой экземпляр. Существо, которому принадлежал этот череп, должно быть, было самым диким и звероподобным, насколько это только возможно. Здесь приведен его внешний вид.

Я прошу читателя вспомнить эти черепа, когда он начнет, несколько далее, читать легенду одного индейского племени из Калифорнии, описывающую свадьбу дочери богов и сына медведя гризли, от которых, согласно легендам, произошли индейские племена. Эти два черепа представляют существа столь далекие друг от друга, как боги и медведи. «Череп из Энгиса» с его высоким лбом, изящными линиями, выгнувшимся аркой куполом, говорит нам о многих веках развития и отбора в каком-то особом центре развития этой расы. В то же время внушающие страх и звероподобные пропорции неандертальского черепа с той же определенностью говорят о неразвитости, жестокости и дикости, об умственных способностях, едва превышающих способности гориллы — о бродяге, грабителе, убийце, обитателе пещер, каннибале, о Каине*.

Изучая легенды, мы увидим, что у народов по обоим сторонам Атлантики есть легенды о некоей земле к западу от Европы и к востоку от Америки, на которой живет богоподобная раса. Из легенд можно сделать вывод что именно эта раса была сохранена, чтобы заселить всю Землю, когда все представители дикой расы, неандертальцы, были уничтожены.

И это не простое теоретизирование. Сохранившиеся в легендах сведения подтверждаются результатами многочисленных научных исследований, которые говорят следующее:

1. Крупные южные млекопитающие вымерли во всей Европе во времена появления на Земле осадочных пород.

2. Указанные два черепа находятся в слое, в котором встречаются останки вымерших в этих местах животных.

* Здесь И. Доннелли следует заблуждениям европейских ученых XIX в., считавших неандертальцев «примитивной человеческой расой». Ныне доказано, что по уровню культуры и социальной организации неандертальцы мало уступали предкам современного человека. Вместе с тем физическая антропология неандертальцев отличалась от антропологии современных людей. По всей видимости, неандертальцы являются самостоятельной ветвью человеческого рода, по каким-то причинам оказавшейся тупиковой.

3. Отсюда следует логически безупречный вывод, что данные черепа принадлежали людям, жившим до появления осадочных пород.

Довольно много авторитетных ученых разделяют мнение, что палеолитический человек — человек, живший во времена мамонтов и мастодонтов, — существовал в пещерах Европы до времени появления осадочных пород.

«После того, как палеолитический человек занимал пещеры Англии несчетное количество эпох, он внезапно навсегда исчез, и с ним исчезли многие животные — либо в данной местности, либо повсеместно на Земле» («The Great Ice Age», p. 411).

Над останками человека в этих пещерах идет слой из сталагмитов толщиной в двенадцать футов, что говорит о большой длительности периода, за который он сформировался — и во все это время останков человека здесь не встречается» (Ibid., p. 411).

Над этим слоем сталагмитов идет еще один слой пещерной земли:

«Слой, находящийся непосредственно над слоем со сталагмитами и пещерной землей, содержит совершенно иные по характеру включения животных останков, вместе с остатками людей неолитической, бронзовой, железной и исторической эпох».

«Нет никакого перехода — наоборот, ярко выражен резкий и внезапный разрыв между этими включениями относительно позднего времени и лежащими ниже отложениями времен палеолита» («The Great Ice Age», p. 411).

Таким образом, у нас имеются доказательства, что человек обитал в этих пещерах на протяжении многих веков до времени появления осадочных пород; что он пережил какую-то катастрофу и вместе с крупными млекопитающими исчез; что был период, на протяжении которого вырос слой в двенадцать футов сталагмитов и при котором в Европе не было людей и обитало мало животных. Но некоторая часть человеческой расы смогла выжить в других регионах; она расплодилось и снова заселила Землю. Медленно распространяясь, она снова расселилась по Европе и оставила свой след в пещерах выше уровней

сталагмитов. Аналогично и животные постепенно проникли в Европу из регионов, которые мало пострадали в период образования осадочных пород.

Открытия последних нескольких лет доказали, что человек жил в период образования осадочных пород. Были найдены следы его присутствия и до этого периода — причем выяснилось, что крупные млекопитающие начали сокращать свою численность за столетия, а может, и тысячелетия до периода образования осадочных пород.

Я хочу процитировать один авторитетный источник:

«Большая часть разного рода останков человека была найдена в наиболее ранних слоях осадочных пород. Однако останки были найдены не только в этих слоях, но также — хоть и крайне редко — в земле под этим слоем. К примеру, в слое верхнего плиоцена, раскопанного в Сент-Престе, сейчас называемого Шартрезом, были найдены каменные орудия труда и резьба по кости, вместе с останками давно вымершего слона (*Elephas meridionalis*), который в слое осадков уже не встречается.

В последние два года свидетельств существования человека в третичный период, то есть предшествующий распространению млекопитающих в делювиальный период, найдено очень много, и эти находки, взятые в целом, подтверждают истинность друг друга. Даже в нижнем слое миоцена (середины третичного периода) были сделаны важные открытия каменных ножей и резьбы по кости — в Теней, департамент Марна-и-Луара, и Билли, департамент Алье, Франция. Профессор Дж.Д.Уитни, знаменитый геолог из Калифорнии, также сообщил о подобного рода находках. Таким образом мы можем считать, что перед последним значительным подъемом Альп и Пиренеев и во времена, когда эти горы были покрыты пышной растительностью (т.е. в третичный период), в Центральной Европе был райский климат и человек населял этот регион» («Popular Science Monthly», April 1875, p. 682).

Обращаясь к американскому континенту, мы можем найти дополнительные доказательства существования человека в доледниковую эпоху. «American Naturalist» от 1873 года говорит:

«Открытия, которые постоянно производятся в этой стране, доказывают, что человек существовал на Американском континенте в геологическое время столь же долго, как на европейском континенте в геологическое время. Возможно даже, что скоро появятся доказательства того, что самая ранняя раса людей появилась именно в Америке — и, таким образом, именно ее надо называть Старым Светом». Одно из важнейших открытий последнего времени было сделано Е.Л.Берту. В «Протоколах Филадельфийской академии наук за 1872 г.» он приводит подробные, с картой, результаты своих исследований древних кострищ, грубо сделанных каменных монументов и каменных орудий труда — очень многочисленных и разнообразных, — в нескольких местах вдоль Кроу-Крик в Колорадо, а также у некоторых других рек в окрестностях. Эти кострища говорят о нескольких древних местах неизвестного нам народа, совершенно не занимавшегося возведением холмов из булыжников, какие делают современные индейцы. При этом раковины и другие окаменелости, найденные с этими кострищами, дают основания считать, что слой, в котором были найдены эти древние поселения, относится к плиоцену и, возможно, к миоцену. Окаменелые раковины, найденные вместе с останками человека, относятся к видам, которые обычно встречаются в устьях рек; древние поселения располагаются на несколько приподнятых участках суши, у основания утесов. Из всего этого Берту заключил, что древние города располагались около какого-то древнего озера с пресной водой. Эти предположения подтверждает нынешняя география этого региона.

«Scientific American» в 1880 году писал следующее:

«Были найдены многочисленные останки людей исчезнувшей расы в древних слоях, расположенных на глубине двадцати-тридцати футов от настоящего уровня в Миссури и Канзасе». «Republican» Сент-Луиса дает подробности еще одной находки, сделанной весной 1880 года в округе Франклин, Миссури, доктором Р.В.Бутом, который начал добычу железной руды примерно в трех милях от Драй-Бранч — станции на железной дороге от Сент-Луиса до Санта-Фе. На глубине одиннадцати фунтов под поверхностью шахтеры обнаружили человеческий череп, обломки ребер, позвоночник и ключицу.

Вместе с этими останками были обнаружены два кремниевых наконечника самого примитивного вида, несовершенного на вид и с неровными кромками. В этом же месте было найдено несколько кусков древесного угля. Доктор Бут счел это открытие очень важным, и предпринял все возможное, чтобы сохранить эти находки — однако стоило ему дотронуться до черепа, как он рассыпался в прах, некоторые же из костей распались на мелкие осколки. Тем не менее сохранившегося было достаточно, чтобы с уверенностью судить, что находки являются человеческими костями.

Примерно через пятнадцать-двадцать дней после первых находок на глубине двадцати четырех футов ниже поверхности были найдены другие кости — бедренная кость и часть позвонка, а также несколько кусков разрисованного дерева и кости, возможно, относящиеся к найденному в самом начале скелету. В обоих случаях кости лежали на волокнистом основании, по всей видимости, грубо сделанном в свое время коврике. Все это покоилось на слое мягкой, насыпанной густым слоем охры, которая сохранила на себе рисунок волокон...

Судя по всему, эта засыпанная емкость когда-то являлась чем-то вроде пещеры, а коврик был изготовлен из веток, камыша или травы; обитатель пещеры использовал его в качестве ложа, поскольку следы от пересечения волокон имеют нерегулярный вид. Охра, в которой найдены останки — и часть которой, похоже, сформировалась уже когда пещера стала необитаемой — лежит в слое второго (или сахаровидного) песчаника нижнего силурийском периода».

Особо следует отметить тот факт, что останки этого человека были найдены лежащими отдельно друг от друга: часть в восемнадцати футах ниже поверхности, часть в двадцати четырех футах — то есть их разделяли шесть футов. Как это объяснить иначе, чем тем, что этот несчастный дикарь бежал к своему укрытию в пещере, когда его застигло страшное всемирное бедствие, которое разорвало его на куски и погребло его останки под обломками, заполнившими его примитивное жилище?

В Калифорнии мы можем найти еще более удивительные вещи.

*Отвес из долины
Сан-Хоакин,
Калифорния*

Знаменитый череп из Калавераса был найден в шурфе на глубине сто пятидесяти футов, под пятью слоями лавы и вулканического туфа, а также под четырьмя слоями золотоносного песка.

Приводимый ниже рисунок представляет отвес, найденный при рытье колодца в долине Сан Хоакин в Калифорнии. Отвес был найден в тридцати футах под поверхностью земли.

Доктор Фостер говорит:

«Исследуя этот превосходный реликт, любой почти мгновенно приходит к мысли, что этот предмет использовался в качестве отвеса, с целью найти перпендикуляр к горизонту [возможно, при строительстве]... когда мы оцениваем симметрию его форм, контраст цветов, достигнутый путем обточки и полировки и тщательно просверленное отверстие в материале (сиенит), который способен сильно крошиться, то мы можем сказать, что искусство обработки камня превосходит все образцы каменного века, найденные на всех континентах («The Prehistoric Races of the United States», p. 55»).

В Луизиане на глубине в двенадцать футов ниже поверхности были найдены слои, содержащие керамическую посуду. Эти слои в сумме имеют шесть футов толщины. В них встречаются также плетеные коврики и корзины. Слои расположены под слоем, который доктор Фостер считает слоем осадочных пород («The Prehistoric Races of the United States», p. 56).

Я могу заполнить много страниц подобными свидетельствами, но думаю, что уже привел достаточно фактов, чтобы убедить читателя, что человек в самом деле существовал до появления слоя осадочных пород.

Теперь я хотел бы перейти к следующему вопросу — был или не был человек доледникового периода цивилизованным.

Глава 3

ЛЕГЕНДЫ О ПОЯВЛЕНИИ КОМЕТЫ

Теперь мы обратимся к легендам человечества.

Я хочу разделить все эти легенды на несколько групп, которые, на мой взгляд, говорят о разных стадиях произошедшей катастрофы. Это будет трудно, поскольку одни легенды часто дополняют друг друга в описании других стадий катастрофы, так что кое-где придется столкнуться с повторениями или «перекрыванием» легендами друг друга.

И прежде всего я хочу привести одну-две легенды, которые наиболее точно описывают первое появление монстра: дракона, змеи, волка, собаки, Зла, кометы.

Индуистские «Аватары» дают следующее описание быстрого приближения какого-то ужасного предмета из космоса и его ужасного падения на Землю: «Силой Бога было выпущено из самых недр Брахмы существо, имеющее форму кабана, белое и чрезвычайно маленькое; это существо на протяжении часа выросло до размеров самого крупного слона и оставалось в воздухе».

Другими словами, это было небесное, а не земное творение.

«Брахма был изумлен, узрев это создание и силой внутреннего видения узнал, что это не могло быть ничем другим, кроме Всемогущего, которое приобрело тело и стало видимым. Теперь он почувствовал, что Бог есть все во всем, и все есть его форма, и все находится в нем; и сказал Мариши, его сыновьям и присутствующим духам: «Какое-то удивительное животное вышло из моего существа; поначалу малого размера, за один час оно возросло до этого огромного размера, и, без сомнения, оно является частью всемогущей силы»».

Брахма, земной повелитель, был поначалу напуган ужасным явлением в небе, а затем заявил, что он произвел это явление сам!

«Они были заняты этим разговором, когда это вара, или «существо в виде кабана», внезапно издало звук, подобный звуку самого громкого урагана, отозвавшееся эхом со всех сторон, и потрясло все концы вселенной».

Это — тот же самый ужасный звук, который, как я уже показал, всегда присутствует при соединении углерода с водородом при вторжении кометы в атмосферу. Далее эта легенда говорит:

«Но несмотря на это ужасное явление на небе, самообладание не оставило сердца Брахмы, Мариши и других божеств, которые немедленно начали молиться и произносить священные мантры. Эта вара (существо в виде кабана), встретив могучие строки Вед и мантр с их губ, снова издало сильный шум и начало показывать ужасающе представление. Потрясая огромной развевающейся гривой, которая свешивалась с его шеи с обеих сторон, и подняв влажные волосы на своем теле, оно гордо показало два своих белоснежных бивня; затем оно повело вокруг своими глазами винного цвета (то есть красными), подняло свой хвост, спустилось с воздуха и нырнуло головой вперед в воду. От этого движения вся вода содрогнулась (Maurice, «Ancient History of Hindustan», vol. I, p. 304)

Эта легенда полностью соответствует описанию кометы, данное астрономами — «мерзкие волосы», грива, похожее на животное голова! Сравните это с описанием Локьера кометы Коггиа, которую он наблюдал через большой рефракционный телескоп в Ферндене, Гейтшед. Локьер писал, что комета имеет «вид состоящего из лучей света веера, по бокам которого есть добавления в виде ушей, эти добавления повторяют друг друга при любых изменениях — как в форме, так и в степени яркости».

Теперь обратимся к легендам других народов.

«Авеста» древних персов (согласно книге: Faber, «Noëe Mosaïcae», vol. I, p. 72) описывает период «великой безгрешности и счастья на Земле». Здесь, без сомнения, рассказывается о прекрасном климате третичного периода, — о котором мы уже говорили, — когда по всей Земле до полюсов круглый год царило лето.

«Существовал «человек-бык», проживавший в горах, куда его отправило божество». По всей вероятности, речь идет о ди-

настии царей или народе, чьим символом был бык, что можно увидеть в культе Бела или Ваала, который имел рога быка и обитал в каком-то горном регионе.

«Был и злой бог, которого звали Ахриман, он нес зло в мир. После того, как он осмелился подняться на небеса (то есть впервые он появился высоко в небе), он спустился на Землю и принял форму змеи».

Другими словами, похожая на змею комета ударилась в Землю.

«Человек-бык был опьянен своей злобой и умер от этого. Тем временем Ахриман бросил весь мир в смятение (хаос), для чего враг добра смешал себя со всем, появился везде и начал творить обманы внизу и вверху».

Мы можем легко увидеть в этих легендах отравляющие и смертоносные газы, которые были принесены на Землю кометой: мы уже видели, что газы, которые, как доказано, сопровождают кометы, смертельны для жизни. Это доказательство, надо заметить, — не результат домыслов, а свидетельство, полученное при помощи спектроскопа.

Легенды древних британцев («Mythology of the British Druids», p. 226) говорят нам о древних временах, когда:

«Расточительство человечества заставило Верховное божество послать распространяющий заразу ветер на Землю. Чистый яд спустился на Землю, каждый порыв ветра нес смерть. В это время патриарх, известный своей честностью, был заперт, вместе с избранными спутниками в помещении с сильными дверями (в пещере?). Здесь этот справедливый человек не подвергался риску ранения. Вскоре поднялся огненный шквал. Он расколол Землю на большую глубину. Озеро Лион перелилось через свои границы, морские волны поднялись настолько, что стали переливаться через высокие берега Британии, с неба полил дождь, и воды покрыли Землю».

Здесь дается только краткое описание событий, но в нем можно заметить повторение все той же последовательности событий:

1. Ядовитые газы.
2. Люди ищут убежище в пещерах.
3. На Земле начинаются пожары.

4. Земля раскалывается; появляются фьорды; возникают новые горы.

5. Льетесь дождь.

6. Начинается период наводнений.

Когда мы обратимся к греческим легендам в том виде, в каком они записаны одним из самых древних писателей, Гесиодом, мы можем найти яркое описание кометы.

И здесь, и во многих других легендах мы можем найти упоминание, что в небе было не одно чудовище. И это тоже характерно для комет — они часто появляются парами и даже по трое. На протяжении нескольких последних лет мы видели, как комета Биелы разделилась, отчего появились две отдельные кометы, продолжающие свой путь рядом друг с другом.

Когда в 1811 году появилась огромная комета, за ней следом шла еще одна, почти столь же яркая. Сенека сообщает, что Эфор, греческий писатель, живший в IV веке до н.э., написал об удивительном факте разделения кометы на две части.

«Это утверждение показалось неправдоподобным римскому философу. Недавние наблюдения подобного феномена не оставили сомнений в правдивости историка» (Kirkwood, «Comets and Meteors», p. 60).

Китайские летописи сохранили записи о появлении одновременно трех комет — одной большой и двух меньшего размера. Это произошло в 896 г. до н.э.

«Они путешествовали вместе на протяжении трех дней. Сначала исчезли маленькие, а затем большая».

В тех же летописях:

«27 июня 416 г. н.э. было две кометы в созвездии Геракла, которые летели почти одним и тем же путем» (Ibid., p. 51.).

Если простая близость к Земле вынудила комету Биелы разделиться на две части, почему комета, которая подошла настолько близко, что врезалась в Землю, не могла расколоться на несколько отдельных частей?

Таким образом, в описании Гесиода об одновременном появлении в воздухе двух-трех чудовищ не было ничего неправдоподобного. Возможно, одна комета откололась от другой, по-

скольку большая комета, подобная комете Биелы, разделилась на глазах людей в совсем недавнее время.

Гесиод сообщает, что Земля объединилась с Ночью для ужасного деяния, в результате которого Небо изменилось в худшую сторону. Земля изготовила большой серп из белого железа и с большими зубьями, и дала этот серп своему сыну Хроносу, после чего поставила Хроноса в засаду. Когда пришло Небо, Хронос схватил его и своим «огромным серпом, длинным и с большими зубьями», тяжело его ранил.

Был ли этот белый объект — с зубьями, имеющий форму серпа — кометой?

«И Ночь обнажила также ненавистную Судьбу, и мрачный Рок, и Смерть, и Немезиду».

Гесиод говорит нам, что «она» — по всей видимости, Ночь —

...разрешилась чудовищем новым,

Ни на людей, ни на вечноживущих богов не похожим, —

Неодолимой Ехидной, божественной, с духом могучим,

Наполовину — прекрасной с лица, быстроглазою нимфой,

Наполовину — *чудовищным змеем, большим, кровожадным,*

В недрах священной земли залегающим, пестрым и страшным...

Как говорят, с быстроглазою девою той сочтался

В жарких объятиях гордый и страшный Тифон беззаконный...

Также еще разрешилась она *изрыгающей пламя,*

Мощной, большой, быстроногой Химерой с тремя головами:

Первою — огненноокого льва, ужасного видом,

Козьей — другою, а третьей — могучего змея-дракона.

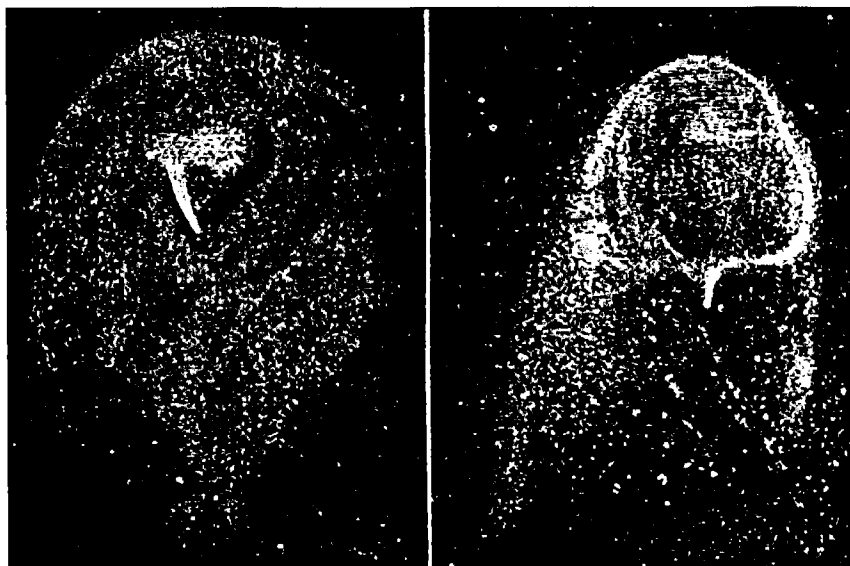
Спереди лев, позади же дракон, а коза в середине;

Яркое, жгучее пламя все пасти ее извергали.

Беллерофонт благородный с Пегасом ее умертвили.

(«Теогония»; русский текст приведен по переводу В.В. Вересаева и О.П. Цыбенко, выделения курсивом — И. Доннелли. — *Примеч. перев.*)

Астрономические наблюдения с помощью телескопов показывают, что кометы имеют странные, фантастические формы и часто похожи на гоблинов. Взгляните на рисунок, взятый

Комета 1862 года. Так выглядела комета в 9 вечера 23 августа, а также 24 августа в этот же час

нами из работы Гиймена («The Heavens», р. 256), показывающий изменения внешнего вида кометы 1862 года всего за двадцать четыре часа. Если представить одного из этих ужасных чудовищ ближе к Земле, то можно легко понять, почему напуганные люди, глядя на «ужасный спектакль» (как называют это в своих легендах индусы), видят в нем очертания змей, драконов, птиц и волков.

И Гесиод продолжает рассказывать об этом свирепом, похожем на змею, чудовище:

После того как Титанов прогнал уже с неба Кронион,
Младшего между детьми, Тифося, Земля-великанша
На свет родила, отдавшись объятиям Тартара (бога ада) страстным.
Силою были и жаждой деяний исполнены руки
Мощного бога, не знал он усталости ног; над плечами
Сотня голов поднималась *ужасного* змея-дракона.
В воздухе *темные жала* мелькали (*языки из огня и дыма?*).

Глаза под бровями
Пламенем ярким горели на главах змеиных огромных.
[Взглянет любой головою — и *пламя* из глаз ее *брызнет.*]
Глотки же всех этих страшных голов *голоса испустили*
Невыразимые, самые разные: то раздавался
Голос, понятный бессмертным богам, а за этим как будто
Яростный бык многомогущный ревел оглушительным ревом;
То вдруг рыканье льва доносилось, бесстрашного духом,
То, к удивлению, стая собак заливалась лаем,
Или же свист вырывался, в горах отдаваясь эхом.
И совершилось бы в этот же день невозвратное дело,
Стал бы владыкою он над людьми и богами Олимпа,
Если б остро не удумал отец и бессмертных и смертных.
Загрохотал он могуче и глухо, повсюду ответно
Страшно земля зазвучала, и небо широкое сверху,
И Океана теченья, и море, и Тартар подземный.
Тяжко великий Олимп под ногами бессмертными вздрогнул,
Только лишь с места Кронид поднялся. И земля застонала.
Жаром сплошным отовсюду и молния с громом, и пламя
Чудища злого объяли фиалково-темное море.
Все вокруг бойцов закипело — и почва, и море, и небо.
С ревом огромные волны от яростной схватки бессмертных
Бились вокруг берегов, и тряслася земля непрерывно.
В страхе Аид задрожал, повелитель ушедших из жизни,
Затрепетали Титаны под Тартаром около Крона
От непрерывного шума и страшного грохота битвы.
Зевс же владыка, свой гнев распалив, за оружие схватился —
За грозовые перуны свои, за молнию с громом.
На ноги быстро вскочивши, ударил он громом с Олимпа,
Страшные головы сразу спалил у чудовища злого.
И укротил его Зевс, полосуюя ударами молний.
Тот ослабел и *упал. Застонала Земля-великанша.*
После того как низвергнул перуном его Громовержец,
Пламя владыки того из лесистых забило расселин
Этны, скалистой горы. Загорелась Земля-великанша
От несказанной жары и, как олово, плавиться стала —
В тигле широком умело нагретое юношей ловким
Так же совсем и железо — крепчайшее между металлов, —

В горных долинах лесистых огнем укрощенное жарким,
Плавится в почве священной под ловкой рукою Гефеста.
Так-то вот *плавиться стала земля от ужасного жара.*
Пасмурно в Тартар широкий Кронид Тифоея забросил.

В приведенном отрывке можно видеть очень достоверное и точное описание появления кометы:

Рожденное от Ночи чудовище предстает в виде змеи — огромной, ужасной, пестрой, кровожадной. С этой кометой шла другая комета — Тифон; от них откололась Химера, которая безостановочно извергала огонь, выглядела ужасающе, была огромной и неслась быстро. Тифон, связанный с двумя другими кометами, был самым страшным из всех, поскольку был рожден в аду от чувственного греха. Он имел вид змеи, свирепого дракона с многими головами, с темными языками и извергал пламя. Комета испускала ужасающие и вселяющие страх звуки. В это время горы и поля сотрясались от подземных толчков, на Земле воцарился хаос, Земля раскалилась, а моря закипели, повсеместно наступили беспорядок и раздоры. В самый разгар всеобщего смятения чудовище, раненое и распавшееся на части, *упало на Землю*. Земля застонала под его весом. Там, где чудовище упало, в пустынях и горах, какое-то время горели пожары и шел пар.

Память об этом Тифоне можно найти в мифах многих народов. И повсеместно Тифон имеет примерно те же размеры и столь же устрашающе силен. И везде он не является земным существом. Чудовище передвигается по воздуху, оно достигает облаков:

«Согласно Пиндару, голова Тифона достигает звезд, его глаза извергают огонь, его руки растянулись от востока до запада, ужасные змеи переплетаются примерно посередине его тела, и вместо пальцев у него сто змей. Между ним и богами ведется ужасающая борьба. В конечном счете Юпитер убил его молнией и похоронил под горой Этной».

И, покоясь здесь, дымя, извергая пламя, мучаясь и извиваясь, как утверждается, это чудовище продолжает потрясать Землю и угрожать человечеству:

И бледными губами люди говорят:

Завтра, а может, и сегодня,
Энцелад может появиться!

Глава 4

РАГНАРЁК

В скандинавских легендах сохранились удивительные легенды и предания о появлениях комет. Эти легенды передавались от поколения к поколению, позднее их перевели на множество языков; ученые подвергли эти легенды исследованиям, снабдили множеством комментариев, но так до конца их и не поняли. Эти предания до сих пор считаются красивыми сказками, которые не имеют никакой связи с реальностью, написаны дикарями и не являются указанием на какую-либо земную катастрофу.

Но посмотрим на эти легенды внимательнее!

Само название сборника легенд весьма показательно. Согласно этимологическому анализу профессора Андерсона, оно означает «сумерки богов» — от «regin» — «боги», и «gökg» — «темнота»; но более вероятно, что это название происходит от исландского, датского или шведского «regn» — «дождь» и «gök» — «дым» или «пыль». Вполне могло быть, что осадочным породам предшествовала пыль, поскольку глина происходит из пыли; в некоторых индейских легендах о ней говорится как о «золе».

Начинается «Рагнарёк» с рассказа об эпохе преступлений. Вёльва глядит на мир; как говорится в «Старшей Эдде»,

Ей многое ведомо,
все я провижу
судьбы могучих
славных богов.
Братья начнут
биться друг с другом,
родичи близкие
в распрях погибнут;

тягостно в мире,
великий блуд,
век мечей и секир,
треснут щиты,
век бурь и волков
до гибели мира;
щадить человек
человека не станет.

(Anderson, «Norse Mythology», p. 416;
текст «Старшей Эдды» дается в переводе
с древнеисландского А. Корсуна. — *Примеч. перев.*).

Мир созрел для уничтожения, и, чтобы эта работа была завершена, наступил «Рагнарёк», сумерки богов, и дождь из пыли и золы.

История гибели мира дана во всех подробностях, и мы можем убедиться, что она почти в каждой детали может соответствовать действительности.

«Будет три зимы», или года, «во время которых мир ввергнется в пучину великих войн». Человечество достигнет самого дна греховности. «Затем случится то, что будет казаться великим чудом: волк пожрет Солнце, и это окажется громадной потерей». Другими словами, комета ударится в Солнце или пройдет к Солнцу так близко, что с Земли это будет казаться столкновением.

«Другой волк пожрет Луну, и это тоже будет великим бедствием».

Мы уже знаем, что кометы часто появляются по две или три.

«Звезды будут сброшены с неба».

Это относится к сверкающим обломкам кометы, падающей на Землю.

«Когда они будут пролетать мимо, Земля начнет трястись так сильно, что деревья будут вырваны с корнем, горы рассыплются, а все связи и пути разорвутся и сломаются».

Снова наступает хаос. Не правда ли, эта легенда весьма близка к описанию Гесиодом землетрясений и всеобщего смятения в природе?

«Волк Фенрир оказывается на свободе».

Другими словами, появляется еще одна комета.

«Море начинает захлестывать берега, поскольку змея Мидгард извивается в воде в бешеной ярости, стремясь достигнуть Земли».

«Змея Мидгард» — это название еще одной кометы; эта комета тоже желает достичь Земли; комета столь велика, что вызывает волнение в океанах. Но далее в легенде встречается довольно неожиданный элемент:

«Корабль, который называется Нагльфари, также освобождается от привязи». Корабль сделан из ногтей покойников; здесь следует упомянуть, что когда умирает человек с необрезанными ногтями, он дает довольно много материала для сооружения такого корабля, а завершения строительства этого корабля страшатся и люди, и боги. Во время описываемого бедствия в результате наводнения Нагльфари попадает на воду. Его кормчим является гигант Хрим.

«Волк Фенрир бежит вперед с широко открытым ртом. Верхняя челюсть достигает небес, а нижняя находится на земле».

Другими словами, комета растянулась от Земли до Солнца.

«Он бы разинул пасть еще больше, если бы было место».

То есть пространство от Солнца до Земли недостаточно велико; хвост кометы проходит даже под Землей.

«Огонь сверкает из его глаз и ноздрей».

Один писатель нашего времени говорит:

«Когда ярким кометам случается пройти очень близко к Солнцу и они становятся предметом близкого рассмотрения — что позволяют такие технические нововведения последнего времени, как телескопы, — то наблюдается ряд интересных изменений в распределении яркости. Во-первых, из ядра начинают вырываться потоки яркого цвета, сквозь тонкую дымку оболочки планеты эти потоки направляются к Солнцу; с прошествием времени эти потоки начинают поворачиваться назад около края оболочки и устремляются назад, формируя собой хвост кометы» («Edinburgh Review», October 1874, p. 207).

«Змею Мидгард рвет ядом, которым она наполняет воздух и море; она очень ужасна и находится рядом с волком».

Эти две кометы двигаются вместе, подобно двум фрагментам кометы Биелы. И они извергают яд — соединенный с углеродом водород, что можно выявить при помощи спектроскопа.

«Во время этого столкновения и рева небеса расходятся надвое, и сыны Муспелльсхейма въезжают верхом в этот пробел».

Муспелльсхейм, согласно профессору Андерсону («Norse Mythology», р. 454), означает Судный день. «Муспелль» переводится как «обитель огня», населенная злодеями. «Разошедшиеся надвое небеса» означают огромную светящуюся комету, или кометы, как они выглядят при ударе об Землю. Мир при этом превращается в мир огня — это и есть Судный день.

«Первым скачет Сурт, перед ним и после него вырываются языки пламени».

Сурт — это демон, которого ассоциируют с кометой (Ibid., р. 458); в египетской мифологии ему соответствует бог разрушения Сет, который уничтожил Солнце. Сурт может обозначать святящееся ядро кометы.

«У него был очень хороший меч, который сверкал ярче, чем Солнце. Когда они ехали по Биврёсту, он разбивался на куски, как уже говорилось».

Биврёст, о котором мы еще будем говорить, был продолжением земель на запад от Европы, он связывал Британские острова с островом, где жили боги — или богоподобная раса людей.

Существуют геологические доказательства, что подобная земля когда-то существовала. Писатель Томас Батлер Ганн в недавно вышедшем в Англии издании («All the Year Round») писал:

«Плавание Майл-Дуна» является аллегорическим расширением этой идеи. Оно содержит древнее предание о стране Лионнесс, протянувшейся за границы Корнуолла:

Древнейшая страна огнем с небес низверглась;
Чтоб снова пасть, низвергнутой в пучину,

Обитель где забытого народа,
и протяженные хребты уходят в море
С всегда подвижными песками — и где-то вдалеке
Волшебный круг ревущих моря вод.

Корнуоллские жители последних поколений часто рассказывают истории о странных предметах домашнего обихода, подбираемые во время особенно низких приливов. Кое-кому порой видятся глубоко в воде призрачные строения».

Есть ученые, которые полагают, что упомянутые выше скандинавские «Эдды» имеют источником в основном легенды друидов Британии.

«Эдды» можно понимать так, что комета ударилась в Землю где-то к западу от Европы и погребла под водой какую-то землю, называемую «мостом Биврёста».

За этим последовало страшное сражение между богами и кометой. Конечно, битва могла окончиться только полным уничтожением одной из сторон. Космическая битва постоянно встречается в легендах разных народов. Люди хотели считать, что у них есть боги, которые способны защитить их от этого странного и ужасного врага. И то, что люди все же оказались беззащитными и гибли, показывало, насколько страшной была напасть, обрушившаяся на мир.

«Сыновья Муспелля направляются к равнине, называемой Вигрид. Туда также направились волк Фенрир и змея Мидгард».

Обе эти кометы упали на Землю.

«К этому месту также подошел Локи» (злое божество норвежской мифологии) «и Хрим, и с ним все гиганты Мороза. Сопровождают Локи все друзья Хель» (богини смерти). «Тогда сыновья Муспелля создают свои умелые группы сами по себе. Равнина Вигрид простирается на сто миль на каждую сторону».

Другими словами, все эти силы зла — кометы, огонь, дьявол и смерть, овладели огромной равниной, сердцем цивилизованной страны. Действие разворачивается на этом месте — и, по всей видимости, с этого места легенда распространяется на весь мир.

Защитникам человечества необходимо тоже выступить в бой. Времени терять нельзя и, в соответствии с этим, мы узнаем, что:

«Когда эти вещи происходят, Хеймдалль» (он был хранителем моста Биврёст) «поднимается, дует изо всех сил в Гьяллархорн и будит всех богов, которые после этого собираются на совет. Один едет верхом к колодцу Мимира, чтобы спросить совета у Мимира для себя и своего народа.

Затем дрожит ясень Иггдрасиль, и все на небесах и земле колыхается».

Ясень Иггдрасиль — это дерево жизни, дерево, которое почитали древние. Подобное дерево стоит на вершине пирамиды во дворце на острове, который был легендарной прародиной народа ацтеков, дерево жизни встречается и в индусских легендах.

«Асы» (подобные богам люди) «и эйнхерии» (герои) (точнее — «павшие в бою» — *Примеч. перев.*) «вооружаются и спешат на поле боя. Первым скачет Один, со своим золотым копьем, в блестящей длинной кольчуге. Со своим копьем Гунгнир он выступает навстречу волку Фенриру» (первой комете). «Тор стоит рядом с ним, но не может оказать ему помощи, поскольку занят борьбой со змеей Мидгард» (второй кометой). «Фрей схватился с Суртом, и после обмена могучими ударами фра падает». Причиной его смерти является то, что у него нет такого же хорошего меча, который он дал Скирнеру. Даже бог Гарм» (еще одна комета), «который был связан перед пещерой Гнипа, освободился. Он является величайшим злом. Он состязается с Тором, и они убивают друг друга. Тор получает великую славу, убив змею Мидгард, но стоит ему сделать лишь девять шагов, как он падает мертвым, отравленный дыханием, которое извергает на него змея».

Он надыхался смесью углерода и водорода!

«Волк проглатывает Одина, и тот гибнет; но Видар оборачивается и бросается на волка, ставя ногу на его нижнюю челюсть». [На этой ноге у него был ботинок, материал для которого собирали во все эпохи, в частности, мужчины срезали кожаные полосы с носков и подошв своих ботинок; таким образом любой, кто желает оказать помощь асам, должен срезать полосы с ботинок].

Этот последний абзац, как и абзац о корабле Наглфаре, по всей видимости, является вставкой какого-то более позднего времени. Рассказчик продолжает:

«Одной рукой Видар схватил верхнюю челюсть волка, раздирая на куски его пасть. От этого волк погиб. Локи борется с Хеймдаллем, и они убивают друг друга. После этого Сурт извергает огонь на землю и поджигает весь мир».

Это краткий пересказ Младшей Эдды. В Старшей Эдде описывается то же, но содержится больше элементов, заставляющих предположить, что описывается катастрофа на Земле.

...рушатся горы,
мрут великанши;
в Хель идут люди,
расколото небо...
*Все люди должны
с жизнью расстаться, —
на девять шагов
отступает сын Фьёргюн,
змеем сраженный —
достоин он славы.
Солнце померкло,
земля тонет в море,
срываются с неба
светлые звезды,
пламя бушует
питателя жизни,
жар нестерпимый
до неба доходит.*

(Текст «Старшей Эдды» дается в переводе с древнеисландского А. Корсуна, выделения курсивом — И. Доннелли. — *Примеч. перев.*)

И что следует после этого? Лед, холод и зима. Хотя обо всем этом говорится в начале «Эдды», далее идет упоминание, что «перед всем этим», то есть до ледяных зим, было погруже-

ние мира в греховность, после чего и появились волки и змеи. Так что события происходили именно в том порядке, в котором я их привел.

«И вот первое: наступает лютая зима, что зовется Фимбульветр» («Norse Mythology», р. 444).

«Снег валит со всех сторон, жестоки морозы, и свирепы ветры, и совсем нет солнца. Три таких зимы идут сряду, без лета».

Здесь говорится о ледниковом периоде, который предшествует времени появления осадочных пород. Три года нескончаемого ветра, снега и сильного холода.

В «Старшей Эдде» говорится о волке Фенрире:

Будет он грызть
трупы людей,
кровью зальет
жилище богов.

Это, по всей видимости, относится к красной глине, которая приобрела свой цвет от большого содержания железа. Эту глину принесла с собой комета на большую часть Земли. «Жилище богов» означает местопребывание богоподобной расы, которая, без сомнения, была покрыта, как Европа и Америка, красной глиной; вода, которая текла в те времена, должно быть, имела цвет крови.

...Солнце померкнет
в летнюю пору,
бури взъярятся...

В «Младшей Эдде» дается более точное описание ледникового периода:

«Тогда сказал Высокий: «Когда реки, что зовутся Эливагар» (река из-под льда) «настолько удалились от своего начала, что их ядовитая вода застыла подобно шлаку» (глине?), «бегущему из огня, и стала льдом, и когда окреп тот лед и перестал течь, яд» (глина) «выступил наружу росой и превратился в иней» (лед), «и этот иней слой за слоем заполнил Мировую Бездну».

Мировая Бездна (Гинунгагап), как утверждается («Norse Mythology», р. 447), является названием, которое жители Скандинавии дали части океана между Гренландией и Винландом или Америкой. Без сомнения, первоначально это слово означало весь Атлантический океан. Глина, когда она начала падать, возможно, содержала химические элементы, которые не позволяли человеку использовать эту воду даже после фильтрации — и в наши дни насыщенная глиной вода является самым худшим вариантом.

«И сказал Равновысокий: «Мировая Бездна на севере» (в Северной Атлантике) «вся заполнилась тяжестью льда и инея, южнее царили дожди и ветры, самая же южная часть Мировой Бездны была свободна от них, ибо туда залетали искры из Муспелльсхейма»».

Лед и иней на севере представляют эпоху льда и снега. Муспелльсхейм — это знойная страна на юге, над которой тепло постоянно производит все новые и новые облака.

Но облака не могут существовать вечно. Они исчезают, и вода снова возвращается в океан; погода снова становится суровой. Но что в это время происходит с человеческой расой? «Младшая Эдда» говорит нам:

«А в роще Ходдмимир от пламени Сурта укрылись два человека — Лив и Ливтрасир.

Утренняя роса служит им едою. И от них-то пойдет столь великое потомство, что заселит оно весь мир...» («Norse Mythology», р. 429).

«Старшая Эдда» говорит:

Спрячется Лив и
Ливтрасер с нею
в роще Ходдмимир;
будут питаться
росой по утрам
и людей породят.

«Ходдмимир» может означать не только рощу или лес, но и укрытие; возможно, это была пещера. Мы увидим, что почти во всех легендах о спасении человечества после катастрофы фигурируют пещеры.

Утверждение «и людей породят» означает не пророчество, а факт истории; эти слова относятся к далекому прошлому, а не к будущему. В них описывается не то, что будет после грядущего Страшного суда, а то, что уже произошло после Страшного суда, которому уже подверглось человечество.

Спаслись еще два представителя богоподобной расы — как именно, не говорится. Их звали Видар и Вали. Возможно, они тоже нашли убежище в пещере.

Будут Видар и Вали
в Асгарде жить,
когда пламя погаснет,
Моди и Магни
Мьёлльнир возьмут.
когда Вингнис погибнет.
Тогда пришли Балдер и Ходер от Хель.

Моди и Магни — это дети Тора; они принадлежат к богоподобной расе. Они тоже спаслись. Мьёлльнир — это молот Тора. Балдер — это Солнце; оно вернулось из обители смерти (Хель — название преисподней, царства мертвых, а также имя хозяйки преисподней. — *Примеч. перев.*), куда попало из-за кометы. Ходер — это ночь.

Все это означает, что оставшиеся от человечества люди снова соберутся на равнине Идавёлль — равнины Вигрид, — где произошла битва. Они вступят во владение наследием предшествующей цивилизации, представленным молотом Тора; и после долгой полуночной тьмы вновь вернется чередование дня и ночи.

И Вэльва снова смотрит на обновленный и омолодившийся мир:

Видит она:
вздывается снова
из моря земля,
зеленея, как прежде;
падают воды,
орел пролетает,
рыбу из волн
хочет он выловить.

Это снова великолепный, залитый солнцем мир, мир сверкающих морей, танцующих потоков и зеленых листьев:

Видит она:
вздывается снова
из моря земля,
зеленея, как прежде;
падают воды,
орел пролетает...

Сколько исторических фактов, сколько поэзии и красоты, какие яркие картины из бесконечно далекого прошлого скрыты в этих сагах — презираемого наследия синеглазой светловолосой расы нашей планеты!

Ни Рим, ни Греция не имеют ничего подобного этой волшебной истории:

Встречаются асы
на Идавёлль-поле,
о поясе мира
могучем беседуют
и вспоминают
о славных событиях
и рунах древних
великого бога.

О чем еще может мечтать, думать и говорить человечество на протяжении следующих нескольких тысяч лет, кроме как об этом ужасном, несравнимым ни с чем бедствии, через которое прошла человеческая раса?

Много претерпевший, но наиболее древний и культурный народ, чья память была почти утеряна, все же сохранил подробности грандиозной трагедии в легендах, мифах, молитвах и сагах, фрагмент которых в наши дни можно найти рассеянными по литературе всего мира. Кое-что, как мы позднее увидим, попало даже в саму Библию, как в Ветхий Завет, так и в Новый.

«Эдда» продолжает:

*Снова найдись
должны на лугу
в высокой траве
тавлеи золотые,
что им для игры
служили когда-то.*

Это очень интересное упоминание! Оставшиеся после катастрофы несчастные люди должны были найти «тавлеи золотые», оставшиеся от прежней цивилизации. Без сомнения, эти «тавлеи» содержали надписи, благодаря чему могло сохраниться искусство письма — какой смысл изготавливать золотые тавлеи без надписей? А поскольку упоминаются и «древние руны могучего Одина», то таблички могли содержать рунические буквы, алфавитное письмо. Потом мы встретимся с подтверждением этого предположения.

Потом в «Эдде» идет описание счастливой эпохи:

*Заколятся
хлеба без посева,
зло станет благом,
Балдер вернется,
жить будет с Хёдом
у Хрофта в чертогах,
в жилище богов...*

Великая катастрофа ушла в прошлое. Человечество спасено, мир снова стал светел. Солнце снова сияет в небесах. Ночь и день сменяют друг друга в бесконечной последовательности на полном счастья земном шаре. Рагнарёк ушел в прошлое.

Глава 5

ПОЖАР ФАЭТОНА

Теперь обратимся к мифологии римлян, как она выглядит у Овидия, одного из величайших поэтов Древнего Рима («The Metamorphoses», book XI, fable 1).

Здесь мотив громадного пожара выступает в мифе о Фаэтоне, сыне Феба-Аполлона-Солнца. Фаэтон управляет колесницей своего отца. Он не в силах справиться с лошадьми Солнца, и кони несутся по своей воле. При этом колесница столь близко приближается к Земле, что на ней начинаются пожары. Фаэтона убивает Зевс — точно так же, как он убил Тифона в греческих легендах, — чтобы спасти небеса и Землю от полного и всеобщего разрушения.

Это все та же история о колоссальном пожаре, но уже обработанная в соответствии с литературными традициями того времени, то есть преподанная в виде красочного и поэтического мифа.

В рассказе Овидия можно увидеть очень много такого, что подтверждает нашу теорию.

Чтобы доказать, что он действительно сын Феба-Солнца, Фаэтон просит своего отца разрешения один день править его колесницей. Солнечный бог неохотно соглашается, после долгих просьб напористого и самоуверенного юнца, который очень хочет исполнить свое намерение. На настойчивые просьбы Фаэтона старый Феб отвечает:

И даже правитель Олимпа
Сам, что перуны стремится ужасной десницей, не станет
Сей колесницы вести. А кто же Юпитера больше?
Крут поначалу подъем; поутру освеженные кони
Всходят едва по нему. Наивысшая точка — на полдне.
Видеть оттуда моря и земли порой самому мне
Боязно, грудь и моя, замирая, от страха трепещет.
Путь — по наклону к концу, и надо уверенно править...
Вспомни, что небо еще, постоянным влекомо вращеньем,
Вышние звезды стремится и движением крутит их быстрым.
Мчусь я навстречу, светил не покорствуя общему ходу;
Наперекор я один выезжаю стремительным кругом.

(Русский текст дан в переводе с латинского С.В. Шервинского, курсив И. Доннелли. — *Примеч. перев.*)

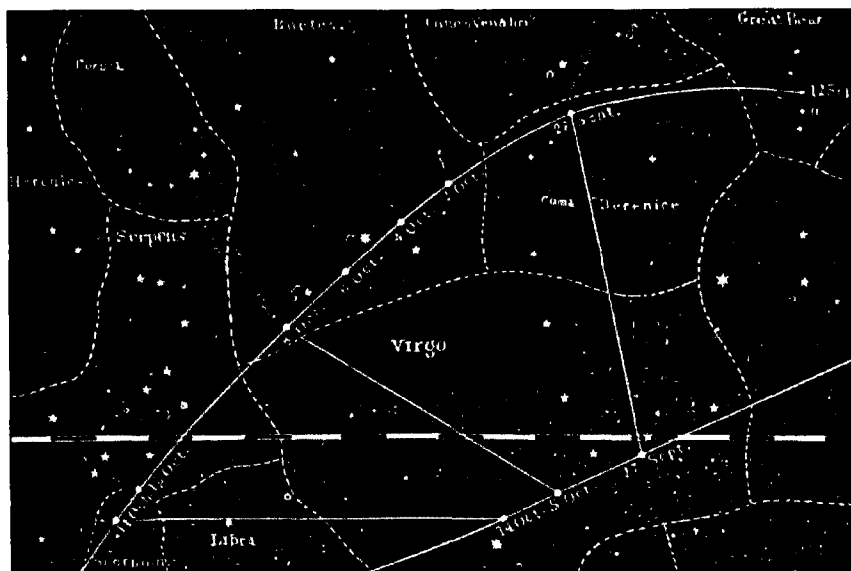
Здесь мы, похоже, имеем дело с какими-то более древними, высшими представлениями, смешанными с астрономичес-

кими ошибками времен Рима: Овидий считает, что звезды вращаются в одну сторону, а Солнце — в другую.

Фаэтон продолжает настаивать на выполнении своей смертельно опасной задачи. «Створы багряных дверей раскрывает Аврора и сени, полные роз», звезды исчезают, Оры (богини — *Примеч. перев.*) запрягают лошадей. Накормив лошадей соком амброзии, отец помазывает лицо своего сына священным снадобьем, чтобы тот мог лучше выдерживать сильное тепло. Потом он передает ему поводья, и начинается смертельная поездка. Феб советует сыну не править слишком высоко в небо, поскольку «ты зажжешь знаки на небе», то есть созвездия. Но не следует и править слишком низко, поскольку можно зажечь землю.

Вот крылатых меж тем, Пироя, Эоя, Флегона,
Этона также, Солнца коней, пламеносное ржанье
Воздух наполнило. Бьют ногами засов...
Быстро помчались они и, воздух ногами взрывая,
Пересекают, несясь, облака и, на крыльях поднявшись,
Опережают уже рождаемых тучами Эвров (Восточных ветров. —
Примеч. перев.).
Легок, однако, был груз» (Фаэтона) «не могли ощутить его кони
Солнца; была лишена и упряжь обычного веса...
Только почувяла то, понесла четверня, покидая
Вечный накатанный путь, бежит уж не в прежнем порядке.
В страхе он сам. И не знает, куда врученные дернуть
Вожжи и где ему путь. А и знал бы, не мог бы управить!
Тут в лучах огневых впервые согрелись Трионы,
К морю, запретному им, прикоснуться пытаюсь напрасно.
Змий, что из всех помещен к морозному полюсу ближе,
Вялый от стужи, дотоль никому не внушавший боязни,
Разгорячась, приобрел от жары небывалую ярость.
Помнят: и ты, Волопас, смущенный, бросился в бегство,
Хоть и медлителен был и своею задержан повозкой!
Только несчастный узрел Фаэтон с небесной вершины
Там, глубоко-глубоко, под ним распростерты земли.
Он побледнел, у него задрожали от страха колени
И темнотою глаза от великого света покрылись.

Курс кометы Донати

Он уж хотел бы коней никогда не касаться отцовских,
Он уж жалеет, что род свой узнал, что уважена просьба,
Зваться желая скорей хоть Меропсовым сыном...
Как ему быть?...

Оцепенел, не поймет, как быть, вожжей не бросает, —
Но и не в силах коней удержать и имен их не знает.
В трепете видит: по всем небесам рассеяны чуда
Разнообразные; зрит огромных подобья животных.
Место на небе есть, где дугой Скорпион изгибает
Клешни свои, хвостом и кривым двусторонним объятьем
Вширь растянулся и вдаль, через два простираясь созвездья.
Мальчик едва лишь его, от испарины черного яда
Влажного, жалом кривым готового ранить, увидел, —
Похолодел и, без чувств от ужаса, выронил вожжи.

Сравните описанный Овидием путь Фаэтона через созвездия — мимо огромного Змия и Волопаса и близко к ядовито-

му скорпиону — с орбитой кометы Донати в 1858 году, как она приводится в замечательной работе Шеллена («Spectrum Analysis», p. 391).

Дорога, описанная Овидием, указывает, что комета пришла из северной части неба, и это согласуется с тем, что мы знаем о процессах появления осадочных пород; следы кометы указывают на северное направление.

Теперь кони бегут сами по себе; «через воздух Краем неизвестным мчат... задевают недвижные звезды» и приближаются к Земле.

И в удивленье Луна, что мчатся братнины кони
Ниже, чем кони ее; надымят облака, занимаясь.
Польмя землю уже на высотах ее охватило;
Щели, рассевшись, дает и сохнет, лишенная соков,
Почва, седеют дуга, с листвою пылают деревья;
Нивы на горе себе доставляют пламени пищу.
Мало беды! Города с крепостями великие гибнут
Вместе с народами их, обращают в пепел пожары
Целые страны. Леса огнем полыхают и горы:
Тавр Киликийский в огне, и Тмол с Афоном, и Эта;
Ныне сухая, дотоль ключами обильная Ида,
Дев приют — Геликон и Гем, еще не Эагров.
Вот двойным уж огнем пылает огромная Этна;
И двухголовый Парнас, и Кинт, и Эрикс, и Офрис;
Снега навек лишены — Родопа, Мимант и Микала,
Диндима и Киферон, для действий священных рожденный.
Скифии стужа ее не впрок; Кавказ полыхает.
Также и Осса, и Пинд, и Олимп, что выше обоих.
Альп поднебесных гряда и носители туч Апеннины.
Тут увидал Фаэтон со всех сторон запылавший
Мир и, не в силах уже стерпеть столь великого жара,
Как из глубокой печи горячий вдыхает устами
Воздух и чувствует: под ним раскалилась уже колесница.
Пепла, взлетающих искр уже выносить он не в силах,
Он задыхается, весь горячим окутанный дымом.
Где он и мчится куда — не знает, мраком покрытый
Черным, как смоль, уносим крылатых коней произволом.

Верят, что будто тогда от крови, к поверхности тела
Хлынувшей, приобрели черноту эфиопов народы.
Ливия» (Сахара?) «стала суха, — вся зноем похищена влага.
Волосы пораспустив, тут стали оплакивать нимфы
Воды ключей и озер. Беотия кличет Диркею;
Аргос — Данаеву дочь; Эфира — Пиренские воды.
Рекам, которых берега отстоят друг от друга далеко,
Тоже опасность грозит: средь вод Танаис задымился
И престарелый Пеней, а там и Каик тевфранийский,
И быстроводный Исмен и с ним Эриманф, что в Псофиде;
Вот закипает Алфей, берега Сперхея пылают;
В Таге-реке, от огня растопившись, золото льется,
И постоянно берега меонийские славивших песней
Птиц опалила речных посредине течения Каистра.
Нил на край света бежал, перепуган, и голову спрятал,
Так и доньше она все скрыта, а семь его устьей
В знойном лежали песке — семь полых долин без потоков.
Жребий сушит один исмарийский Гебр со Стримоном,
Также и Родан, и Рен, и Пад — гесперийские реки,
Тибр, которому власть над целым обещана миром!

Другими словами, согласно поэтически пересказанным Овидием легендам, жар осушил реки Европы, Азии и Африки; короче, всего известного римлянам мира.

Овидий продолжает:

Трещины почва дала, и в Тартар проник через щели
Свет и подземных царя с супругою в ужас приводит.

Мы уже видели, что в эпоху появления осадочных пород на Земле появились огромные разломы, на севере Европы возникли фьорды; впоследствии мы встретимся с легендами индейцев Центральной Америки, согласно которым в это же время красные камни пронзили Землю, заставляя кипеть воду.

Овидий продолжает:

Море сжимается. Вот уж песчаная ныне равнина,
Где было море вчера; покрытые раньше водою,

Горы встают и число Киклад* раскиданных множат
Рыбы бегут в глубину, и гнутым дугою дельфинам
Боязно вынестись вверх из воды в привычный им воздух;
И бездыханны пльвут на спине по поверхности моря
Туши тюленьи. Сам, говорят, Нерей и Дорида
Вместе с своими детьми в нагревшихся скрылись пещерах.

Все это вряд ли было выдуманно, к тому же вполне могло происходить на самом деле. Довольно точно описываются последствия возникновения огромной массы водяного пара, который позднее станет материалом для огромных ледников, снежных шапок и речных течений. Ученые утверждают, что для формирования ледяного панциря толщиной в две мили должны испариться все воды мирового океана («Science and Genesis», р. 125), для появления ледяного панциря в милю толщиной потребовалась бы половина вод на Земле. И вот мы видим, что древнеримский поэт, повторяя легенды своего народа и не ведая ничего о ледниковом периоде и периоде появления осадочных пород, сообщает, что вода закипает в реках, что дно Средиземного моря обнажается, показывая ложе из сухого песка; что рыба пльвет мертвой по поверхности или стремится забраться как можно дальше в глубины океана и что даже морской бог в «нагрешейся скрылся пещере».

Далее Овидий пишет:

«Трижды Нептун из воды, с лицом искажившимся, руки
Смелость имел протянуть и трижды не выдержал зноя».

Это, без сомнения, воспоминание о тех людях, которые искали спасения в воде, пытаясь уйти дальше в глубину по мере того, как понижался уровень моря, и поднимавших голову над водой, чтобы вдохнуть знойный и испорченный воздух.

Вот благодатная мать Земля, окруженная морем,
Влагой теснима его и сжатыми всюду ключами,

* Архипелаг островов в Эгейском море вокруг Делоса, как бы раскиданных кругом, отсюда их название.

Скрывшими токи свои в материнские темные недра,
Только по шею лицо показав, истомленное жаждой,
Лоб заслонила рукой, потом, великою дрожью
Все потрясая, чуть-чуть осела сама, и пониже
Стала, чем раньше...

Здесь вспоминается мост Биврёст, о котором мы говорили в предыдущей главе; я уже упоминал, что он, по всей видимости, был продолжением земли, тянувшейся из Атлантики к Европе, и который, как говорят норвежские легенды, затонул от сил Муспелльхейма в день Рагнарёка:

...и так с пересохшей сказала гортанью:

«Если так должно и стою того, — что ж медлят перуны,
Бог высочайший, твои? Коль должна от огня я погибнуть,
Пусть от огня твоего я погибну и муки избегну!
Вот уж насилу я рот для этой мольбы раскрываю, —
Жар запирает уста, — мои волосы, видишь, сгорели!
Сколько в глазах моих искр» (падающих осадочных пород)
«и сколько их рядом с устами!

Так одаряешь меня за мое плодородье, такую
Чсть воздаешь — за то, что ранения острого плуга
И бороны я терплю, что круглый год я в работе.
И что скотине листву, плоды же — нежнейшую пищу —
Роду людскому даю, а вам приношу» — фимиамы?
Если, погибели я заслужила, то чем заслужили
Воды ее или брат?» (Нептун) «Ему врученные роком,
Что ж убывают моря и от неба все дальше отходят?
Если жалостью ты ни ко мне, ни к брату не тронут,
К небу хоть милостив будь своему: взгляни ты на оба
Полюса — оба в дыму. А если огонь повредит их,
Рухнут и ваши дома. Атлант и тот в затрудненье,
Еле уже на плечах наклоненных держит он небо,
Если погибнут моря, и земля, и неба палаты,
В древний мы Хаос опять замешаемся. То, что осталось,
Вырви, молю, из огня, позаботься о благе вселенной!»
Так сказала Земля; но уже выносить она жара
Дольше не в силах была, ни больше сказать, и втянула

Голову снова в себя, в глубины, ближайšie к манам.
А всемогущий отец, призвав во свидетели вышних
И самого, кто вручил колесницу, — что, если не будет
Помощи, все пропадет, — смущен, на вершину Олимпа
Всходит, откуда на ширь земную он тучи наводит,
И подвигает грома, и стремительно молнии мечет.
Но не имел он тогда облаков, чтоб на Землю навесьт их,
Он не имел и дождей, которые пролил бы с неба.

Иначе говоря, когда огромный метеорит сверкал в воздухе и некоторое время после этого, жар был столь силен, что не позволял сформироваться облакам и выпасть дождю; облака могли сконденсироваться только с приходом холода.

Он возгремел, и перун, от правого пущенный уха,
Кинул в возницу, и вмиг у него колесницу и душу
Отнял зараз, укротив неистовым пламенем пламя.
В ужасе кони, прыжком в обратную сторону прянув,
Сбросили с шеи ярмо и вожжей раскидали обрывки.
Здесь лежат удила, а здесь, оторвавшись от дышла,
Ось, а в другой стороне — колес разбившихся спицы;
Разметены широко колесницы раздробленной части.
А Фаэтон, чьи огонь похищает златистые кудри,
В бездну стремится и, путь по воздуху длинный свершая,
Мчится, подобно тому, как звезда из прозрачного неба
Падает или, верней, упadaющей может казаться.
На обороте Земли, от отчизны далеко, великий
Принял его Эридан и дымящийся лик омывает.
Руки наяд-гесперид огнем триязычным сожженный
Прах в могилу кладут и камень стихом означают:
«Здесь погребен Фаэтон, колесницы отцовской возница;
Пусть ее не сдержал, но, дерзнув на великое, пал он».
И отвернулся отец» (Феб) «несчастный, горько рыдая;
Светлое скрыл он лицо; и, ежели верить рассказу,
День, говорят, без солнца прошел: пожары — вселенной
Свет доставляли; была и от бедствия некая польза.

Поскольку время нельзя было отмечать по восходу Солнца, «день тьмы» мог продолжаться долго, даже целые годы.

Далее следует описание Овидием скорби Климены, дочерей Солнца и наяд по поводу смерти Фаэтона. Кикн, царь Лигурии, оплакивает Фаэтона до тех пор, пока не превращается в лебедя — это напоминает одну из легенд Центральной Америки, которую я приведу позже и в которой утверждается, что в день бедствия все люди превратились в гусят или гусей — возможно, это искаженное воспоминание о людях, которым пришлось искать убежище от огня в водах морей.

Новой стал птицею Кикн. Небесам и Юпитеру лебедь
Не доверяет, огня не забыв — их кары неправой,
— Ищет прудов и широких озер и, огонь ненавидя,
Предпочитает в воде, враждебной пламени, плавать.
Темен родитель меж тем Фаэтона,» (Солнце) «лишенный обычной
Славы венца, как в час, когда он отходит от мира;
Возненавидел он свет, и себя, и день лучезарный,
Скорби душой предался, и к скорби гнева добавил...

Теперь поэт описывает время тьмы, которое, как мы видели, должно последовать за всемирным пожаром, когда конденсированный пар окутал мир огромным покровом облаков.

Солнце отказывается снова отправиться в свое ежедневное путешествие, то же самое мы увидим в американских легендах: Солнце отказывается стронуться с места, пока его не убедят или уговорят снова приняться за дело.

Овидий продолжает:

Все божества и его умоляют, прося, чтобы тени
Не навел он на мир».
Наконец им удастся уговорить разъяренного и понесшего тяжелую
утрату отца вернуться к своей работе.
«А всемогущий отец» (Юпитер) «обходит огромные стены
Неба; тщательно стал проверять: от огня расшатавшись,
Не обвалилось ли что. Но, уверясь, что прежнюю крепость
Все сохранило, он взор направил на Землю и беды
Смертных. Но более всех о своей он Аркадии полон
Нежных забот. Родники и еще не дерзавшие литься
Реки спешит возродить и почве траву возвращает,
Листья — деревьям, велит лесам зеленеть пострадавшим.

Началась работа по восстановлению; сконденсировавшийся пар вновь заполнил реки и ручьи, зеленая мантия листвы снова покрыла Землю, а в пустынях разбитые и сожженные деревья пустили новые ростки.

Легенда кончается, как и «Рагнарёк», прекрасной картиной обновления мира.

Уберите из поэмы имена Фаэтона и Феба — и вы получите точную картину вызванного кометой колоссального пожара на Земле.

Причина всех бедствий — что-то, что находится высоко в небе. Это что-то приходит из космоса, оно угрожает звездам и пересекает на своем пути конкретные созвездия. Это что-то несет с собой бедствия. У него «золотистые волосы», с ним приходит сильная жара; от жары огонь охватывает огнем, а реки пересыхают. Земля покрывается золой, солнце исчезает и наступает темнота. Через какое-то время солнце возвращается. На Земле снова появляется зелень, ручьи и реки наполняются водой, мир обновляется. Во время катастрофы люди прячутся, подобно лебедям, в воде; те, кто умнее, скрываются в пещерах, стремясь спастись от всеобщего пожара.

Все это в точности совпадает — в хронологической последовательности и в деталях — со скандинавскими легендами.

Египтяне — самый древний народ античного мира, нация, с которой и началось историческое время*, — считали, что легенда о Фаэтоне и в самом деле описывала столкновение Земли с кометой. Когда за шесть столетий до Рождества Христова греческий законодатель Солон посетил Египет, он беседовал с жрецами Саиса о Девкалионовом потопе. Описание этих бесед я далее цитирую по Платону (517, Тимей, XI):

«И тогда воскликнул один из жрецов, человек весьма преклонных лет: «Ах, Солон, Солон! Вы, эллины, вечно остаетесь детьми, и нет среди эллинов старца!» «Почему ты так говоришь?» — спросил Солон. «Все вы юны умом, — ответил тот, — ибо умы ваши не сохраняют в себе никакого предания,

* Здесь И. Доннелли следует мнению, бытовавшему в исторической науке XIX столетия. Согласно современным взглядам, цивилизация Древнего Египта является лишь одной из нескольких древнейших мировых цивилизаций.

искони переходившего из рода в род, и никакого учения, поседевшего от времени. Причина же тому вот такая. Уже были и еще будут многократные и различные случаи гибели людей, и притом самые страшные — из-за огня и воды, а другие, менее значительные, — из-за тысяч других бедствий. Отсюда и распространенное у вас сказание о Фазтоне, сыне Гелиоса, который будто бы некогда запряг отцовскую колесницу, но не смог направить ее по отцовскому пути, а потому спалил все на Земле и сам погиб, испепеленный молнией. Положим, у этого сказания облик мифа, но в нем содержится и правда: и в самом деле, тела, вращающиеся по небосводу вокруг Земли, отклоняются от своих путей, и потому через известные промежутки времени все на Земле гибнет от великого пожара. В такие времена обитатели гор и возвышенных либо сухих мест подвержены более полному истреблению, нежели те, кто живет возле рек или моря...» (Русский текст приводится по переводу с древнегреческого С.Я. Шейнман-Топштейн. — *Примеч. перев.*)

Глава 6

ДРУГИЕ ЛЕГЕНДЫ О ВСЕМИРНОМ ПОЖАРЕ

Первой и самой примечательной из всех легенд о всемирном пожаре является легенда одного из народов Центральной Америки, которая сохранилась не только в виде устного пересказа, но и была записана в отдаленном прошлом.

В «Кодексе Чимальпопока» — одной из священной книг тольтеков, повествуется о разрушениях во время пожара:

«Третье солнце» (или эра) «называется Киаутонауи, солнце Огненного ливня, потому что при нем упал дождь огня; все, что существовало, загорелось; и упал дождь из камней.

Также рассказывают, что в то время песчаник, который мы сейчас видим разбросанным вокруг, и тетцонтли (трапп или базальтовые камни), «горели с большим шумом, и выросли скалы ярко-красного цвета». Другими словами, в то время на поверхности потревоженной земли с огромным шумом выбрасывало базальт и ярко-красные камни.

«Потом, в год Се Текпатль, Одного камня, был день Нахуи-Куиахуитль, Четвертого дождя. В тот день люди исчезали и погибали в дожде огня, они превращались в гусят; само Солнце было в огне, и оно поглотило все, вместе с домами («The North Americans of Antiquity», р. 499).

Здесь коротко пересказывается целая история. «Дождь огня» означает комету. «Само Солнце было в огне» говорит, что комета достигла Солнца, или с Земли казалось, что достигла; может быть и такое, что голова кометы упала на Солнце, или же, что сам этот ужасный объект был ошибочно принят за пылающее Солнце.

«Дождь из камней» — осадочные породы выпали при появлении кометы. Можно понять, что вокруг были раскиданы куски известняка; встречаются и упоминания о том, что в земной коре появились огромные трещины, вызванные либо ударной волной при столкновении с кометой, либо резким изменением электрических зарядов. Также говорится, что на поверхность земли с огромным шумом выбрасывался базальт и ярко-красные камни. Человечество погибло — за исключением тех, кто бежал в моря и озера, погрузился в воду и жил подобно «гусятам».

Можно ли считать, что индейцы Центральной Америки все это выдумали? А если выдумали, то почему их выдумка так точно соответствует легендам всей остальной части человечества, а также открытиям науки, в частности о связи между траппом и гравием?

Теперь мы обратимся к легендам другого народа, находящегося на другой стадии культурного развития — к диким индейцам Калифорнии и Невады. Рассказываемая у них история удивительна и забавна:

«Уроженцы окрестностей озера Тахо считают, что их род появился после громадных природных катаклизмов. Они говорят, что когда-то было время, когда их племя расселилось на весь мир, было многочисленно и богато. Но настал день, когда появился народ еще более сильный, чем они, этот народ победил их и обратил в рабство. После этого Великий дух послал огромную волну от моря через весь континент — и эта волна поглотила как победителей, так и побежденных, так что

осталось совсем немного народа. Затем правители заставили оставшихся воздвигнуть огромный храм, так чтобы они, правящая каста, имели бы убежище в случае еще одного наводнения. На вершине этого храма правители стали поклоняться колонне вечного огня».

Было бы естественно предположить, что в легенде идет речь о великом наводнении, о котором упоминают все древние легенды человечества. Я думаю, что это наводнение, хорошо описанное в легенде об Атлантиде, имело место во всем мире. Следует упомянуть, что как на востоке, так и на западе Атлантики легенды часто говорят о нескольких наводнениях — или серии катастроф, — произошедших в очень далекое время. Возможно, легенда о вавилонской башне описывает события еще более отдаленного прошлого, чем Ноев или Девкалионов потоп. Может также быть, что потопа в людской памяти были переставлены по времени.

Легенда индейцев племени Тахо продолжает:

«Однако не прошло и половины месяца, как Земля снова заволновалась, на этот раз от сильных толчков и землетрясений — от них повелители спрятались в своей огромной башне, закрывшись от народа снаружи. Бедные рабы побежали к реке и, забравшись в каноэ, начали грести изо всех сил от того ужасного зрелища, которое им открылось — Земля волновалась, словно потревоженное море, и выбрасывала огонь, дым и золу.

Пламя поднялось к самым небесам, и многие звезды расплавились, ОТЧЕГО ОНИ ПРОЛИЛИСЬ ДОЖДЕМ РАСПЛАВЛЕННОГО МЕТАЛЛА НА ЗЕМЛЮ, сформировав руду, которую ищет белый человек» (золото?). «Горы перемешались сверху до самого низа; в это время место, где стояла огромная крепость, затонуло, и остался только купол вершины над поверхностью озера Тахо. Те, кто находился в башне, прицепились к куполу храма-башни, чтобы не утонуть; но Великий Дух шел по воде, горя гневом; он брал угнетателей один за другим, словно камешки, и бросал их в глубь огромной пещеры на восточной стороне озера — это место называется сейчас Обителью Духа, — и волны закрыли их там. В пещере, должно быть, они пребывали до последнего великого пожара, который перевернул всю Землю и снова ее зажег. Из глубины тюрь-

мы-пещеры их причитания и стоны можно слышать и сейчас во времена, когда снег тает и вода течет в озеро» (Bancroft, «Native Races», vol. III, p. 89).

Здесь мы имеем обычную смесь фактов и вымыслов. Легенда, без сомнения, точно описывает ужасный вид колеблющейся земли и падающих с неба огня и камней, а также бегущих к рекам и пещерам людей, часть из которых остались в пещерах навсегда.

Легенда, как обычно, привязана к географии и топографии страны, в которой живет рассказчик.

В мифах ацтеков о создании мира, как их записал со слов индейцев Фра Андрес де Олмос, можно встретить описание уничтожения человечества Солнцем.

Согласно этим легендам, Солнце взошло со страшным огненным ореолом, вид которого были не в состоянии выдерживать даже глаза богов. Солнце остановилось на горизонте, и тогда посланные Тлотли божества прибыли к Солнцу с приказом, чтобы оно продолжало свой путь. Однако Солнце злое еще ответило, что не покинет своего места пока не разрушит и не уничтожит все до основания. Эти слова привели некоторые божества в ярость, другие — в страх. Китли был среди тех, кто испытывал ярость, он немедленно натянул свой лук и вышел против светящегося врага. Быстро наклонив голову, Солнце уклонилось от первой пущенной в него стрелы, но вторая и третья стрела почти одновременно попали в его тело. Переполнившись яростью, Солнце схватило одну стрелу и бросило ее назад, на тех, кто на него нападал. И отважный Китли больше не натянул лук, поскольку стрела Солнца пронзила его лоб. Тогда все смешалось в собрании богов, и отчаяние наполнило их сердце, поскольку они увидели, что не могут победить. И они решили умереть, надрезав себе грудь. Ксолотл был назначен старшим, и он убил своих товарищей одного за другим — и последним он убил себя... Сразу после гибели богов началось движение в небе, и человек по имени Текуцистекатль, или Тескокицтекатль, который прятался в пещере, когда Нанахуатцин исчез в огне, вышел из укрытия и стал Луной. Другие говорят, что вместо того, чтобы скрываться в пещере, этот Тескокицтекатль исчез в огне вместе с Нанахуатцином, но жар от

огня несколько угас, и именно поэтому Луна светит меньше Солнца. Есть и другой вариант легенды — что Солнце и Луна вышли из огня с одинаковым свечением, но это не понравилось богам, и один из них взял кролика и швырнул его прямо в лицо Луны, уменьшив блеск Луны пятнами, которые можно видеть по сегодняшний день» (Bancroft, «Native Races», vol. III, p. 62).

Здесь мы встречаемся с той же титанической битвой между богами, богоподобными людьми древности («древними») и кометой — той самой, что встречается в норвежских легендах, когда Один, Тор, Фореяр, Тюр, Хеймдалль смело идут на битву с кометой и падают мертвыми, подобно Китли, от ядовитого дыхания чудовища. То же самое мы видим и у Гесиода, когда великий Зевс поднимается высоко на Олимп и поражает Тифона молнией. В дальнейшем мы увидим, что конфликт между богами и огромным злым чудовищем проходит через все легенды. Возможно, три стрелы из этой индейской легенды представляют три кометы, о которых говорил Гесиод. Это могут быть волк Фенрир, змея Мидгард и Сурт или Гарм из мифологии готы. Первая стрела не поражает Солнце, вторая и третья «достигают его тела», а затем разъяренное Солнце бросает последнюю стрелу назад в Китли, то есть в Землю. После этого в людей вселяется такой страх, что они готовятся к смерти.

«Авеста», священная книга древних персов, была написана на среднеперсидском, и она рассказывает ту же самую историю. Я уже приводил одну из ее версий: Ахурамазда был добрым богом, он созидал жизнь и способствовал ее развитию. Именно он присылал на Солнце и плодородные дожди. Для предков персов он создал прекрасную Землю, рай, теплую и плодородную страну. Но Ахриман, гений зла, создал Ажидахака, «кусающего змея зимы». «У него было три челюсти, три головы, шесть глаз и сила тысяч земных существ». На прекрасную Землю он принес разрушение и зиму. Затем появился могущественный герой, Трайтаон, который убил змею и спас страну (Poor, «Sanskrit Literature», p. 144).

В персидских легендах можно встретить Феридуна, героя «Шахнаме». Есть и король-змея по имени Зоход, который совершает ужасные преступления при помощи демона по имени

Иблис. В качестве награды Иблис просит разрешения поцеловать короля в плечо, что ему разрешается. Затем с плеча спрыгивают две страшные змеи. Иблис говорит Зохаду, что кормить змей следует мозгами детей. По этой причине человеческая раса начинает понемногу уменьшаться. Красивый и сильный Феридун идет на бой, убивает короля-змею Зохада и наследует его страну. Зохад — это тот же самый персонаж, что и Ажидахак в «Авесте» — «кусающий змей зимы» (Ibid., p. 158). Это Пифон или Тифон, волк Фенрир или змея Мидгард.

Почитание огня у персов основывается на признании важности света и огня — и это признание возникло во времена тьмы и холода.

В индуистских легендах мы читаем о сражении между солнечным богом Рамой (Ра является египетским богом солнца), и гигантом Раваной, которому помогают ракшасы, или демоны. Эта битва происходит в какие-то ужасные времена, в той земле, в которой предки индусов обитали когда-то. Равана уносит жену Рамы, Ситу. Ее имя означает «борозда» и явно относится к сельскому хозяйству — отсюда можно сделать вывод, что в те времена существовали пашни и на них работал сельскохозяйственный народ. Равана уносит ее по воздуху, и битва происходит в воздухе. Рама и его союзники преследуют похитителя. Бог обезьян Хануман помогает Раме — через глубокий океан к острову Ланка строится огромный мост в шестьдесят миль длиной. На этом острове начинается великая битва: «Камни, которые раскиданы по южной Индии, говорят, были уронены строителями-обезьянами!» Армия прошла по мосту — совершенно так же, как силы Муспелльсхейма в норвежских легендах маршируют через мост «Биврёст».

Сражение было ужасным. У Раваны было десять голов, и как только Рама срезал одну, на ее месте вырастала другая. В конце концов Рама, как и Аполлон, зажег ужасную стрелу Брахмы, создателя, и чудовище упало замертво. Боги и чудовища смотрели на сражение с небес, цветы падали дождем на победоносного героя.

Тело Раваны пожрало пламя. Сита — покрытая бороздами Земля — проходит испытание огнем и выходит из него очищенной и испукавшей все, чем запятнал ее Равана. Рама, Солн-

це, и Сита, Земля, разлучены на четырнадцать лет; Сита прячется в темных джунглях, а потом Рама и Сита снова играют свадьбу, после чего живут счастливо.

Здесь мы видим сражение в воздухе между Солнцем и демоном; демон овладевает Землей, но в конечном счете его пожирает огонь, и дьявол гибнет. Земля проходит через испытание огнем, горит вся, и на протяжении четырнадцати лет Земля и Солнце не видят друг друга; Земля спрятана в темных джунглях. Но в конечном счете любящая пара снова соединяется, после чего живет долго и счастливо.

Байрон, пересказывая греческую легенду о Фебе (Аполлоне), пишет:

Но вот он сам, поэтов покровитель,
Бог солнца, стреловержец Аполлон.
Он смотрит, лучезарный победитель,
Как издыхает раненый дракон.
Прекрасный лик победой озарен,
Откинут стан стремительным движеньем.
Бессмертный, принял смертный облик он,
Трепещут ноздри гневом и презреньем, —
Так смотрит только бог, когда пылает мщеньем.

(Байрон Дж. Д., «Паломничество Чайльд-Гарольда»,
стих 161, перевод с английского В. Левика. — *Примеч. перев.*)

Этот бой, так великолепно описанный, был поединком с Пифоном — разрушителем, змеей, драконом, кометой. Что Пифон сделал? Он «украл ручьи и фонтаны». Другими словами, великая жара иссушила водные потоки на Земле.

«Стреловержец» использовал стрелы для того, чтобы разбить чудовище на куски и сбросить эти куски на Землю, спасая тем самым ручьи, облака и мелеющий океан.

Теперь вернемся к Америке. Легенды индейцев говорят нам о какой-то великой битве между добром и злом, между светом и тьмой. Манидожо, или Великий заяц Нана, в легендах алгонкинов является Белым, светом, солнцем. «Большой палец его ноги был сверкающей змеей» — то есть кометой (Brinton, «Myths», p. 182).

Согласно иезуитскому миссионеру отцу Бребёфу, который гостил у гуронов в 1626 году, среди ирокезов был распространён миф о двух братьях, Иоскебе и Тавискаре; на диалекте онеидов эти слова означали Белый, свет, и Черный, ночь.

Они оба были близнецами, рожденными от девственницы, которая умерла во время их рождения. Их бабушкой была Луна (божество воды), которое звали Атаеусик; это слово значит «она купает себя» и происходит от слова «вода».

Братья ссорились и со временем начали драться. При этом один использовал рог оленя, второй — дикую розу. Тот, у кого оружие было слабее, естественно, потерпел поражение и получил сильные ранения. Он бросился бежать, и кровь лилась из него при каждом шаге. В конечном счете он упал и превратился в камень. Победитель вернулся к своей бабушке, жившей далеко на востоке, и установил свой охотничий дом на границе великого океана, где ходит солнце. Со временем он стал отцом человечества и особым охранителем ирокезов. Поначалу земля была сухой и безжизненной, но он убил гигантскую лягушку, которая проглотила все воды, и направил потоки в озера и плавные реки. Леса он наполнил дичью. Узнав от огромной черепахи, поддерживавшей мир, как делать огонь, он научил своих детей, индейцев, этому необходимому умению... Иногда индейцы говорили о нем как о солнце, но только в переносном смысле» (Brinton, «Myths of the New World», p. 184).

Здесь мы имеем свет и тьму, Солнце и ночь, которые сражаются между собой; Солнце борется со своим более молодым, тоже светящимся, братом, то есть кометой; комета распадается; она убегает, спасаясь бегством, красная кровь (красная глина) тянется из нее, и на Земле появляются желваки кремня — там, куда кровь (глина) упала. И затем миф о Солнце появился в легендах о великом народе, которые были праотцами человечества и обитали «на востоке», на границах великого восточного океана, Атлантики. «Поначалу земля была сухой и безжизненной», покрытой обломками и камнями; но возвращающееся Солнце по имени Белый уничтожило гигантскую лягушку — символ холода и воды, то есть огромные снега и отложения льда. Эта лягушка «проглотила всю воду» —

другими словами, вода для дождей была собрана в этих огромных снегах и ледниках; Солнце их растопило и убило лягушку; воды хлынули половодьем. Манибожо «направил потоки в озера и плавные реки», леса снова стали расти, наполнившись животными. Затем миф снова говорит о Солнце и стране Солнца на востоке. К этой стране Солнца, представленной «лягушкой», которая всегда была символом острова, ирокезы возводят свое знание «как делать огонь».

Мотив пришествия чудовища, его атаки на Солнце и поражения его встречается в легендах, на стенах храмов и в огромных курганах по обеим сторонам Атлантики в виде огромной змеи, держащей во рту земной шар.

Небесный объект, оставляющий длинный след в небе, возможно, и привел к появлению в древнем мире мифологического образа большого змея, которого можно найти по всему миру. Во многих религиях змей ассоциируется со злом. Сама по себе змея не может представлять большее моральное зло, чем ящерица, крокодил и лягушка, но неземная змея стала прообразом мифологического змея. Змей выступает в виде великого разрушителя, зла, врага.

Давайте обратимся к еще одной легенде.

Один старинный источник («Une Fête Brésilienne célébré à Rouen en 1550», par M. Ferdinand Denis, p. 82) приводит следующую легенду бразильских индейцев племени тупи:

«Моно, существо без начала и конца, создатель всего сущего, видя неблагодарность человечества и их презрение к нему, сделавшему столь много для их счастья, отвернулся от них и послал на них «тата», небесный огонь, который поглотил все существовавшее на поверхности земли. Он начал грести землю вокруг огня таким образом, что в некоторых местах он воздвиг горы, а некоторых — вырыл долины. Из всех людей был спасен только один, Инин Маге, которого Моно взял на небо. Видя, что все вокруг разрушено, этот человек сказал Моно: «Ты также разрушишь и небеса, и все, что в них находится? Горе! Где тогда будет наш дом? зачем мне жить, если от моего племени никого не осталось? Моно преисполнился такой жалостью, что пролил дождем настоящий потоп на Землю, который погасил пламя и разлился во все стороны, создав

океан, который мы называем «парана», великая вода» (Brinton, «Myths of the New World», p. 227).

Слова Ирина Маге, с которыми он обратился к богу, чтобы спасти находящееся на небе, заставляет вспомнить слова Земли в поэме Овидия.

Нужно особо отметить, что небеса в легенде Тупи означают небесную землю, а не небо — именно поэтому Ирин спрашивает, где он будет обитать, когда небеса будут разрушены. Понятие «небеса» вряд ли относится к чисто духовному миру.

И здесь я бы хотел отметить несколько совпадений: огонь, который пал на Землю, назывался божественным «тата». В Египте есть спутница божества «та-та» или «пта-пта», что означает «отец». Это превратилось в «я-я» иврита, от которого берет корень «Ях», Яхве. И это слово можно найти во многих языках Европы и Америки, и даже в английском — «da-da», «daddy», «отец». «Тата» народа тупи означает, происходящий от высшего отца.

Как можно сомневаться в единстве человеческой расы, когда у нее миллионами нитей пересекаются легенды и языки в совершенно разных областях, подобно гигантской паутине, сотканной из одних и тех же нитей?

Мы переходим с одного континента на другой, от жарких районов Южной Америки к покрытым льдом областям Северной Америки, и везде видим те же легенды.

Народ такулли из Британской Колумбии верит, что земля была создана мускусной крысой, которая, прыгнув во всемирный океан, вынырнула с землей во рту и выплюнула ее, пока не получился «большой остров, а потом, постепенно, и целая земля».

«Каким-то необъяснимым образом эта земля впоследствии стала повсюду населенной. Так было до того, как свирепое пламя, продолжительностью в несколько дней, смело все с земли, уничтожив все живое, за исключением двух человек: одного мужчины и одной женщины, которые спрятались в глубокой пещере в глубине гор, и от которых впоследствии потом вновь размножился народ» (Bancroft, «Native Races», vol. III, p. 98).

Этот короткий пересказ имеет все ту же последовательность событий. Сначала появился мир, затем все уголки мира засе-

ляются народом; позже несколько дней бушует свирепый огонь, пожирая все живое, кроме двух человек, которые спасаются, спрятавшись в глубокой пещере — и именно эти люди становятся прародителями народов, вновь заселяющих мир. Как удивительно эта легенда повторяет скандинавский эпос!

Скептики часто утверждают, что легенды о потопе, которые можно найти у многих народов, — это просто пересказ истории Ноя, распространенного христианскими миссионерами. Но это не может быть так, поскольку миссионеры не учили, что мир когда-то был уничтожен огнем и что остатки человечества нашли укрытие в пещере — хотя все же мы увидим, что намеки на что-то подобное имеются и в Библии.

Но оставим Крайний Север и пройдем по берегу Тихого океана, чтобы встретиться с индейцами юта в Калифорнии. Вот легенда народа юта:

«Мудрецы племени юта считают, что Солнце является живым существом и объясняют его проход по небесам по определенному пути результатом яростного личного конфликта между Та-Ви, богом Солнца, и Та-Ватс, одним из главных богов их мифологии.

«Давным-давно — так начинаются все легенды — Солнце вращалось вокруг Земли так, как хотело. Когда оно подошло слишком близко к Земле, то своим теплом обожгло людей. Потом оно скрылось в своей пещере на долгое время, поскольку ему было лень ходить вокруг Земли, и наступила длинная и холодная ночь. Однажды Та-Ватс, бог-заяц, сидел со своей семьей у костра в темном лесу, с нетерпением ожидая возвращения Та-Ви, своенравного солнечного бога. Устав от долгого ожидания, бог-заяц заснул, а в это время солнечный бог проходил так близко, что обжег обнаженное плечо Та-Ватса. Предвидя месть, которую это могло вызвать, бог убежал в свою пещеру под Землей. Та-Ватс проснулся в величайшем гневе и немедленно решил отправиться на бой с богом Солнца. После долгого путешествия с многими приключениями бог-заяц пришел на край Земли и здесь начал долго и терпеливо выжидать выхода солнечного бога, чтобы выстрелить ему в лицо — но сильный жар сжег стрелу; когда была приготовлена еще одна стрела, то жар сжег и ее — и следующую, а затем следующую,

пока в колчане не осталась только одна — но это была волшебная стрела, которая никогда не промахивалась мимо цели. Та-Ватс, держа эту стрелу, натянул тетиву до глаза и освятил ее божественной слезой. Затем стрела была пущена в цель и ударила солнечного бога прямо в лицо, отчего Солнце раскололось на тысячу кусков, пролившихся дождем на Землю и вызвавших всемирный пожар. Та-Ватс, бог-заяц, побежал прочь от того разрушения, которое он произвел, и когда он бежал, огонь лизал ему пятки, его тело, его повязки и его руки — все было сожжено, кроме головы, которая покатила по долинам и горам, нанося разрушения горячей Земле. В конце концов глаза бога разорвались и из них слезы хлынули потоком, который разлился по Земле и потушил огонь. Теперь солнечный бог был действительно побежден, и он предстал перед судом богов в ожидании приговора. Совет богов долго совещался, устанавливая продолжительность дней и ночей, времен года и самих годов» («Popular Science Monthly», October, 1879, p. 799).

Здесь мы имеем ту же последовательность стрел, или комет, которая встречается в легендах ацтеков — и здесь тоже разрушает Солнце самая последняя стрела. Здесь тоже начинается пожар на всей планете, какие-то обломки падают на Землю, долго отсутствует Солнце, льются долгие дожди и мир охватывает холод.

Теперь перенесемся еще дальше.

Перу — страна древней таинственной цивилизации. Эта цивилизация возникла одновременно с египетской и вавилонской, она глядит на нас из сумерек древности с берегов Тихого океана, в полной изоляции от остального мира, ожидая, что кто-нибудь придет в эту удивительную страну, чтобы раскрыть ее тайны. В Перу мы находим следующую легенду:

«До того как появились Солнце и Луна, Виракоча, Белый, поднялся со дна озера Титикака, чтобы руководить возведением этих удивительных городов, чьи руины все еще сохранились на островах и западном берегу — и чья история совершенно затерялась в глубинах времени» (Brinton, «Myths of the New World», p. 192).

Ин создал Солнце, Луну и всех обитателей Земли. Но обитатели Земли бросились на него, желая его убить (комета на-

пала на Солнце?). Но «не желая ввязываться в столь неравное состязание, он показал свою силу, бросив молнии по сторонам холма и воспламенив леса». Созданных им существ это вразумило. Одним из имен Виракочи было Ат-Ачучу. Он принес перуанцам цивилизацию, научил их искусствам, сельскому хозяйству и религии. Люди называли его «учителем всех вещей». Он пришел с востока и исчез в Западном океане. За ним последовали четыре цивилизатора, которые появились из пещеры Пакарин Тампу, «Дом рождения» (Brinton, «Myths of the New World», p. 193). Эти четыре брата также зовутся Виракоча, белые люди.

Здесь мы встречаемся с Белым, пришедшим с востока, бросающим свои молнии на Землю и вызывающим всемирный пожар; после этого из пещер вышли цивилизованные люди. Они были белыми, и именно этим родившимся в пещерах людям Перу обязано своей первой цивилизацией.

Сохранилась еще одна, более яркая версия перуанской легенды.

Перуанцы верили в бога по имени Ат-Ачучу, о котором мы уже говорили, создателя небес, Земли и всех вещей. От этого бога произошел первый человек, Гуамансури.

Этот первый смертный был вовлечен в события, которые, похоже, происходили в Эпоху огня.

Он спустился на землю и соблазнил сестру неких Гуачеминов, «несветящихся» или «темных», — то есть некоей темной силы. «Темные» захватили первого человека и убили его. Другими словами, темнота победила свет. Но не навсегда.

«Их сестра оказалась беременной и умерла во время родов, родив два яйца» — солнце и луну. «Из них появились два брата — Апокатекуиль и Пигерао».

Потом последовала великая битва — такая же, которую мы уже встречали во многих легендах, и которая всегда оканчивается, как в случае с Каином и Авелем, тем, что один брат убивает другого. В данном случае Апокатекуиль «оказался более могучим. притронувшись к трупу своей матери (Солнцу?), он ее оживил, после чего направился прочь и убил Гуачеминов (силы тьмы) и, по указанию Ат-Ачучу, освободил индейский народ из-под земли, перевернув землю золотой лопатой».

Другими словами, он вырыл их из пещеры, в которой они были погребены.

«По этой причине они поклонялись ему как своему создателю. Именно Ат-Ачучу, считали они, производит гром и молнии, бросая камни при помощи пращи; падающие молнии считаются его детьми. Несколько деревень имеют несколько его детей — по внешнему виду это маленькие, округлые и гладкие камни, которые имеют замечательное свойство приносить плодородие на поля и защищать их от молний» (Brinton, «Myths of the New World», p. 165).

Теперь снова возобновим наше путешествие. Я хочу собрать воедино легенды из разных мест. Вот еще одна цитата:

«Такахли (уже упомянутые нами такулли) северного побережья Тихого океана, юрукары боливийских Кордильер и мбокоби Парагвая имеют легенды, по которым разрушение мира произошло из-за всемирного пожара, который охватил Землю и поглотил все живое, кроме нескольких человек, которые укрылись в глубокой пещере» (Ibid., p. 217). Ботокуды из Бразилии полагали, что мир был однажды разрушен упавшей с неба Луной.

Теперь перенесемся севернее.

Согласно легендам чипевеев, когда-то жил один мальчик. Солнце сожгло и испортило его одежду из птичьей кожи, и мальчик поклялся отомстить. Он убедил свою сестру сделать петлю из ее волос. Мальчик устроил капкан в том месте, где Солнце должно было появиться из-за края солнечного диска. Поймав Солнце, он быстро привязал его, так что оно не могло подниматься.

«Животные, которые правили тогда на Земле, немедленно подняли большую суматоху. У них не было света. Они собрали совет, чтобы обсудить этот вопрос и назначить кого-нибудь, кто пошел бы и перерезал путы. Это была очень опасная задача, поскольку солнечные лучи сжигали всех, кто близко приближался. Наконец одно сонливое животное взялось за эту задачу, поскольку тогда оно было самым большим животным в мире» (мастодонт?); «когда оно поднялось, оно выглядело как гора. Сонливое животное отправилось к месту, где фыркало Солнце, у животного начала дымиться и гореть спина из-

за сильного жара, и вершина его тела превратилась в огромную кучу золы. Тем не менее оно смогло порвать пути зубами и освободить Солнце, но с тех пор оно осталось очень малого размера, и в таком виде существует до сих пор».

Это может быть воспоминанием об исчезновении крупных млекопитающих (Tylor, «Early History of Mankind», p. 848). «Огромная куча золы» может представлять собой большие отложения глины и пыли.

У вейандотов (более известных под названием гуронов. — *Примеч. перев.*) в XVII веке рассказывали историю о мальчике, чей отец был убит и съеден медведем, а его мать — Великим зайцем. Мальчик был маленьким, но имел огромную силу. Он мог забраться по дереву до неба, как Мальчик-с-Пальчик.

«Мальчик расставил капкан для дичи, но когда он ночью поднялся, чтобы посмотреть в капканы, то увидел, что все вокруг все в огне. Его сестра сказала ему, что он случайно поймал Солнце. Когда мальчик, Чакабеч, отправился проверить это, так и оказалось. Но мальчик не осмелился подойти к Солнцу, чтобы его освободить. Случайно он нашел мышь и начал надувать ее, пока она не стала очень большой» (снова появляется тема мастодонта) «и стала способной освободить Солнце. Солнце возобновило свой путь по небу, но за то время, когда оно было в капкане, день на Земле уменьшился». Наступил период темноты (Le Jeune (1637), «Rélations des Jesuits dans la Nouvelle France», vol. I, p. 54).

У живущих на самом севере Америки, поблизости от эскимосов, индейцев племени «собачьи ребра», встречается аналогичная легенда, но Чакабеч здесь фигурирует под именем Чапиви. Он тоже забирается на дерево и попадает на небо, но в погоне за белкой. Чапиви ставит капкан, изготовленный из волос его сестры и ловит Солнце. «Небеса немедленно потемнели. Семья Чапиви говорит ему: «Должно быть, ты сделал что-то неправильное, когда был наверху, поскольку у нас больше нет света». «Я сделал, — ответил он, — но это было неумышленно». Чапиви послал много животных, чтобы они разрежали капкан, но сильная жара превратила их всех в золу». Наконец крот, подобравшись под землей, перерезал капкан, но при этом потерял зрение, «и его нос и зубы с тех пор выглядят коричне-

выми и обгоревшими» (Richardson, «Narrative of Franklin's Second Expedition», p. 291).

Коренные жители Сибири считают мамонтов огромными кротами, которые буравят землю и выбрасывают на поверхность целые горы. Попав под свет Солнца, мамонты умирают.

Эта легенда о пойманном Солнце возникла во времена, когда человечество на Земле еще не было разделено. Потому мы встречаем одну и ту же историю от Полинезии до Америки.

Мауи являлся в древности главным божеством Полинезии. Как и Та-Ватс из легенды индейцев, Мауи решил, что дни слишком коротки. Он хотел, чтобы Солнце замедлило свой ход, но этого добиться не удавалось. Потому он решил поймать Солнце в петлю, подобно мальчику из племени оджибвеев и юноше у вейандотов. Легенда утверждает, что изготовление петли положило начало искусству изготовления веревок. Мауи взял на охоту своих братьев. Они вооружились, подобно Самсону, челюстью. Но в отличие от Самсона они взяли не челюсть осла, а, весьма разумно, челюсти жен, поскольку эти челюсти была закалены долгой болтовней. Идти им пришлось долго, как и Та-Ватсу, до самого края Земли, откуда восходит Солнце.

Когда пришло Солнце, оно попало передними ногами в западню, тогда братья натянули веревки и Мауи с силой ударил его челюстью. Солнце вскрикнуло и зарычало. Братья держали Солнце в капкане много времени (это была Эпоха тьмы) и наконец отпустили его. Ослабевшее от ран (закрытое облаками) Солнце медленно поползло по своему пути. В этом мифе, видимо, челюсть Фенрира скандинавских легенд, которая простиралась от небес до земли, стала более правдоподобной для слушателей челюстью, которой ударили и разрушили Солнце.

Весьма любопытно, что Солнце в этой полинезийской легенде называется Ра — точно так же, как звучит имя бога Солнца в Древнем Египте, в то время как в Индостане солнечный бог называется Рама.

В другой полинезийской легенде мы читаем о персонаже, который был всем недоволен, и «даже пирог ему был не по сердцу». Семью этого капризного парня очень тревожили его раз-

ные идеи и предприятия. Этот персонаж был представителем прогрессивной, изобретательной расы людей. Парень строил огромный дом, но дни стали слишком коротки, и потому он, подобно Мауи, решил поймать Солнце в сети из веревок. Это никак не удавалось, но наконец он преуспел в своем предприятии и поймал Солнце. Благодаря этому этот добрый человек построил свой дом, но Солнце кричало и кричало, «пока остров Савайи почти не утонул» (Tyler, «Early Mankind», p. 347).

Как это ни странно, но мифы о привязанном веревкой Солнце можно найти даже в Европе. Легенда говорит:

«В Северной Германии горожане Боссума сидят в своих колокольнях и держат Солнце за шнур весь день; они ухаживают за ним ночью и выпускают его вновь утром. «В Рейнекелисе» день привязан веревками, и только эти веревки обеспечивают медленный ход времени. Перуанские инки считали, что Солнце подобно привязанному животному, которое ходит кругами по одному и тому же пути» (Ibid., p. 352). Таким образом они признавали, что Солнце — не бог, а слуга бога.

Поистине связи, которые соединяют вместе все народы на Земле, удивительны; эти связи тянутся от одних мест на земной поверхности к другим, словно сеть, протянувшаяся от Европы к Америке, и далее в Полинезию.

Давайте вновь пройдем по этим связям и перенесемся к соседям ацтеков.

Здесь бытует легенда о двух юношах, предках вождей миштеков, которые разошлись в разные стороны; каждый должен был завоевать для себя земли:

«Самый храбрый из этих двух, придя в окрестности Тилантонго, вооруженный небольшим щитом и луком, встретился с очень досаждающими жаркими лучами Солнца. Став владыкой этой области, он решил предупредить продвижение Солнца на свои земли. Юноша привязал тетиву к луку, закрылся щитом и вытянул стрелу из колчана. Он пускал стрелу за стрелой, пока Солнце не умерило свой жар. Тогда юноша вступил во владение этой землей — и тут увидел, что тяжело ранил солнце, отчего оно скрылось за горами. На этой истории держится право руководителей миштеков быть вождями. Даже в наши дни вожди миштеков носят облачение, на котором изоб-

ражен наряд для боя — стрелы, лук, щит и головной убор из перьев — и садящееся за облака Солнце (Bancroft, «Native Races», vol. III, p. 73).

Являются ли эти двое юношей, один из которых напал на Солнце и ранил его, двумя волками из легенд готов, двумя кометами, которые поглотили Солнце и Луну? Имеют ли право варвары-миштеки в своей гордыне утверждать, что происходят от этих ужасных созданий неба? Почему бы и нет, если многие исторические персонажи древности ведут свое происхождение от богов, а правители Перу, Египта и Китая утверждали, что они по прямой линии восходят к Солнцу? И даже в Европе хватает людей, которые считают, что королевская кровь отличается по своему составу от крови обычных людей.

Как! Льется кровь Ланкастера на землю?

(Уильям Шекспир, «Генрих VI»,
перевод с английского Е. Бируковой. — *Примеч. перев.*)

Согласно легендам ацтеков, было четыре эпохи — ацтеки их называют «солнцами». Первая эпоха, согласно Гаме, завершилась гибелью всех людей от голода; вторая — гибелью от сильного ветра, в третьей человеческая раса была уничтожена огнем, а четвертый раз она погибла от воды. И в индусских легендах мы находим ту же серию больших циклов, или эпох. Один из учителей, Шастас, учит, что человеческая раса была уничтожена четыре раза — сначала водой, затем ветром, потом ее поглотила земля, а еще позже — пожрало пламя» (Brinton, «Myths of the New World», p. 232).

И теперь я подошел к самой интересной записи.

В молитвах ацтеков, обращенных во время мора к великому богу Тескатлипоке — «верховному, невидимому богу», — мы встречаем самые примечательные упоминания про гибель людей из-за камней и огня. Похоже на то, что эта великая молитва, благородная и возвышенная по своему языку, была впервые произнесена в самый разгар Эпохи огня, и что она исходила из самого сердца, продиктованная ужасным бедствием, которое постигло человеческую расу. Эта молитва передава-

лась из века в век, как гимны Вед и молитвы евреев, и потому она через тысячелетия дошла до времени, когда ее смог старательно перевести священник-миссионер. В молитве говорится:

«О, всемогущий Бог, под чьими крыльями мы находим защиту и кров, ты невидим и неосязаем, как ночь и воздух. Как могу я, столь ничтожный и жалкий, осмелиться обратиться к своему величеству?»

С дрожью и непослушными губами говорю я, неловко, словно прыгающий между бороздами или идущий неровным шагом. За это я боюсь навлечь твой гнев вместо твоей милости — и пусть ты сделаешь со мной так, как желаешь. О, господь, ты считаешь нужным покинуть нас в эти дни, согласно мнению совета, который ты собрал как на небе, так и в аду. Горе нам, что твой гнев и негодование упало на нас в эти дни; горе в том, что многие несчастья, посланные тобой в гневе, пали на нас и поглотили нас, падая в виде камней, стрел, пик на грешников, что населяют Землю! От язв и мора, которые на нас напали, мы почти истреблены. О отважный и всемогущий господь, простые люди почти полностью погибли. Великие разрушения, бедствия и мор уже произошли у этого народа, и что печальнее всего, маленькие дети, невинные и ничего не понимающие, которые способны только играть с гравием и делать маленькие кучи из земли — они тоже умирают, когда их калечат и разрывают на куски камни, и это очень печально и скорбно видеть, поскольку их останки нельзя больше держать в колыбели, эти останки не могут говорить или ходить. О господь, как все стало плохо! У молодых и старых, у мужчин и женщин нет теперь укрытия среди деревьев; твой народ, твои люди, твое богатство — все теперь сравняло с землей и разрушило.

О наш господь, защитник всего, самый отважный и самый добрый, да что же это?

В твоём гневе и твоём негодовании достойно ли славы и восхищения бросание камней, стрел и пик? ОГОНЬ истребления, исключительно горячий, упал на твой народ, как огонь на лачугу, сжигая и дымясь, не оставляя никого, кто бы мог стоять или быть здоровым. Дробилка твоих зубов» (падающие камни) «используется, как и твой тяжелый кнут, против твоего

скверного народа, люди в котором теперь стали малы числом и худы, как пустой зеленый тростник.

О господь, самый сильный, сострадательный, невидимый и неощутимый, которому подчиняются все вещи, от чьего расположения зависят порядки в мире, которому все подчиняются — что за решение ты держишь в своей божественной груди? Начиная это, предвидел ли ты все, что произойдет с твоей нацией и твоим народом? Ты и в самом деле решил совершенно всех уничтожить, чтобы о них не осталось памяти в мире, чтобы населенное место стало заросшим холмом и БЕЗУМСТВОМ КАМНЕЙ? Начиная все это, ты решил позволить уничтожить храмы, места для молитв и алтари, построенные для службы тебе — и не оставить о них никакой памяти?

Может, твой гнев, твоё наказание и твоё возмущение можно смягчить, чтобы положить конец процессу разрушения? Или уже решено на твоём божественном совете, что нам нет ни жалости, ни прощения, пока стрелы твоей ярости не приведут к окончательным гибели и разрушению? Может быть такое, что твоё наказание и очищение дается нам не для исправления, а только для всеобщего разрушения и уничтожения? Что СОЛНЦЕ БОЛЬШЕ НИКОГДА НЕ БУДЕТ НАМ СВЕТИТЬ? Что мы останемся в ПОСТОЯННОЙ МГЛЕ и в тишине? Что ты никогда не согласишься посмотреть на нас глазами милости — ни больше, ни меньше?

Неужели ты уничтожишь и увечных, которые не могут найти покой, повернуться со стороны на сторону, чей рот и зубы заполнены землей и налетом? Печально говорить, как мы все чувствуем себя в темноте, ничего не понимая, не в силах пригладеть друг за другом или помочь друг другу. Мы словно пьяные, не способны ничего понять, без надежды на помощь, уже маленькие дети страдают от голода, поскольку нет никого, кто бы дал им есть, пить, нет никого, кто бы их утешил или приласкал, никто не даст младенцу грудь, поскольку их отцы и матери умерли и оставили младенцев сиротами, страдающими за грехи своих родителей».

Что за живописная картина предстает перед нами! Она рисует трагедию имеющего культуру и религию народа, остаткам которого приходится прятаться в какой-то глубокой пещере, в

темноте, после того как основная часть людей миллионами погибла от падающих камней, летящих подобно стрелам и копьям, и от ядовитого газа. Запасы пищи исчезли. Выжившие люди испытывают ужас, благоговение, отчаяние, страх того, что они никогда не увидят свет, что этот ужасный день станет концом человеческой расы и всего мира! И один из них, возможно жрец, определенно, выдающийся человек, прибегнул ко всему своему красноречию во времена тьмы и ужаса, чтобы в своей жалобной и патетической молитве обратиться к верховному божеству с просьбой о милости, защите и освобождении от ужасных бедствий.

Просто замечательно, что жрецы ацтеков через века сохранили до нас этот созданный в пещерах гимн — одну из самых древних идущих от самого сердца молитв, дошедших до нашего времени, — и это несмотря на то, что значение слов было для жрецов тайной!

Молитва продолжается следующими словами:

«О наш бог всемогущий, полный прощения, наше убежище — хотя твой гнев и твое негодование, твои стрелы и камни в самом деле принесли бедствия этому бедному народу — пусть это будет как наказание, которые мать и отец дают детям, дергая их за ухо, ударяя их по рукам, высекая их крапивой, выливая на них прохладную воду — и все это для того, чтобы они могли избавиться от ребячливости и детскости. Твое наказание и твой гнев уничтожили твоих слуг, твой бедный народ, когда на деревья и колышущийся ветром зеленый тростник — и на все, что ниже — упали камни.

О самый милосердный Бог, ты лучше всех знаешь, что твой народ подобен ребенку, который, когда хлещут кнутом, плачет и кричит — и жалеет о том, что он сделал. Этот народ из-за своих грехов вздыхает, плачет и проклинает себя. Перед твоим ликом он проклинает свои действия и кается в своих плохих делах и наказывает себя за них. Наш Господин, самый милосердный, полный жалости, благородный и бесценный, дай людям время исправиться, дай последнюю возможность очиститься. Останови это — и если ничего не изменится, ты начнешь это вновь. Прости и забудь грехи людей; останови твой гнев и твою ярость. Подави их в своей груди и не уничтожай

ничего больше; дай людям передышку, пусть это прекратится, поскольку никто не может избежать смерти или куда-нибудь бежать.

Мы все отдадим дань смерти, как и все живое на Земле. Каждый человек заплатит за жизнь своей смертью. Никто не уйдет от неизбежного, и каждый человек получит за свои дела, когда ты пришлешь за ним своего посланника. Ты так могуществен, что никто не может от этого уклониться. О, самый милосердный бог, смилуйся наконец и пожалей детей в колыбельках, которые еще не могут ходить. Пожалей также, о Господь, бедных и несчастных, у кого нет еды, которым нечем себя прикрыть, нет места спать, кто не знает счастливых дней, чья жизнь проходит в мученьях, страданиях и печали. Разве будет лучше, о Господь, если ты забудешь о милости к своим солдатам и военным людям, в которых ты иногда нуждаешься? Лучше умереть в бою или подавать пищу и питье в доме Солнца, чем умирать от мора и постепенно сходить в ад. О самый могучий Господь, охранитель всего, господин Земли, правитель мира и хозяин всего, пусть твой гнев и жажда мести будут утолены этими последними наказаниями; прекрати этот дым и туман твоего гнева; потуши также сжигающий и разрушающий огонь твоего гнева; пусть придут мир и чистота; пусть маленькие птицы твоего народа начнут петь и приближаться к Солнцу; дай им СПОКОЙНУЮ ПОГОДУ, так, чтобы их голоса могли дойти до твоих высот, и ты бы узнал о них» (Bancroft, «Native Races», vol. III, p. 200).

Некоторые читатели могут усомниться — может ли столь удивительная молитва дойти до нас с ледниковой эпохи? Но следует помнить, что ее много раз передавали из уст в уста в глубоких пещерах до того, как из душ оставшихся немногих людей исчез страх. Когда эта религиозная молитва, связанная со столь ужасными событиями, была принята, кто при ее передаче мог осмелиться изменить в ней хотя бы слово?

Кто мог осмелиться изменить в этой молитве хотя бы слог? Даже при том, что искусство письма было утеряно, а цивилизация исчезла, даже при том, что христианские традиции молитв возникнут только через десять тысяч лет, ее передавали изустно от поколения к поколению как бесценное сокровище

мысли — в силу консервативной силы религиозного инстинкта.

Не может быть никаких сомнений в истинности этой и других древних молитв, обращенных к Тескатлипоке, которые я буду приводить в дальнейшем. Хочу привести здесь ссылку на Г.Г.Банкрофта:

«Отец Бернардино де Саагун, францисканец из Испании, был одним из первых проповедников, посланных в Мексику, где он много работал, наставляя туземную молодежь, по большей части в провинции Тескоко. Находясь здесь, в городе Тепеопулько, в последней части шестнадцатого столетия, он начал работать над трудом, наиболее известным под названием «Общая история Индии Новой Испании», откуда и была взята нами эта молитва. Для своей работы над книгой отец Саагун имел исключительно хорошие условия. Он собирал у себя главных туземцев города, где он проповедовал, и просил их познакомиться себя с самыми учеными и опытными в тех вопросах, о которых он собирался писать. Собрав этих наиболее ученых мексиканцев, отец Саагун просил их зарисовать в принятом у индейцев стиле их легенды, сцены из истории и мифологии, а также разные прочие моменты. Внизу рисунка индейцы писали объяснения на своем языке; эти объяснения отец Саагун переводил на испанский. Эти материалы и составляют основу его книги «Общая история» («The Native Races of the Pacific States», vol. III, p. 231).

Саагун был добрым и набожным человеком; нет сомнения в том, что он считал, что вдохновляется на свои труды Богом. Хотя у него было много трудностей и много сомнений, он продолжал свой труд на пользу местным индейцам, собирая удивительные свидетельства об их истории, быте, их мнения и чувства относительно последнего великого катаклизма, который потряс весь мир и почти его уничтожил.

Религия может подвергнуться гонениям, имя бога может изменяться, переходя к другому народу, подвергаясь влиянию времени и изменениям в языке. Но столь благородная, возвышенная, яркая молитва, выражающая чувства миллионов человек, повторенная тысячами поколений, как в случае с молитвой ацтеков, измениться не может. Кому бы она не адресо-

валась — Тескатлипоке, Зевсу, Юпитеру, Яхве или Богу, она всегда передается прямо от сердца божьего создания к Создателю, молитва — это связь между материей и духом.

В заключение я хотел бы резюмировать вышесказанное.

1. Скалы, которые были когда-то на поверхности, а сейчас находятся под осадочными породами, подверглись, как мы видели, разрушению и изменению. Разрушения простираются на глубину от одного до ста футов и вызваны огнем. Разрушения носят характер физических превращений, металлические включения в скалах испарились от сильного жара.

2. Только очень большой жар может поднять воды океанов и превратить их в облака, а потом поддерживать на протяжении целой эпохи снежные шапки и обеспечивать сильные наводнения, следы которых можно видеть в поверхностных слоях осадочных пород.

3. Легенды народов, живших после катастрофы, говорят, что все живое когда-то было стерто с лица Земли сильным пожаром.

a. У древних бриттов, как рассказывается в мифологии друидов.

b. У древних греков, как говорится у Гесиода.

c. У древних скандинавов, как видно в «Старшей Эдде» и «Младшей Эдде».

d. У древних римлян, как это рассказывается у Овидия.

e. У древних тольтеков Центральной Америки, как говорится в их священных книгах.

f. У древних ацтеков Мексики, в переводе Фра де Олмоса.

g. У древних персов, как описано в Авесте.

h. У древних индусов, как говорится в их священных книгах.

i. У индейцев озера Тахо в Калифорнии, что видно в их сохранившихся легендах.

Также из легенд:

j. Индейцев племени типичи в Бразилии.

k. Индейцев такулли британской Америки.

l. Индейцев юта в Калифорнии.

m. Перуанцев.

n. Юрукаров боливийских Кардильер.

- о. Мбокоби Парагвая.
- р. Ботокудов Бразилии.
- q. Индейцев племени чипевеев Соединенных Штатов.
- г. Индейцев племени виандотов Соединенных Штатов.
- s. Наконец, индейцев племени «собачьих ребер» в Британской Колумбии.

Из всего этого можно сделать вывод, что легенды о всемирном пожаре являются либо воспоминанием всего человечества о великой катастрофе, либо крупномасштабной подделкой, выдумкой человека.

Если это выдумка, то она имела место, когда предки греков, римлян, индусов, персов, готов, тольтеков, ацтеков, перуанцев, полинезийцев (имевших похожие легенды), индейцев Бразилии, Соединенных Штатов, западного побережья Южной Америки и северо-западной оконечности Южной Америки жили вместе, как один народ, имели один язык, у них был один цвет глаз, волос и кожи. С другой стороны, все раскиданные по Земле места их обитания были в те времена безлюдными. Вся человеческая раса представляла собой горсть людей, обитавших в одном месте.

Сколь долгое время должно было пройти, чтобы человечество медленно распространилось до этих отдаленных районов Земли и превратилось в разные народы, говорящие на разных языках!

Если мы будем считать, что легенды о всемирном пожаре были выдумкой, подлогом, то придется допустить, что перед тем, как разойтись, эта первоначальная горстка людей на самой заре человечества была убеждена в правдивости этой лжи, причем настолько, что сохраняла ее в своих религиях на протяжении десятков тысяч лет.

И тогда возникает вопрос: почему люди столь упорно придерживались лжи, которая удивительно точно совпадает с данными науки? У них не могло быть грандиозных земляных работ, которые бы позволили пройти сотни футов в глубь Земли и дойти до разбитых на части камней ниже этого слоя. Таким образом, они не могли создать теорию, которая бы объяснила этот обнаруженный недавно факт.

Возникает и другой вопрос — как человечество могло сократиться до горстки людей? Поскольку человек произошел от приматов, не имевших сознания и речи, то предшественники человека должны были распространиться и покрыть весь мир, как это сделали волки и медведи. Но после того, как они распространились и приобрели мозг современного типа и способность к речи, какая-то причина уменьшила их до горстки. Что это была за причина? Нечто, говорят эти легенды, какой-то злобный объект, какой-то светящийся зверь — или змея, — которое появилось в небесах, вызвал пламя по Земле и уничтожил человеческую расу, кроме жалких ее остатков, спасшихся в пещерах или в воде — и именно из этого семени, от этой горстки, человечество снова разошлось по Земле и постепенно распространилось на все континенты и острова в море.

Глава 7

ЛЕГЕНДЫ ПЕЩЕРНОГО ВЕКА

Я говорил, что человек мог бежать от огня, смертоносных газов, падающий камней и смеси пыли с глиной, найдя убежище в воде или в глубоких пещерах на земле. И именно это является причиной того, что в древних легендах часто утверждается, что человечество вышло из земли. Человек родился в земле. Тольтеки и ацтеки прослеживают свое происхождение до «семи пещер». Мы уже встречались с верованиями перуанцев, согласно которым они вышли из первобытной пещеры, «Пакарин-Тампу». Нанахуатцины из легенд ацтеков тоже нашли убежище в пещере — как и предки юрукаров, такахли, мбокоби из Америки. Все они прятались от пожара в пещере. В легендах племени тахо в пещере оказывается погребенным тиранический и грубый народ. Переходя к отдаленным регионам, мы находим, что очень древние горные племена, бангоги и панкху из Читтагонга в британской Индии, передают, что «их предки вышли из пещеры в земле, под руководством вождя по имени Тландрокпа» (Captain Lewin, «The Hill Tribes of Chittagong» p. 95, 1869).

В легендах тольтеков мы читаем, что на заре истории на Землю обрушился смертоносный ураган, который уносил деревья и лошадей, разрушал холмы и т.д. Люди искали укрытие в пещерах и местах, где этот сильный ураган не смог бы их достать.

Через несколько дней они вышли, «чтобы поглядеть, что произошло на Земле. Они обнаружили, что все заселено обезьянами. Все это время они провели в темноте, без света солнца или луны, которую принес ветер» («North Americans of Antiquity», p. 239).

У одного североамериканского племени, отпочковавшегося от племени тинне в британской Америке, есть легенда, что «Земля поначалу существовала в хаотическом состоянии, и на ней жил только один человек, женщина, которая обитала в пещере и питалась ягодами». Однажды она встретила какое-то таинственное животное, похожее на собаку. Это существо превратилось в красивого молодого мужчину, и они двое стали прародителями многочисленной расы» (Bancroft, «Native Races», vol. III, p. 105).

Есть намек на жизнь в пещерах и у Овидия, который описывает события, происходившие сразу после создания мира:

Тут, впервые, сожжен жарой иссушающей, воздух
Стал раскаляться и лед — повисать под ветром морозным.
Тут впервые в домах расселились. Домами служили
Людам пещеры, кусты и лыком скрепленные ветви.

(«Метаморфозы», Кн. IV)

Но только в легендах индейцев навахо из Северной Америки мы находим самое полное описание жизни в пещерах.

Вот как это выглядит:

«Навахо, которые живут к северу от пуэбло, говорят, что одно время все народы — навахо, пуэбло, койотеро и белые люди — жили вместе среди сухих деревьев в сердце гор около реки Сан-Хуан. Они питались мясом, которое у них было в изобилии, поскольку с ними вместе в пещерах оказались замороженными самые разнообразные виды дичи; но свет у них был тусклый, да и он продолжался несколько часов в день. К сча-

стью, у навахо было два немых человека, которые оживляли жизнь в темноте своей музыкой. Один из них случайно ударил по крыше пещеры своей флейтой, и это вызвало глухой звук. Старейшина племени решил начать рыть в том направлении, откуда пришел глухой звук. Флейту установили напротив крыши, и енот попытался прорыть ход из пещеры, но не смог этого сделать. Тогда к крыше подняли гусеницу; она рыла и рыла, пока внезапно не оказалась на другой стороне гор, окруженная водой».

Впоследствии мы увидим, что в ранние времена человечество по всему миру было разделено на племена или семейства, имевшие свои тотемы и именовавшие себя по именам животных. Именно к этому времени восходят сказки, в которых животные владеют человеческой речью. Когда в сказке говорится, что лиса говорит с вороной или волком, это означает лишь то, что человек из племени, где тотемным животным является лисица, разговаривает с человеком, где тотемным животным является волк. Так же надо понимать и слова, что енот попытался прорыть ход из пещеры и ему это не удалось, тогда как гусеница это смогла: человек из племени, где тотемным животным является енот, не смог сделать ход, а человек из племени, где тотемным животным являлась гусеница, это сумел. Впоследствии мы увидим, что наличие тотемных животных было, по всей видимости, характерно для первоначально существовавшего народа и позволило отличать отдельные его этнические части.

Легенда навахо продолжает:

«Оказавшись в новом для себя положении, она (гусеница) насыпала небольшой холм и уселась на нем, чтобы оглядеться и все обдумать. Положение было весьма необычным, поскольку со всех четырех сторон света на него бросились четыре белых лебедя и у каждого было по две стрелы, по одному под каждым крылом. Лебедь с северного направления достиг гусеницу первым и, пронзив ее двумя стрелами, вытащил их и, изучив их кончики, воскликнул: «Он из моего народа!» Потом они удалились, и на всех четырех сторонах света — на север, на восток, на запад и на юг — гусеница увидела четыре огромных протока, по которым уходила вода, оставляя после себя

только ГРЯЗЬ. Гусеница вернулась к пещере, и енот пошел в грязь, утонув в ней до середины ноги, что по сей день видно на его шерсти. Поднялся ветер, и когда он пронесся над четырьмя протоками, грязь высохла.

Потом люди и животные начали выходить из своих пещер, и их выход занял несколько дней. Первыми вышли навахо, и как только они оказались на поверхности, они начали играть в «патоле», свою любимую игру. Затем вышли пуэбло и другие индейцы, которые обрезают свои волосы и начали строить дома. Последними вышли белые люди, которые сразу направились к восходящему солнцу, после чего их не было видно много зим.

Когда все эти народы жили под землей, они говорили на одном языке — но когда они вышли на поверхность земли и распространились по Земле, они начали говорить на разных языках. В то время Земля была очень мала, и свет был таким тусклым, каким он был в пещере, поскольку тогда не было ни Солнца, ни Луны, не небес, ни звезд. Потому был собран совет старейшин, который решил изготовить эти светящиеся объекты» (Bancroft, «Native Races», vol. III, p. 81).

Существует аналогичная легенда:

В древности, до того как человечество разделилось на народы, после какого-то великого события остатки его прятались в пещерах. В пещерах нашли себе убежище и все виды животных. Что-то (осадочные породы) закрыло вход в пещеры. Люди существовали за счет того, что питались животными. Наконец они вырыли себе путь наверх и обнаружили, что мир покрыт грязью и водой. Сильные ветра превратили грязь в глубокие долины, по которым текла вода. Грязь была везде; постепенно она высыхала. Но за пределами пещеры было почти так же темно, как и в самой пещере; облака закрывали мир. Ни Солнца, ни Луну, ни звезды не было видно. Земля была очень маленькой, причем над поверхностью воды была лишь малая ее часть.

И в этой легенде люди хотят возвращения Солнца. Далее в легенде описывается процесс изготовления Солнца и Луны. Немой флейтист, которому поручили создать Солнце, из-за своей неуклюжести чуть не поджег весь мир. Однако старейшины — либо более добрые, чем Зевс, либо не имеющие его гро-

ма, удовлетворились тем, что воскурили трубки перед огнем и заставили его утихомириться (частое явление в американских прериях — пожар гасят встречным пожаром. — *Примеч. перев.*).

Здесь мы видим событие, которому следовало бы предшествовать описанию жизни в пещерах, но которое было перенесено во времени. Солнце почти что сожгло Землю, и Земля была спасена дымом из трубок старейшин — богов.

Далее в легенде говорится, что Земля увеличилась в четыре раза, а Солнце удалилось от Земли. Видимо, чем яснее воздух, тем дальше кажется расположенным Солнце:

«Ночью из пещеры выходит другой немой, неся в руке Луну. Он освещает такую часть мира, которую в состоянии осветить Луной. Еще один человек принялся за изготовление небес — он хотел разместить звезды в таком порядке, чтобы они изображали медведей, птиц и тому подобные вещи».

Другими словами, цивилизованный народ стал делить звезды по созвездиям, которым были даны названия Большая и Малая Медведица, Змея, Дракон, Орел, Лебедь, Журавль, Павлин, Тукан, Ворон и т.д. Некоторые из этих названий остались неизменными до наших дней.

«Но когда началось украшение неба, ворвался степной волк и, выкрикнув «Зачем все эти хлопоты и украшение?», разметал кучу со звездами по небесам, и в таком порядке они лежат до сих пор».

Этот антиэстетический поступок степного волка представляет собой нежелание варваров видеть организацию звезд по созвездиям — или вообще что-либо кроме не выражающей ничего кучи.

Далее в легенде идет рассказ о том, как разделились племена.

«Старейшины» (цивилизованные люди, боги) «приготовили два глиняных «тинага», кувшина для воды. Один из них они раскрасили яркими цветами и наполнили бисквитами, второй оставили не раскрашенным, но в нем поместили стада всех видов животных и богатства всех сортов. Эти кувшины были накрыты, а потом предложены племенам навахо и пуэбло. Первое племя выбрало пестрый, но почти бесполезный горшок. Племя пуэбло получило не раскрашенный, но полный богатств

сосуд. По сей день народы разделяются на две группы — по тому, что они выбирают.

В легендах индейцев ленни-ленане человечество было однажды погребено под землей волком. Освобождение принес тот же волк, который выцарапал землю и вырыл средства для спасения как для людей, так и для себя. У племени «копателей корней» в Калифорнии люди были освобождены койотом» (Brinton, «Myths of the New World», p. 247).

«Один из диких народов Техаса, тонкаваи, до наших дней празднует свое освобождение из могилы, причем это празднование выглядит весьма курьезно. Каждый год они устраивают грандиозные танцы. Один из них, голый, как при рождении, погребается в земле, другие, облаченные в волчьи шкуры, ходят по нему, обнюхивают его, воют по-волчьи и, наконец, вырывают его ногтями» (Ibid.).

Сравните этот американский обычай с религиозными церемониями одного из древних италийских племен:

«Три тысячи лет тому назад «хирпани», или «волки», древнее племя сабинян в Италии, имели традицию собираться на горе Соракте, где произносили определенные молитвы, в честь предсказателя, который предрек, что они исчезнут, когда прекратят добывать себе на пропитание, подобно волкам, насилем и грабежом. Они обряжаются в волчью шкуру и бегают с лаем и волчьим завыванием по тлеющим углям, а затем по-волчьи грызут все, что могут схватить» (Brinton, «Myths of the New World», p. 217).

Все племена криков, семинолов, чоктавов, чикасавов и натчезов, которые, согласно легенде, в отдаленные времена были объединены в общей конфедерации, дружно определяют свою прародину около искусственной возвышенности в долине Биг-Блэк-Ривер в стране натчезов. Считается, что именно здесь первые люди появились из-под земли. Эта возвышенность представляет из себя холм площадью в половину квадратной мили и имеет 15—20 футов высоты. Из его северо-восточной части тянется стена такой же высоты, которая идет примерно полмили до возвышенности. Этот холм зовется «Нунне Чаха», а если передавать язык индейцев правильнее, то «Нани вайя», холм со склонами. Холм фигурирует в легендах чоктавов, и

капитан Крегг обнаружил, что, даже перейдя к цивилизованной жизни, индейцы не забыли про этот холм.

«Легенда говорит, что в центре холма была пещера, дом Хозяина дыхания. Здесь он создал первого человека из глины, которая лежала вокруг него. Во времена, когда Землю покрывала вода, он воздвиг стену, чтобы отвести воды. Когда мягкая грязь затвердела в эластичную плоть и твердые кости, он отвел воды по их каналам и руслам, и дал сухую землю своим создателям» (Ibid., p. 242).

Здесь снова мы встречаемся с возникновением существующей расы людей из пещер, с окружением из глины и воды, которые покрывали Землю. И снова воду отводят по каналам и руслам, снова появляется сухая земля.

Похожая на эту легенду южноамериканских индейцев предание существует и у «шести народов» на севере. Эти шесть народов считают, что гора около водопадов Освего-Ривер в штате Нью-Йорк является местом, где их предки увидели свет дня. Эти шесть народов называют себя «онеида» — люди из камня.

Пещера Пакарин-Тампу, «убежище рассвета», или «место рождения перуанцев», о которой мы уже говорили, окружена священной рощей и имеет очень древние храмы.

«Из этих почитаемых тайников вышли мифические создатели цивилизации Перу, сделавшие из черепков первого человека — и в них во время наводнения остатки спасались человечества от ярости водной стихии» (Balboa, «Histoire du Perou», p. 4).

В легендах ораиби, которые мы приведем далее более подробно, можно прочесть, что люди поднялись по лестнице из нижнего мира в этот, то есть они перебрались из пещеры, в которой у них было убежище. В легендах описывается эпоха холода и темноты; в ту эпоху не было ни Солнца, ни Луны.

Индейцы, проживающие по соседству, на горе Шаста в Северной Калифорнии, сохранили странную легенду, которая относится ко временам «пещер и льда».

В легенде утверждается, что Великий Дух сначала сделал гору Шаста: «Пробурив отверстие в небе» (это напоминает расколовшееся надвое небо в «Эдде»), «используя большой камень как бурав» (падение камней и гальки?) «он сгрел снег и лед,

пока они не достигли желаемой высоты; затем он пошагал по облакам вниз на огромную кучу льда, а с нее перешел на Землю, где он посадил первые деревья, просто тыкая пальцем тут и там. Солнце заставило таять снег; от снега получилась вода; вода потекла по сторонам гор, оживляя деревья и делая реки. Создатель собрал листья, которые упали с деревьев, подул на них, и они стали птицами» и т.д. (Bancroft, «Native Races», vol. III, p. 90).

Это описание конца ледникового периода.

Но легенды индейцев горы Шаста идут еще дальше. После рассказа о падении камня с неба и формировании огромной массы льда, который впоследствии растаял и превратился в реки, Создатель сделал деревья, птиц и животных — среди которых надо выделить медведей гризли. Дальнейшая часть легенды заставляет вспомнить о пещерной жизни, которая сопровождала великую катастрофу.

«Это животное» (медведь гризли) «было таким большим, сильным и сообразительным, что Создатель даже побаивался его, отчего вырыл отверстие в горе Шаста, сделав его своим вигвамом, в котором он мог жить, находясь на Земле, с максимальным комфортом и в наибольшей безопасности.

И потому скоро над горой, где жил Великий Дух, можно было видеть курящийся дым. Живет там дух и сейчас, хотя огонь под очагом не горит с тех пор, когда на этой земле появился белый человек». Именно в горе Шаста высшая раса нашла убежище в пещере, огонь от их костров люди стали связывать с дымом, который идет из вулканов.

«Это было тысячи зим назад. После этого пришло время, когда весна приходила поздно и была суровой. Однажды с моря подул сильнейший ураган, который потряс даже огромный дом» (гору Шаста) «до самого основания» (здесь видно еще одно воспоминание о ледниковом периоде).

«Великий Дух приказал своей дочери, которая была еще почти девочкой, выйти наружу и приказать ветру утихомириться. Вместе с тем Великий Дух по-отечески попросил ее не подставлять голову под ветер, а вытянуть свою маленькую красную руку и сделать знак перед тем, как передать свое сообщение» (Bancroft, «Native Races», vol. III, p. 91).

Похоже, что здесь мы встречаемся с воспоминанием о жизни в пещерах и с тем, как люди из своих укрытий глядели на ужасный шторм.

Дочка Великого Духа высунулась слишком далеко, ее увлекло ветром и потащило вниз по склону, где ее нашла, дрожа от холода, семья медведей гризли. Эти медведи гризли явно имели некоторые человеческие черты: «Они ходили на задних лапах подобно людям, говорили, носили дубинки, использовали верхние лапы так, как люди используют руки». Это были облаченные в медвежью шкуру представители грубой, покрытой волосами расы, которая широко распространилась во время ледникового периода. Дочка Великого Духа — высшая раса — вышла за одного из медведей гризли, и из этого союза вышла «раса людей» — то есть индейцы*.

«Но Великий Дух наказал медведей гризли, лишив их возможности говорить и ходить прямо — то есть сделав их настоящими медведями. Тем не менее ни один индеец не может по сей день убить медведя гризли, поскольку связан с ним кровными узами».

Далее снова говорится:

«Население центральной Европы и люди тевтонской расы пришли в Англию довольно поздно; их мифические герои обитали в пещерах, в подземельях под заколдованными замками, или в холмах, которые внезапно поднимались и раскрывались, чтобы погребенные там люди оживали и начинали принимать участие в делах земных людей. В Морейшире считают, что погребенный народ, возможно, живет под песчаными холмами, как и в некоторых других частях Британии» («Frost and Fire», vol. II, p. 190).

В подобного рода легендах можно найти множество упоминаний о времени большого холода, обильных снегопадов и льдов. Я хочу привести один-два примера:

У племени ирокезов есть легенда, согласно которой Белый человек (Свет, Солнце) убил чудовище, покрывшее Землю кро-

* Взгляды И. Доннелли о существовании «высших» и «низших» рас отражают общие представления ученых XIX столетия. Давно доказано, что ни «высших», ни «низших» рас нет — человечество едино, и сам термин «раса» в настоящее время является анахронизмом.

вью и камнями, а потом уничтожил и гигантскую лягушку. Лягушка, влажное земноводное с холодной кровью, всегда была символом воды и холода; она представляет собой огромные ледяные поля, которые распространились, подобно лягушке, по поверхности Земли. Лягушка «проглотила все воды», говорит ирокезская легенда; это значит, что «вода застыла в ней, и, когда лягушка была убита, из нее хлынули огромные, все разрушающие потоки, опустошившие Землю. Манибожо — Белый человек, благотворное Солнце — превратил эти потоки в плавные реки и в озера». Ацтеки поклоняются божеству воды в образе большой зеленой лягушки, вырезанной из цельного куска изумруда (Brinton, «Myths of the New World», p. 185).

В Омахе можно встретить историю, «как кролик убил зиму». Рассказывают ее на манер, принятый у индейцев. Кролик, возможно, является реминисценцией Великого зайца, Манибожо — и он, возможно, как мы еще увидим, является воспоминанием о великом народе, тотемом которого был Заяц.

Индийскую легенду я перескажу в кратком виде:

«Когда-то давно Кролик пришел к Зиме. Зима сказала: «Тебя давно здесь не было; садись». Кролик ответил, что он пришел потому, что его бабушка совершенно выбила из него жизнь» (упавшие камни?). «Зима отправилась на охоту. Было очень холодно: начался снежный шторм. Кролик увидел оленя. «Убей его, — сказал Кролик. «Нет, на таких я не охочусь», — ответила Зима. Они пошли дальше и натолкнулись на несколько человек. На людей Зима охотилась. Она убила людей и сварила их для ужина» (пещерный каннибализм). «Кролик отказался есть человеческую плоть. Зима снова отправилась на охоту. От сестры Зимы Кролик узнал, что больше всего на свете Зима боится головы Овцы каменистых гор. Кролик приобрел одну. Было темно. Кролик внезапно бросил овцу на Зиму, сказав: «Тетка, эта круглая вещь — голова Овцы каменистых гор». От этого Зима скончалась. Осталась только ее сестра. И с тех пор сильный холод прекратился».

Конечно, любые попытки как-то интерпретировать столь незамысловатую легенду могут быть только догадками. Тем не менее из легенды видно, что индейцы верили в существование в древности погоды более суровой, чем существует теперь. В те

времена было холодно и темно. Это вынуждало людей заниматься каннибализмом. Наконец, Кролик приносит какой-то круглый предмет (Солнце?) — голову Овцы каменных гор, Зима глядит на эту вещь и исчезает.

Легенду о ледниковом периоде можно найти даже в тропическом Перу.

Гарсиласо де ла Вега, потомок инков, записал древнюю поэму своего народа, которая, похоже, хранит намек на какое-то великое событие, связанное со льдом и снегом. Доктор Бринтон переводит ее с языка кечуа следующим образом:

Прекрасная принцесса,
Ло, твой брат
разбил мос судно
Сейчас на части.
От удара произошли гром, молния,
удары молнии,
И ты, принцесса,
Да возьми эту воду,
С дождевой водой,
И градом или
Выпавшим снегом.
Виракоча,
Создатель мира
К этому дому
Троих назначил,
Троих создал.

(«Myths of the New World», p. 167)

Может возникнуть вопрос: как в такое время ужаса и бедствий — которые комета, несомненно, вызвала — человек пришел к мысли спрятаться в пещере?

Ответ очевиден: либо люди, либо их предки жили в пещерах. Пещеры были главным убежищем человека, пока он не перешел к цивилизации. Для многих не было нужды бежать к пещерам сквозь дождь из камней — эти люди уже жили в этих укрытиях еще до начала всемирного катаклизма, пещеры стали для них привычным жильем. «Жизнь в пещерах, — гово-

рит Бринтон, — осталась смутным воспоминанием у всех народов».

Человек является порождением земли, он сделан из глины, подобно Адаму, создан

Из хорошей красной глины
«хапли» с горы Аорнус,
Под размахом
Крыльев черного орла.

Пещерные храмы Индии возможно, являются воспоминанием об этой пещерной жизни.

Впоследствии мы встретимся с тем, что Лот и его дочери «обитали в пещере» — и увидим, что Иов прятался в яме или пещере с «узким проходом и без дна».

Глава 8

ЛЕГЕНДЫ ЭПОХИ ТЬМЫ

Все космогонии начинаются с эпохи тьмы: периода холода, сырости, дождей и мрака.

Говоря о «начале вещей», Гесиод сообщает:

«По правде, тогда, сначала возник Хаос... Но из Хаоса родился Эребус и черная Ночь; а из ночи вновь возник Эфир и день, которого она родила после зачатия от союза с Эребусом».

Аристофан в своих «Птицах» свидетельствует («Теогония»): «Сначала существовали Хаос и Ночь и черный Эребус и широкий Тартар» (Faber, «Origin of Pagan Idolatry», vol. I, p. 255).

Орфей говорит:

«С самого начала мрачная ночь окружила и сделала едва различимыми все вещи, которые были среди эфира» (облака). «Земля была невидимой из-за тьмы, но сквозь эфир прорывался свет» (облака) «и освещал Землю».

Этой силой были созданы Солнце, Луна и звезды (Cory, «Fragments», p. 298).

Из «Санхониафона»* мы знаем большую часть того немногого, что сохранилось о древнем народе финикийцев. Они жили перед Троянской войной, из их текстов до нас дошло лишь несколько фрагментов, да и то в виде цитат в более поздних источниках.

В «Санхониафоне» написано:

«В начале всех вещей был конденсированный, ветряной воздух — или бриз из плотного воздуха, и пыльный хаос и чернота, как в Эребусе.

Из всего этого хаоса появился Мот, который некоторые называют Илус» (грязь), «но другие — гнилой водой. И из этой воды проросло все семя создания, и поколения вселенной... и, когда воздух начал посылать впереди себя свет, появились ветра, облака — и очень сильные наводнения и потоки вод с небес».

Были ли этот «плотный воздух» воздухом с кометной пылью, который впоследствии стал грязью? Может, именно это и следует понимать под «пыльным хаосом»?

Теперь обратимся к вавилонским легендам. Бероз, ссылаясь на тексты из храма Бела в Вавилоне, пишет: «Было время, в которое не существовало ничего, кроме темноты и водной пропасти, где жили самые жуткие существа, которые появились от двойного принципа».

Были ли эти «жуткие существа» кометой?

Из «Законов Ману» древних индусов мы узнаем, что мир поначалу существовал в темноте. В Ведах есть следующие строки:

«Существовало только Верховное существо; после него была только всемирная тьма; распространение добродетели привело к появлению водного океана».

Обратимся к китайским легендам. Там мы найдем ту же историю.

* «Санхониафон» (Sanchoniathon) — мнимое собрание финикийских космогонических и религиозных текстов, дошедших до наших дней во фрагментах в греческом переводе и известное только по одному-единственному источнику. Согласно энциклопедии Брокгауза-Ефрона, еще в конце XIX в. текст «Санхониафона» был признан подделкой. Об этом же сообщают авторы «Британской энциклопедии» 1911 года.

Китайские хроники начинаются с «Пань Гу, или Царства хаоса» («The Ancient Dynasties of Berossus and China», Rev. T. P. Crawford, D.D., p. 4). Китайские историки говорят, что «Пань Гу появился в середине времени великой хаотической пустоты, и мы не знаем о его происхождении; он знал, как разделить небо и землю и ввел смену Тьмы и Света» («Compendium of Wong-shi-Shing 1526—1590», Crawford, p. 3). Пань Гу «существовал перед наступлением Света» (Ibid.). Он был «князем Хаоса». «После того, как хаос рассеялся, сначала пришли в порядок небеса, затем земля. После того, как атмосфера изменила свои свойства, появился человек» (Ibid., p. 2).

Другими словами, Пань Гу жил во времена эпохи тьмы, когда царил хаос и атмосфера была наполнена газами от комет. Где он жил? Китайские хроники сообщают: «Во времена после хаоса, когда небеса и земля только что разделились». Другими словами, когда большие массы облаков поднялись с земли.

«Тогда еще не было изобретено письменности и от тех пор не сохранилось записей. Поначалу даже правители жили в пещерах и пустынных местах, питались сырым мясом и пили кровь. На счастье, появился Пань Гу, и с его появлением земля и небо разделились, люди стали людьми, а вещи приобрели свой современный вид, так что хаотическое состояние исчезло» (Ibid., p. 3).

Это — то же обновление мира, которое встречается во многих других легендах.

Эти же летописи говорят нам о «Десяти побегах» — стадиях древней истории Земли.

«Во времена «Ву» — «Шестого побега» — Темнота и Свет объединились с губительным эффектом — все вещи стали твердыми» (замерзшими?), «и темнота остановила рост всех вещей».

Во времена «Кун» — «Седьмого побега» — темнота уменьшила все вещи».

Но темнота прошла:

«Во времена «Цзин» — «Девятого побега» — Свет начал питать все вещи в низинах.

Наконец, во времена «Цзе», все вещи начали расти» («Compendium of Wong-shi-Shing 1526—1590», Crawford, pp. 4, 5).

Такая же история приводится при описании «Двенадцати ветвей».

«Куан-тун означает период хаоса, холодную полуночную темноту. Говорят, что в этот период все вещи начинают прорастать в скрытых тайниках подземного мира». Во втором периоде — Чи-фун-ю — света и тепла стало больше, и все вещи принялись расти в соответствии с их природой». В третий период — «Шэнь-цы-кун», — возможно, появились звезды и Солнце, поскольку календарь начинается с этого времени. В пятый период — «Чжи-ши-и» — вещи начали появляться в оцепенелом состоянии. В пятый период — «Юэнь-ся» — все вещи гармонизовались и установился существующий ныне порядок — другими словами, последствия катастрофы» (Ibid., p. 8).

Цари, которые правили до появления слоя осадочных пород, были названы Правителями неба и земли; те, кто появились позже, стали Правителями человечества. «Шэнь Чжихуан говорит: «Правители человечества делились на Правителей неба и Правителей земли; затем атмосфера постепенно очистилась и все расцвело; порядок времен постепенно установился, а отношения между людьми стали правильными и уважительными» (Ibid.). Далее мы читаем, что «день и ночь не были еще разделены», но после некоторого времени «день и ночь были различимы друг от друга» (Ibid., p. 7).

В мире установились царские династии, небесное царство сменилось на человеческие. В то время еще царили хаос, холод и темнота, растения погибали. Но свет понемногу увеличивался и растения снова начали расцветать. Но атмосфера оставалась густой. Небеса лежали на земле, день и ночь были почти похожи друг на друга, и человечество обитало в пещерах и питалось сырым мясом и кровью.

Все это, конечно, прекрасно согласуется с нашей теорией. И далее мы видим ту же историю в другой форме:

«Философ Ориби говорит нам, что когда люди поднимались вверх по магическому дереву, которое имело лестницу от нижнего мира до верхнего, они нашли небесный свод, потолок этого мира, лежащий на земле — потолок этого мира».

Другими словами, когда люди выбрались наверх из пещер, где они прятались, то увидели на поверхности Земли густые облака.

«Мачито, один из их богов, поднял небесный свод на плечи и поднял его. В таком виде мы сейчас небо и видим. Но тьма вокруг не рассеивалась, не было Солнца, не было Луны и звезд. Люди роптали из-за тьмы и холода. Мачито сказал: «Приведите мне семь девственниц», и ему привели семь девственниц. И он сказал: «Принесите мне семь корзин с семенными коробочками хлопка» — и ему принесли семь корзин с семенными коробочками хлопка. И он научил семь девственниц ткать магическую ткань из хлопка, и когда они закончили, он поднял ткань над головой, и ветер понес ткань к небесной тверди — и в мгновение ока ткань превратилась в красивую и полную Луну. И тот же бриз схватил остатки клочковатого хлопка, который девственницы роняли во время работы, и поднял их вверх, где они превратились в яркие звезды.

Но все равно оставалось холодно, и люди продолжали роптать. Тогда Мачито сказал: «Принесите мне семь шкур бизонов» — и ему принесли семь шкур. Из густой спутанной шерсти шкур он соткал еще одну удивительную ткань, которую буря унесла на небо, — и эта ткань превратилась в круглое Солнце. После этого Мачито ввел время и установил времена года, а также пути, по которым должны были двигаться небесные тела. И боги небесного свода подчинялись нововведениям Мачито с самого дня их появления до настоящего дня» («Popular Science Monthly», October 1879, p. 800).

Среди индейцев-глинкитов в Британской Колумбии распространена легенда, что Великая ворона или Великий ворон, Йехл, была создателем большинства вещей:

«В самом начале мир был очень темным, влажным и хаотичным; кроме Йехла не было ничего, что имело бы тело и дышало. В одеянии ворона он сидел, размышляя, в тумане; его черные крылья били вниз, создавая большое смутение; воды отступили перед ним и появилась сухая земля. На землю были помещены глинкиты — хотя точно не ясно как и когда, — в это время мир был неподвижным в темноте, без Солнца, Луны или звезд» (Bancroft, «Native Races», vol. III, p. 98).

Легенда тянется очень долго, рассказывая о деяниях Йехла. Его дядя пытался убить его и, когда ему это не удалось, «он, издав страшное проклятие, предпринял новую попытку, наслав

на Землю наводнение... Хлынула вода, воды поднимались и поднимались, но Йел обрядился в птичью кожу и подскочил до небес, воткнул клюв в облака и оставался в таком положении, пока воды не утихомирились» (Ibid., p. 99). Эта легенда напоминает о легенде Керамбосе из Фессалии, «который спасся от наводнения, поднявшись в воздух на крыльях, подаренных ему нимфами».

Теперь я обращусь к легендам миштеков, которые проживали на окраинах Мексиканской империи. Эти легенды были переписаны Фра Грегориа Гарсиа («Origen de los Ind.», pp. 327—329) из книги, найденной им в монастыре в Куилапе — маленьком индейском городке, примерно в лиге с половиной к югу от Оахаки. Эту книгу составил викарий монастыря, «точно так, как они сами привыкли изображать и объяснять в своих примитивных свитках».

«В год и день плохой видимости и темноты» (день большой облачности?), «даже когда дней и лет не было» (перед тем, как стало видным движение Солнца, отмечающее смену дней, а всеобщие тьма и холод не давали отследить смену времен года?), «когда мир был в великой тьме и хаосе, когда Земля была покрыта водой, и не было ничего, кроме грязи и слизи на всей поверхности Земли — бог стал видимым, и его имя было Олень, а его фамилия была Лев-змея. Появилась и очень красивая богиня, которую звали Олениха, а фамилия была Тигр-змея. С этих двух богов начались все боги, которые были их потомками».

Этот Лев-змея, вероятно, был кометой; Тигр-змея, без сомнения, был второй кометой, названной в честь тигра из-за ее «полосатого», разного на вид внешнего облика. Надо особо отметить, что они появились перед тем, как вернулся свет.

Эти боги воздвигли на высоком месте храм и разбили сад, после чего осуществили жертвоприношения высшим богам и начали терпеливо ждать. Во время жертвоприношений они наносили себе раны кремневыми ножами и «молились, чтобы к ним пришло благо в виде небесного свода, чтобы на Земле появились свет и тьма — и чтобы воды собрались вместе, чтобы из-под нее могла появиться земля, поскольку у них не было участка, чтобы разбить даже один маленький сад».

В этой легенде мы видим и людей, и змей. После описанных событий Земля стала пригодной для проживания человечества, но впоследствии наступил «великий потоп, от которого погибло много сыновей и дочерей богов. Говорят, что когда потоп прекратился, человеческая раса восстановилась в том числе, что был до потопа, и появились земля и небо» (Bancroft, «Native Races», vol. III, pp. 71—73).

Отец Дюран в своей рукописи «Древняя история Новой Испании», написанной в 1585 году, приводит описание легенд племени чолула, которая начинается следующими словами:

«В самом начале, перед тем, как были созданы Солнце и небо, на этой Земле царил тьма и было трудно что-либо разглядеть, и на ней не было ни одного создания».

В легенде тольтеков мы читаем о времени, когда:

«Был сильный ураган, который уносил деревья, горы, дома и самые крепкие здания, из которых многие люди бежали, в основном в пещеры и места, где их не мог достать ураган. Прошло несколько дней, и люди отправились посмотреть, что стало с Землей. Они обнаружили, что Земля населена обезьянами. Все это время было темно, не было видно света солнца, луны, которые принес людям ветер» («North Americans of Antiquity», p. 239).

В ацтекских мифах о сотворении мира, согласно литературно обработанному пересказу Мендиеты, который взял эти мифы у Фра Андреса де Олмоса — одного из самых первых христианских миссионеров среди индейцев современной Мексики, мы находим следующую легенду о «Возвращении Солнца».

«Не было Солнца на протяжении многих лет; и боги встретились в месте под названием Теотиуакан в шести лигах от Мехико. Они собрались вокруг великого огня. Те, кто поклонялись богам, сказали, что тот из них, кто возьмет на себя эту честь, будет превращен в Солнце. Тогда один из богов, которого звали Нанахуатцин... бросился в огонь. Затем боги (вожди?) «начали смотреть сквозь мрак во всех направлениях, ожидая увидеть обещанный свет и заключая пари — в какой части небес свет появится. Некоторые говорили: «Здесь», но когда Солнце поднялось, все оказались не правы, поскольку ни один не показывал на восток».

В долго продолжавшейся темноте они позабыли о сторонах света. Древние ориентиры, как и все, оказались изменены, утеряны.

«Популь Вух», эпос индейцев киче (Центральная Америка), говорит, что мир пережил было четыре эпохи. Человек первой эпохи был сделан из глины; он был «лишен сил, неумел, водянист. Он не мог двинуть головой, его глаза могли смотреть только в одну сторону. Его зрение было ограничено, он не мог оглянуться» (наверное, это значит, что он не имел знания о прошлом), «он имел язык, но его речь была невразумительной, так что он мог жить только в воде» (Bancroft, «Native Races», vol. III, p. 46).

Потом появилась более развитая раса людей, она наполнила мир своим потомством. У этих людей был интеллект, но не было чувства морали, «они забыли Сердце Небес». Эти люди были уничтожены огнем и смолой с неба, и это уничтожение сопровождалось сильнейшими землетрясениями, так что спаслось только несколько человек.

Затем наступил период, когда все было темным, за исключением белого света «утренней звезды — единственного света, сохранившегося от первобытного мира». Возможно, это был вулкан. Боги снова собрались на совет, в темноте, в ночи опустошенной вселенной. Люди начали молиться Творцу с просьбами о свете — по всей видимости, о возвращении Солнца.

«О создатель! — кричали они, — О бог прежнего мира! Ты можешь слышать и понимать нас лучше других! Не покидай нас! Не оставляй нас! О боже, ты самый всемогущий на небе и на земле! О сердце Небес! О сердце Земли! Пусть у нас будут потомки и потомство так же долго, как виден свет». Другими словами — не прекращая наш род.

«Так они говорили, живя безмятежной жизнью, призывая к возвращению света и ожидая появления Солнца, наблюдая за одной звездой на небе, которая должна была стать Солнцем. Но Солнце не приходило, и эти четыре человека и их потомки стали чувствовать беспокойство. «Нет никого, кто бы покровительствовал нам, — говорили они, — нет никого, кто бы защитил наши символы!» Тогда они установили культ соб-

ственных богов и стали ждать. Они разжигали костры, поскольку климат становился холоднее, затем начались сильные дожди и буря с градом, которые погасили их костры. Несколько раз они разводили костер, и несколько раз дожди и ветра их гасили. Народу в Туле (Толлане) пришлось подвергнуться еще многим испытаниям — голоду, холоду и промозглости, от которой некуда было деться — поскольку Земля была влажной, а Солнце не показывалось».

Все это весьма похоже на близкое к ледниковой эпохе время. Густые облака покрывают Землю, закрывая свет Солнца, постоянно льются дожди и бушуют шторма, мир холоден и влажен, много грязи, а жизнь ужасна, людям приходится скитаться, чувствуя голод и отчаяние. Похоже на то, что люди пришли из какой-то восточной страны. Мы читаем: «Климат в Туле (Толлане) был значительно холодней, чем в счастливой восточной стране, которую они похитили». Возможно, многие поколения выросли, испытывая перечисленные природные бедствия, под небом без Солнца и «ожидая возвращения Солнца», поскольку «Популь Вух» говорит нам, что «здесь перемешались также языки всех семейств, так что никто из первых четырех не мог понимать речь других».

Другими словами, отделение и изоляция первобытных племен сделала их языки непонятными для других. Это свидетельствует о том, что прошло много, много лет — может быть, столетия до того, как огромный слой тумана, поддерживаемый испарением, не смог рассеяться, превратившись в воду снегов и дождей, которые выпали на Землю — после чего Солнце засияло сквозь «покров тьмы». Разбросанное по Земле человечество страдало от голода.

И в той же самой легенде племени киче мы читаем:

«Головы богов были облачен в темноту, в которой пребывал покинутый мир» («North Americans of Antiquity», p. 214).

Боги собрались на совет и создали четырех человек из белого и желтого маиса (белую и желтую расы?). Было все еще темно; поскольку у них не было света — был свет утренней звезды. Они пошли в Тулу (Толлан).

Аббат Брассер де Бурбур дает дальнейшие подробности легенд киче:

Буря первобытных времен

«Теперь наши предки и наши отцы были возведены в ранг богов, и они устроили свой собственный рассвет. Теперь у нас есть возможность видеть подъем Солнца, Луну и звезды! Великой была их радость, когда они увидели утреннюю звезду, которая появилась первой, явив перед Солнцем свой блистательный лик. Наконец вышло вперед и само Солнце; животные — большие и малые — возрадовались, они поднялись из водных потоков и ущелий и стояли на вершинах гор, направив голову туда, где поднималось Солнце. Собралась бесчисленная толпа людей, и рассвет бросал свет на всех этих людей сразу. Наконец поверхность Земли была высушена Солнцем: подобно человеку Солнце показало себя, и его присутствие согрело и высушило поверхность Земли. Перед появлением Солнца Земля была покрыта грязью и водой. Но тепло Солнца было слабым, и когда Солнце взошло, оно только светило; оно напоминало зеркало, и, как говорят легенды, оно не было тем Солнцем, которое видно сейчас» (Tylor, «Early History of Mankind», p. 308).

Как точно это сходится с тем, что, как мы показывали, следует за столкновением кометы с Землей!

Поверхность Земли покрыта влагой, грязью и глиной; Солнца долго нет на небосводе; наконец, оно возвращается; оно высушивает грязь, но Землю еще закрывают от Солнца остатки толстого облачного покрова; «тепло Солнца было слабым»; Солнце показывается только в просветах между облаками и не кажется таким огромным светящимся диском, как в наши дни».

Но когда Солнце появилось во всем своем блеске, оно показалось, несмотря на свой грозный вид, желанным зрелищем для тех, кто ждал его на протяжении многих лет. В легендах тлинкитов Британской Колумбии можно прочитать историю о том, что мир когда-то был «темным, сырым и беспорядочным», полным воды, без Солнца, Луны или звезд — и о том, что впоследствии все эти светящиеся объекты снова появились на небе. Великий бог-герой этого племени, Йихл, получил в свое владение три таинственных ящика и, открыв их крышки, выпустил Солнце, Луну и звезды.

«Когда он установил сияющий свет» (Солнца) «в небесах, люди, увидев это, поначалу испугались. Многие спрятались в горах, лесах и даже в воде и были превращены в различные виды животных, которые населяют эти места (Bancroft, «Native Races», vol. III, p. 100)».

Говорит Джеймс Герки:

«Мы не можем создать какой-нибудь достоверной методики, чтобы определить, сколько времени потребовалось для того, чтобы произошли эти изменения климата, под действием которых медленно и едва заметно этот огромный ледяной панцирь стоял в низинах, оставшись лишь на вершинах гор. Несомненно, прошло много времени прежде, чем тепло дало возможность растениям и животным снова размножиться, а людям — заселить Землю. Несомненно и то, что до того времени, как потепление достигло своего максимума, прошло очень много времени!» («The Great Ice Age», p. 184).

И все это время падал дождь. Солнце не возвращалось до тех пор, пока вся влага, поднимавшаяся в воздух из-за выделенного кометой тепла, не сконденсировалась обратно в воду и,

выпаив на землю, не вернулась обратно в океан. Процесс парообразования и конденсации должен был происходить много раз. Это было время сильнейших дождей первобытных времен.

Описывая Анды, Гумбольдт сообщает нечто подобное:

«Густой туман в определенные времена года закрывает небо на многие месяцы. Ни планеты, ни самые яркие звезды южно-полушария — Канопус, Южный Крест, Альфа Центавра — нельзя разглядеть. Часто нельзя разглядеть даже положение Луны. Если временами днем доводится видеть очертания солнечного диска, то он кажется лишенным лучей».

Кролл говорит:

«Мы видели, что накопление снега и льда на Земле в результате долгих и холодных зим приводит к охлаждению воздуха и к появлению тумана, который словно отрезает солнечные лучи» («Climate and Time», p. 75).

Тот же самый автор утверждает:

«Снег и лед уменьшают температуру, охлаждая воздух и поглощая лучи в толстом слое тумана. Большая сила солнечных лучей летом, благодаря близости Солнца к Земле в это время, приводит в первую очередь к повышенному парообразованию. Но большая масса снега на горах и ледяные воды океана охлаждают атмосферу и конденсируют пар, образуя толстый слой тумана. Туман и облачное небо не дает солнечным лучам доходить до Земли, и это приводит к тому, что снег не тает все лето. Фактически мы имеем дело с процессами, которые по сей день происходят в южных морях. Сандвичевы острова находятся на той же широте, что и Шотландия, и покрыты льдом и снегом все лето. То же можно сказать об острове Южная Джорджия, который лежит на той же широте, как и Англия, и где постоянный снежный покров спускается до самого моря. Вот как капитан Кук описывал это унылое место: «Мы думаем, очень странно, что остров между широтами 54° и 55° в самый разгар лета почти полностью покрыт снегом с ледяной коркой, причем в некоторых местах снег достигает несколько фатомов* глубины... Передняя часть залива совер-

* Фатом (морская сажень) — британская единица длины. 1 фатом = 1,828 м.

шенно обезображена ледяными горами значительной высоты, с которых постоянно откалываются куски льда, производя при этом звук, подобный пушечному. Но и внутренние части страны не менее ужасны. Разорванные на части горы поднимают свои высокие вершины так высоко, что теряются в облаках, а долины покрыты, похоже, никогда не тающим снегом. И нигде нельзя увидеть ни дерева, ни малейшего кустика» (Captain Cook, «Second Voyage», vol. II, pp. 232—235).

Но вернемся к легендам.

У племени галлиноmero из центральной Калифорнии также сохранились воспоминания о днях тьмы и о возвращении Солнца:

«Поначалу не было ни луча, только непроглядная тьма покрывала всю Землю. Люди, не видя друг друга, сталкивались друг с другом и животными, птицы врезались друг в друга в полете, и везде царил беспорядок. Ястреб случайно влетел прямо в морду Койота, после чего последовали взаимные извинения, а потом — долгое обсуждение сложившейся тяжелой ситуации. Решив предпринять какие-нибудь действия, чтобы уменьшить всеобщее зло, эти двое принялись за дело. Койот собрал огромную кучу камыша, скатал его в шар и передал шар Ястребу, вместе с несколькими кусочками кремня. Собрав все вместе, Ястреб полетел прямо в небо, где высек огонь при помощи кремня, зажег этот мяч из тростника и оставил его в небе вращаться в виде ослепительного красного круга, каким круг остается по сей день — это и есть наше Солнце. Таким же способом была сделана Луна — но круг из тростника на этот раз был сделан довольно влажным, так что свет Луны получился несколько тусклым и слабым» («Climate and Time», Croll, pp. 60, 61).

Племя алгонкинов считает, что существовал другой мир, другая Земля, «которая предшествовала нашей, но в которой не было света и людей. Этот мир был затоплен, когда одно из озер вышло из своих берегов» (Powers, MS «Pomo»; Bancroft, «Native Races», vol. III, p. 86).

В древнем мире повсеместно существовала вера в великие циклы, каждый из которых оканчивался колоссальной катастрофой.

Отсюда возникла вера в природные эпохи, которые у древних философов превратились в «циклы» стойков и «великие дни» Брахмы — длинные периоды, оканчивающиеся всеобщим уничтожением, катаклизмами и крушением вселенной. Некоторые полагали, что в подобных катастрофах исчезало все, некоторые — что выживала горстка людей... К примеру, Эпиктет склонялся к мнению, что в конце таких периодов исчезают не только люди, но и даже боги — и размышлял, не чувствует ли себя в такие времена Юпитер одиноким («Discourses», book III, chapter XIII). Макробий, не соглашаясь с ним, объяснял большую древность египетской цивилизации тем, что Египет удачно размещался между полюсом и экватором и это позволяло ему избежать как наводнения, так и исчезновения в огне в конце великого цикла» (Brinton, «Myths of the New World», p. 215).

В вавилонских табличках, посвященных древнейшей истории, можно найти те же упоминания о человеке — или народе, — который после великой катастрофы разделил звезды на созвездия и «отрегулировал их движение» — то есть открыл законы движения. В пятой табличке «Легенды о создании» (Proctor, «Pleasant Ways», p. 393) можно прочесть:

- «1. Достоинно восхищения то, что создано великими богами.
2. Он распределил звезды, их внешний вид (фигуры) животных.
3. Чтобы можно было определить времена года наблюдением за созвездия,
4. Двенадцать месяцев или знаков звезд в три ряда он распределил,
5. Со дня, когда год клонится к концу.
6. Он отмечал положение блуждающих звезд, которые должны светиться на своем пути,
7. Чтобы они не производили вреда и никого не беспокоили».

Другими словами, цивилизованный народ, живший после великого катаклизма и еще помнивший это несчастье, под впечатлением случившихся бедствий начал изучать небесные тела в попытке определить, что могло вызвать свалившееся на них

бедствие. Потому он «отметил», насколько мог, «положения комет», чтобы эти кометы не могли снова «причинять вред и больше никого не беспокоили». Слово «кометы» в тексте пишется как «Нибиру». Г-н Смит считает, что этим словом обозначаются не планеты; вместе с тем это и не звезды, поскольку в тексте они стоят особняком от звезд; ранее в тексте звезды описаны организованными в созвездия. Отсюда единственном, что можно понимать под «Нибиру», остаются кометы. Далее в табличках, явно указывая на Век тьмы, сообщается:

«8. Положение богов Бела и Неа он установил рядом с собой.

9. И он открыл огромные ворота в окутанную тайной тьму.

10. Застежки были крепкими слева и справа.

11. В его массе (т.е. в нижней части хаоса) он сделал кипячение.

12. Бога Уру (Луна) он заставил подниматься, он установил ночь,

13. Чтобы был ночью свет до сияния дня.

14. Чтобы месяц не прерывался и его продолжительность была одинакова,

15. В начале месяца, при закате,

16. Его (т.е. Солнца) рога пробиваются сквозь свет на небеса.

17. На седьмой день серп начинает расти,

18. И с каждым рассветом вытягиваться все больше,

19. Когда бог Шамаш в горизонте на небе, на востоке,

20... прекрасно оформился и...

21... на орбите Шамаш был доведен до совершенства».

Здесь текст таблички становится неразборчивым. Однако общий смысл понятен: и налево, и направо, на востоке и на западе — всюду царил мрак, воздух был густ, до тех пор, пока бог не «открыл огромные ворота в окутанную тайной» и пустил внутрь свет. Первой появилась Луна, благодаря «кипячению», то есть появлению просветов в облаках, так что люди снова получили возможность отсчитывать время по движению Луны. На седьмой день появился Шамаш, Солнце. Сначала его рога, то есть лучи, едва пробивались сквозь тьму. Затем Солнце предстало в виде круглого диска, стало казаться бли-

же и ближе, установились нормальные рассветы. Наконец Солнце начало появляться на горизонте, на востоке, и его орбита «прекрасно оформилась», то есть его орбита могла теперь непрерывно проследиваться через очистившееся от облаков небо.

Но как смогла выжить человеческая раса в период невзгод?

В своей великолепной поэме «Тьма» Байрон пытается представить такой слепой и мрачный мир, который описывают легенды. Он также пытается представить и голод, опустошение и наступившую деградацию.

Мы нисколько не осуждаем воображение. Любая великая мысль имеет под собой какое-то обоснование. Не было еще великого ума, который бы не сделал попытку обозреть мир с горных вершин.

Если Бэкон изобрел причинно-следственный метод, благодаря которому сейчас развивается наука, то это произошло только потому, что он, имея подобное необыкновенное воображение, увидел, что с трудом продвигающееся к прогрессу человечество нуждается в подобном пути. Его сердце обнимало человечество своей добротой точно так же, как его мозг обнимал вселенную.

Река, которая является пределом мира для кролика, — это всего лишь знак на Земле для орла. И потому, чтобы иметь представление о высших сферах, не стоит полагаться на мнение грызунов.

Байрон увидел, какое влияние окажет на мир отсутствие солнечного света — и это его видение удивительно совпадает с теми легендами человечества о наступивших после катастрофы темных днях, с которыми мы уже познакомились.

Байрон пишет:

Час утра наставал и проходил,
Но дня не приводил он за собою...
И люди — в ужасе беды великой
Забыли страсти прежние... Сердца
В одну себялюбивую молитву
О свете робко сжались — и застыли...
Весь мир одной надеждой робкой жил...

Зажгли леса; но с каждым часом гас
И падал обгорелый лес; деревья
Внезапно с грозным треском обрушались...
И лица — при неровном трепетанье
Последних замирающих огней
Казались неземными... Кто лежал,
Закрыв глаза, да плакал; кто сидел,
Руками подпираясь, улыбался;
Другие хлопотливо суетились
Вокруг костров — и в ужасе безумном
Глядели смутно на глухое небо,
Земли погибшей саван... а потом
С проклятьями бросались в прах и выли,
Зубами скрежетали. Птицы с криком
Носились низко над землей, махали
Ненужными крылами... Даже звери
Сбегались робкими стадами... Змеи
Ползли, вились среди толпы, шипели,
Безвредные... Их убивали люди
На пищу... Снова вспыхнула война,
Погасшая на время... Кровью куплен
Кусок был каждый; всякий в стороне
Сидел угрюмо, насыщаясь в мраке...
Страшный голод
Терзал людей... И быстро гибли люди...
Но не было могилы ни костям,
Ни телу... Пожирал скелет скелета...
И даже псы хозяев раздирали.

(Перевод с английского И. Тургенева. — *Примеч. перев.*)

Как образна, как драматична, как реалистична эта картина! И как верна!

Поскольку легенды говорят, что когда наконец камни и глина перестали падать, а огонь стих, выжившие люди смогли прорыть себе путь наверх и увидели ужасное зрелище разрушений в природе.

Вместо привычного прекрасного мира, к которому они привыкли — залитого светом, зеленого, с величественными кро-

нами деревьев, — они вернулись к разоренной и незнакомой земле, покрытой океанами грязи и камней. Сама поверхность страны изменилась: озера, реки, холмы — все это было стерто с лица Земли и исчезло. Они бродили, с трудом дыша в смрадной и болезнетворной атмосфере, в ужасающем мраке ночи, где не наступало утро, не было звезд, не было Луны. Во мраке приходилось двигаться на ощупь, свет вспыхивал только при ударах молний — и эти молнии сопровождалась таким ужасающим грохотом, который мы в наши дни не можем себе и представить. Это был самый настоящий «хаос и ночь древности». Все силы природы заявили о себе во весь голос — но беспорядочно, разрушительно, борясь друг с другом или умножая друг друга в тысячи раз. Ветры прекратились в ураганы, магнитное поле сильно расширилось, а электрические разряды достигли ужасающих величин.

На земле люди оказались в большей бесприютности, чем в пещерах под землей, которые они покинули. Лесов не было, плодовые деревья смело ураганами, дикие звери погибли, равно как и домашние животные, смиренные спутники человека. Поля, на которых культивировались растения, оказались глубоко под слоем осадочных пород. Царили два главных зла человечества — голод и страх, — причем не было никаких надежд побороть голод, а страх постоянно усиливался от новых смерчей, бурь и ослепляющих молний. Люди боялись, что небеса могут снова разойтись, чтобы обрушить на них огонь, камни и пыль.

Бог отвернулся от человечества. Он покинул своих детей. Все, что люди создали во времена благоприятных природных условий, исчезло. Человек вернулся в мир, не понимая, по каким законам движется природа. Он оказался маленькой частицей, обломком, осколком в непонятной и бесконечной битве титанов.

Некоторые из выживших просто ложились на землю, желая умереть, не имея ни малейшей надежды и проклиная своих бесполезных богов. Кое-кто устремился к огням вулканов в поисках тепла и света. Вулканы были словно звезды, манящие издали. Кое-кто питался падалью огромных животных, группы которых можно было найти среди камней. Можно предста-

вить, как люди бежали к этим тушам с радостными криками и как боролись за куски мяса.

Упоминания о почитании «утренней звезды», которые часто встречаются в легендах, похоже, относятся к какому-то большому вулкану на востоке, который единственный в мире давал свет, когда все остальное исчезло во мраке. Как говорил Байрон в своей великой поэме «Тьма»:

Перед огнями жил народ; престолы,
Дворцы царей венчаных, шалаши,
Жилища всех имеющих жилища —
В костры слагались... города горели...
И люди собирались толпами
Вокруг домов пылающих — затем,
Чтобы хоть раз взглянуть в глаза друг другу.
Счастливы были жители тех стран,
Где факелы вулканов пламенели...

(Перевод с английского И. Тургенева,
курсив И. Доннелли. — Примеч. перев.)

В этом печальном положении оказались некогда предки всего человечества. Если кто-то из читателей сомневается в этом, то ему следует просто перечитать уже приведенные нами легенды, а затем обратиться к молитве ацтеков Центральной Америки, о которой я уже упоминал раньше. С этой молитвой обращались к богу Тескатлипоке, которого ацтеки рисовали в виде Пернатого Змея — что весьма похоже на изображение кометы*:

* Здесь И. Доннелли допускает серьезную путаницу. Индейцы Центральной Америки — прежде всего науа и тольтеки (Доннелли всех их называет ацтеками) — изображали в образе Пернатого Змея (птице-змея) своего верховного бога и культурного героя Кецалькоатля (на языке майя — Кукулькан, на языке киче — Кукумац). Он символизировал творческие силы природы — солнце, воду, землю, и в конечном счете — жизнь. Кецалькоатль был великим цивилизатором, научившим индейцев обрабатывать драгоценные камни, ткать хлопковые нити и украшать одежду перьями. Он дал им знания по астрономии, летоисчислению, научил письму и медицине. Противником Кецалькоатля было злое божество Тескатлипока. Тескатлипока одержал победу над Кецалькоатлем и отправил его в подземный мир. Там герой оказался в огне, сердце его освободилось, вознеслось на небо и превратилось в планету Венера — Утреннюю звезду.

«Возможно, что эта плеть и наказание даны не для того, чтобы поправить нас и наставить, а только для нашего полного уничтожения и низвержения, что Солнце никогда не будет больше нам светить, и что мы должны навсегда оставаться в темноте?... Горько говорить, как тяжело нам в темноте... О, боже..., положи конец этому дыму и туману. Утоли жажду горящего и разрушающего огня твоего гнева; путь придут покой и свет; «пусть малые птицы твоего народа начнут петь и приближаться к Солнцу».

Сохранилась еще одна молитва ацтеков, обращенная к тому же божеству — столь же выразительная, возвышенная и патетическая, — которую, как мне кажется, произносили тогда, когда люди покинули свои укрытия после прекращения пожара, но когда тьма все еще покрывала Землю, растительность не вернулась, а зерна для посева не было. В молитве есть упоминание о «народе, который что-то имеет», что, по всей видимости, говорит об относительной разнице в условиях жизни даже при всеобщей бедности; впрочем, возможно, что эти слова были привнесены позже. Молитва выглядит следующим образом:

«О боже наш, защитник самый сильный и сострадательный, невидимый и неосязаемый, ты являешься дарителем жизни, господином всего и повелителем сражений. Я пришел сюда, чтобы предстать перед тобой и сказать несколько слов относительно нужд бедных людей, не имеющих состояния или ума. Когда они ложатся спать, они не имеют ничего, ничего у них нет и когда они поднимаются утром. Бедность выглядит одинаковой и в темноте, и на свету. Знай, боже, что твои подданные и слуги страдают от бедности, которую невозможно описать, кроме как сказать, что это крайняя бедность и заброшенность. У людей нет одежды — даже у женщин, чтобы ими прикрыться — только несколько тряпок, собранных где попало, через которые проходят и воздух, и холод.

С тяжелым трудом и с усталостью они наскребают кое-что, чтобы прожить день, бродя по горам и пустыням в поисках пищи; они столь слабы и хилы, что их животы припадают к их позвоночнику, все их тело в ямах, у них неуверенная походка, а на лице и теле лежит печать усталости. Если бы они

были торговцами, они бы сейчас смогли бы продать только пирожки из соли и молотый перец. Те люди, у которых что-то осталось, получают жалкую прибыль от продажи, когда они долгие дни ходят от двери к двери, от дома к дому. Когда им ничего не удастся продать, они печально садятся около какой-нибудь ограды или стены — или в каком-нибудь углу, облизывая губы и обгрызая пальцы на руках из-за голода. Они глядят на рты проходящих мимо в надежде, что кто-нибудь с ними заговорит.

О, милосердный бог, кровать, на которой они ложатся, не может быть местом, где можно отдохнуть, напротив, она является источником мучений. Ночью люди прикрываются тряпкой и так спят. На эти кровати им приходится класть свои тела — тела детей, которые ты дал им. Из-за бедности, которая растет из-за недостатка пищи, недостатка одежды, лица людей желтеют, а тело становится землянистого цвета. Они дрожат от холода и из-за слабости они шатаются при ходьбе. Они много плачут и вздыхают, они полны печали, все напасти обрушиваются на них; хотя они держатся у огня, они получают мало тепла» (Bancroft, «Native Races», vol. III, p. 204).

Молитва продолжается в том же ключе и содержит мольбу богу дать людям «несколько дней богатства и спокойствия, чтобы они могли спать и пребывать в покое». В заключении молитвы говорится:

«Если ты окажешь великую доброту, ответив на мои просьбы, то это будет только благодаря твоей щедрости и величию, поскольку никто их нас не достоин получить твою милость за заслуги, только из-за твоей милости. Найди под кучами мусора и в горах своих слуг, друзей и знакомых — и подними их к богатствам и отличиям...

Где я? Слушая, я говорю с тобой, царь. Я знаю, что когда я говорю с одним из могущественных величеств, я стою на возвышенном месте, где река проходит через ущелье и залив простирается на ужасную глубину. Это также скользкое место, где многие падают — но даже для твоего величества нельзя найти лучшее место. Я сам, мало понимающий и не очень красноречивый человек, осмелился обратиться к тебе со своими словами. Я подвергаю себя опасности упасть в ущелье или омут этой

реки. Я, боже, пришел сюда, нащупывая путь руками, поскольку мои глаза ослепли, мои члены дрожат и чувствуют себя плохо от бедности и несчастий — отсюда мои убогость и грубость. Живи и правь всегда в тишине и покое, о, ты, кто является нашим господином, наше прибежище, наш охранитель, самый сострадательный, самый милосердный, невидимый и неощутимый».

Несомненно, что все описываемое в молитве действительно встречается во время массового голода — но в данном случае, похоже, к голоду добавился и сильный холод, который охватил всю страну, поскольку люди, собираясь у костров, не могли согреться. Особо надо отметить, что подобный холод сковал такую тропическую страну, как Мексика. Из молитвы следует, что этот народ вел кочевую жизнь, поскольку «ходил по горам и пустыням» в поисках пищи. Целый народ, таким образом, был охвачен голодом, не имел крова и представлял собой толпу странствующих нищих. В той части, где молящийся говорит «найди под кучами мусора и в горах своих слуг, друзей и знакомых — и подними их к богатствам и отличиям», по всей видимости, содержится просьба воскресить тех, кто был заживо погребен под падающей слизью, глиной и камнями. Даже бедняки не живут под кучами мусора, их под ними обычно и не хоронят, так что, возможно, в передаваемой от поколения к поколению легенде первоначальный смысл был искажен. Я понимаю эти слова следующим образом: «Иди, Господин, найди и верни к жизни, дай комфорт и богатство миллионам, которые ты погреб в горах, покрыв их кучами грязи и отбросов».

Теперь мы обратимся к легендам тольтеков («North Americans of Antiquity», р. 240). В этих легендах говорится, что после падения огня с небес народ, вышедший из семи пещер, странствовал сто четыре года, «страдая от наготы, голода и холода» по многим землям, пересекал моря и испытывал несказанные лишения — точно так, как это описано в приведенной ранее патетической молитве.

Легенда говорит нам о миграциях народа, об опустошенном мире в Эпоху тьмы. И позднее мы найдем кое-что, что очень на это похоже, в Книге Иова.

Глава 9

ТРИУМФ СОЛНЦА

Во всех мифологиях мира присутствует какой-нибудь основополагающий солнечный миф. Этот миф обычно говорит о гибели и воскрешении Солнца. Миф передает память о времени, когда Солнце было закрыто облаками и на Земле царила тьма — и о постепенном возвращении величайшего в мире светила.

Сирийский солнечный бог Адонис, финикийский Таммуз и ассирийский Думузи пережили внезапную и насильственную смерть, на какое-то время исчезли из поля зрения человечества, а потом наконец были воскрешены из мертвых. Этот миф является самым древним из легенд о воскрешении.

Через все скандинавские легенды проходит один и тот же сюжет — поединок Света с Тьмой, который завершается временным поражением Света, но только с тем, чтобы Свет позднее триумфально появился из могилы. Иногда в легендах встречаются разные части этой истории.

В «Беовульфе» саксов можно найти образ Гренделя, ужасного монстра, который приходит в полночь в зал дворца, вытаскивает спящих и высасывает их кровь. На него нападает Беовульф. В темноте происходит свирепая битва. Грендель убит. Но его страшная мать, дьявольское порождение, приходит отомстить за его смерть. Она нападает на Беовульфа, но герой убивает ее (Poore, «Sanskrit and Kindred Literatures», p. 315). Приходит третье чудовище, которого Беовульф тоже поражает — но дыхание чудовища столь зловонно, что Беовульф умирает, радуясь, однако, что дракон принес с собой большой запас золота, который сделает его народ богатым.

Здесь снова мы имеем дело с тремя кометами — волком, змеей и псом из Рагнарёка, тремя стрелами из американских легенд, тремя чудовищами Гесиода.

Если мы обратимся к Древнему Египту, то найдем, что вся древнеегипетская мифология создана на основе легенд, относящихся к эпохе огня и льда, причем главным мифологическим сюжетом является победа солнечного бога над злым боже-

ством тьмы. Везде мы встретим воспоминание об облачных днях, «когда тьма лежала на поверхности морей».

Осирис, великий бог египтян, представляет Солнце — но в то время перед рассветом, когда Солнце не дает свет, он является темным или умершим. М. Мариетт-Бей писал:

«Поначалу Осирис был Солнцем в ночной период; он начал первобытную ночь хаоса; за ним следовал Ра, Солнце дня» («Musée de Boulaq», etc., pp. 20, 21, 100, 101).

Г-н Миллер говорит:

«Как ночное солнце, Осирис рассматривался также как ипостась Солнца, которое существовало до первого его подъема, или в хаосе первобытной ночи. Согласно М. Мариетту, первый восход Солнца — его первое рождение к свету в форме Ра — символизирует рождение самого человечества в виде первого человека» (Rev. O. D. Miller, «Solar Symbolism»/«American Antiquarian», April, 1881, p. 219).

М.Ф. Шаба писал:

«В этих разных формах представлен один и тот же бог, но в разные часы суток... ночное солнце и дневное солнце, которое, следуя за первым, рассеивает тьму утром каждого дня и обновляет триумф Гора над Сетом. Другими словами, космическая победа, за которой следует первый восход Солнца, символизирует организацию вселенной в начале времен. Ра является богом, который, после того, как он ознаменовал начало времени, продолжает каждый день совершать свою работу... Он сменяет собой предшествующую, ночную форму Солнца, Осириса — Солнце перед его первым восхождением» («Revue Archéologique», tome XXV, 1873, p. 393).

«Страдания и смерть Осириса, — говорит сэра Дж. Уилкинсон, — составляли часть великих мистерий египетской религии, и причастность к этим мистериям прослеживается в судьбах некоторых людей древности (видимо, имеется в виду посвящение в мистерии Осириса, в том числе и древних греков. — *Примеч. перев.*). Осирис является не только добрым богом, но и абстрактной идеей добра; его появление на Земле, его смерть и воскрешение, его роль судьбы умерших в стране мертвых выглядят как ранние элементы наших представлений о Боге, еще облаченных в мифологический сюжет»

(Notes to Rawlinson's «Herodotus», American edition, vol. II, p. 219).

Осирис — Солнце — затеял войну с Сетом — Тифоном греческой мифологии — и был в этом сражении убит. Через какое-то время его вернули к жизни, после чего он стал судьей подземного мира (Murray, «Mythology», p. 347).

Сет, его убийца, был сыном Ра, древнего бога Солнца. Возможно, в этом смысле «сынами Солнца» являются кометы и планеты, которые отделились от общей с Солнцем первоначальной массы. Сет — или Тифон — был «воплощением всего зла». Он был разрушителем, врагом, злом.

Исида, супруга Осириса, узнает, что он погиб, сраженный огромной змеей, и начинает искать его тело по всему миру. Когда она находит тело, оно оказывается изувеченным Сетом. Подобное изувечение встречается повсеместно, и оно означает разрушения на Земле, вызванные падением комет.

Исида была супругой Осириса (умершего Солнца) и матерью Гора — нового и возвращающегося Солнца. Похоже на то, что она представляет собой какой-то цивилизованный народ: она учит культивировать пшеницу и ячмень; эти злаковые всегда несли во время празднеств в ее честь.

Если мы обратимся к греческим легендам, то найдем, что описание Тифона весьма похоже на разрушительную комету (это описание мы привели раньше).

Вся египетская религия основывалась на солярном мифе и касалась величайшей катастрофы в истории Земли, когда на долгое время Солнце было закрыто густыми тучами.

Говоря о легенде об «умирающем солнечном боге», преподаватель Д. Миллер писал:

«Ориенталисты знают про широкое распространение этой легенды и про ее исключительную древность. Египетский Осирис, сирийский Адонис, финикийский Таммуз, ассирийский Думузи — все они были солярными божествами, однако когда-то вели земную жизнь, подверглись насильственной смерти, а потом были воскрешены из мертвых... Как может Солнце исчезнуть на своей орбите, а потом появиться вновь, если оно не смертное существо, не человек, которого можно убить? ...Хочу

еще раз подчеркнуть этот тезис: для человека древности невозможно было представить, чтобы гибель Солнца и сошествие его в ад были бы возможны, если бы Солнце не было человеком... Правление Осириса в Египте, его борьба с Сетом, смерть и воскрешение, были событиями, происходившими, когда на Земле правили династии богов. Таким образом, мы можем определенно сказать, что происхождение этих религиозных идей имеет исключительную древность, хотя мы не можем точно указать время».

Но из этого следует, что древние религии основываются на памяти о событиях, которые произошли на самом деле — событиях, принесших ужасные бедствия человеческой расе. А этот момент не рассматривается в сложных теориях Миллера и других ученых. Катастрофа была вызвана тем, что Солнце было «убито» какой-то негативной силой; на протяжении долгого времени Солнце было «мертво»; наконец, на радость всего мира, оно «воскресло» и вышло во всей своей славе, чтобы править человечеством.

И все эти события, как я уже показал, можно ощутить в ритуалах почитания Солнца, которые до сих пор сохранились в мире во многих формах. Даже крестьяне-христиане Европы до сих пор поднимают свои шляпы, чтобы приветствовать солнце.

Религиозные воззрения индусов также основываются на воспоминании о грандиозном космическом событии.

Индра был великим богом, Солнцем. У него было долгое и ужасное сражение с Вритрой, «душашей змеей». Индра — «составитель облаков», он «закрывает облака на засов и выпускает запертые воды» (MurRAY, «Mythology», p. 330), он убил змея Вритру — комету, — после чего на Землю хлынули дожди, потушив охватившее мир пламя.

«Он отправляется на поиски скота, облаков, которые уносят злые силы» (Ibid.).

Другими словами, когда великая жара спала, влажный воздух в результате конденсации привел к появлению облаков. Без сомнения, человечество хорошо помнило то ужасное время, когда на ярко светящемся небе не было ни облачка, которое бы защитило от ужасной жары.

«Он, кто твердо установил движущуюся землю; кто успокоил яростные небеса; кто раскинул просторную небесную твердь; кто укрепил небеса — он, человек, Индра.

Он, кто, убив Ахи (Вритру, Тифона), освободил семь рек, кто получил обратно коров (облака), захваченные Балом, кто зажег огонь в облаках, кто непобедим в битве — он, человек, Индра».

В первой части «Авесты», в первой главе, автор дает описание прекрасной земли, страны радости, созданной Ахурамаздой (Ормузом). В то время злое существо, Ангра-Майнью (Ахриман), воплощение смерти, создал могучую змею и зиму — два творения дэвов.

«Здесь было десять месяцев зимы, и два месяца лета».

Затем следует такое утверждение:

«Здесь было семь месяцев лета; здесь было пять месяцев зимы. Зимой холодной была вода, холодной была земля, холодными были деревья. Здесь была середина зимы; потом все вокруг засыпало глубоким снегом. Это было худшим злом».

Это означает, что поначалу люди жили в красивой и приятной стране. Но злое существо наслало могучую змею; змея принесла с собой великую зиму; было всего два месяца лета; постепенно положение улучшилось, пока продолжительность лета не стала составлять пять месяцев, а зимы — семь месяцев. Климат все еще оставался суровым, холодным и сырым; везде лежал глубокий снег. Это было царство зла.

Демонология индусов описывает битвы между асурами, сверхъестественными демонами воздуха, кометами и богами:

«Они обитали ниже трехконечного корня мировой горы, занимая низшую точку, в то время как их великий враг Индра» (Солнце), «высочайший бог индуизма, сидел на вершине горы, в высшей точке. Гора Меру, которая стоит между землей и небесами и вокруг которой вращаются небесные тела, является полем битвы между асурами и дэвами» («American Cyclopaedia», vol. V, p. 793).

Другими словами, страна Меру — то же самое, что и остров Меро древних египтян, с которого египтяне начали свою колонизацию, Меру греков, на которой жил Меропий, первый

человек, — была той сценой, на которой разгорелась эта битва между воздушными злодеями с одной стороны и небесными телами и Землей с другой. Асуры изображаются как «гигантские противники богов, ужасные великаны-людоеды, с кровавыми языками и длинными клыками, жаждущие человеческой плоти и крови» (Ibid.).

Мы можем найти те же мифологические мотивы у племен, которые живут очень далеко от великих народов древности.

У эскимосов Гренландии есть следующий миф:

«Вначале было два брата, один из которых сказал: «Да будет ночь и будет день, и да будет так, что люди будут умирать, один за другим». Но второй сказал: «Не будет дня, а только ночь все время, и люди будут жить вечно». У них была долгая битва, и тот, кто любил тьму, потерпел поражение, а тот, кто любил день, победил» (Brinton, «Myths of the New World», p. 200).

Здесь мы вновь имеем дело с великой битвой между Светом и Тьмой. Темнота казалась установившейся навечно, поскольку она утверждала: «не будет дня». После долгой борьбы Свет победил, Солнце вернулось, и Земля была спасена.

У племени тупи в Бразилии мы встречаем ту же легенду о битве Света и Тьмы. В этой легенде фигурируют Тимандоннар и Ариконт:

«Они были братьями, один светлый, другой смуглый. Они постоянно боролись между собой, и Ариконт, имя которого означало «штормовой, или облачный день», оказался побежден».

Этот миф можно встретить и в других местах. Вот как он выглядит у норвежцев.

Бальдур, яркое солнце был сражен богом Хёдом, слепцом — то есть Тьмой. Но Вали, сын Одина, сразил Хёда — Тьму, и отомстил за Бальдура. Вали является и сыном Ринд, а «ринд» означала «замерзшая земля». Другими словами, темнота поглотила Солнце, на Земле установился холод. Наина, супруга Бальдура — то есть прекрасное весеннее время — умерла от горя во время отсутствия Бальдура. Вали, новое Солнце, родился от мороза и убил Тьму. Снова вернулся Свет. Бальдур вернулся после Рагнарёка.

Мы знаем, что одним из самых значительных событий в египетской мифологии были поиски Исидой, супругой Осириса, умершего солнечного бога в темном нижнем мире. Совершенно так же поиски умершего Бальдура были важной частью норвежской мифологии. На поиски Бальдура отправились Хермонд, оседлав Слейпнира, «спящего» (изо льда?) волшебного коня Одина. Он ехал девять дней через глубокие долины, такие темные, что не мог ничего разглядеть («Nome Mythology», p. 288); наконец он доехал к заложенным ставнями воротам царства Хель (смерти). Здесь он нашел Бальдура, сидящего на троне. Бальдур сказал Хель, что все в мире оплакивают отсутствие Солнца. Наконец, после нескольких задержек и препятствий, Бальдур вернулся и весь мир возрадовался.

Что еще требуется для доказательства первоначального единства человеческой расы и глубокой древности ее легенд, чем тот факт, что один и тот же сюжет — и даже с похожими именами — можно встретить как светловолосых народов приарктических областей Европы, так и у темноволосых народов Египта, Финикии и Индии? Демон Сет (или Себ) из одной легенды выступает как Сурт в другой, Ваал одного мифа становится Бальдуром другого; Исида находит Осириса правителем подземного мира, и Хермонд находит Бальдура на троне в Хеле, царстве мертвых.

Традиционный у народов Европы праздник в мае с его атрибутами — майским шестом, королевой мая и т. д. — является сохранившимся первобытным ритуалом выражения благодарности за возвращение Солнца после его долгого смертельного сна. В Норвегии (*Ibid.*, p. 291) в средние века во время майского праздника демонстрировалась вся легенда: один человек изображал из себя Солнце и обряжался в зеленые листья — другой же представлял зиму, он наряжался в перья, изображая картину страданий во время появления осадочных пород.

Каждый из этих двух человек имел множество спутников, вооруженных шестами; они боролись друг с другом, пока человек, изображавший зиму (эпоху тьмы и холода) не отступал. Люди изображали, что выкалывают «зиме» глаза, после чего бросали их в реку. Зима повержена.

Здесь мы встречаемся с победой Осириса над Сетом, Адониса над Тифоном, Бальдура над Хёдом, Индры над Вритрой. И изображение этого сражения дошло почти до наших дней! Даже в более близкое к нам время в Англии существовал праздник в честь этой победы.

Говорит Горацио Смит:

«И здесь, и в Италии сохранился обычай, когда молодежь обоих полов направлялась перед рассветом в какой-нибудь соседний лес под звуки музыки и рогов. Примерно на рассвете они украшали двери и окна гирляндами, а в полдень танцевали вокруг майского шеста».

Стоу говорит нам в своем «Обзоре Лондона»:

«Каждый мужчина обычно уходил в сладко пахнущие поля и в зеленые рощи, где радовали себя красотой и ароматом прелестных растений и пением птиц, прославляющих Бога в своих песнях» («Festivals, Games», etc., p. 126).

Стаббс, пуританин времен королевы Елизаветы, описывая праздник 1 мая, писал:

«И затем они начинают пировать и лакомиться, прыгать и танцевать вокруг него (майского шеста), как это делают язычники во время почитания своих идолов — но они собираются не для идолов, а ради самого праздника» (Ibid., p. 127).

Стаббс был прав: англичане в 1550 году, как и многие годы после этого, праздновали окончание периода холода, исчезновение тьмы и победу Солнца.

Миф о Геракле, возвращающем своих коров от Какуса* (кометы?), является еще одной формой пересказа все той же истории. Непонятное чудовище Какус украло коров (облака) у Геракла и потащило их за хвосты к пещере, извергая пламя и дым. Геракл напал на чудовище, убил его своими не знающими промаха стрелами и освободил коров.

Это означает, что комета, извергая огонь и дым, так разогрела воздух, что облака испарились. Начался период ужасаю-

* Какус — мифологическое существо, огнедышащий великан, сын Вулкана (Гефеста). Согласно римской традиции, Какус жил в пещере на Аветинском (по другой версии — Палатинском) холме, на месте будущего Рима. Когда Геракл гнал мимо его пещеры коров Гериона, Какус похитил часть стада и спрятал в своей пещере. Геракл нашел спрятанных коров и убил Какуса.

шей жары. Геракл сразил чудовище своими молниями — другими словами, возвращение облаков и появление нормальной влажности сопровождалось электрическими явлениями, которые происходили в больших масштабах.

«Какус является другой формой Вритры в санскрите, Пифона у греков и червя Фафнира у норвежцев» (Poor, «Sanskrit Literature», p. 236). Облака везде выступают в роли коров, они белые и мягкие, они движутся стадами по полям в небесах, они дают молоко в виде животворных дождей и ливней, которые обновляют жаждущую землю.

В фольклоре современных народов Европы можно найти пересказ тех же событий.

Вот как они выглядят в одной русской сказке:

«Жили-были старик со старухой, и были у них три сына».

Здесь на память приходит Сим, Хам и Яфет, или Зевс, Плутон и Нептун, или Брахма, Вишну и Шива, или трезубец Посейдона, или три корня дерева Иггдрасиль.

«Два из них, — продолжает сказка, — были умными, а третий, Иван, был дурак.

В той земле, где Иван жил, не было дня, а всегда царил ночь. Это сделала змея. И Иван отправился убить змею».

Это все та же старая змея, дракон, чудовище, левиафан.

«Когда пришла третья змея с двенадцатью головами, Иван убил ее, отрубил головы, и немедленно после этого по всей Земле разлился яркий свет» (Poor, «Sanskrit and Kindred Literatures», p. 390).

Здесь мы имеем тот же ряд чудовищ, который можно найти у Гесиода, в Рагнарёке и в легендах разных народов. За убийством третьей змеи последовало появление яркого света на всей Земле — то есть возник всемирный пожар.

Русская легенда излагает это событие в другой форме. В ней говорится о крестьянском сыне Илье и князе Владимире Красное Солнышко. Илья встречается с Соловьем-разбойником, чудовищем, гигантской птицей. Когти Соловья-разбойника простираются на семь верст. Как и дракон Гесиода, он полон звуков — «он рычит подобно дикому зверю, лает подобно собаке и свистит как соловей». Илья поражает Соловья-разбойника в правый глаз, и тот падает головой вниз из своего огромного

гнезда на землю. Жена этого чудовища следует за Ильей, который прикрепляет Соловья к седлу и тащит за собой. Она предлагает полные чаши золота, серебра и жемчугов — возможно, это память о драгоценных металлах и камнях, которые, как иногда говорится в легендах, падают с неба. Солнце (Владимир) приветствует Илью и ради забавы требует, чтобы монстр показал свое умение выть, рычать и свистеть. Соловей-разбойник отказывается, но Илья принуждает его это сделать; при этом звук столь ужасен, что крыша дворца падает, и портной падает замертво. Илья, спокойно относящийся к этому свисту, «режет чудовище на мелкие куски, которые разбрасывает по полям» — то есть появляются осадочные породы» (Ibid., p. 281).

Впоследствии Илья прячется в пещере, заключенный туда Владимиром — другими словами, без света Солнца. Через продолжительный срок Солнце приходит его навестить, ожидая увидеть Илью страдающим от голода — но дочь царя послала Илье каждый день еду на протяжении трех лет, и он выходит из пещеры полным сил и готовым воевать за Владимира Красное Солнышко (Poor, «Sanskrit and Kindred Literatures», p. 883). Эти три года совпадают с тремя годами «зимы Фимбульветр» норвежских легенд.

Я уже цитировал (см. главу VIII, часть III) легенду одного из племен Центральной Америки, киче, которая сохранилась в их священной книге «Популь Вух». В этой легенде говорится об Эпохе тьмы и холода. Я хочу еще раз обратиться к этой книге, чтобы дать описание яркой и удивительной картины возвращения Солнца.

«Они решили покинуть Тулан, и большую часть его, под руководством и охраной Тохила, и поискать себе другое убежище. Из-за нехватки пищи они на пути пережили тяжелые лишения. Одно время они поддерживали себя, нюхая свои палки и представляя, что едят, хотя на самом деле они не ели ничего. Их сердца буквально разрывались на части от бедствий, которые наваливались на них слова и снова. Несчастные странники! У них была тяжелая дорога, им пришлось пройти много лесов, много острых вершин, которые приходилось обходить, они преодолели долгую дорогу по морю, вместе с галькой,

гравием и зыбучими песками — однако море расступилось для их прохода. Наконец они пришли к горе, которую называли Чакавиц, в честь одного из своих богов, и здесь остановились на отдых, поскольку им каким-то образом было дано знать, что они увидят Солнце. Сердца Балам-Киче, Балам-Агаба, Махукууты и Икуи-Балама были наполнены огромной радостью. Им казалось, что даже свет утренней звезды имеет большую яркость.

«Они трясли горшочками с ладаном и танцевали от радости; их слезы во время танца были сладкими, а ладан — драгоценный ладан — был очень горячим. Наконец Солнце начало подниматься — большие и малые животные были полны восторга; рыбы поднимались к поверхности воды, птицы быстро летали в ущельях, на вершинах гор птицы собирались вместе, повернув клювы в направлении, откуда должно было подняться Солнце. Львы и тигры рычали. Первую птицу, которая запела при появлении Солнца, звали Келецу. Все животные были вне себя от этого зрелища. Орлы и коршуны били крыльями, как и все птицы — большие и малые. Люди простирались ниц, поскольку их сердца были переполнены» (Bancroft, «Native Races», vol. III, p. 46).

Как живописна эта картина! Как жизненна! Мы встречаемся с описанием бродячего племени, страдающего от голода и, как это описано в предыдущей главе, кочующего в непрекращающихся сумерках. Наконец, облака светлеют, появляется Солнце, вся природа радуется от долгожданного зрелища, а люди бросаются ниц, подобно «грубым и диким людям Инда, целующим землю с почтительным благоговением» при первом пришествии великолепного дня.

Но облака все еще густы, с теплом и светом борются бури, туманы и дожди. «Популь Вух» продолжает:

«И Солнце, и Луна, и звезды — все это появилось на небе», то есть стали видимыми в движении по своим орбитам. «Но Солнце было не таким, как в начале дней; его теплу требовалась сила, и оно было подобно отражению в зеркале. Люди считают, что действительно Солнце тогда было совсем не таким, как в наши дни. Тем не менее это Солнце высушило и согрело поверхность Земли и принесло много блага».

Могло все это быть выдуманно? Индейцы не могли себе объяснить смысл этого мифа, тем не менее миф точно соответствует последним исследованиям, посвященным ледниковой эпохе.

И затем «Популь Вух» говорит нам, что Солнце заставило оцепенеть богов — другими словами, почитание львов, тигров и змей, которые были представлены каменными идолами, уступило место почитанию великого светила, которое постепенно усиливало свечение, наполняя мир радостью и светом.

И тогда люди запели гимн — одну из древнейших в мире песен, сохранившихся в памяти миллионов, которые пережили эту великую катастрофу:

«Мы видим, — пели эти люди, — горе, люди погребены под развалинами Тулана; мы потеряли много наших родственников; они до сих пор находятся там! Мы наконец увидели Солнце, но где они, когда снова его золотой свет начал появляться?»

Другими словами, мы радуемся, но те, кто погибли, радоваться не могут.

И вскоре после этого Балам-Киче, Балам-Агаба, Махукуута и Икуи-Балам, героические вожди этого народа, умерли и были похоронены.

Это сражение между Солнцем и кометой продолжалось, как я уже говорил, в виде противостояния света и тьмы. Со временем это противостояние превратилось в легендах в бесконечную борьбу между силами добра и силами зла — между Богом и Сатаной. Странно об этом писать, но эта возникающая со временем ассоциация жила многие столетия, чтобы отразиться в нашей литературе.

Выдающийся ученый и великий поэт Джон Мильтон взял мифы греков, римлян и передаваемые устно легенды других народов — и описал в шестой книге «Потерянного рая» грандиозный конфликт между ангелами Бога и последователями падшего ангела, великой змеи, дракона, Люцифера — ярко сияющую утреннюю звезду, прилетающую, как комета, с севера.

Мильтон не выдумал саму историю, но, описывая прошлое, он не мог пересказать ее, не используя свое воображение. Вот его описание прилета кометы:

Густые тучи мглой заволокли
Святую Гору; черный повалил
Клубами дым, исторгнув пламена...

(Здесь и далее — перевод с английского
А. Штейнберга. — *Примеч. перев.*)

Мильтон говорит нам, что, когда войско Бога отправилось на битву, то:

Внезапно, пламена вдалеке,
Огнистая явилась полоса,
Полночный опоясав небосклон
Из края в край, как некий ратный стан.
Приблизась, можно было различить
Лучистый ошестинившийся лес
Бессчетных дровот и сплошную стену
Сплоченных шлемов, множество щитов
С кичливыми гербами; то войска
Соединенные бунтовщиков,
Как буря, под началом Сатаны...
На колеснице солнечной, как бог,
Отступник, превышая всех своих,
Величье идольское воплощал,
Отрядом Херувимов окружен
Горящих и оградой золотых
Щитов...

(Здесь и далее курсив И. Доннелли. — *Примеч. перев.*)

Комета представлена в виде мятежных сил, поднявшихся против высшего и организованного царства Бога. Архангел Гавриил говорит Сатане:

Как не помыслил ты, глупец,
Сколь безрассудно угрожать мечом
Всесильному, который может вмиг,
Создав неисчислимые войска
Из крох наимельчайших, одолеть

Твое безумье или мановеньем
Десницы вседостижной, без нужды
В помощи, самолично, в бездну тьмы
Тебя, с твоими ордами, швырнуть!»
Сраженье началось:
«...битва завязалась вмиг,
Подобно буре бешеной, и вопль,
Неслыханный доселе, огласил
Все Небо; ударяя о броню,
Оружье издавало звон и лязг,
Нестройный, оглушающий раскат;
Скрипели оси медных колесниц
Неистово, и в трепет приводил
Побоища невыносимый гул.
Пронзительно свистя над головой,
Летели тучи раскаленных стрел,
Над полем битвы свод образовав...
...то на твердой почве
Рубились пешими; то на крылах
Взвивались мощных, воздух расплескав,
И весь уподоблялся он огням Сражающимся.

Архангел Михаил осудил Сатану как существо, явившееся
разрушить установленный порядок:

«Виновник Зла, безвестного досель
На Небе... Как ты возмог
Нарушить благодатный мир Небес,
Злосчастье в Природу привнести,
Не бытовавшее до мятежа
Преступного!... Не мечтай
Расстроить бунтом наш святой покой.
Тебя изгонят Небеса; приют
Блаженный не потерпит мрачных дел
Насилья и войны. Изыди в Ад,
И да изыдет заодно с тобой,
В обитель Зла, твое исчадьё — Зло,
И вся твоя бесчестная орда!

Но комета (Сатана) отвечает, что он желает иметь свободу ходить где ему вздумается; он не желает признавать, что несет в царство Бога разрушение и беспорядок, он предлагает:

Коль нам не царствовать, мы будем здесь,
По крайней мере, вольными...

Первый день сражения не выявил победителя. Ангелы зла встретились на ночном совещании и подготовили порох и пушки, с которыми они хотели опрокинуть армию Бога!

...стволы,
Округлые и полные, поджечь
С отверстия другого, и тогда,
От малой искры, вещество частиц,
Мгновенно вспыхнув и загрохотав,
Расширится и, развивая мощь
Огромную, метнет издалека
Снаряды, полные такого зла,
Что, все сметая на своем пути,
Повергнут недругов и разорвут
На клочья.

Вооружившись таким образом, злые силы снова вышли на битву. Они выстрелили из своих пушек:

Вдруг
Они тростины протянули разом
И прикоснулись к маленьким щелям,
Пробитым в комлях дьявольских машин.
Мгновенно Небо заревом зажглось
И тотчас потемнело от клубов
Густого дыма из глубоких жерл,
Что диким ревом воздух сотрясли,
Его раздрали недра и, гремя,
Рыгнули адским пламенем и градом
Железных ядер и цепями молний...

Ангелы Бога были поначалу отброшены этим дождем металлических снарядов и пали на землю — но затем сумели сплотить свои ряды:

...в основах расшатав,
Срывают, за косматые схватясь
Вершины, поднимают заодно
С громадою всего, что есть на них, —
С утесами, лесами и ручьями, —
И на врагов несут.

Мятежники тоже хватаются за горы:

...Швыряемые яро с двух сторон,
Сшибались горы в воздухе.
... Небеса вот-вот
Обрушатся, в руины обратясь...

Но, к счастью, вмешался Всемогущий, который послал своего сына, мессию, помочь своим яростно сражающимся ангелам. Зло было отброшено, разбито, отогнано на окраину небес.

При виде жуткой пропасти враги,
Охваченные ужасом, хотят
Бежать, спастись, но позади грозит
Погибель худшая; тогда стремглав
В пучину кинулись они с краев
Отвора...
Враги свергались девять дней; ревел
Смятенный Хаос, и его разор
И дикое бесправье возросли
Десятикратно; падающий сонм
Был столь огромен, что всему грозил
Крушеньем полным.

Таким образом, в наши времена и в нашу литературу проникла живая картина древнего, как мир, сражения. Как и в

легендах, здесь встречается временный триумф дракона. Здесь Солнце тоже подвергается опасности и меньше светит. Камни летят сквозь раскаленный воздух и превращают все в руины. В конце концов дракон повержен и падает в ад и хаос, в то время, как Солнце возвращается, а бог и организованное царство снова возвращается на Землю.

И здесь снова Мильтон описывает хаос, который предшествует реставрации организованного царства:

Весь клир остановился на краю
Небесной тверди. Бездна их очам
Открылась безграничная; была
Она мрачна, пустынна, и дика,
И необъятна, словно океан
Бушующий. Хребты огромных волн
Пучина, изрыгнув из темных недр,
Вздымала к Эмпирейским берегам
И полюс перемешивала с центром.

Но порядок, мир, любовь и благо следуют за этим темным, необузданным веком холода, ветров и хаоса. Долгая ночь сражена, и Солнце божественной милости снова сияет, двигаясь по привычному пути по небосклону.

Но люди чувствуют, что никогда снова мир не обретет снова великолепные условия третичного периода, золотого времени жизни в Эдеме. Комета «принесла смерть в мир, и все наше горе». Человечеству пришлось пережить свое великое и непоправимое «падение».

Именно это грандиозное событие и лежит в основе всех теологий Земли.

Глава 10

ВЫПАДЕНИЕ ГЛИНЫ И ГРАВИЯ

Хочу думать, что читатель, дошедший до этого места моих доказательств, тоже согласен в том, что легенды человечества

безошибочно указывают на тот факт, что Земля в какое-то далекое время — до того, как из единого народа появились европейцы, полинезийцы, краснокожие, азиаты и до того, как они начали развиваться по разным направлениям в результате грандиозной катастрофы. Надеюсь, что читатель согласится и с тем, что катастрофа включала в себя пожары, бушевавшие на многих частях Земли, что человечество было вынуждено прятаться в пещерах, и что после этого люди долго страдали в темноте, испытывая бедность и лишения. И с тем, что наконец тьма рассеялась, и Солнце снова заблестело в вышине.

Я не вижу, в чем читатель может со мной не согласиться.

У него есть две альтернативы: либо предположить, что этот набор легенд является результатом какой-то выдумки, относящейся к первобытным временам, либо допустить, что описанные в легендах события действительно имели место.

Чтобы принять версию, что все легенды восходят к какой-то выдумке, созданной на заре человеческой истории, надо, чтобы детали легенды совпадали. Однако в одних легендах говорится о всеобщем пожаре, а в других о нем не упоминается. Есть легенды, в которых пожар вызван Солнцем, в других — демоном, в третьих — Луной. Есть и такая, согласно которой огонь на Земле был вызван тем, что Фаэтон повел солнечную колесницу по неверному пути. Есть целая серия легенд, где Солнце ловится или попадает в западню. Столь же сильно разнятся и рассказы о жизни в пещерах. В некоторых легендах люди прячутся в пещерах, спасаясь от огня, в других сам народ изначально появляется в пещерах. В одних легендах эпоха тьмы вызвана облаками, в других — смертью Солнца. В тропических районах мифы говорят о времени ужасной жары, когда нет ни туч, ни дождя, поскольку какой-то демон украл облака и утащил их в свою пещеру; в северных же регионах в памяти наиболее глубоко осталось воспоминание об ужасном времени холода, льда и снега. В некоторых мифах комета является богом, в других она — демон, в третьих — змея или пернатая змея. Вспоминают комету и в виде крылатого дракона, и в виде гиганта, птицы, волка, собаки, даже кабана.

Легенды согласуются только в следующих фактах: вызывающее страх создание летит в воздухе, становится очень жарко, человек вынужден долгое время пребывать в пещерах, наступает тьма, в конце концов свет возвращается.

Во всем остальном легенды различны.

Без сомнения, если бы легенды были повторением вымысла, то они бы совпадали в куда большем числе деталей, чем это есть в реальности.

Скорее всего легенды представляют собой совершенно независимые воспоминания. События предстают перед нами в виде отрывков, наподобие того, как четверо слепцов описывали слона: для одного слон был хвост, для другого — хобот, для третьего — нога, для четвертого — тело. Чтобы составить верное представление о слоне, надо свести все истории вместе. Мы не можем понять, почему произошел всемирный пожар, если не будем знать о комете. Не поймем, почему люди стали жить в пещерах, если не будем знать и о всемирном пожаре, и о комете. Не поймем, что причиной эпохи тьмы стали густые облака. Не поймем легенды о воскрешении Солнца, если не будем знать о его «смерти».

Объяснение удивительнейших событий, которые сохранились в легендах, можно дать только одно: Земля, уже населенная людьми, встретилась с кометой. Никакое другое событие и никакая другая причина не могут произвести серию столь колоссальных по масштабам явлений, какие описываются в легендах.

Но остается еще один вопрос: возникли ли осадочные породы во времена появления кометы?

Осадочные породы могут быть связаны с кометой двумя путями: либо они появились из вещества кометы, падающего на Землю в момент контакта, либо комета оторвала часть поверхности Земли.

Чтобы ответить на этот вопрос, требуется произвести внимательное и широкое исследование осадочных пород, чтобы определить, насколько их состав соответствует составу земных пород. Здесь следует вспомнить, что материя, из которой состоят наша Земля, кометы и другие планеты, по всей видимости, имеют один источник — Солнце, и это делает космичес-

кие объекты Солнечной системы во многом едиными. Гумбольдт писал:

«Мы были изумлены, когда получили возможность трогать, взвешивать и разлагать химическими методами металлические и минеральные массы, принадлежащие к миру вне Земли, к звездному пространству; изумлены, когда нашли в них минералы нашей родной земли, что подтверждало предположение великого Ньютона: материалы, которые принадлежат к одной группе космических тел, по большей части имеют одинаковый состав» («Cosmos», vol. IV, p. 206).

Некоторые аэролиты* состоят из перемешанных мельчайших гранул хризолита, авгита и лабрадора, как, к примеру, метеоритный камень, найденный в Дюве в департаменте Ардеш во Франции:

«Эти небесные тела состоят, к примеру, из кристаллических субстанций, очень схожих с теми, из которых состоит земная кора. Найденные в Сибири и исследованные Палласом железные метеориты содержат оливин, который отличается от обычно находимого отсутствием никеля; никель в них заменен оксидом цинка» (Ibid., vol. I, p. 129).

Общепринятое мнение, что метеориты состоят из железа, ошибочно**. Гумбольдт описывает найденный возле Сены аэролит, «в котором содержание железа едва достигает двух процентов, как и в состоящем из земных элементов аэролите из

* Аэролит — устаревшее название метеорита.

** Исследование состава и структуры метеоритов показывает, что их вещество во многих случаях представляет собой сложный конгломерат материалов, которые могли возникнуть в разных, иногда даже несовместимых условиях. Во всем упавшем на Землю метеоритном веществе примерно 92% составляют каменные метеориты, 6% — железные и 2% — железо-каменные. Основными компонентами метеоритного вещества являются железо-магнезиальные силикаты, никелистое железо, сульфиды железа (троилит и др.). Распространенные минералы, входящие в силикаты метеоритного вещества, — это оливин (от фаялита до форстерита) и пироксены (от ферросилита до энстатита) разного состава. Они присутствуют в силикатах либо в виде мелких кристаллов или в виде стекла, либо как смесь с разными пропорциями. На сегодняшний день в метеоритном веществе обнаружено около 300 разных минералов. И хотя их количество в процессе исследований новых метеоритов постепенно увеличивается, это более чем на порядок уступает числу известных земных минералов.

Алэ, департамент Гард, который распался в воде» (как глина?) «или в недавно найденных метеоритах из Жонзака и Жювена, в которых вообще не было найдено металлического железа» («Cosmos», vol. I, p. 131).

Кто может сказать, какие химические изменения могут происходить в комете, летящей тысячи лет сквозь пространство, и теперь падающей на Землю? И кто может сказать, меняется ли материал кометы?

Я считаю — и буду считать, пока меня не опровергнут ученые, — что космическая пыль, состоящая из частиц гранита, при соприкосновении с водой стала глиной, ныне покрывающей значительную часть планеты — и, возможно даже, половину планеты под почвой. Вполне может быть, что гравий и камни с бороздками выпали на Землю вместе с кометой*.

Это весьма удивительная и довольно глобальная идея, но мы и имеем дело с удивительными и глобальными явлениями. Если мы просто отмахнемся от этой идеи как от невозможной, у нас совершенно не будет ответа на вопрос — откуда и когда появились на континентах эти массы осадочных пород?

Думаю, читатель согласится со мной, что теории гляциологов, согласно которым эти массы образовались во время оледенения, не выдерживает никакой критики: на экваторе, где есть гравий и глина, ледяная шапка не могла появиться — иначе все тропические животные погибли бы; с другой стороны, есть места в Сибири и северной-западной Америке, где глины и гравия нет.

Если ни лед, ни вода не способны перемолоть земную почву в осадочные породы, тогда придется заключить, что это сделала комета — или же что она принесла с собой уже перемолотые породы.

Существует вероятность, что верны оба предположения: комета принесла с собой на Землю пыль, из которой потом получилась глина, а также часть гравия и булыжников. Когда комета встретилась с Землей, двигаясь со скоростью миллион миль в час, была приложена столь огромная энергия, что скалы на

* Как говорилось выше, в веществе комет нет ни частиц гранита, ни гравия, ни камней.

поверхности раскололись и были разорваны на куски, камни перемололись и перемешались с принесенным кометой веществом, после чего распределились на раскаленной поверхности Земли, где нижняя часть была превращена теплом в тилл, или твердый подпочвенный пласт (орштейн), в то время как бушующие циклоны уложили на этот пласт остальное вещество, причем часть этого вещества со временем была перенесена огромными наводнениями, которые наступили после конденсации облачных масс, возникновения сильных ливней и снежных осадков, выходу из берегов рек; это был период формирования речных осадков или же «шамплейновских» (т. е. типа осадков, впервые обнаруженных у озера Шамплейн. — *Примеч. перев.*) осадков.

Свидетельства легенд, что камни падали на Землю с небес, говорят сами за себя. Естественно, камни были частью кометы. Просто неразумно было бы привлекать известные случаи, когда ураганы переносили камни, а также рыб и земноводных и бросали их на Землю вместе с дождем. Ясно, что в легендах падение камней связано со временем великой катастрофы; камни — лишь часть крупного ужасного события.

Я хочу кратко перечислить некоторые из свидетельств.

У матолов, индейского племени северной Калифорнии, есть следующая легенда:

«Что касается возникновения мира, то они учат, что Великий человек начал с того, что создал нагую землю, без звуков и без цветов, без растений и животных на ней. На земле был только один индеец, который бродил, чувствуя волчий голод и одиночество. Внезапно поднялся ужасный ураган, воздух потемнел и стал густым от пыли и летящего песка. Индеец в страхе упал на землю. Но потом наступила могильная тишина, и индеец поднялся и огляделся. О чудо! Земля преобразилась в лучшую сторону и была заселена людьми. На всех холмах и во всех долинах росли трава и деревья. Поля были полны зверьем, в воздухе было множество дичи, везде можно было видеть или ползущих, или плывущих существ» (Bancroft, «Native Races», vol. III, p. 86).

Здесь, как часто бывает в легендах, начинаются весьма знаменательные события, но в несколько беспорядочной хроно-

логической последовательности. Налетел ураган, густой от пыли, частиц сухой глины, песка и гравия. Земля снова стала голой и безжизненной, «тихой и бесцветной», снова остался только один индеец, и опять он чувствовал ужасный голод. Но со временем последствия катастрофы изгладились, и мир снова стал прекрасен и полон людьми.

В перуанской легенде «Апоктекиль» говорится о великом боге, который спас людей от сил тьмы и вернул свет. Когда этот великий бог бросал камни из пращи, получались молнии. В результате молний появляются маленькие, круглые, гладкие камни (Brinton, «Myths of the New World», p. 165). Почитание камней, которое было весьма распространено во времена древности, без сомнения, возникло из-за веры, что многие из камней на Земле упали с неба.

Доктор Шварц из Берлина показал, что молния в народных легендах связана со змеей. «Когда молния зажигает лес, это ассоциируется с падением огня с небес. В народных представлениях молния представляет собой камень, который после удара о землю разлетается во многих направлениях. Почитание кремня, который дает искры при ударе, связано с тем, что кремнь считали осколками падающих с неба камней. От почитания кремня развилось почитание камней, столь распространенное в древнем мире» (Brinton, «Myths of the New World», p. 117).

В Европе в древности булыжники называли камнями дьявола. Предполагалось, что они появились от «злобного собрания духовных недругов человека». Это представление, по-видимому, отражает память о событиях далекого прошлого.

Читатель уже знаком с легендой ирокезов, описывающей великое сражение между «Белым» — солнцем, и «Черным» — кометой. «Черный» был смертельно ранен, и когда он бежал, спасая свою жизнь, «кровь текла из него при каждом шаге и при падении превращалась в желваки кремня».

Здесь мы имеем дело с воспоминанием о падающих красной глине и гравии.

У племен Центральной Америки желваки кремня ассоциируются с Хураканом, Хаокой и Тлалоком, богами шторма и урагана:

«Удары молний здесь, как и везде, считались падающими кусками кремня, и потому кремень стал символом огня и шторма. Этот камень часто фигурирует в индейских мифах. Токиль — бог, который дал огонь народу киче, потрясая своими сандалиями, изображался в виде куска кремня. Такой камень в начале вещей упал в небес на землю и раскололся на тысячу шестьсот осколков, из каждого из которых вырос бог... Именно из этого возникло почитание камней как символа благотворных дождей. Вот почему, к примеру индейцы племени навахо используют в своих посвященных дождю амулетах определенные длинные, круглые камни, которые, как они считают, падают с небес во время ураганов» (Brinton, «Myths of the New World», p. 170).

В легендах алгонкинов о Манибожо, или Манобосбу, На-набоху — великом предке всех алгонкинских племен, героем выступает бог в образе человека. Этот бог вступает в ужасное сражение со «своим братом Шакекенапоком — желваком кремня, которого он разбивает на куски и разбрасывает по Земле, после чего превращает его следы в плодоносные виноградники. Конфликт был долгими и ужасным. Природа была изуродована торнадо; гигантские валуны и отдельные камни, которые можно найти в прериях, являются метательными снарядами, брошенными могучими противниками» (Ibid., p. 181).

Мы уже приводили ранее легенду индейцев племени юта, рассказывающую о том, как магическая стрела Та-Ватса «ударила в полное лицо Солнца, Солнце раскололось на тысячи осколков, которые упали на Землю, вызвав всеобщий пожар» (Major J. W. Powell, «Popular Science Monthly», 1879, p. 799). Здесь мы встречаемся с тем же упоминанием материи, падающей на Землю с небес, в связи с пожирающим огнем. И мы встречаемся с той же последовательностью событий, поскольку узнаем, что когда Та-Ватс был охвачен огнем почти весь, за исключением головы, «его слезы хлынули потоком, который разлился по Земле и погасил огонь».

У алеутов с Алеутского архипелага есть легенда, согласно которой некий «старик» по имени Трагхдадакх, создал человека, «бросая камни на землю; он бросал также другие камни

в воздух, воду и на землю, создавая таким образом животных, птиц и рыб (Bancroft, «Native Races», vol. III, p. 104)».

У многих народов есть поверье, что каменные молоты и топоры-кельты упали с небес. В Японии каменные наконечники стрел дождем мечут с небес летающие духи. Аналогичные верования можно найти в Британии, на Мадагаскаре, в Ирландии, Бразилии, Китае на Шетландских островах, в Шотландии, Португалии и т.д. (Tyler, «Early Mankind», p. 224).

В легендах о Кецалькоатле, центральной фигуре мифологии тольтеков, можно встретить белого бородатого человека из какой-то восточной земли. Но этот человек имеет отличия от обычного. Он — Пернатый Змей, птица-змея, летающая змея, великая змея воздуха, сын Мишкоатля, «змеи белого облака, духа торнадо» (Brinton, «Myths of the New World», p. 197). Он создал мир. Его победил Тескатлипока, дух ночи. «Когда он объявлял свои декреты, его глашатай провозглашал их таким мощным голосом, что его можно расслышать на тысячи лиг вокруг. Стрелы, которые он пускал, пробивали огромные деревья; камни, которые он бросал, сравнивали леса с землей; и когда он клал руки на скалы, следы были несмывающимися» (Ibid., p. 197).

«Его символом была птица, змея, крест и кремень» (Ibid., p. 198).

В календаре ацтеков эпоха огня обозначается кремнем.

В энциклопедии китайского императора Чжан И (1662 г.), можно прочитать:

«Путешествуя от берегов Восточного моря по направлению к Че-лу, во всей стране нельзя встретить ни ручьев, ни прудов, хотя на ней находится много гор и долин. Тем не менее в песке можно найти, очень далеко от моря, раковины устриц и панцири крабов. Легенды монголов, населяющих эту страну, говорят, что в отдаленной древности были времена, когда воды потопа заполнили этот район, а когда воды схлынули, земля покрылась песком... Вот почему это пустыни называют «песчаным морем», что говорит, что эти земли не всегда были покрыты песком и гравием» (Tylor, «Early Mankind», p. 328).

В русских легендах «золотой корабль плывет по небесному морю; он разбивается на части, так что ни князей, ни простых

людей нельзя собрать снова». Это напоминает стих о Шалтае-Болтае, который рассказывают малышам. Шалтай-Болтай падает со своей возвышенной позиции на стене:

И вся королевская конница,
И вся королевская рать
Не могут Шалтая, не могут Болтая,
Не могут Шалтая-Болтая поднять.

В русской легенде Перун, бог грозы, убивает демонов каменным топором. На Ильин день селяне делали Перуну подношения в виде жареных животных, которые резались на части и разбрасывались по полям (Роог, «Sanskrit Literature», р. 400). Мы уже сталкивались в разных мифологиях с огромным драконом или змеей, которых разрезали на части и раскидывали по миру.

Г-н Кристи нашел в Бу-Мерзуг на Атласских горах в северной Африке, в пустынном, каменистом, безжизненном месте среди гор пятнадцать сотен гробниц, сделанных из грубо отесанных известняковых плит. Одна из плит каждой гробницы размещалась сверху, что придавало им вид дольменов — закрытых камер, — куда помещали тела мертвых.

«Легенды говорят, что здесь жили злые люди, и за их грехи на них с небес обрушился дождь из камней; и они построили свои камеры, чтобы в них вползть» (Tylor, «Early Mankind», р. 222).

В добавление к легенде о Фаэтоне, которую мы уже привели, Овидий приводит еще одну легенду своего народа, которая, похоже, относится к тому же событию.

Он говорит:

В эту дубраву едва тирийские выходцы шагом,
Благ не сулящим, вошли, и, опущенной в воды живые,
Урны послышался звон, протянул главу из пещеры
Иссиня-черный дракон и ужасное издал шипенье.

(Русский текст дан в переводе с латинского
С.В. Шервинского. — *Примеч. перев.*)

Здесь вспоминается летающее чудовище Гесиода, которое рычало и шипело столь же ужасно.

Овидий продолжает:

Урны скользнули из рук, и сразу покинула тело
Кровь, внезапная дрожь потрясает людей пораженных.
Змей, извиваясь, меж тем чешуями блестящие кольца
Крутит, единым прыжком изгибаясь в огромные дуги,
И подымается вверх, на полтела и более, в воздух,
И уж глядит с высоты, с небесным равняется змеем,
Кем, — если видеть его во весь рост, — размежеваны Аркты.

(Большая и Малая Медведицы)

Змей сражает финикийцев:

Одних убивает укусом иль душит,
Тех умерщвляет, дохнув смертельной заразою яда.

Кадм бросает в него камень — большой, как жернов мельницы, но камень оказывается безвреден, поскольку змей защищен чешуей «как некой кольчугой». Тогда Кадм пронзает змея копьём. Падая, чудовище валит лес, кровь хлещет из его извергающего яд рта и меняет цвет травы. Наконец он сражен.

По совету Паллады Кадм засеял Землю зубами дракона — «сев грядущих людских поколений». После этого Земля начала двигаться и из нее стали прорастать вооруженные люди. Они убили Кадма, а затем начали воевать друг с другом.

Похоже на то, что это воспоминание о времени появления кометы и падающих с неба камнях; после того, как Земля подверглась опустошению, на ней распространилась воинственная, агрессивная и вздорная раса людей.

В битве Геракла с лугиями, которая произошла, когда Геракл шел к Гесперидам, «содержится попытка объяснить в виде мифа происхождение круглых кварцевых блоков в лугийских полях камней в устье Роны» («Cosmos», vol. I, p. 115).

А в «Прометее прикованном» Эсхила Юпитер собирает вместе облака и вызывает «дождь круглых камней, который покрыл весь район вокруг» (Ibid., p. 115).

Европейские легенды говорят о народе, погребенном под песком и землей:

«Население Центральной Европы и тевтонские народы, которые пришли в Англию в недавнее время, помещают своих мифологических героев под землей в пещерах, в склепах под заколдованными замками — или в холмах, которые открываются и показывают погребенных в них людей живыми и занятыми развлечениями земных людей... В Мори полагают, что погребенная раса находится под песчаными холмами; подобные верования есть и в некоторых частях Британии» («Frost and Fire», vol. II, p. 190).

Возвращаясь обратно к Америке, мы найдем, что в великой молитве ацтеков, обращенной к Тескатлипоке, приведенной мной ранее, есть много упоминаний о падающем с неба веществе. Мы читаем:

«Твой гнев и негодование упало на нас в эти дни... падая в виде камней, стрел, пик на грешников, что населяют Землю! От язв и мора, которые на нас напали, мы почти истреблены. Дети умирают, когда их калечат и разрывают на куски камни... В твоем гневе и твоем негодовании достойно ли славы и восхищения бросание камней, стрел и пик?... Дробилка твоих зубов (зубы дракона у Овидия?) используется, как и твой тяжелый кнут против твоего скверного народа... Ты и в самом деле решил совершенно всех уничтожить, чтобы о них не осталось памяти в мире, чтобы населенное место стало заросшим холмом и безумством камней?... Или уже решено на твоём божественном совете, что нам нет ни жалости, ни прощения, пока стрелы твоей ярости не приведут к окончательным гибели и разрушению?... Твой гнев и твое негодование, твои стрелы и камни в самом деле принесли бедствия этому бедному народу...»

В приведенной мной ранее легенде индейцев озера Тахо говорится, что звезды расплавились от великого пожара, и что на землю пролился расплавленный металл.

В также приведенной ранее индуистской легенде о великой битве между Рамой, солнечным богом, и Раваной, злым демоном, Рама убеждает обезьян помочь ему построить мост до острова Ланка «и камни, которые были разбросаны по всей

южной Индии, как говорят, были обронены строителями-обезьянами».

В легенде индейцев племени тапи (тоже приведенной нами ранее) говорится, что Бог «начал грести землю вокруг огня таким образом, что в некоторых местах он воздвиг горы, а некоторых вырыл долины».

В Библии мы встречаем ясное описание падающего с небес вещества. Во Второзаконии (глава 28), среди последствий, которые были вызваны неподчинением воле Бога, мы читаем следующее:

«22. Поразит тебя Господь... воспалением, засухой, палящим ветром и ржавчиною, и они будут преследовать тебя, доколе не погибнешь.

23. И небеса твои, которые над головою твоею, сделаются медью, и земля под тобою железом;

24. Вместо дождя Господь даст земле твоей пыль, и прах с неба будет падать, падать на тебя, доколе не будешь истреблен...

28. Поразит тебя Господь сумасшествием, слепотою и оценением сердца.

29. И ты будешь ошупью ходить в полдень, как слепой ошупью ходит впотьмах...»

Даже такое удивительное событие, которое сейчас столь много высмеивается современной наукой, как остановка Солнца, произведенная Иисусом Навином, может в конце концов оказаться воспоминанием о катастрофе времен последнего оледенения. В легендах индейцев Америки мы читаем, что Солнце стоит на месте, и Овидий говорит нам, что «день исчез». Кто может сказать, какие события могли сопутствовать катастрофе столь мощной, что земная кора покрылась трещинами? Ведь, в конце концов, есть же удивительное упоминание в Книге Иисуса Навина (глава 10), что остановка Солнца сопровождалась падением с небес камней, которыми были убито много людей.

Вот что говорится в книге Иисуса Навина (10: 11, 13—14):

«11. Когда же они бежали от Израильян по скату горы Вефоронской, Господь бросал на них с небес большие камни до самого Азека, и они умирали; больше было тех, которые умер-

ли от камней града, нежели тех, которых умертвили сыны Израилевы мечом...

«13. И остановилось Солнце, и Луна стояла, доколе народ мстил врагам своим. Не это ли написано в книге Праведного: «стояло Солнце среди неба и не спешило к западу почти целый день»?

«14. И не было такого дня ни прежде, ни после того, в который Господь так слышал бы глас человеческий. Ибо Господь сражался за Израиля».

Книга Иисуса Навина, как утверждают некоторые комментаторы, является очень древней. Может быть такое, что смутная память об ужасном событии сохранилась в преданиях, передаваемых могучим сообществом иудейских священников. Ведь мы знаем, например, что деяния Зевса позднее были приписаны в европейском фольклоре Карлу Великому и Барбароссе.

Если контакт кометы Лекселла с Землей, как мы писали ранее, смог увеличить продолжительность звездного года на три часа, то каким может быть эффект, когда не комета, а планетарное тело с массой, в несколько раз превышающей земную, совершит какие-либо эволюции около поверхности Земли?

Этот вопрос я не отношу ни к одной из частей своей теории, он просто риторический. В легендах индейцев Америки и полинезийцев говорится, что катастрофа увеличила продолжительность дня. Это может и ничего не значить, и значить очень многое. В конце концов, легенда о деяниях Иисуса Навина вполне имеет право относиться к числу научных гипотез.

В одной легенде тольтеков — индейцев Центральной Америки, — сохранившейся в священной книге этого народа, «Кодексе Чимальполока», можно найти очень ясное и совершенно бесспорное упоминание о выпадении гравия (мы приводили этот отрывок ранее): «Третье солнце» (или эра) «называется Киаутонатиу, солнце Огненного ливня, потому что при нем упал дождь огня; все, что существовало, загорелось; и упал дождь из камней.

Также рассказывают, что в то время песчаник, который мы сейчас видим разбросанным вокруг, и тетцонтли (трапп или базальтовые камни), «горели с большим шумом, и выросли ска-

лы ярко-красного цвета». Другими словами, в то время на поверхности потревоженной Земли с огромным шумом выбрасывало базальт и ярко-красные камни.

«Потом, в год Се Текпатль, Одного камня, был день Нахуи-Куиахуитль, Четвертого дождя. В тот день люди исчезали и погибали в дожде огня, они превращались в гусят; само Солнце было в огне, и оно поглотило все, вместе с домами («The North Americans of Antiquity», p. 499).

В легендах также можно найти много такого, что позволяет сделать вывод, что с неба падала глина.

Когда индейцы племени навахо выбрались из своих пещер, они обнаружили, что Земля покрыта глиной, в которой они утопали по колено. Позднее вода схлынула, оставив весь мир залитым грязью.

В легендах криков и семинолов Великий Дух сделал первого человека в первобытной пещере «из той глины, что была вокруг него».

На другой стороне мира Санхониафон говорит нам о финикийской легенде (приведенной нами ранее), в которой рассказывается, что сначала наступил хаос, а из хаоса появилась грязь. В упомянутой нами ранее легенде индейцев-миштеков говорится, что в эпоху тьмы «не было ничего, кроме грязи и слизи на всей поверхности Земли».

В легендах киче говорится, что первый человек погиб в огне и от падающих с неба предметов. В легендах этого народа можно также найти много деталей, которые позволяют сделать вывод о большой влажности и обилии грязи на Земле до того, как вернувшееся Солнце высушило Землю.

Североамериканские индейцы сохранили предания, что Земля была покрыта большим слоем пепла; по видимому, тонко измельченная, сухая глина выглядела подобно золе до того, как на сухую глину попала влага.

В связи с этими легендами нужно упомянуть еще один интересный факт — что наступивший период спокойствия приносит с собой некое богатство, которое компенсирует потери. К примеру, Беовульф умирает, сраженный полуночным монстром, но с радостью думает, что его народ получит богатство, состояние от смерти чудовища. Можно привести целый ряд

легенд, в которых дракон и змея ассоциируются с обилием драгоценностей из золота или ювелирных камней.

«У скифов есть сага о священном золоте, которое падает горящим с небес. У древних была также несколько странные вымыслы о падавшем с неба серебре, которым при императоре Севере пытались покрывать бронзовые монеты» («Cosmos», vol. I, p. 115).

«В Перу бога богатства почитали под образом гремучей змеи, с рогом и волосами, а также с хвостом из золота. Говорят, что она сошла на Землю на виду всего народа, и ее видела вся армия инков» (Brinton, «Myths of the New World», p. 125). Перуанцы — видно, в честь этого события — избрали в качестве своей эмблемы двух змей, хвосты которых переплетены.

Среди греков и древних германцев огненный дракон был дарителем богатств и стражем богатств на Земле» (Ibid., p. 125).

Эти легенды можно объяснить тем, что в Уральских горах на востоке Европы, в Южной Америке, в Южной Африке и других местах выпавшие осадочные породы содержали золото и драгоценные камни.

Алмазы найдены только в толще осадочных пород. Это просто кристаллизовавшийся углерод. Человек не в состоянии изготовить алмазы, кроме как небольшие по размерам; крупные алмазы появляются только в лаборатории природы. Алмазов не было найдено внутри какой-либо скалы земного происхождения. Может, алмазы появились в космосе? Может быть такое, что земные алмазы произошли от раскаленного углерода некоторых комет, выявленного спектроскопом?

Глава 11

АРАБСКИЕ МИФЫ

Когда мы обратимся к арабским легендам, то увидим — по их схожести с индусскими и славянскими легендами — что они имеют большую древность, уходя во времена, когда столь разные расы, как семитская и арийская, были одним народом. Эти

древние легенды имеют много упоминаний про сражение между добром и злом, между божеством и змеей.

Абу Мухаммед Ленивый, который был очень известным магом, призвав силы воздуха и злых духов, увидел сражение двух огромных змей, одна из которых было желтовато-коричневой, а другая — белой. Белая змея в этом сражении проиграла, а победившую змею Абу Мухаммед убил камнем. «Белая змея» (Солнце) «ускользнула и долгое время отсутствовала, но вернулась», вторая же змея была разорвана на куски и разбросана по земле, так, что от нее не осталось ничего, кроме головы.

Есть также легенда о «городе из латуни», или бронзы. Один из халифов, Абдельмалик, сын Марвана, услышал из древних историй, что царь Соломон (араб.; у арабов Сулейман был, подобно Карлу Великому в средневековых европейских мифах, синонимом мудрости и могущества) поместил джиннов в латунные бутылки. И халиф возжелал найти такие бутылки. Тогда Талиб, сын Сахла, рассказал халифу, что один человек как-то раз отправился на остров Сицилия, но поднялся ветер и отнес его в некую неизвестную страну на западе. Это случилось в непроглядно черную ночь. Страна была очень далекой и недружелюбной. Ее жители имели черную кожу и жили в пещерах, не носили одежды и говорили на странном языке. Для гостя они закинули в море сеть и вытащили бутылки из латуни или бронзы. В ней томился джинн. Когда он вышел, окруженный синим дымом, то закричал ужасным голосом: «Покаяние, покаяние, о пророк Аллаха!»

Халиф Абдельмалик послал Талиба искать эту землю. Путешествие продолжалось два года и несколько месяцев, и столько же заняло возвращение. Талиб попал эту далекую страну и нашел там покинутый дворец. Некогда он принадлежал «Кошу, сыну Шеддада, сыну Ада Величайшего». На стене дворца Талиб прочитал надпись:

«Здесь жил и трудился народ, который потерял свою землю и был стерт с лица Земли. И в этом дворце собраны, покрытые пылью, последние упоминания о владыках этого народа. Их разрушила и унесла смерть, и то, что они накопили, ныне покрыто пылью».

Злой дух в колонне

Талиб с сопровождавшими его солдатами двинулся дальше, и они пришли к колонне из черного камня. В этот камень до самых подмышек было замуровано могучее существо. «Оно имело два крыла и четыре руки, две руки были похожи на руки сынов Адама, а две напоминали передние лапы льва с когтями. На его голове были волосы, похожие на хвост лошади. Два глаза были подобны горящим углям, во лбу был третий глаз, похожий на глаз рыси, и из этого глаза выскакивали огненные искры».

Это была закованная в камень комета-монстр; описание рук, глаз, исходящего огня напоминает описание ангела зла из других легенд.

«Он был высоким и черным, и он выкрикивал: «Да будет превозвышено совершенство моего господина, который назначил мне это суровое несчастье и мучительную пытку до дня воскресения из мертвых!»

Люди Талиба так были поражены этим зрелищем, что в страхе побежали. Но мудрец, шейх Абдельсамад, один из людей Талиба, приблизился и попросил заключенного в камень монстра рассказать его историю. Тот ответил:

«Я злой дух из джиннов, меня зовут Дахиш, сын Иламаша. Меня заключил сюда великий бог. Одному из сыновей Иблиса принадлежал идол из красного карнеола, и я был поставлен охранять этот идол. К этому идолу часто приезжал для выражения почтения один из морских царей, блестящего достоинства и великой славы, который возглавлял армию из миллионов джиннов, что были способны саблями уничтожить все перед собой. В случае трудностей идол отвечал на молитвы этого царя. Царь дал мне джиннов, которые мне подчинялись и выполняли те команды, которые я им давал. Все эти джины участвовали в мятеже против Сулеймана, сына Дауда (мир с ними обоими!), и я часто вселялся в идола, чтобы командовать им и запрещать ему делать то или иное».

Сулейман прислал царю указание, чтобы тот прекратил почитать идола из красного карнеола. Царь посоветовался с идолом, а в того в это время вселился ифрит*, который приказал отказать Сулейману. Идол сказал: «Что Сулейман способен с тобой сделать, когда ты находишься в середине этого великого моря?» И тогда Сулейман решил принудить островитян к почитанию истинного бога. Он окружил этот остров и наполнил его своими войсками, при помощи птиц и диких животных. В воздухе разгорелась ужасающая битва:

«После этого они пошли на нас все вместе, и мы боролись с ним на широкой дороге на протяжении двух дней; мир установился только на третий день, и воля Аллаха (да славится его имя!) была нам объявлена. Сначала Сулейман объявил приговор мне и моим войскам. Тогда я сказал своим товарищам: «Стойте на своих местах в строю, а я выйду вперед к врагу и вызову на бой Димириата» (Димириат был солнцем, это слово означало «яркий»). «И вот он вышел вперед, подобный огромной горе, пылая огнем, так что над ним поднимался дым; он приблизился ко мне и поразил меня пламенем; и его стрела

* Ифрит в арабской мифологии — злой дух.

Дахиш, побежденный Димириатом

поборола мой огонь. Он издал чудовищный крик, так что я подумал, что обрушились небеса и погребли меня под собой, а горы сотряслись от его голоса.

Тогда он скомандовал своим товарищам, и они все вместе бросились на нас. Мы бросились на них, они и мы кричали друг на друга. Огонь разгорался, и к небу поднимался дым, сердца бойцов чудом не разрывались на куски, а сражение только усиливалось. В воздухе сражались птицы, в пыли — звери. Я боролся с Димириатом до тех пор, пока он меня не утомил, а я не утомил его. Я устал, мои товарищи и войска потеряли силы, и мои племена были разгромлены».

Птицы вырвали глаза демонов и рвали их на куски, пока земля не была покрыта кусочками, подобно стволам пальмовых деревьев. «Что касается меня, я побежал от Димириата, но он последовал за мной. Прошло три месяца прежде, чем он

догнал меня». Сулейман приказал высверлить середину черной колонны и заключил своего врага в ней, запечатав своей печатью и приковав до самого дня воскресения мертвых.

После этого рассказа Талиб и его люди пошли дальше и нашли «город из лагуни» — таинственный, странный, брошенный город и пустынной стране. Город был тих, а все его жители мертвы. Когда-то город принадлежал высокоразвитой цивилизации. Город имел могучие, неприступные стены, и он хранил много великих тайн. Однако люди погибли от какого-то колоссального бедствия. На стенах Талиб нашел таблички, и в одной из них были начертаны следующие печальные слова:

«Где цари и люди на Земле? Они покинули то, что они построили и заселили. И в могиле они молчат о своем прошлом. Здесь после разрушений они стали разлагающимися мертвецами. И куда делся тот, кто их собрал и давал им пищу? Воля Повелителя на троне истребила их. Ни богатые, ни жалкие беженцы не спаслись». И они увидели мертвых купцов в их лавках; их кожа уже высохла, а их кости превратились в труху. Везде были мертвые, «лежащие на кожах и выглядящие так, словно они говорят».

Эти смерти, похоже, произошли из-за долгого периода тепла и жажды.

На диване лежала молодая женщина, которая была красивее всех прочих дочерей Адама. Она была забальзамирована, благодаря чему сохранилась ее красота. Ее глаза были сделаны из стекла и наполнены ртутью и казалось, что они видят каждое движение. Около нее была табличка из золота, на которой было написано:

«Во имя Аллаха, милостивого, милосердного... Господин господ, первопричина причин, продолжающееся всегда, вечное... Где цари областей на земле? Где амалекитяне? Где могучие монархи? Во дворцах их нет, они покинули свои семьи и дома. Где иностранные цари и цари арабов? Они все умерли и стали гнилыми костями. Где господа высокого ранга? Они все умерли. Где Кора и Хаман? Где Шеддад, сын Адда? Где Ханаан и Фараон? Бог срезал их всех, и именно он укоротил жизнь людей человечества, он сделал дворцы безлюдными... Я — Тадмор, дочь царя амалекитян, которыми он правил —

тех, кто правил странами на основе справедливости. Я владела тем, чем не владел ни один царь» (т.е. по размерам владений) «и правила по справедливости по отношению к моим подданным. Я даровала и одаривала, долгое время я наслаждалась счастьем и легкой жизнью, я освободила рабов — как мужчин, так и женщин. Все это я сделала, пока ко мне не пришли посланцы смерти, и перед моими глазами на произошли несчастья. Причина этих несчастий следующая: семь лет подряд у нас не было воды с небес и на поверхности Земли не выросло ни единого растения. Потому мы ели ту пищу, которая была у нас в жилищах, а после этого мы стали нападать на диких зверей и есть их, после чего не осталось ничего. После этого я приказала принести все мое богатство и взвесить его, после чего послала его с мучимыми жаждой людьми. Они прошли все области, не осмотрев ни одного большого города, в поисках какой-нибудь пищи. Но они ее не нашли, и после долгого отсутствия они вернулись обратно с этим богатством. И тогда, поскольку мы показали всем свои богатства и ценности, мы закрыли ворота крепостей в нашем городе и вручили себя на милость Аллаха; и таким образом мы все умерли, как ты видишь, и оставили все, что построили и что собрали в качестве сокровищ».

И эта странная легенда имеет отношение к всем другим легендам.

В ней мы видим великого демона разрушения, извергающего огонь и дымящегося. Здесь есть восстание против доброго бога; демон побежден ярко светящимся существом, Димириатом. Его сподвижники разрезаются на куски и разбрасываются по Земле — а сам он, после охоты по космосу на него в течение месяцев, захватывается и заковывается в цепи. С этой историей связаны люди бронзового века — высоко цивилизованный народ, живущий на одном из островов Западного моря, который внезапно подвергся крупному бедствию: пришли «посланцы смерти», которые принесли несчастья, после чего последовал длительный период ужасной жары и засухи, которому подверглись не только жители этого города, но и все народы и города, поскольку из-за сухости наступил голод. Демон завладел облаками-коровами. Подобно Какусу, он загнал их в свой загон, и ни Геракл, ни Индра не появились, чтобы метнуть молнию и уничтожить причину жары, вернуть облака и принести

на пересохшую Землю животворный дождь. И потому этот народ бронзового века предложил свои бесполезные богатства Солнцу и, несмотря на свое бедственное положение, продолжал славить бога богов, причину причин, милосердие и сострадание — и лег умирать.

В этом образе зла — схваченного, скованного и запечатанного Сулейманом, мы видим то же, что ранее встречалось в Откровении (глава 20):

«2. Он взял дракона, змия древнего, который есть диавол и сатана, и сковал его на тысячу лет,

3. И низверг его в бездну, и заключил его, и положил над ним печать, дабы не прельщал уже народы, доколе не окончится тысяча лет; после же сего ему должно быть освобожденным на малое время».

Глава 12

КНИГА ИОВА

В библейской Книге Иова говорится (Иов 1: 16):

«Еще он говорил, как приходит другой и сказывает: огонь Божий упал с неба и опалил овец и отроков и пожрал их; и спасся только я один, чтобы возвестить тебе».

Далее в той же главе мы читаем:

«18. Еще этот говорил, приходит другой и сказывает: сыновья твои и дочери твои ели и вино пили в доме первородного брата своего;

19. И вот, большой ветер пришел от пустыни и охватил четыре угла дома, и дом упал на отроков, и они умерли; и спасся только я один, чтобы возвестить тебе».

Здесь мы имеем дело с описанием великого бедствия. С небес упал огонь, огонь Бога. Это не была молния, поскольку было убито семь тысяч овец, принадлежавших Иову (см. Иов 1: 3). Огонь не только убил, но и «пожрал их» — сжег дотла. Огонь такой силы, что был способен убить семь тысяч овец, мог быть только очень крупным пожаром, простиравшимся на большей части страны, и похоже на то, что огонь сопровож-

дался сильным ветром — циклоном, — который убил всех сыновей и дочерей Иова.

Описывает ли Книга Иова то великое событие, которое мы обсуждаем? Имеет ли она к этому событию какое-то отношение? Давайте посмотрим.

В первую очередь необходимо заметить, что Книга Иова не является книгой евреев, она не написана Моисеем, эта книга восходит ко временам Авраама*. Такой ортодоксально настроенный авторитет, как Джордж Смит, в своей работе утверждает, что:

«Все, относящееся к этому патриарху, было умышленно искажено. Страна, в которой он жил, время его жизни, автор книги, которая несет его имя — все это стало темой жарких споров, причем неразберихи прибавили люди, которые утверждали, что такого человека никогда не существовало, что вся его история является поэтическим вымыслом, аллегорией» («The Patriarchal Age», vol. I, p. 351).

Иов, согласно Вульгате, жил двести лет, а согласно Септуагинте** — четыреста. Столь почтенный возраст относит его к

* Большинство комментаторов Библии практически единодушно в том, что книга Иова является одной из наиболее древних частей Ветхого Завета. В тексте Септуагинты присутствует дописка (имеющаяся и в церковнославянской Библии), которая говорит, что, согласно древнему еврейскому преданию, Иов был Иоавом, вторым царем Едома (Быт. 36:33). События, описанные в книге Иова, относятся к периоду жизни первых потомков Авраама, поселившихся в «земле Уц» (ее помещают между Палестиной и севером Аравии, на древнем караванном пути между Вавилонией и Египтом). Авторство книги Иова предания приписывают Моисею, собравшему и записавшему старинные легенды.

** Вульгата — сокращенное название латинского перевода Библии (полное название — *Vulgata editio librorum sacrorum*), вошедшего в повсеместное использование в Западной Церкви начиная с VII в. Септуагинта (лат. *Septuaginta* — «семьдесят»), или «перевод 70 толковников» — собрание переводов Ветхого Завета на древнегреческий язык, выполненных в III—II веках до н. э. Наименование Септуагинта было впоследствии перенесено на весь корпус ветхозаветных греческих текстов, как переведенных с древнееврейского языка, так и оригинальных. В Восточной Церкви Септуагинта считается одним из самых авторитетных текстов Ветхого Завета, хотя и не утверждена в качестве «канонического» текста. Первое в России и во всем славянском мире полное собрание книг Ветхого и Нового Завета — так называемая Геннадиевская Библия, 1499 г. — было переведено с Вульгаты. Перевод Библии на русский язык (синодальный перевод 1876 г.) осуществлялся с древнееврейского языка, при этом переводчики сверялись с текстами Септуагинты, Вульгаты, с сирийскими, арабскими и халдейскими текстами.

временам до потопа или же непосредственно после него. Столь большой возраст был обычным для персонажей Библии.

С.С. Брайант говорит:

«Иов является в самом чистом виде евреем. Автор использует только слово Элоим, означая Бога. Тот, кто составлял Библию, или правил тексты — Моисей или кто-то другой, — использовали в заголовках, во введениях и заключениях слово Яхве, но в случае с Книгой Иова все слова Яхве были вставлены позднее в более древнее повествование, написанное во времена, когда семитская раса использовала для обозначения Бога только слово Элоим, пока Моисей не получил элементы нового имени из Египта» (MS. letter to the author, from C.S. Bryant, St. Paul, Minnesota).

Хэйл говорит:

«Кардинальными (то есть соответствующими частям света. — *Примеч. перев.*) созвездиями весны и осени во времена Иова были Шима и Шесил — Телец и Скорпион, из которых главными звездами были Альдебаран, Глаз Быка, и Антарес, Сердце Скорпиона. Таким образом, зная положение этих звезд в настоящее время, можно вычислить временной промежуток, отделяющий нас от предполагаемой даты тяжелых испытаний Иова. Для этого необходимо учитывать разницу в долготах, положение точки появления созвездия на небе во время весеннего равноденствия и смещение этой точки со временем; если исходить из обычной скорости прецессии, один градус будет соответствовать семидесяти одному году» (Hale, «Chronology», vol. II, p. 55).

Тщательный подсчет, основанный на этом принципе, показал, что события, описанные в Книге Иова, относятся к 2 338 году до н.э. Джордж Смит, исходя из Септуагинты, определяет время, когда жил Иов, или когда была написана Книга Иова, где-то между 2 650 и 2 250 годами до н.э. Следующей датой описываемых событий, согласно вычислениям, может быть только время на 25 740 лет раньше.

Таким образом, похоже на то, что Книга Иова была написана — даже согласно подсчетам ортодоксально настроенного ученого, — задолго до времен Авраама, прародителя еврейской нации, и, таким образом, не может быть произведением

Моисея или какого-либо другого еврея. Г-н Смит думает, что книга была написана вскоре после Потопа каким-либо арабом. Он нашел в книге много свидетельств ее очень большой древности. В ней (Иов 31: 26, 28) он нашел доказательства, что во времена Иова поклонение идолам преследовалось законом и за него следовало наказание. Потому в Книге Иова нет никаких следов идолопоклонничества. Г-н Смит говорит:

«Вавилоняне, халдеи, египтяне, ханаане, мидийцы, эфиопы Абиссинии, сирийцы и другие современные ему народы погрязли в истовом поклонении идолам задолго до времен Моисея».

Тот же самый автор пишет:

«Иов действовал как первосвященник в своей собственной семье и, имея очень подробное описание разных классов и профессий в этой книге, мы не видим ни одного намека на существование специально назначенных священников — и этот факт показывает на исключительную древность того времени, поскольку впервые священники были назначены во времена Авраама, и вскоре после этого стали неотъемлемой частью общества» (Smith, «Sacred Annals», p. 364).

Он мог добавить, что священники были известны у египтян, вавилонян и финикийцев с самого начала их истории.

Д-р Маги пишет:

«Если резюмировать коротко, то этот непередаваемый аромат древности, который во всех элементах данной книги отмечают столь выдающиеся ученые, как Шультенс, Лоут и Михаэлис, мы можем практически без сомнений сказать, следом за Лоутом и Шерлдоком, что Книга Иова является самой древней из существующих книг» (Magee, «On the Atonement», vol. II, p. 84).

Кроме того, совершенно очевидно, что этот древний герой — хотя, возможно, он и жил до Вавилона и Ассирии, до того, как стала известна Троя, до времени, как Греция обрела имя — жил в сердце высокоразвитой цивилизации. «Следует отметить различные искусства, очень сложные науки, исключительную продуктивность земли — как в отношении растений, животных, так и природных ископаемых, — и классификацию звезд в созвездиях» (Ibid.).

или еще
написаны

Народ Иова не только имел алфавит — но и писал книги, высекал надписи на камнях. Кое-кто из ученых даже утверждает, что использовалось искусство книгопечатания, поскольку Иов говорит: «Пусть мои слова будут отпечатаны в книге!»

19, 23

Литературное совершенство этой работы заслуживает самой высокой оценки. Лоут пишет:

«Любитель древней литературы или литературный критик, хорошо знакомый с трудным путем греческой драматургии от ее первых слабых попыток к достигнутому в конце пути совершенству, не может, я думаю, не изумляться, знакомясь с поэмой, написанной многими веками ранее возникновения греческой цивилизации — так элегантна она в своем замысле, столь регулярна в своей структуре, полна жизни и чувств и так удивительно точно построена по законам драматургии. В то же время вся объединенная мудрость Греции после нескольких веков изучения этих законов не была способна создать в поэзии что-либо подобное до времен Эсхила» («Hebrew Poetry», lecture XXXIII).

Смит говорит:

«Этот спор поднимается вверх над земными вещами; исследуются путь и воля Бога, а также его деяния. Все это осуществляется с величайшим уважением к нему, с наибольшим мастерством. И несмотря на выражение нескольких ошибочных выводов, все это под влиянием благочестивого и богочестивого направления ума» («Sacred Annals», vol. I, p. 365).

Может ли быть катастрофа, случившаяся задолго до Потопа, быть описана в столь древней, удивительной и умело написанной работе, в которой сохранилось дыхание первобытных племен, происхождение которой затеряно в мгле эпох, и которая свидетельствует о высокоразвитой цивилизации, имевшей высокое моральное развитие?

Если эта драма принадлежит ко временам Атлантиды, то она должна была дойти до израильтян, пройдя через многие руки, через многие эпохи, передаваться на разных языках. Таким образом, ее первоначальное значение мы видим только фрагментарно, словно лучи, пробивающиеся через пелену облаков. Более поздние поколения, скорее всего, давали персонажам свои имена и снабжали намеками на события своей соб-

ственной истории. Может быть и так, что со временем какие-то части изымались, если люди их не понимали и не были в состоянии связно передать другим. Считается, что вводная и заключительная части были добавлены в более позднее время. Если люди были не способны понять, как огонь может падать с небес, а вихри могут совершенно уничтожить овечье стадо Иова и его собственность и убить его слуг и его семью, они могут ввести новые персонажи, халдейских и сабейских разбойников, которые увели верблюдов и быков.

Каково истинное значение этой поэмы?

Бог на время дает правление над Землей Сатане, чтобы тот сделал свою дьявольскую работу с Иовом. Не сделал ли Бог то же самое, когда разрешил комете удариться в Землю? Сатана у арабов изображается в виде змеи. «Носиться туда и сюда» означает по-арабски «в горячке спешки». Умбрейт переводит это как «в полете над Землей».

Слово «Иов» может означать как имя одного человека, так и название племени или целого народа.

Иов процветает — и внезапно, за короткое время его срывает судьба, погружая в бедность и уныние. И главным, что этому способствует, является «огонь с небес» и колоссальные бури с ветром.

Типично ли это для великих катастроф? Не представляет ли спор Иова с тремя его друзьями размышления, которым предавались немногие выжившие в катастрофе, когда они прятались в пещерах и обращались Богу — его силе, его доброте, его справедливости? Наверняка они раздумывали — не являются ли обрушившиеся на мир бедствия результатом грехов людей или их неразумного поведения?

Давайте посмотрим, какие намеки на подобные мысли мы можем найти в тексте этой книги.

Когда на Иова свалились несчастья, он проклял тот день (В библейском оригинале: «После того открыл Иов уста свои и проклял день свой» (Иов 3: 1). — *Примеч. перев.*); обычно понимают, что он проклял день, когда родился — но как можно проклинать день в далеком прошлом и просить тот день стать тьмою?

Изначальный текст, по всей видимости, содержит ссылку на события, которые тогда всем были ясны:

«День тот да будет тьмою; да не възыщет его Бог свыше, и да не воссияет над ним свет! Да омрачит его тьма и тень смертная, да обложит его туча, да страшатся его, как палящего зноя! Ночь та, — да обладает ею мрак... Да проклянут ее проклинающие день, способные разбудить левиафана!» (Иов 3: 4—8).

Де Дьё утверждает, что эти строчки следует переводить следующим образом: «И ты, левиафан, поднялся». «Пусть его покроет туман», дословно — «пусть собравшаяся масса темных облаков закроет его». Мы же склонны видеть в «левиафане» могучего дракона, комету.

«Да померкнут звезды рассвета ее: пусть ждет она света, и он не приходит, и да не увидит она ресниц денницы» (Иов 3: 9).

Другими словами, Иов проклинает прошедшее время; проклинать будущее невозможно и абсурдно. Он упоминает вполне ясные природные явления — смерчи, тьму, туман, не наступивший день — и левиафана, демона, комету.

Похоже на то, что Иов сожалеет, что выжил:

«Теперь бы лежал я и почивал; спал бы, и мне было бы покойно с царями и советниками земли, которые застраивали для себя пустыни, или с князьями, у которых было золото, и которые наполняли дома свои серебром...» (Иов 3: 14—15).

Иов оглядывает мир вокруг, совершенно безлюдный и сожалеет, что не остался и не дождался, когда его сметет безжалостный шторм. Если бы он сделал это, он бы теперь лежал мертвым вместе с царями и советниками, которые построили для себя дворцы — ныне безлюдные, — и с князьями, которые, несмотря на свои золото и серебро, погибли.

Елифаз Феманитянин, похоже, думает, что люди подверглись страданиям за их грехи. Он говорит:

«Как я видал, то оравшие нечестие и сеявшие зло пожинают его; от дуновения Божия погибают и от духа гнева Его исчезают. Рев льва и голос рыкающего умолкает, и зубы скимнов сокрушаются; могучий лев погибает без добычи, и дети львицы рассеиваются» (Иов 4: 8—11).

Определенно мы здесь имеем дело с событием огромных масштабов. Мы встречаемся с огнем Бога, который поглотил ста-

до Иова и его слуг. Страдают даже самые свирепые из хищников: старый лев умирает из-за нехватки добычи, а его потомство разбредается.

Елифаз продолжает:

«Среди размышлений о ночных видениях, когда сон находит на людей, объял меня ужас и трепет и потряс все кости мои. И дух прошел надо мною; дыбом стали волосы на мне» (Иов 4: 13—15).

Он слышит голос:

«...человек праведнее ли Бога? и муж чище ли Творца своего? Вот, Он и слугам Своим не доверяет и в Ангелах Своих усматривает недостатки: тем более — в обитающих в храминах из брения, которых основание прах, которые истребляются скорее моли. Между утром и вечером они распадаются; не увидишь, как они вовсе исчезнут» (Иов 4: 17—20).

Слова «истребляются скорее моли» дословно звучат «они разбиваются на куски в пространстве дня» (Faussett, «Commentary», III, 40).

Во всей книге Иова мы встречаем разнообразные упоминания катастрофы, которая обрушилась на Землю. К примеру, в главе 5, стихе 3:

«Видел я» (Бог), «как глупец укореняется, и тотчас проклял дом его.

И далее в главе 5:

«4. Дети его далеки от счастья», (от места, где можно укрыться?) «их будут бить у ворот, и не будет заступника».

«5. Жатву его съест голодный и из-за терна возьмет ее, и жаждущие поглотят имущество его».

Другими словами, всеобщее смятение и ужас привели к тому, что урожай был поглощен без всякого соблюдения прав собственности.

«6. Так, не из праха выходит горе, и не из земли вырастает беда...»

В версии перевода на английский Дуэ это выглядит так:

«Ничто на Земле не делается без причины, и горе не выпрыгивает из-под земли» (Иов 5: 6).

Я привожу эти слова, чтобы подчеркнуть, что бедствие, обрушившееся на человечество, пришло не из земли, а сверху.

«7. Но человек рождается на страдание, [как] искры, чтобы устремляться вверх».

На иврите мы читаем об искрах: «сыны пламени или горящий уголь». Маурер и Гесениус переводят это как «сыны молнии летят высоко» или «бедствия многочисленны и свирепы как искры».

«8. Но я к Богу обратился бы, предал бы дело мое Богу,

9. Который творит дела великие и неисследимые, чудные без числа,

10. дает дождь на лице Земли и посылает воды на лице полей...»

Дождь здесь означает большое наводнение, которое покрывает поверхность Земли.

«11. униженных поставляет на высоту, и сетующие возносятся во спасение».

Это означает, что бедняки бежали в горы — безопасное место — тогда как вельможи и их приближенные погибли.

«12. Он разрушает замыслы коварных, и руки их не довершают предприятия.

13. Он уловляет мудрецов их же лукавством», (то есть застигает мудрецов врасплох с их мудрствованиями) «и совет хитрых становится тщетным...» (что значит, что советы немедленно становятся бесполезными).

«14. ДНЕМ ОНИ ВСТРЕЧАЮТ ТЬМУ и в полдень ходят ощупью, как ночью».

Конечно, все это удивительно — бедствия на человечество обрушиваются не по земным причинам, а из космоса; «детей глупца» бьют у ворот, далеко от мест, где можно укрыться. Дома «истребляются быстрее моли», «оравшие нечестие и сеявшие зло пожинаят его и от духа гнева Его исчезают». Старый лев умирает от недостатка добычи и его потомство разбредается. Елифазу является «сон» (комета) который, «потряс все кости мои. И дух прошел надо мною; дыбом стали волосы на мне». Люди погибают «между утром и вечером». Коварные обнаруживают, что их искусство им не в силах помочь, хоть они и предпринимают усилия, а совет, собранный хитрыми, тоже не дает решения. Бедняки находят спасение, поднимаясь в горы. Посреди дня наступает тьма, так что люди теряют до-

рогу. Дети Иова, его слуги, домашние животные — все гибнет от падающего с небес огня и сильнейшего ветра.

Елифаз, подобно жрецам из ацтекской легенды, думает, что он видит во всем этом карающую руку Бога:

«Блажен человек, которого вразумляет Бог, и потому наказания Вседержителя не отвергай, ибо Он причиняет раны и Сам обвязывает их; Он поражает, и Его же руки врачуют» (Иов 5: 17—18).

Мы помним молитву ацтеков, в которой упоминались раненые и больные в пещере и у которых «рты были полны земли и слизи». Без сомнения, тысячи погибли, потеряли конечности или были ранены падающими камнями, получили ожоги от огня; некоторых из них унесли родственники и друзья, некоторые сами нашли путь к укрытию или к пещере.

«Во время голода избавит тебя от смерти, и на войне — от руки меча. От бича языка укроешь себя и не убоишься опустошения, когда оно придет» (Иов 5: 20—21).

Слова «от бича языка» в привычном понимании Книги Иова не имеют смысла. По всей видимости, эти слова — результат неправильного перевода с одного языка на другой на какой-то стадии истории этой поэмы. Скорее всего, эти слова следует понимать так: «Вы спрятались в безопасном месте от бича кометы, от языков пламени, вам не надо бояться разрушений, которые происходят снаружи».

«Опустошению и голоду посмеешься и зверей Земли не убоишься, ибо с КАМНЯМИ ПОЛЕВЫМИ у тебя союз, и звери полевые в мире с тобою». (Иов 5: 22—23).

Это означает, как в случае с легендой ацтеков, что «камни полевые» убили какое-то количество «зверей Земли», «могучий лев погибает», и его потомство рассеивается. С камнями полевыми союз, потому что они поражают хищников, мелкие же животные тоже укрываются в пещерах, как и в легенде навахо, — и в этих пещерах, питаясь этими животными, можно пережить голодное время.

Кто-либо из читателей может возразить: высказанные предположения довольно сомнительны — но они не менее сомнительны, чем все другие предположения. Как еще можно трактовать слова из Книги Иова? Как еще «камни полевые» могут

быть «в союзе» с человеком? Может ли обычный летний дождь, выпав на землю, сравнять все с землей и лишит людей всего, что они нажили? И как связать дождь с темнотой, которая наступила в разгар дня, и против которой даже «коварные» оказались бессильны?

К тому же дальнейшие строки тоже говорят о «кометной гипотезе».

В следующей главе (главе 6) Иов издает горестный плач:

«2. О, если бы верно взвешены были вопли мои, и вместе с ними положили на весы страдание мое!» (то есть «если бы сравнивались мои грехи и наказание за них»)

«3. Оно верно перетянуло бы песок морей! Оттого слова мои неистовы.

4. Ибо стрелы Вседержителя во мне; яд их пьет дух мой; ужасы Божии ополчились против меня».

Другими словами, Иов говорит: обрушивавшееся несчастье страшней, чем песок — намытые морем камни; я ранен, огненные стрелы Бога поразили меня. Мы находим в американских легендах описание падающих обломков как «каменей, стрел и копий». Иов говорит: я отравлен ядовитыми газами планеты, против меня направлен гнев Бога. Все это следует понимать как описание колоссальной природной катастрофы языком, который предназначен для обычных событий.

«9. О, если бы благоволил Бог сокрушить меня, простер руку Свою и сразил меня!»

Комментаторы говорят, что «сокрушить меня» дословно означает «растереть или размять меня».

В той же главе 6 Иов сожалеет, что смог бежать:

«11. Что за сила у меня, чтобы надеяться мне? и какой конец, чтобы длить мне жизнь мою?»

12. Твердость ли камней твердость моя? и медь ли плоть моя?»

Другими словами: как мне выдержать дальше? Как мне выжить в этой колоссальной катастрофе? Как мои силы могут выдержать удары этих камней? Может, моя плоть из меди, если я еще не сгорел? Как я живу в мире, в котором происходят подобные вещи?

Далее в той же главе Книги Иова можно встретить детали, которые весьма напоминают выше приведенную арабскую легенду о высушенной зноем земле:

«15. Но братья мои» (мои друзья) «неверны», (то есть греховны) «как поток, как быстро текущие ручьи,

16. которые черны от льда и в которых скрывается снег.

17. Когда становится тепло, они умяляются, а во время жары исчезают с мест своих.

18. Уклоняют они направление путей своих, заходят в пустыню и теряются...»

Здесь говорится о больших жертвах — как от мороза и снега, так и от жары. Люди разбредаются, теряют дорогу и погибают.

Слуги Иова и его овцы погибли на месте. И Иов начинает думать — как и жрец ацтеков, — что, возможно, человеческая раса достигла предела своего развития и теперь настало время ей исчезнуть (глава 7):

«1. Не определено ли человеку время на Земле, и дни его не то же ли, что дни наемника?»

Не настало ли время человеческой расе уйти?

«4. Когда ложусь, то говорю: «когда-то встану?», а вечер длится, и я ворочаюсь досыта до самого рассвета».

Иов рисует картину своего безнадежного состояния: запертый в пещере, без надежды снова увидеть свет дня (глава 7):

«12. Разве я море или морское чудовище, что Ты поставил надо мною стражу?»

«7. Вспомни, что жизнь моя дуновение, что око мое не возвратится видеть доброе.

8. Не увидит меня око видевшего меня; очи Твои на меня, — и нет меня» (другой перевод — «твоя милость придет слишком поздно, когда меня не будет»).

«9. Редает облако и уходит; так нисшедший в преисподнюю» (в могилу, в пещеру) «не выйдет,

10. не возвратится более в дом свой, и место его не будет уже знать его».

Как поразительно это напоминает одну из легенд друидов, которую мы уже приводили ранее:

«Расточительность человечества вынудила Великого Владыку наслать мор на Землю. Спустился чистый яд, и каждое дуновение ветра несло смерть. В это время патриарх, известный своей исключительной ценностью, оказался заперт, вместе с лучшими из его окружения, в помещении с крепкими дверями. Здесь эти справедливые люди могли не бояться ран. И тут же после этого возникла огненная буря» и т.д.

Кто может сомневаться, что эти широко распространенные легенды относятся к одному и тому же событию и к одному и тому же патриарху?

Иов задумал закончить жизнь самоубийством — точно так же, как в американской легенде сотни людей умертвили себя, испытав ужасы того времени:

«21. И зачем бы не простить мне греха и не снять с меня беззакония моего? ибо, вот, я лягу в прахе; завтра поищешь меня, и меня нет».

Шестнадцатый и семнадцатый стихи 8 главы выглядят в халдейской версии Библии следующим образом:

«Солнце с его палящим теплом не успеет подняться, как трава будет сожжена, а цветы увянут, красота природы погибнет, так же и богачи погибнут, следуя по своим путям».

И позднее, в главе 9, Иов обращается к могуществу Бога, описывая произошедшую катастрофу:

«5. Он передвигает горы, и не узнают их: Он превращает их в гнев Своем;

6. сдвигает Землю с места ее, и столбы ее дрожат;

7. скажет Солнцу, — и не взойдет, и на звезды налагает печать.

8. Он один распростирает небеса и ходит по высотам моря...»

Это исключительно важная часть книги — она показывает истинные масштабы произошедшей катастрофы: горы передвигаются и сравниваются с землей, земля дрожит до самого основания, Солнце не появляется, звезды исчезают. Как такое может быть? Из-за большой массы облаков?

Это определенно не описание обычного проявления божественных сил. Когда еще Солнце не восходило? Это не похоже на историю с Иисусом Навином, поскольку тогда Солнце было

на небе и не опускалось, к тому же время Иисуса Навина было много позднее времени Иова. Но когда мы рассмотрим это в связи с огнем, падающим с небес, сильнейшим ветром, гибелью людей и животных, наступающей в середине дня тьмой, льдом, снегом и морскими песками, «камнями полевыми» — и тем, что Иов заперт как в темнице и не способен вернуться в свой дом и к свету дня, — все это, непонятное для непосвященного, станет ясно для тех, кто видит в этой поэме разрозненные воспоминания об эпохе огня и камня.

Слова Иова звучит как крик — не только как крик человека, а как крик всего народа — великого, цивилизованного, религиозного народа, который не может понять — как Бог мог проявить к миру такую жестокость? Народа, который пришел в жалкое состояние, испытывает страх и обращается к Богу с полным горя, и вместе с тем со смиренным призывом о милости.

«Бог не отвратит гнева Своего; пред Ним падут поборники гордыни» (Иов 9: 13). Один комментатор считает, что читать надо следующим образом: «Под ним киты под небесами сгибаются» (сгибается левиафан?).

«Кто в вихре разит меня и умножает безвинно мои раны...» (Иов 9: 17)

Иов не может понять логику, которой руководствуется Бог. Он говорит:

«Все одно; поэтому я сказал, что Он губит и непорочно-го и виновного. Если этого поражает Он бичом вдруг, то пытке невинных посмеивается. Земля отдана в руки нечестивых; лица судей ее Он закрывает. Если не Он, то кто же?» (Иов 9: 22 — 24)

Другими словами, Бог отдал Землю во власть Сатаны (как об этом говорится в главе 1 Книги Иова); хорошие и злые гибнут вместе, зло торжествует, когда бич (комета) внезапно опускается на невинных. Даже судьи, которые вершат правосудие, погибли, и их лица покрыты пылью и золой. И если Бог не делает свое ужасное дело, кто его делает?

И Иов восстает против подобного состояния вещей.

«Да отстранит Он от меня жезл Свой, и страх Его да не ужасает меня, — и тогда я буду говорить и не убоюсь Его, ибо я не таков сам в себе» (Иов 9: 34 — 35).

О каком жезле идет речь и почему Иов боится этого жезла? Определенно речь идет не о чисто физических повреждениях, как это чаще всего полагают. «Жезл» ужасает Иова так, что он боится говорить о нем вслух, это колоссальный предмет, который висит в небесах. Этот объект выгнулся подобно волчьей пасти в легендах готов, один конец которой покоится на земле, в то время как другой доходит до Солнца. Не является ли этот «жезл» великой саблей Сурта?

И здесь мы встречаем у Иова еще одно упоминание о «тьме», хотя в нашей версии она относится к смерти:

«Прежде нежели отойду, — и уже не возвращусь, — в страну тьмы и сени смертной, в страну мрака, каков есть мрак тени смертной, где нет устройства, где темно, как самая тьма» (Иов 10: 21 — 22).

Это не смерть; смерть является дворцом покоя, «где греховные освобождаются от беспокойств». У Иова — описание хаоса, царящего на Земле за стенами его пещеры, «без всякого порядка», где даже слабый свет дня немногим лучше, чем полная тьма. Иов думает — не лучше ли будет, если он выйдет в этот ужасный мир и покончит со всем.

Софар Наамитянин говорит Иову (глава 11), что все несчастья пришли из-за грехов людей, и что это справедливо:

«10. Если Он пройдет и заключит кого в оковы и представит на суд, то кто отклонит Его?

11. Ибо Он знает людей лживых и видит беззаконие, и оставит ли его без внимания?

«Если Он... заключит кого в оковы», говорят комментаторы, буквально читается в тексте как «если он пройдет мимо, как буря».

«Заключит в оковы» следует понимать: буря убьет миллионы человек и оставит лишь некоторых к пещерам — как заключила Иова в его темнице. И помогать кому-то, считает Софар, бессмысленно. Бог сам видит «людей лживых и беззаконие».

И Софар советует Иову надеяться, молиться Богу и верить, что они пройдут это испытание благополучно:

«Тогда забудешь горе: как о воде протекшей, будешь вспоминать о нем. И яснее полдня пойдет жизнь твоя; просветле-

ешь, как утро» (Иов 11: 16—17). В переводе Гесения эти строки звучат так: «Яснее полдня будет жизнь твоя, хотя сейчас ты во тьме, ты просветлеешь как утро». Это значит, что буря пройдет и свет вернется. В переводе Умбрайтa говорится: «Темнота будет как утро; только темнота утренних сумерек, не закатная тьма». Это значит, что Иов увидит тот неясный свет, который последует после катастрофы.

«И будешь спокоен, ибо есть надежда; ты огражден, и можешь спать безопасно» (Иов 11: 18).

Другими словами, когда воды схлынут, с ними уйдут все твои несчастья; солнце станет ярче, чем раньше; ты обретешь безопасность; ты пророешь дорогу из этих пещер; и затем отдохнешь в безопасности, поскольку колоссальная буря уйдет навсегда.

Комментаторы говорят, что «ты огражден» в первоначальном тексте выглядит «ты пророешь». Слова «ты огражден» выглядят странными, если вспомнить, каким бедствиям подвергся Иов.

Иов отказывается принимать утешения. Он обращается к прошлому человечества. Он считает, что честная нищета не почитается успешными мошенниками. Иов говорит (глава 12):

«5. Так презрен по мыслям сидящего в покое факел, пригвожденный для спотыкающихся ногами».

И далее:

«6. Покойны шатры у грабителей и безопасны у раздражающих Бога, которые как бы Бога носят в руках своих».

Иов не может понять — если это бедствие обрушилось на людей за их грехи, тогда почему страдают невинные птицы и звери, и даже рыба в отравленной и перегретой воде:

«7. И подлинно: спроси у скота и научит тебя, у птицы небесной, и возвестит тебе;

8. или побеседуй с землею, и наставит тебя, и скажут тебе рыбы морские.

9. Кто во всем этом не узнает, что рука Господа сотворила сие?»

Сотворила что? Болезнь Иова? Нет. Колоссальную катастрофу для птиц и зверей на Земле.

Ты утверждаешь, говорит Иов, что только греховные люди гибнут, но это не так, поскольку я видел честных бедняков, которые подверглись бедствиям, и преуспевающих негодяев. И если грехи людей привели к этой катастрофе на Земле, иди и спроси животных, птиц, рыб — и саму поверхность страдающей Земли, что вызвало эти несчастье. Нет, это работа Бога, и только Бога, и он действует — и будет действовать, — не руководствуясь с доводами разума.

«14. Что Он разрушит, то не построится; кого Он заключит, тот не высвободится.

15. Остановит воды, и все высохнет; пустит их, и превратят Землю».

Другими словами, жар огня с небес высушил воды так, что реки и озера пересохли: Какус украл коров Геракла; а позднее вода снова выпала с небес, залил Землю потопом и перевернул ее — намыв холмы в одних местах, как говорит легенда индейцев тапи, и продолбив долины в других местах. И Бог поджигает людей в пещерах, в которых они ищут укрытия.

«23. умножает народы и истребляет их; рассеивает народы и собирает их;

24. отнимает ум у глав народа Земли и оставляет их блуждать в пустыне, где нет пути:

25. ощупью ходят они во тьме без света и шатаются, как пьяные».

В американских легендах темнота описывается более подробно, больше говорится о том, что люди ходят, спотыкаясь, как пьяные:

«Вот, все это видело око мое, слышало ухо мое и заметило для себя» (Иов 13: 1).

Мы видели все это, говорит Иов своим друзьям, а теперь вы приходите со своими банальностями о Боге, посылающем бедствия якобы в наказание за грехи: «А вы сплетчики лжи; все вы бесполезные врачи» (Иов 13: 4). Честный Иов с этим не соглашается и яростно возражает своим оппонентам (глава 13):

«11. Неужели величие Его не устрашает вас, и страх Его не нападает на вас?

12. Напоминания ваши подобны пеплу; оплоты ваши — оплоты глиняные.

13. Замолчите предо мною, и я буду говорить, что бы ни постигло меня.

14. Для чего мне терзать тело мое зубами моими и душу мою полагать в руку мою?

15. Вот, Он убивает меня, но я буду надеяться; я желал бы только отстоять пути мои пред лицом Его!»

Другими словами: я не думаю, что происходящее правильно, и хотя я «терзаю свое тело зубами» и размышляю о самоубийстве, и хотя меня может поразить наказание за мои речи, я все же выскажу свою уверенность, что Богу не следовало делать эти вещи, он не должен был посылать на Землю это ужасное бедствие — этот огонь с небес, погубивший мой скот, этот погубивший моих детей ураган, этот океан песка, этот потоп, эту тьма в разгар дня — из-за которой люди становятся беспомощны, — эти стрелы с небес, этот яд, эти водяные потоки, эти размываемые потоками горы.

«Я буду говорить, что бы ни постигло меня», — говорит Иов.

«Человек, рожденный женою, краткодневен и пресыщен печальями...», полагает Иов.

«Уходят воды из озера, и река иссякает и высыхает», — говорит он, — «так человек ляжет и не станет; до скончания неба он не пробудится и не воспрянет от сна своего. О, если бы Ты в преисподней сокрыл меня и укрывал меня, пока пройдет гнев Твой, положил мне срок и потом вспомнил обо мне!» (Иов 14: 11 — 13).

Что это значит? Когда в истории было такое, чтобы воды уходили из озера? Иов говорит в беседе о бессмертии души: «и я во плоти моей узрю Бога» (Иов 19: 26). Могут эти слова иметь общий характер и обозначать, что те, кто лежат на земле мертвыми, не поднимутся, оставшись плотью? Нет, этот отрывок просто говорит, что пришедший пожар осушил моря и убил людей миллионами — эти люди упали и погибли, чтобы никогда не возродиться. И Иов призывает Бога укрыть его в могиле, гробнице, расселине — до того дня, когда Божья кара не минует — а потом вспомнить о нем, прийти за ним и выпустить его.

«Кости мои прилипли к коже моей и плоти моей, и я остался только с кожей около зубов моих» (Иов 19: 20).

Отчего такое состояние? От физической болезни? Нет, Иов ослабел от голода.

Но Софар продолжает утверждать, что во всем происходящем есть рука провидения, и что пострадали только грешники (глава 20):

«5. веселье беззаконных кратковременно, и радость лицемера мгновенна?»

«7. как помет его, на веки пропадает он; видевшие его скажут: где он?»

«16. Змеиный яд он сосет; умертвит его язык ехидны».

Как?

«23. Когда будет чем наполнить утробу его, Он пошлет на него ярость гнева Своего и ОДОЖДИТ НА него болезни в плоти его.

24. Убежит ли он от оружия железного, — пронзит его лук медный;

25. станет вынимать стрелу, — и она выйдет из тела, выйдет, сверкая сквозь желчь его; ужасы смерти найдут на него!

26. Все мрачное сокрыто внутри его; будет пожирать его огонь, никем не раздуваемый...

27. Небо откроет беззаконие его, и земля восстанет против него.

28. Исчезнет стяжание дома его; все расплывется в день гнева Его».

Что все это значит? В то время, как богатый человек (обязательно греховный) ест свой обед, Бог посылает на него пожирающий огонь — огонь, «никем не раздуваемый». Богач должен быть поражен стрелой Бога, земля должна сотрястаться под его ногами, его «беззаконные дела» погибнут в зареве всеобщего пожара — и, наконец, он «расплывается» в потоках гнева Бога.

Иов энергично возражает этим речам, поскольку из своего опыта он знает, что греховные страдают несколько не больше, чем праведники (глава 21):

«9. Дома их безопасны от страха, и нет жезла Божия на них.

10. Вол их оплодотворяет и не извергает, корова их зачинает и не выкидывает.

11. Как стадо, выпускают они малюток своих, и дети их прыгают.

12. Восклицают под голос тимпана и цитры и веселятся при звуках свирели;

13. проводят дни свои в счастье и мгновенно нисходят в преисподнюю.

14. А между тем они говорят Богу: отойди от нас, не хотим мы знать путей Твоих!»

В тексте Книги Иова (глава 16) мы, похоже, встречаем описание встречи Иова с кометой.

«9. Гнев Его терзает и враждует против меня, скрежещет на меня зубами своими; неприятель мой острит на меня глаза свои».

Другими словами, Иов всегда провозглашал, что Бог — это благо, и вдруг Бог начал творить что-то совершенно разрушительное (глава 16).

«10. Разинули на меня пасть свою; ругаясь бьют меня по щекам; все сговорились против меня».

«13. Окружили меня стрельцы Его; Он рассекает внутренности мои и не щадит, пролил на землю желчь мою,

14. пробивает во мне пролом за проломом, бежит на меня, как ратоборец».

«19. И ныне вот на небесах Свидетель мой, и Заступник мой в вышних!»

Невозможно представить, чтобы все это относилось бы к описанию какой-нибудь кожной болезни — и даже к преувеличению в запале спора с Софаром, Вилдадом и другими.

Против Иова поднялось что-то, что обрушилось на него с яростью, «разинуло на него пасть», «острит» на Иова «глаза свои», окружило «стрельцами» (метателями стрел), рассекает внутренности и не щадит, бежит на Иова, как ратоборец — а свидетель правдивости слов Иова находится в вышине.

Елифаз не отступает. Он порицает Иова и обвиняет его во многих грехах (глава 22).

«10. За то вокруг тебя петли, и возмутил тебя неожиданный ужас,

11. или тьма, в которой ты ничего не видишь, и множество вод покрыло тебя».

«13. И ты говоришь: что знает Бог? может ли Он судить сквозь мрак?

14. Облака — завеса Его, так что Он не видит, а ходит [только] по небесному кругу.

15. Неужели ты держишься пути древних, по которому шли люди беззаконные,

16. которые преждевременно были истреблены, когда вода разлилась под основание их?»

«20. Враг наш истреблен, а оставшееся после них пожрал огонь».

«24. «И будешь вменять в прах блестящий металл, и в камни потоков — золото Офирское».

Что означает все это? И почему это упоминание о кремне (в переводе Библии на английский, которым пользуется И. Доннелли, говорится не о «блестящем металле», а о кремне — *Примеч. перев.*), которое встречается в столь большом количестве легенд? Что за золото, которое падает с неба «потоками»? Какая еще теория может объяснить это, кроме как та, которую я предложил?

«29. Когда кто унижен будет, ты скажешь: возвышение! и Он спасет поникшего лицом,

30. избавит и небезвинного, и он спасется чистотою рук твоих».

Что это значит? Где это «возвышение» для «небезвинного»? Не значат ли эти слова, что в попытке попасть на это спасительное возвышение греховодники будут смыты потоком? Не напоминает ли это мост Биврёст, который был, согласно легендам готов, смыт силами Муспелльхейма?

И Иов снова отвечает (глава 23):

«16. Бог расслабил сердце мое, и Вседержитель устроил меня.

17. Зачем я не уничтожен прежде этой тьмы, и Он не сокрыл мрака от лица моего!»

Другими словами, почему я не умер перед тем, как это великое бедствие обрушилось на Землю и до того, как я увидел его?

Иов продолжает (глава 26):

«5. Рефаимы трепещут под водами, и живущие в них.

6. Преисподняя обнажена пред Ним, и нет покрывала Авaddonу».

Комментаторы утверждают, что слова «Преисподняя обнажена пред Ним» дословно переводятся как «души мертвых трепещут из-под воды».

В мифологиях разных стран обитель умерших, как я уже писал в другой книге («Atlantis», 359, 421, etc.), располагалась под водой: и точно так, как мы видели у Овидия, где пожару от колесницы Фаэтона сопутствовало раскрытие земных недр, потревожившее обитателей Тартара, и как мы видели у Гесиода, где души мертвых дрожали в царстве мертвецов Плутона, — здесь ад тоже открывается во время великой катастрофы, и души мертвых трепещут на тонущей от потопа Земле.

Определенно, совпадение многих легенд говорит об их общем источнике.

«Он распростер север над пустотою, повесил Землю ни на чем. Он заключает воды в облаках Своих, и облако не расседается под ними» (Иов, 26: 7—8).

Облака не имеют просветов, поскольку содержат необычно большое количество влаги.

И далее в главе 26:

«9. Он поставил престол Свой, распростер над ним облако Свое.

10. Черту провел над поверхностью воды, до границ света со тьмою.

11. Столпы небес дрожат и ужасаются от грозы Его.

12. Силою Своею волнует море и разумом Своим сражает его дерзость.

13. От духа Его — великолепие неба; рука Его образовала быстрого скорпиона». (В английских переводах Библии «быстрого скорпиона» переводится как «скрюченной змеи» или «извивающейся змеи». — *Примеч. перев.*)

Что означают все эти слова? Мертвые под водой трепещут; ад обнажен, пылают пожары, повсюду разрушения; с севера на мир опустился холод; вода сосредоточилась в густых облаках; престол Бога, Солнце, не видно из-за закрывших его облаков; наступила темнота, день и ночь слились воедино; Земля дрожит; Бог освещает небеса огненной кометой, имеющей

форму извивающейся змеи — но Бог поражает эту змею как Индра порастил Вритру.

Как еще можно интерпретировать эти слова? Как еще можно «провести черту над поверхностью воды, до границ света со тьмою»? Что еще может быть извивающейся змеей?

Иов продолжает свою речь и произносит довольно загадочные слова (глава 28):

«3. Человек полагает предел тьме и тщательно разыскивает камень во мраке и тени смертной.

4. Вырывают рудокопный колодезь в местах, забытых ногою, спускаются вглубь, висят и зыблются вдали от людей.

5. Земля, на которой вырастает хлеб, внутри изрыта как бы огнем».

Маурер и Гесений переводят стих 4 иначе, и их перевод удивительно согласуется с моей теорией: «Воды высвобождают своих обитателей, — пишут они, — шахты (или что-то вроде водостоков) освобождаются от своих обитателей, эти обитатели появляются на поверхности Земли» (Fausset, «Commentaries», vol. III, p. 66). Без сомнения, речь идет о яме, в которой прятался Иов — бездонной пещере с узким проходом, о которой мы еще поговорим. И слова «забытых ногою» подтверждают эту точку зрения, поскольку высокие авторитеты, только что нами процитированные, говорят нам, что эти слова дословно означают «не поддерживаемые ногами, ОНИ ВИСЯТ НА ВЕРЕВКАХ, СПУСКАЯСЬ; они «зыблются вдали от людей» (Ibid.).

Здесь мы, возможно, имеем картину того, как Иов и его товарищи опускался на веревках в какую-то огромную пещеру, «зыблясь», страдая от жары, надеясь найти убежище далеко от обычных мест обитания человека, в какой-нибудь «глухой шахте или в чем-то вроде водостока».

Слова «зыблются вдали от людей» Маурер и Гесений переводят так: «далеко от людей они движутся нетвердыми шагами — они пошатываются». Пошатываясь, они движутся сквозь тьму, спеша к безопасному месту — абсолютно так же, как рассказывается в легендах индейцев Центральной Америки.

Но это версия перевода короля Якова, версия же Дуэ содержит следующий перевод главы 28*:

«3. Он установил время для тьмы, и конец всех вещей он замыслил; также камень, что во тьме, и тень смерти.

4. Поток отделил от людей, которые находятся на своем пути — те, чьи нуждающиеся ноги забыты, и кто не может войти.

5. Страна, из которой растет хлеб на своих местах, была перевернута огнем».

Другими словами, Бог задумался — не устроить ли ему конец всех вещей. Таким образом он установил время для тьмы. Камни во тьме, поток разделил людей; те, кто спаслись, отделены потоком от тех, кто не успел или остался по другую сторону потока, так что они «не могут войти». Земля раньше давала хлеб, это была земля сельскохозяйственного народа,

* В своей работе И. Доннелли использует разные версии перевода Библии на английский язык. Первый такой перевод — Библия Дж. Уиклифа — появился в конце XIV в. Первым английским протестантским переводчиком Библии стал Уильям Тиндал: в 1530 г. он выпустил в свет первый том Ветхого Завета. Продолжив его дело, Майлс Ковердейл в 1535 г. выпустил полный перевод Библии на английский язык. В 1537 г. появился еще один перевод — Библия Мэтью. В 1539 г. вышла в свет Большая Библия. Она стала официальным английским текстом Священного Писания, все остальные переводы были запрещены. В 1560 г. английская протестантская община в Женеве выпустила так называемую Женевскую Библию. Это был самый научный перевод того времени. Вышедшая в 1568 г. в свет Епископская Библия заменила Большую Библию в качестве официальной Библии Англиканской церкви.

В 1604 г. король Яков I одобрил идею создания нового авторитетного перевода Библии и назначил переводчиков — «мужей ученых, числом 54». В качестве основного текста была выбрана Епископская Библия; к работе привлекались также переводы Тиндала, Ковердейла, Библия Мэтью, Большая Библия, Женевская Библия. Библия короля Якова вышла в свет в 1611. В течение 400 лет она имела статус официального перевода для Англиканской церкви, а также отколовшихся от нее в XVII — XVIII вв. религиозных объединений; этим статусом она обладает и в протестантских деноминациях США.

Наряду с протестантскими существовали английские католические переводы Библии. Наиболее известный из них — Дуэ-Реймский перевод, сделанный с Вульгаты (в 1582 г. переведен Новый Завет, в 1609–1610 гг. — Ветхий Завет). Помимо этого, с начала XVI в. было сделано множество неофициальных переводов без поддержки или одобрения каких-либо церковных групп; среди них — переводы Д. Мейса (1729), Э. Харвуда (1768), Дж. Уэйкфилда (1791).

цивилизванная земля, равнина Иды, где росли яблоки, равнина Вигрид, где происходила великая битва и которая была перевернута огнем.

Про эту землю говорит нам следующий стих Книги Иова:

«Камни ее — место сапфира, и в ней песчинки» (Иов 28: 6; в версии Библии короля Якова — «пыль») «золота».

Здесь опять вспоминаются легенды Америки и Европы, в которых золото и драгоценные камни падают с небес вместе с простыми камнями. Вспоминаются и охраняемые драконом сокровищах древних мифов.

Далее в версии Дуэ идет:

«9. На кремьн налагает Он» (Бог) «руку свою, с корнем опрокинул горы».

Что здесь означает «кремьн»? И почему опять говорится именно про кремьн, который часто упоминается в легендах и религии индейцев Центральной Америки? И когда Бог при обычном ходе вещей опрокидывал горы с корнем?

Далее Иов рассказывает о состоянии тех людей, которые поначалу начали насмеяться над ним — и это описание живо напоминает легенды Центральной Америки, в которых бедные, голодные путники бродят после катастрофы (глава 30 в версии Дуэ).

«3. Бедностью и голодом истощенные, они убегают в степь безводную, бесформенную от бедствия и невзгод.

4. И щиплют зелень подле кустов, и кору деревьев, ягоды можжевельника — хлеб их.

5. Из общества изгоняют их, кричат на них, как на воров,

6. чтобы жили они в пустынных рывинах потоков, в ущельях земли и утесов или НА ГРАВИИ».

Не удивительно ли все это?

В версии короля Якова стих 3 переводится следующим образом:

«3. Бедностью и голодом истощенные, они убегают в степь, в прежнее время заброшенную и пустую»

Комментаторы говорят, что «в прежнее время заброшенную и пустую» в данном случае надо понимать как «вчера вечером заброшенную и пустую».

Иов описывает состояние людей во время, которое следовало немедленно за катастрофой, но которое стало уже несколько отдаленным прошлым.

И снова Иов говорит (версия Дуэ, глава 30):

«12. С правого боку встает это исчадие, сбивает меня с ног, направляет гибельные свои пути ко мне...»

14. Они пришли ко мне, как сквозь широкий пролом; с шумом бросились на меня». Маурер перевел эти строки так: «как когда стена проламывается»; «с криком подобным шуму рушащегося здания».

«29. Я стал братом драконов и другом страусам.

30. Моя кожа почернела на мне, и кости мои обгорели от жара».

Здесь стоит вспомнить утверждение Овидия, что всеобщий пожар, вызванный падением Фаэтона, привел к тому, что кожа Фаэтона стала черной.

В главе 34 (версия короля Якова) мы читаем:

«14. Если бы Он» (Бог) «обратил сердце Свое к Себе и взял к Себе дух ее дыхание ее, —

15. вдруг погибла бы всякая плоть, и человек возвратился бы в прах».

А в главе 36 (стихи 15, 16) мы читаем, что Иов оказался заперт в нечто вроде пещеры:

«Он спасает бедного от беды его и в угнетении открывает ухо его. И тебя вывел бы Он на простор из узкого прохода, где нет опоры под ногами, и поставляемое на стол твой было бы наполнено туком...»

Другими словами: в день, когда Бог избавит бедняков от их нищеты, он освободит тебя из места, где ты «укрываешься» (см. Иов 13: 20), то есть ты покинешь эту бездонную пещеру с узким входом — и вместо голода, который ты испытываешь, остаток твоих дней твой стол будет полон жирной пищей.

«Он» (Бог) «собирает капли воды; они во множестве изливаются дождем: из облаков каплют и изливаются обильно на людей... Вот, Он распространяет над ним свет Свой и открывает дно моря». (Иов 36: 27 — 28, 30).

Комментаторы говорят, что выражение «покрывают дно моря» дословно означает «дно моря лежит обнаженным» — и признают свою неспособность понять эти слова. Но не видим ли мы здесь ту же самую историю, которая была рассказана у Овидия — дно Средиземного моря обнажилось до сухого песка, что было вызвано всеобщим пожаром от колесницы Фаэтона? И не напоминает ли это легенды Центральной Америки о голодающих людях, блуждающих в поисках Солнца, через скалистые места, где море расступилось, чтобы дать им пройти?

В Библии версии короля Якова далее идет:

«32. Он скрывает в облаках свет; и повелевает ему не светить из-за туч, что идут густо.

33. Треск ее дает знать о ней; скот также чувствует происходящее».

Эта последняя строка показывает, как сильно был искажен первоначальный текст: при чем здесь скот?

А вот если допустить, что речь шла о коровах, как в мифах, то все встает на свои места. Смысл становится ясен: Бог собрал воды и послал их вниз в виде дождя, покрывшего все вещи; облака собираются перед Солнцем и поглощают свет. Пар позволяет восстановить коров, то есть облака. И все это сопровождается большими переменами в привычном порядке и шумом.

В следующей главе (глава 37) описание этих перемен продолжается:

«2. Слушайте, слушайте голос Его и гром, исходящий из уст Его.

3. Под всем небом раскат его, и блистание его — до краев Земли.

4. За ним ГРЕМИТ ГОЛОС; гремит Он гласом величества Своего и не останавливает его, когда голос Его услышан». В версии короля Якова говорится: «И он не даст им стоять на месте, пока слышен его голос».

«5. Дивно гремит Бог гласом Своим, делает дела великие, для нас непостижимые».

Здесь, по всей видимости, содержатся новые упоминания об ужасном шуме, который сопровождал вхождение кометы в атмосферу Земли. Эти звуки упоминались у Гесиода, в русских легендах и т.д.

«6. Ибо снегу Он говорит: будь на Земле; равно зимний дождь и большой дождь в Его власти» («великий дождь в его власти», по версии Библии короля Якова).

«7. Он полагает печать на руку каждого человека, чтобы все люди знали дело Его».

Это означает, говорит один комментатор, что «он заключил людей за дверями» этими большими дождями. Но имеются не двери домов, а пещеры — «рытвины потоков, ущелья Земли и утесов», о которых мы уже говорили (Иов 30: 6), и это выглядит более очевидным в следующих стихах 37-й главы:

«8. Тогда зверь уходит в убежище и остается в своих логовищах.

9. Из внутренних областей» (то есть с юга, говорят комментаторы и версия короля Якова) «приходит буря, от севера — стужа.

10. От дуновения Божия происходит лед, и снова воды изливаются в изобилии».

Версия короля Якова продолжает:

«11. Также влагою Он наполняет тучи, и облака сыплют свет Его...»

Это означает, что облака постоянно рассеиваются, выбрасывая свою воду в виде дождя и снега.

«12. И они направляются по намерениям Его, чтоб исполнить то, что Он повелит им на лице обитаемой Земли.

13. Он повелевает им идти или для наказания, или в благоволение, или для помилования».

В отношении всего этого не может быть разных толкований; эти строки описывают неординарные события. Они логически связаны между собой. Бог, говорится здесь, вызвал Иова из его пещеры с узким входом и снова дал ему обильную пищу. Иов пережил необыкновенные злоключения. Солнце высушило моря, они выпали на Землю потоками наводнения: густые облака закрыли Солнце; природные катаклиз-

мы сопровождалась ужасающим шумом; был сильный свет, после которого раздался рычащий шум; снег падал на Землю попеременно с зимними дождями («холодные дожди»); люди спускались по веревкам в глубокие шахты или ямы; они оказались заперты в пещерах, зверям пришлось возвращаться к своим логовам, где они оставались все время; наступило время сильного холода и мороза, за которым последовало еще одно наводнение; затем облака излили свою влагу в постоянных дождях.

«19. Научи нас, что сказать Ему? Мы в этой тьме ничего не можем сообразить. Будет ли возведено Ему, что я говорю?» (Иов 37: 19—20).

После этого Бог обращается к Иову и говорит ему: «Препояшь ныне чресла твои, как муж: Я буду спрашивать тебя, и ты объясняй Мне...» (Иов 38: 3)

Бог говорит (глава 38):

«8. Кто затворил море воротами, когда оно исторглось, вышло как бы из чрева,

9. когда Я облака сделал одеждою его и мглу пеленами его,

10. и утвердил ему Мое определение, и поставил запоры и ворота...

22. Входил ли ты в хранилища снега и видел ли сокровищницы града...

29. Из чьего чрева выходит лед, и иней небесный, — кто рождает его?

30. Воды, как камень, крепнут, и поверхность бездны замерзает».

Если бы это было не описание колоссального катаклизма, а просто созданная каким-то арабом поэма, то как объяснить столько упоминаний про облака, дождь, лед, снег, град, мороз и замерзшие океаны?

«36. Кто вложил мудрость в сердце, или кто дал смысл разуму?»

Умбрейт утверждает, что слово «сердце» дословно означает «светящийся феномен — метеор». Что как не комета способна выполнить всю эту работу, «когда пыль высыпается за Землю и глыбы слипаются» (Иов 38: 38)?

В одной версии это читается следующим образом:

«Проливается обильным дождем, подобно расплавленному металлу».

Есть и другая версия перевода:

«Спекалось в массу от жары, подобно раскаленному металлу, ПЕРЕД ВЫПАДЕНИЕМ ДОЖДЯ».

Это точно совпадает с моей теорией о том, что тилл и лежащий под ним в земле орштейн (твердый подпочвенный пласт) были нагреты и спеклись, приобретя современное, похожее на керамику, состояние и став непроницаемыми для воды. Все это произошло задолго до того, как начались процессы охлаждения и конденсации, после чего потоки заново преобразили поверхность и создали новый слой осадочных пород из верхнего слоя выпавших на Землю веществ.

Но здесь я снова хочу задать вопрос — к нормальному ли ходу вещей относится процесс, когда с неба на землю падает пыль и, затвердевая, превращается в комки, подобно каплям раскаленного металла?

Я полагаю, что в Книге Иова мы встречаемся с описанием комет, которые обрушились на Землю в эпоху формирования осадочных пород. И это описание дошло к нам от поколения, которое непосредственно видело комету сверкающей в небе, и выражено словами тех, кто сам наблюдал ужасное зрелище.

В упоминавшейся нами норвежской легенде мы читаем о разрушительных объектах, которые появляются в небесах. Один из них имеет форму змеи, ее называли «змея Мидгард», второй стал «волком Фенриром» и последний — «псом Гармом». У Гесиода мы также читаем о трех чудовищах: первым была Ехидна, «змея огромная, ужасная и протяженная», вторым была Химера, похожая на льва, третьим же был Тифей, самый ужасный из всех — свирепый, огненный дракон.

И у Иова мы находим три огромных существа, на которые в тексте есть упоминания или описания. Первый объект является «извивающимся» или «изгибающимся», которым Бог «украсил небеса», затем «бегемот», достаточно чудовищный,

чтобы «выпить воду», «руководитель путей Господа» — и последний и самый ужасный из всех, «левиафан». Это имя означает извивающееся, как змея, животное.

Разговаривая с Иовом, Бог напоминает о слабости и ничтожности человека и произносит (Иов 40: 20):

«Можешь ли ты удою вытащить левиафана и веревкою схватить за язык его?»

Комментаторы разнятся в том, что следует понимать под словом «левиафан». Некоторые из них, как я уже упоминал, думают, что это означает то же, что изогнувшаяся или извивающееся змея, о которой уже упоминалось в главе 26, стихе 13, где говорится:

«От духа Его — великолепие неба; рука Его образовала быстрого скорпиона».

Или, как говорится в версии короля Якова:

«Своим духом он украсил небеса; его рука создала изогнувшуюся змею».

Под этой змеей некоторые комментаторы понимают «созвездие», «дьявола», «левиафана». В Септуагинте он именуется «отступнический дракон».

Господь саркастически спрашивает Иова (глава 40):

«21. Вденешь ли кольцо в ноздри его? проколешь ли иглою челюсть его?

22. Будет ли он много умолять тебя и будет ли говорить с тобою кротко?

23. Сделает ли он договор с тобою, и возьмешь ли его навсегда себе в рабы?

24. Станешь ли забавляться им, как птичкою, и свяжешь ли его для девочек твоих?

25. Будут ли продавать его товарищи» (в Септуагинте — нации) «лови, разделят ли его между Хананейскими купцами (в Септуагинте — «поколением финикиян»)»?

Далее читаем в 41 главе:

«2. Нет столь отважного, который осмелился бы потревожить его; кто же может устоять перед Моим лицом?

5. Кто может открыть верх одежды его, кто подойдет к двойным челюстям его?

6. Кто может отворить двери лица его? круг зубов его — ужас;

7. Его тело подобно расплавленным щитам; они скреплены как бы твердою печатью;

8. Один к другому прикасается близко, так что и воздух не проходит между ними;

9. Один с другим лежат плотно, сцепились и не раздвигаются.

10. Его чихание подобно сиянию света; глаза у него как ресницы зари...» (В сирийском переводе — «его взгляд ярок». В арабском переводе «зрачки его глаз яростны, и его глаза подобны яркости утра»).

11. Из пасти его выходят пламенники, выскакивают огненные искры...»

Сравните эти «пламенники и огненные искры из пасти» с описанием великой кометы Донати, появившейся в 1858 году:

«16 сентября два расходящихся потока света вышли из ядра сквозь оболочку кометы. Они были отделены друг от друга расстоянием, примерно равным диаметру этих потоков. Внезапно они повернулись обратно и устремились к хвосту. Можно было отчетливо видеть светящуюся субстанцию, которая вырывалась из ядра, а затем уплывала назад к хвосту. М. Роза описал потоки света как напоминающие длинные волосы, откинутае назад со лба, которым потом было позволено упасть по обеим сторонам головы» («Edinburgh Review», October, 1874, p. 208).

Далее в главе 41 читаем следующие строки:

«13. Дыхание его раскаляет угли, и из пасти его выходит пламя.

14. На шее его обитает сила, и перед ним бежит ужас (В Септуагинте — «разрушение бежит перед ним»).

15. Мясистые части тела его сплочены между собою твердо; он пошлет молнии перед собой, и они точно попадут в цель». (Другой перевод — «Его плоть отливается для него, как в литейном», (расплавленную плоть) «невозможно передвинуть».

«16. Сердце его твердо, как камень, и жестко, как нижний жернов» (в Септуагинте — «Он стоит неподвижно, как наковальня»).

«17. Когда он поднимается, силачи в страхе, совсем теряются от ужаса».

Могло ли подобное описание, даже при полете самой буйной или поэтической фантазии, относиться к крокодилу или какому-либо другому чудовищу в глубинах? Какое из земных существ может ужаснуть ангелов в небесах? Какое земное существо когда-либо извергло огонь?

«18. Меч, коснувшийся его, не устоит, ни копье, ни дротик, ни латы.

19. Железо он считает за солому, медь — за гнилое дерево.

20. Дочь лука не обратит его в бегство; пращные камни обращаются для него в плеву.

21. Булава считается у него за соломинку; свисту дротика он смеется».

Здесь на ум приходят великие боги Асгарда, которые стоят непоколебимо и борются с чудовищем мечами, копьями и молотами — и кого чудовище сразило. Вспоминаются и легенды американских индейцев, где полубоги тщетно пускают свои стрелы и падают замертво от отскакивающего оружия.

«22. Под ним острые камни» (гравий, падающие обломки), «и он на острых камнях лежит в грязи» (в версии короля Якова: «он рассыпал остроугольные камни под собой подобно грязи»).

Можно и этими словами описывать кита или крокодила? Когда это они подстилали под себя камни?

«23. Он кипятит пучину, как котел, и море претворяет в кипящую мазь» (в Септуагинте говорится: «Он относится к морю, как к вазе с маслом, а владыка Тартара для него как узник»).

«24. Оставляет за собою светящуюся стезю; бездна кажется сединою (в версии короля Якова говорится: «он оценит глубину как стареющий»).

25. Нет на Земле подобного ему в мощи; он сотворен бесстрашным;

26. На все высокое смотрит смело; он царь над всеми сынами гордости» (В халдейской версии Ветхого Завета — «из всех сынов гор»).

Теперь, когда мы имеем столь полное описание — если взять и все, что было сказано ранее, — то, на мой взгляд, больше нет сомнений в том, чем была в на самом деле змея, которой Бог украсил небеса. Это было чудовище с горящим ядром, выбрасывающее пучки света, извергающее большое количество дыма, расплавленное, светящееся, яркое, которому невозможно сопротивляться, и против которого люди применяют свое оружие без всякой пользы. Чудовище бросает вниз острые камни и грязь (глину). От его жара кипят моря. Оно угрожает самим небесам, ангелы трепещут. Именно его огненный дождь убил овец и пастухов Иова. Вызванные им бури убили детей Иова. Гнев чудовища пал на богачей за их столами и уничтожил их. Оно сделало обитель царей «безлюдными местами». Чудовище пощадило только часть человечества, «остров безгрешных», куда люди опускались на веревках, чтобы спрятаться в глубоких пещерах с узким входом. Именно оно высушило реки, превратив большую часть вод океанов в пар — чтобы потом бросить эту воду вниз огромными потоками дождя и обильными снегопадами и покрыть север льдом, а также чтобы густой занавес туч принес тьму долгой ночи.

Если не понимать Книгу Иова именно таким образом, то кто, позвольте спросить, может объяснить все эти отклонения от привычного хода вещей? А если моя интерпретация верна, тогда мы сумели проникнуть в глубь тысячелетий, через бесписьменное время до самой древней цивилизации, и смогли услышать — как случайный прохожий у двери храма — объяснения человеку самого Бога по поводу его деяний. Мы познакомились с крупнейшей религиозной художественной работой, выраженной в поэтическом духе проповедью, созданной по легендам людей и жрецов, прикоснулись к величайшему бедствию, которая только испытывала веру людей и проверяла их сердца.

И если наша интерпретация событий верна, с какой почтительностью должны мы относиться к этим древним записям,

заключенным в Библии! Ученые собирают осколки камней; глупец отнесся бы к этому со смехом, философ же смог бы увидеть в этих осколках один из этапов происхождения мира. Осколки позволили бы ему создать подробную историю разных эпох. Он смог бы найти в камнях — если повезет — окаменелости от самых древних организмов. Смог бы заполнить ужасные провалы в нашем знании о времени между эпохой отсутствия жизни и эпохой появления человеческого духа, от безжизненной Земли до появления идеи вечной жизни, до появления человека, этого чуда из чудес, который может жить, дышать, думать, размышлять и передавать свои мысли — сквозь время и пространство в вечность.

Таким образом, с трудом разобравшись с этим текстом, пройдя все трудности неточного перевода и неверных трактовок, стерев пыль накопленных за столетия ошибок, мы можем положить руки на ископаемые, которые жили и дышали, когда было их время. Мы можем перенестись назад во времени не только к эпохе непосредственно перед наводнением, но и к эпохе намного более древней потопа. Иов словно ожил снова; давно умершие к нашему времени существа начинают дышать, а их сердца учащенно биться. Мы видим, как люди прячутся глубоко в пещерах от падающего с неба огня, от наносящих раны обломков кометы. Мы слышим Иова в окружении его дрожащих от страха отчаявшихся товарищей-беженцев среди царящего вокруг хаоса. Голос Иова тверд, ровен, он выражает протест человеческого сердца против жестокости природы. Этот голос осуждает ужасные деяния Бога и обращается к вечному чувству справедливости Господа.

Мы выходим из пещеры и видим кучи гравия. Эти кучи округлые, неровные, они появились во время катастрофы, но сейчас уже тихо. Остались только эти камни, что лежат перед нами. У них нет голоса.

Но мы беремся за Книгу Иова — и эти кучи обретают голос, и мы слышим их историю, мы слышим то, что думали люди в те времена. Это были мыслящие люди, такие же, как и мы сами, но подвергнувшиеся горьким испытаниям — ког-

да этот гравий падал на несчастный мир. И все это лежало совершенно непонятым грузом в самой священной книге нашего народа и нашей религии.

Глава 13

КНИГА БЫТИЯ, ПРОЧИТАННАЯ В СВЕТЕ КОМЕТЫ

Теперь, когда в наших руках есть все свидетельства, которые можно было извлечь из приведенных ранее легенд и фактов, давайте зададимся следующим вопросом: как можно понять первые главы Книги Бытия в свете теории столкновения кометы с Землей в эпоху появления осадочных пород?

Кое-кому из моих читателей может показаться непочтительным пытаться вложить новый смысл в любую часть священной книги — и особенно пытаться переместить дату описанных в Библии событий по времени. Я очень уважаю подобные чувства.

Я думаю, нет никакой нужды даже ради торжества правды неуважительно относиться даже к самым жалким. Следует идти вперед, подобно Кецалькоатлю, со светящимся, улыбающимся лицом, с руками, полными плодов и цветов, неся людям только благословение и доброту. И если эти люди на какое-то время прогонят своих пророков за море с проклятиями, будьте уверены — в конечном счете они снова возьмутся за восстановление алтарей.

Тот, кто проследовал вдоль гигантской Миссисипи вверх от Мексиканского залива до самого истока на высокогорной равнине Миннесоты, не будет презирать даже самые маленькие ручейки среди травы, которые дают начало этой реке. Так же тот, кто понимает значимость для добра такой великой силы, как христианство, направлявшее мир на протяжении многих столетий, помогая, освобождая, подбадривая, очищая, просвещая человечество, не может насмехаться даже над этими маленькими фонтанами, первыми источниками, ключами, из которых все началось, чтобы пройти по миру через столетия.

Если мы только вспомним бесконечное число приютов, которыми христианская церковь буквально заполнила мир, больниц и убежищ, домов для бедных, больных и малолетних, старых, обойденных судьбой, беспомощных, греховных; когда мы вспомним бесчисленное количество людей, которым помощь церкви не дала опуститься еще ниже и направила к более чистой жизни и более святой смерти, то мы не можем смеяться и насмехаться над этим.

Вместе с тем я думаю, что даже среди ортодоксов есть люди, которые, веря в написанное в священных книгах, все же хотят, чтобы все, что в них написано, было бы безукоризненно доказано. Прямые противоречия, иногда обнаруживаемые в тексте, показывают, что в него при составлении или написании вкрались ошибки.

Особенному сомнению скептики подвергают Книгу Бытия.

«Что?» — говорят они, — «Вы утверждаете в первой главе, что одушевленные существа были сделаны за шесть дней, а затем во второй главе (стихи 4 и 5) говорите, что Земля, небо и все растения были сотворены в один день. И вы говорите, что в первый день на Земле светил свет и была ночь, ибо «отделил Бог свет от тьмы»? Но утро и вечер были и в первый, и во второй, и в третий день, в то время как Солнце, Луна и звезды, как говорится в Книге Бытия, были созданы только в четвертый день. А трава и «дерево плодовитое» были созданы до создания Солнца». «Как, — спрашивают они, — могут существовать день и ночь, а также растения без Солнца?»

И на эти вопросы, как им кажется, религия не может дать ответ.

Сейчас, собрав в предыдущих главах мозаику из древних легенд и сопоставив их вместе, я могу сказать, что со временем истинная хронология событий выпала и была утрачена.

Здесь надо заметить, что в некоторых стихах этих глав Бог называется Элоимом, в то время как в остальных стихах он именуется Иеговой Элоимом. Это так же странно, как если бы в наши дни была найдена книга, в которой вначале Бог именуется Юпитером, а потом Иеговой-Юпитером. В последнем случае легко прийти к заключению, что первую часть

писал человек, который знал Бога только под именем Юпитера, в то время как вторую часть писал человек, находящийся под сильным влиянием иудаизма. Разные имена Бога говорят о том, что Книга Бытия является результатом работы не только одного вдохновенного ума, свободного от ошибок и безупречного; это работа, по крайней мере, двух человек, которые пытались связать вместе разные события, не имея возможности согласоваться друг с другом.

И потому я считаю нужным, со всем почтением к священному тексту, попытаться переставить словами строфы первых глав Книги Бытия, выстроив их таким образом, чтобы в будущем они смогли, как я надеюсь, выдержать все нападки ученых. Возможно, я просто восстановлю положение строф до последнего составления Библии из разных источников. Наверное, удастся моя попытка, судить читателю.

Если бы нам довелось найти под руинами Помпей большую мозаику, выполненную в виде мозаики, где изображена одна из сцен «Илиады», но разрушенная землетрясением так, что фрагменты мозаики выпали со своего места и остались лежать беспорядочными кучами, то нашим долгом — и удовольствием — было бы воссоздать — по цветам и путем перестановок — великое творение автора. В нашу обязанность входит и заставить замолчать тех, кто видит в разбитой и перепутанной картине только предмет насмешек и развлечения.

Аналогично, при помощи легенд человечества и открытий науки я хочу предложить свою реконструкцию этих исключительно древних событий. Если читатель не согласится с моими заключениями, он, надеюсь, по крайней мере не возразит против мотивов, которыми я руководствуюсь.

Я начинаю, как и следует, с первого стиха первой главы, с возвышенных строк:

«В начале сотворил Бог небо и землю» (Быт. 1: 1).

На этом задержимся: «В начале сотворил Бог небо и землю» — «в начале», то есть перед всеми другими событиями, описанными в данной главе. Зачем нам отказываться от признания этих строк правдой? В начале, говорит Библия, пер-

вым делом Бог создал небеса и землю. Слова «шесть дней», как мы увидим, относятся к тому, что произойдет много позже. Он не пытался создать небо и землю, он создал их; он не создал их частично, он создал их целиком. После окончания его работы была сделана земля и небеса — облака, атмосфера, скалы, воды — а также солнце, луна и звезды; т.е. все небо целиком.

Что было следующим? Есть ли в этом тексте с переставленными предложениями что-либо, что относится к этому первому акту творения? Да, в следующей главе:

Глава 2, стих 1: «Так совершены небо и земля и все воинство их».

После этого следует глава 2, стихи 4—5: «Вот происхождение неба и земли, при сотворении их, В ТО ВРЕМЯ, когда Господь Бог создал землю и небо, и всякий полевой кустарник, которого еще не было на земле, и всякую полевую траву, которая еще не росла, ибо Господь Бог не посылал дождя на землю, и не было человека для возделывания земли...»

Здесь мы имеем последовательность предложений: в начале Бог сотворил небо и землю, и таким образом они и все воинство их приобрели законченный вид. Они были сотворены не в шесть дней, а «в день», то есть в тот период отдаленного прошлого, который называется «началом». При этом Бог также создал «всякую полевую траву», то есть растительность. Он создал их до того, как «полевую траву» начали культивировать в той отдельной части мира, которая называется автором «земля» — поскольку, как мы видели, Овидий видит различие между «землей» и остальной частью планеты, и Иов отделяет «остров безгрешных» от остальных стран мира.

И здесь я хотел бы привлечь внимание читателя к такому примечательному отрывку: «... и всякий полевой кустарник, которого еще не было на земле, и всякую полевую траву, которая еще не росла, ибо Господь Бог не посылал дождя на землю, и не было человека для возделывания земли, но пар поднимался с земли и орошал все лицо земли» (Быт. 2: 5—6).

Удивительнейший факт: не было дождя.

Если бы подобное было бы рассказчиком придумано, он вряд ли бы рискнул это поведать, поскольку это противоречит базовому порядку вещей. Подобные утверждения подвергли бы сомнению всю остальную часть его рассказа, так что подобный вымысел лучше было бы не включать в повествование. А он еще и говорит, что «полевого кустарника» не было и «пар поднимался с земли».

Мир без дождя! Может ли быть такое? Выдумал ли эту нелепицу автор Книги Бытия — или же он записал легенду, в которой не сомневался? Давайте разберемся.

Дождь является результатом двух процессов — парообразования над поверхностью океанов, рек и озер и конденсации от холода, которая превращает пар в дождь или снег. Для этих процессов необходимы тепло и холод. В тропиках тепло, и вода поднимается вверх из-за солнечных лучей. Она охлаждается в более холодных слоях и превращается в облака. Эти облака под влиянием более холодного воздуха уходят на север и юг, где влага конденсируется — возможно, в этом как-то участвует электричество — и выпадает в виде дождей.

Но откуда брался холод во времена, когда на Шпицбергене росли лимоны и бананы, как утверждают геологи? Даже на полюсе когда-то была плюсовая температура. Таким образом, в те далекие времена не могло быть движения холодных масс с полюса к экватору. Когда тепло поднимало пар, он поднимался в нагретую атмосферу, причем окружающая земной шар атмосфера имела большую температуру до значительной высоты. Поднимающемуся пару приходилось проходить сквозь эту пелену теплого воздуха почти к самым границам атмосферы, прежде чем он попадал в относительно холодный слой, где могла произойти конденсация. С этой большой высоты влага спускалась в виде мелкого тумана.

Мы можем найти нечто подобное у берегов Перу, на реке Лоа, впадающей в океан у мыса Кап-Бланко («American Cyclopaedia», vol. XIII, p. 387), где никогда не падают дожди. Здесь нагретый воздух поднимается с пустынной песча-

ной поверхности и в вышине влага остается в виде пара, никогда не достигая точки конденсации.

Конденсации может способствовать разница температур между дневным и ночным временем. Именно она вызывает утреннюю росу, чем способствует росту растений.

Это дает удивительное свидетельство того, что описанное в Книге Бытия действительно имело место на самой заре человеческой истории — в эпоху перед временем образования осадочных пород!

Но что было следующим после появления «полевого кустарника» и «всякой полевой травы»? Вернемся к первой главе Книги Бытия:

Стих 21: «И сотворил Бог рыб больших и всякую душу животных пресмыкающихся, которых произвела вода, по роду их, и всякую птицу пернатую по роду ее. И увидел Бог, что это хорошо».

Стих 22: «И благословил их Бог, говоря: плодитесь и размножайтесь, и наполняйте воды в морях, и птицы да размножаются на Земле».

Стих 25: «И создал Бог зверей земных по роду их, и скот по роду его, и всех гадов земных по роду их. И увидел Бог, что это хорошо».

Стих 26: «И сказал Бог: сотворим человека по образу Нашему [и] по подобию Нашему, и да владычествуют они над рыбами морскими, и над птицами небесными, [и над зверями,] и над скотом, и над всею Землею, и над всеми гадами, пресмыкающимися по Земле».

Снова обратимся ко второй главе Книги Бытия:

Стих 7: «И создал Господь Бог человека из праха земного, и вдунул в лице его дыхание жизни, и стал человек душою живую».

Вернемся к первой главе:

Стих 8: «И насадил Господь Бог рай в Едеме на востоке, и поместил там человека, которого создал».

Стих 9: «И произрастил Господь Бог из земли всякое дерево, приятное на вид и хорошее для пищи, и дерево жизни посреди рая, и дерево познания добра и зла».

Стих 10: «Из Едема выходила река для орошения рая...» и т.д. Далее следует описание райского сада; это картина прекрасного мира в ту эпоху, когда климат Багамских островов простирался до Шпицбергена.

Стих 15: «И взял Господь Бог человека, и поселил его в саду Едемском, чтобы возделывать его и хранить его».

Далее следует запрещение человеку (он еще не назывался Адамом — «адами», «человеком ада»), чтобы тот не ел от дерева познания добра и зла.

Затем идет (возможно, вставленное в текст позднее) описание того, как Адам, поименованный так в первый раз, называет животных — а также создание Евы из ребра Адама. Здесь мы встречаемся с еще одним свидетельством того, что порядок строк текста был перепутан, поскольку ранее (Быт. 1: 27) говорится, что Бог создал человека, «мужчину и женщину», а далее мы снова встречаемся с созданием женщины из ребра человека.

Глава 2, стих 25: «И были оба наги, Адам и жена его, и не стыдились».

Это была эпоха примитивной простоты, первобытный мир, свободный от бурь, льда и снега, эпоха Эдема — третичный период перед падением осадочных пород.

Затем появляется змей. Хотя в тексте он выглядит довольно жалким созданием, это, без сомнения, то же самое великое существо, которое во всех легендах приносит на Землю разрушение — дракон, ангел сомнения, демон, вьющаяся или скрученная змея Иова, левиафан, Сатана, дьявол. Именно таким его считают теологи.

Змей «обольстил» женщину — и это заставляет вспомнить о Раване, уносящем Ситу, представляющую собой сельскохозяйственную цивилизацию, вспомнить Атагую, перуанского бога, соблазняющего сестру Темнеющего или Несияющего. После «обольщения» женщина съедает плод от дерева познания.

Этот же сюжет есть в легендах из многих разных мест, причем он принимает самые разные формы. Райское яблоко присутствует во многих греческих легендах. Это яблоко было

доверено Геспер^{ам}, но те не избежали искушения, сорвали и съели его. Дерево сторожил змей Ладон.

В норвежских легендах можно встретить яблоки Идунн, супруги Браги — бога поэзии и красноречия. Идунн хранит их в ящике, и когда боги чувствуют приближение старости, им достаточно только надкусить яблоки, чтобы снова стать молодыми. Локи — злое божество, норвежский аналог дьявола — искушает Идунн, предлагая ему пойти в лес за яблоками, и во время этого похода гигант Тиаци, имеющий внешность огромного орла, слетает вниз, хватая Идунн и ее яблоки и уносит их — подобно Раване — в небеса. Боги застают Локи принести яблоки назад, поскольку для них они являются яблоками жизни — без них они погибнут. Локи выкрадывает Идунн у Тиаци, превращает ее в орех и убегает с ним, преследуемый Тиаци. Боги зажигают гигантский огонь, наряд из перьев на Тиаци загорается. Тиаци бежит по земле, и боги его убивают («Norse Mythology», pp. 275, 276).

Но змей из Книги Бытия разрушает Эдем, как он делает о всех легендах — и как комета сделала, разрушив рай третичного периода. Прекрасный мир исчезает; приходят лед и снег.

Адам и Ева, как вы уже видели, поначалу обнажены, впоследствии они закрываются, из-за стыдливости, фиговыми листьями (Быт. 3: 7) — но приходит время, как в легендах североамериканских индейцев, когда сильнейшие холода вынуждают их закрыть свои дрожащие тела шкурами диких животных, которых они убили.

Один писатель недавнего времени, комментируя ледниковый период, говорит:

«Ветра становились все холодней и холодней. Тело нельзя было согреть. Должно быть, для этого использовали одежду, для чего приходилось запастись шкурами убитых животных. Эти шкуры позволяли людям сохранить свою жизнь... Шкуры обдирались с животных, чтобы служить одеждой для людей» (Maclean, «Antiquity of Man», p. 65).

Далее мы читаем в главе 3, стихе 21: «И сделал Господь Бог Адаму и жене его одежды кожаные и одел их».

В этом не было нужды во времена теплого третичного периода. И это произошло, согласно Книге Бытия, перед тем, как Адам покинул рай, когда он еще оставался в райском саду. Это говорит о том, что произошло какое-то резкое изменение климата. Наступил ледниковый период; пришло время, когда на Землю обрушились осадочные породы. Это была примитивная, варварская, холодная эпоха. Человек должен был прикрывать свое тело шкурами, ему пришлось в поте лица добывать пищу из земли, которую Бог «проклял», послав осадочные породы. Вместо прекрасного и плодородного мира третичного периода, в котором все плоды росли в изобилии, пришлось иметь дело с землей, покрытой камнями и глиной, как это описано у Иова — и земля, как говорится в Книге Бытия (глава 3, стих 18), давала только «терние и волчцы». Адам, то есть человеческая раса в целом, должен был утолять свой голод травой: «и будешь питаться полевой травой». Это весьма напоминает то, что написано в Книге Иова (Иов 30: 3—4): «Бедностью и голодом истощенные, они убегают в степь безводную, мрачную и опустевшую; щиплют зелень подле кустов, и ягоды можжевельника — хлеб их».

«И выслал» Бог человека из прекрасного Едемского мира в мир, подвергнувшейся опустошению в ледниковый период. Рай был потерян. Бог поставил «на востоке у сада Едемского херувима и пламенный меч обращающийся, чтобы охранять путь к дереву жизни» (Быт 3: 24).

Этот пламенный меч — та же комета.

Норвежские легенды говорят:

«До начала всех вещей существовало то, что мы называем Муспелльхейм». Это был ярко освещенный, сияющий мир, в котором не было посторонних, он простирался до края Земли. В нем было царство Сурта, в его руке светился пламенеющий меч».

Утраченный навеки Эдем и новый мир камней и чертополоха разделяло время всемирного пожара. Можно ли найти в Книге Бытия на это какие-либо намеки?

Да, но они расположены удивительно далеко от того места, где им следует быть. Это ясное описание неприветливо-

го мира ледниковой эпохи — эпохи падающего с небес огня, гибели значительной части человечества, жизни в пещерах. Но человек, писавший Книгу Бытия по древним легендам, переместил все это во времена, следовавшие после Ноева потоп. Это выглядит так же нелепо, как если бы Ноев потоп был отнесен ко временам Нерона и ограничен одной из провинций Римской империи, в то время как остальной мир продолжал жить совершенно неизменной жизнью после катастрофы, которая, если верить тому, что пишется в Книге Бытия, должна была его совершенно перевернуть. Мы видим историю Лота и гибели городов на равнине, перенесенной во времена Авраама, когда Вавилон и Египет достигли пика своего величия. В этой истории дочери Лота уверены, что все человечество, за исключением семьи самого Лота, уничтожено — и в это же время Авраам спокойно перегоняет свое стадо в соседнюю страну.

Если история Лота произошла в описываемом районе, тогда почему эта великая катастрофа не затронула Авраама, еврейский народ и все существовавшие тогда цивилизованные государства? А если она произошла во времена Авраама, то почему нет больше никаких упоминаний об этом колоссальном событии в истории евреев или любых других народов?

Г-н Смит пишет:

«Поведение Лота в горах, куда он удалился, трудно объяснить. Обычно считают, что его дочери были убеждены, что вся человеческая раса погибла, за исключением их самих и самого Лота. Но как они могли так думать, когда во время бедствия находились в городе Сигор? И нам не остается ничего другого как отнести эту тайну Писания к тем загадкам, которые являются неразрешимыми, поскольку информации слишком мало, чтобы прийти к каким-либо определенным заключениям» («The Patriarchal Age», vol. I, p. 388).

Теория, которая изложена в этой книге, делает всю историю правдоподобной, привязанной к месту и времени и вполне возможной.

Мы уже видели, что до появления кометы человеческая раса, согласно легендам, погрязла в грехах. В норвежских сагах мы читаем:

Братья начнут
Биться друг с другом,
родичи близкие
в распрях погибнут;
тягостно в мире,
великий блуд...

(Младшая Эдда.
«Виденис Гюльвы». — *Примеч. перев.*)

В легендах британских друидов говорится, что «расточительность человечества» принудила Бога наслать великое несчастье. Аналогично, в библейской истории мы читаем, что во времена Лота Бог решил разрушить «города и место сие» — Содом (Од, Ад) и Гоморру (Го-Меру) из-за грехов человечества.

«И сказал Господь: вопль Содомский и Гоморрский, велик он, и грех их, тяжел он весьма...», когда он решил уничтожить города. Когда ангелы пришли в Содом, его жители показали себя негодяями и развратниками. Ангелы предупредили Лота, чтобы он бежал. На городских жителей наслали слепоту (темноту?), так что они не могли найти дверей своих домов. Ангелы взяли Лота, его жену и двух дочерей за руки и повели — или потащили их прочь и сказал им бежать «спасайся на гору, чтобы тебе не погибнуть» (Быт. 18: 20).

Вот здесь и встречается эта странность — возможно, какой-то перенос текста, — в которой Лот просит Бога спастись в городе Сигор и убеждает его спасти Сигор — но вскоре после этого говорится, что Бог «ниспроверг города сии, и всю окрестность сию», сам же Лот отправляется в горную пещеру. Тогда зачем Лоту было говорить Богу про Сигор?

Стихи 24 — 25: «И пролил Господь на Содом и Гоморру дождем серу и огонь от Господа с неба, и ниспроверг города сии, и всю окрестность сию, и всех жителей городов сих, и [все] произрастания земли».

Это была полное разрушение всего живого в окрестностях — и Лот «жил в пещере, и с ним две дочери его». Дочери были убеждены, что они остались последними из человече-

кой расы, несмотря на тот факт, что Бог обещал (глава 3, стих 21) «Я сделаю и это: не ниспровергну города, о котором ты говоришь», то есть Сигор — но Сигор явно тоже пострадал. И дочери, чтобы не исчезла человеческая раса, совершили инцест со своим отцом, став матерями двух многочисленных и великих племен — или рас — человечества, моавитян и аммонитян.

Весьма похоже на то, что здесь описывается восстановление человеческой популяции в пустом и заброшенном мире.

Теперь приведем вышеописанные события в хронологическом порядке.

1. Создание Земли и небес и «всего воинства их».
2. Создание растений, животных и человека.
3. Наступление прекрасной и чудесной эпохи плиоцена, когда на Земле царило вечное лето, люди ходили обнаженными или облачаясь в листья деревьев. Плодородная земля в те времена щедро давала все для своих детей.
4. Появилась змея, которая лишила людей Эдема.
5. С небес упал огонь, который уничтожил большую часть человеческой расы.
6. Оставшиеся люди нашли убежище в пещере.
7. Человек вынужден уйти из Эдемской земли, и сверкающий меч, пожар всего мира, стоит между ним и раем, между Нифлхеймом и Муспелльхеймом.

Что идет дальше?

Здесь мы возвращаемся к началу этого перепутанного текста.

Книга Бытия, глава 1, стих 2: «Земля же была безвидна и пуста...» Другими словами, после появления кометы на Земле воцарился хаос. В противном случае трудно понять как Бог, как это говорится в предыдущем стихе, только что создал небо.

Следующая часть этого стиха, «и тьма над бездною», говорит о первобытной ночи, которая упоминается во всех легендах. Была долгая эпоха тьмы на Земле. Что касается слов «и Дух Божий носился над водою», то слово «дух» на иврите — как и в латинском, поначалу — означал «ветер», так что

можно перевести и так: «сильный ветер носился над водами». Этот ветер, я полагаю, означает сильные циклоны эпохи появления осадочных пород.

Глава 1, стих 3: «И сказал Бог: да будет свет. И стал свет».

Солнце и Луна еще не появились, но густая пелена облаков постепенно начала, как написано в Книге Иова, изливаться на Землю. Облака стали тоньше, появился свет — по крайней мере, достаточный, чтобы была видна разница между днем и ночью.

Глава 1, стихи 4—5: «И увидел Бог свет, что он хорош, и отделил Бог свет от тьмы. И назвал Бог свет днем, а тьму ночью. И был вечер, и было утро: день один».

Другими словами, было время тьмы, когда ни Солнце, ни Луна, ни звезды не позволяли как-то отмечать время — и вот наконец у человечества появилась первая мера времени. Естественно, когда человек смог считать дни, могли появиться недели, месяцы и годы.

Но появление света привело к уменьшению числа облаков; вода из них хлынула вниз огромными и непрекращающимися ливнями. Прибрежные долины были затоплены; те горы, которые были не под водой, заливались постоянными дождями. Вода была везде. Чтобы понять размеры бедствия, следует взглянуть на карту территорий, затопленных во время так называемого ледникового периода.

Но вернемся к Книге Бытия:

«И сказал Бог: да будет твердь посреди воды, и да отделяет она воду от воды... И стало так» (Быт. 1: 6—7). Критики Библии заявляли, что понять эти строки невозможно. Предполагалось, что «твердь» — это небеса, а «твердь посреди воды» — облака. Якобы древние считали, что облака ходят по небесной тверди — голубой арке высотой в несколько сотен футов, дожди же — это вода, которая утекает через небесную крышу на землю. При этом критики Библии говорили: «Могут ли подобные слова говорить о знании реальной истории? Неужели Бог не знал, как устроены небеса?»

И религиозные деятели не знали, что ответить.

Но если прочитать Книгу Бытия в свете моей гипотезы, то смысл становится ясен: вода была отовсюду — из облаков и из тающего льда, она была в лужах на земле, где не могли найти путь к океану, а ее теплоты не доставало для того, чтобы испариться.

«И сказал Бог: да будет твердь посреди воды, и да отделяет она воду от воды... И стало так». Другими словами, появился большой остров, отделивший воды от вод. Это все тот же «остров безгрешных», о котором упоминал и Иов, на котором сохранилась часть человеческой расы.

Впоследствии из первой главы Книги Бытия мы узнаем о нем еще кое-что.

«7. И создал Бог твердь, и отделил воду, которая под твердью, от воды, которая над твердью. И стало так.

8. И назвал Бог твердь небом. И был вечер, и было утро: день второй».

Слово «гакия» с иврита переводится как «твердь». Это означает твердую землю, не пустое пространство.

И если человек не был на земле, откуда бы появилось название «небо»? Для кого Бог назвал бы небо, если бы не было ушей, которые могли бы его услышать? Богу самому по себе не нужны языки — они ему требуются только при общении с человеком.

Скорее всего, в Книге Бытия говорится о регионе, который существовал еще до эпохи появления осадочных пород и тьмы, и который населяла цивилизованная раса. Этот регион (остров?) был расположен высоко над поверхностью океана, «посреди воды». Крутой и обрывистый, это был первый участок земли, который освободился из-под воды.

Что в Книге Бытия следует дальше?

«9. И сказал Бог: да соберется вода, которая под небом, в одно место, и да явится суша. И стало так.

10. И назвал Бог сушу землю, а собрание вод назвал морями. И увидел Бог, что это хорошо». Это может быть либо резюмированием уже описанных событий, либо может относиться к постепенному осушению земли и уходу воды. Со временем остров «посреди воды», поднимаясь, стал континентом.

«11. И сказал Бог: да произрастит земля зелень, траву, сеющую семя [по роду и по подобию ее, и] дерево плодovitое, приносящее по роду своему плод, в котором семя его на земле. И стало так».

Эти строки подвергались сомнению, поскольку наука доказала, что плодовые деревья («дерево плодovitое») на самом деле появились уже после того, как появились рыбы и ползучие — а в Книге Бытия они появляются лишь на пятый день, то есть двумя днями позже. Но если мы предположим, что когда вода ушла с земли, воздух стал теплее от пробивающихся сквозь облака солнечных лучей, трава начала расти снова, как говорится в норвежских, китайских и прочих легендах; начали расти и плодовые деревья разных видов, поскольку в Книге Бытия говорится про деревья, «приносящие по роду своему плод».

Мы узнаем из Книги Бытия, что «семя его на земле». Значит ли это, что семена этих деревьев были погребены в земле и не потеряли своей способности прорасти от связанных с катастрофой огня, воды и льда?

И на четвертый день «создал Бог два светила великие»: Солнце и Луну. Если бы в Книге Бытия было рассказано о первоначальном творении этих великих светил, то было бы сказано, что эти светила созданы исключительно для того, чтобы давать свет. Но это не тот случай. Свет уже был, он появился вечером первого дня, в книге говорится, что его создали, «чтобы отделить день от ночи». День и ночь уже существовали, но были перемешаны и несовершенны, даже днем было темно и облачно, но с возвращением Солнца различие между днем и ночью стало более ясным.

«И сказал Бог: да будут светила на тверди небесной для отделения дня от ночи, и для знамений, и времен года, и дней, и годов» (Быт. 1: 14).

Другими словами, пусть светила, как и в древности, служат астрономическими и календарными объектами. Мы видели, что во многих легендах часто говорится о созвездиях и о разделении времени согласно движениям небесных тел, которые происходили вскоре после катастрофы:

«И сказал Бог: да произведет вода пресмыкающихся, душу живую; и птицы да полетят над землею, по тверди небесной». (Быт. 1: 20).

Другими словами, движущиеся существа, рыбы, которые еще были живы, избежав гибели в глубинах океанов и озер, дичь, которая беспорядочно летала в небе, получили от Бога указание вернуться обратно, чтобы снова заселить покинутые моря и землю.

«И был вечер, и было утро: день пятый. И сказал Бог: да произведет земля душу живую по роду ее, скотов, и гадов, и зверей земных по роду их. И стало так» (Быт. 1: 23—24).

Слова «произведет земля» — не то же, что «я создаю», Бог просто призывает живность выйти из земли — из нор и пещер, где они прятались, каждую по роду ее, то есть живность была уже разделена на виды и роды.

«И благословил их» (человеческую семью) «Бог, и сказал им Бог: плодитесь и размножайтесь, и наполняйте землю, и обладайте ею...» (Быт. 1: 28).

Определенно несчастный, опустошенный мир нуждался в пополнении и восстановлении численности населения.

Мы видели, что в главе 2 Книги Бытия (стихи 16 и 17) Бог запретил человеку есть плоды с древа познания. В главе 3 (стих 22) ясно упоминается еще одно дерево — «дерево жизни», причем Бог предпринял специальные меры к тому, чтобы человек не воспользовался его плодами. Но с завершением третичного периода и с наступлением эпохи осадочных пород все изменилось — эти деревья, для чего бы они не предназначались, были сметены, и «пламенный меч» отделил человека от той земли, где он появился и рос. После Эпохи тьмы Бог больше не накладывает на человеческий род подобные ограничения.

Мы читаем в Книге Бытия:

Глава 1, стих 29: «И сказал Бог: вот, Я дал вам всякую траву, сеющую семя, какая есть на всей земле, и всякое дерево, у которого плод древесный, сеющий семя; — вам сие будет в пищу...»

Если текст выстроен в правильном порядке, то по какой причине в первой главе разрешено есть всякое дерево, а во

второй делается запрещение питаться плодами одного частного дерева?

Видимо, порядок на самом деле был другой — лишь после так называемого ледникового периода все ограничения были убраны, поскольку древо познания и древо жизни исчезли навсегда — их накрыли осадочные породы.

Я хотел бы попросить читателя отказаться от своих естественных предубеждений и спросить себя: а не соответствуют ли выстроенные в правильном порядке события великой книги всем последним открытиям науки? Не снимает ли этот новый порядок все сомнения в правдивости этой истории? И есть ли какие-либо противоречия в Священном Писании, этой сердцевине прославляющей нашего Бога религии?

Я думаю, религиозным деятелям не следует жестко отстаивать все положения Библии, что небо и земля — а также множество слоев камней общей глубиной в 12 футов — были созданы именно за шесть дней. Скорее «дни» следует интерпретировать как некие долгие периоды времени, несмотря на то, что Библия говорит об «утре и вечере», являющиеся частью этих «дней» и определявшихся по Солнцу. В Библии мы видим длительный период Творения, который прерывался продолжительными периодами тьмы. Когда прошло шесть дней, мир постепенно восстановился к своему первичному состоянию и вернулись естественное разделение времени и естественный ход вещей. Китайцы разделили этот период на «ветви», или «стволы». Народ, от которого произошли евреи, делил это время на «дни».

После катастрофы человек вновь обрел способность отмечать время лишь тогда, когда в кромешной тьме появились первые проблески света. Человек получил возможность снова определять утро и вечер, поскольку в определенное время свет становился сильнее.

Следующее подразделение времени пришлось на тот период, когда на находившийся еще в сумерках мир обрушилось наводнение, покрывшее большую часть Земли. Постепенно вода собралась в более низменных участках и покинула горы. После дождей снова стал пробиваться свет, причем

уже более сильный. Человек снова мог определять утро и вечер.

Но почему в Книге Бытия говорится, что утро и вечер: «день один»? Почему не просто утро и вечер? Ответ прост: человечество постепенно продвигалось от тьмы к свету, в каждой новой стадии прибавлялось яркости и было меньше облаков. Постепенно смена времен суток приближалась к нормальному состоянию. Интересным в этом свете выглядит тот факт, что израэлиты даже сейчас связывают день с наступлением тьмы — они начинают свой Шаббат в пятницу с закатом Солнца.

Третий период времени пришелся на то время, когда континенты стали все больше освобождаться от воды и увеличившееся количество света и тепла привело к появлению травы и деревьев, и природа облачилась в зеленую мантию. Человек вышел из своей пещеры и увидел повсюду раскиданные останки животных посреди всеобщего разрушения и запустения: в целом мир тогда был безжизненным и пустым.

В четвертый период времени в небе появились Солнце, Луна и звезды — неясные, за облаками, в вечернем небе, ярче и яснее утром.

В следующий период времени рыбы, которые могли метать миллионы икринок, и птицы, которые учетверяли свое число всего за год, начали активно размножаться и заселять различные районы в воде и на земле. А свет все прибывал, и «был вечер, и было утро: день пятый».

И на шестой день люди и животные, которые в числе увеличивались не так быстро и весьма долго достигали зрелости, начали распространяться по земле, чтобы обжить каждый ее клочок.

Прошло много времени между тем, как человечество начало расходиться по земле и тем, как обезлюдившие некогда места вновь были заселены. В Европе, как я уже говорил, двенадцать футов камней и глины разделяют остатки людей доледниковой и послеледниковой эпох. Поскольку эти отложения растут очень медленно, это показывает, что на протяжении долгого времени после великой катастрофы человек не

обитал в Европе. Медленно, «подобно распространяющейся по бумаге кляксе», человечество снова стало заселять территории, где когда-то охотились их предки.

А небеса становились все ярче, бури утихали, земля согревалась — и это все составило «утро и вечер», которые стали «днем шестым».

Указанные процессы продолжались и в дальнейшем. Г-н Джеймс Гейки писал: «глины с раковинами и исчезновение локальных ледников последнего времени объясняются не климатическими аномалиями, а постепенным улучшением климата» («The Great Ice Age», p. 438).

Мир, подобно львам Мильтона, все еще пытался освободиться от пут, наложенных на него падением осадочных пород. Каждая пурга, каждый ледящий порыв ветра, налетающий с холодного севера, напоминали о Рагнарёке.

Но постепенно следы великой космической катастрофы затянулись, и это означало завершение шестого дня. Наступил седьмой день. Всеобщая тьма исчезла, Солнце вернулось, вода вернулась в свои границы, растения снова зацвели, рыба, птицы, животные и человек снова заселили океан, воздух и землю. Комета ушла, снова наступил привычный порядок вещей, и Бог получил возможность отдохнуть после выполнения своей трудной миссии по восстановлению несчастного мира.

Необходимость подобной интерпретации событий была очевидной для священников христианской церкви еще в ранние ее времена, хотя у них и не было теории падения кометы. Святой Василий, святой Цезарий и Ориген задолго до появления этой теории выдвинули предположение, что Солнце, Луна и звезды существовали изначально, и что они просто не появлялись до четвертого дня. «Кто, — спрашивал Ориген, — в здравом уме может думать, что первый, второй и третий день были без Солнца, Луны и звезд?» Где же они тогда были? Почему их не было видно? Что мешало их наблюдать?

Что могло мешать, кроме густых облаков? Но откуда пришли облака? Это была вода, превратившаяся в пар. Что заставило воду превратиться в пар и привело к этой тьме — столь крошечной, что Солнце, Луна и звезды не были видны до того

времени, как на Земле снова появилась растительность? Ужасная жара. Откуда пришла эта жара? Если она не была вызвана контактом с кометой, тогда чем еще? И если это не было вызвано контактом с кометой, как объяснить сверкающий меч у ворот Едема, огонь, падающий с небес на «города сии, и всю окрестность сию», тот огонь, который упал на овец Иова и его верблюдов и поглотил их? Что заставило Иова спускаться на веревках в бездонную пещеру с узким входом? Почему он говорит нам о левиафане — извивающемся, с горбами, бросающем камни вниз в трясину и от которого небесные ангелы трепещут, а водные глубины кипят, как вода в горшке? Не более ли разумно предположить, что эта возвышенная религиозная поэма, которая называется Книгой Иова, представляет собой стенания человеческой души под гнетом самого большого несчастья, с которым только сталкивалось человечество, чем считать, что это просто описание страданий какого-то забытого арабского вождя от какой-то отвратительной болезни? Вдохновение посещает человека не просто так; существует определенная связь между величием мысли человека и величию описываемых им событий.

И если Ориген прав, и действительно Солнце, Луна и звезды существовали до третьего дня творения, тогда надо сделать вывод, что священный текст записан в перепутанном виде и во второй главе описываются события, которые в реальности произошли во времена, описываемые в первой главе — и в «темноте» находится что-то, что произошло через миллионы лет после того, как Бог в самом деле начал творение мира и создал небеса, Землю и все «воинство ее».

В заключение давайте посмотрим, насколько точно Библия согласуется с тем, что написано в легендах друидов, индусов, скандинавов — и с той еще никем не написанной теорией, которая объясняет все эти легенды. Итак, у нас есть:

1. Золотой век; рай.
2. Всеобщее моральное падение человечества; эпоха преступлений и насилия.
3. Возмездие от Бога.
4. Жизнь в пещерах и тьма.

6. Холод; борьба за жизнь.

7. «Падение человека» от добродетели к греху, от изобилия к бедности, от цивилизации к варварству, от третичного периода ко времени падения осадочных пород; от Эдема к каменистой пустыне.

8. Восстановление и обновление.

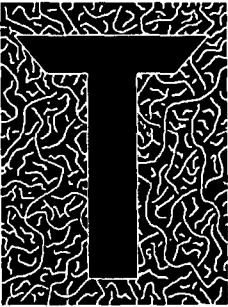
Может все это быть случайным? Может все это ничего не значить?

ЧАСТЬ IV

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Глава 1

БЫЛ ЛИ ЧЕЛОВЕК ДО ЛЕДНИКОВОГО ПЕРИОДА ЦИВИЛИЗОВАННЫМ?

еперь мы пришли к еще одному и очень интересному вопросу:

На какой стадии развития находилось человечество, когда на Землю упали осадочные породы?

Конечно, трудно добиться каких-то определенных заключений, обращаясь к столь отдаленным временам. Нам придется, как и людям той эпохи, на коленях и локтях карабкаться в темные пещеры, где обитал человек в прошлом. Эта эпоха так далека, что нам

трудно определить — камень ли нам попадется или окаменевшая кость; мы можем только ощупью продолжить наш путь. Однако я думаю, что все же читателю будет полезно ознакомиться с фактами, которые я нашел, исследуя эту необычную тему.

Вывод, к которому я пришел, говорит, что человечество в эпоху перед появлением осадочных пород в отдельных мест-

ностях достигло высокого уровня развития цивилизации и что многие из наших наиболее известных изобретений и открытий были известны еще перед наступлением ледникового периода. Среди этих достижений было гончарное производство, металлургия, архитектура, гравировка, резьба по дереву, использование денег, одомашнивание некоторых животных и даже использование алфавита. Далее я предоставлю доказательства этого, чтобы читатель смог сделать выводы сам.

Но эта цивилизованная, культурная часть человечества занимала лишь часть земной поверхности, в то время как остальная часть была населена людьми более примитивными, варварскими, жестокими, которые выглядели похожими на животных. До наших дней эти люди не сохранились.

Первым делом я хочу обратиться к легендам, поскольку они описывают состояние человечества во времена до эпохи оледенения. Если бы эти описания были единичными, мы могли бы их не рассматривать, поскольку высока вероятность того, что они были добавлены в более поздние времена, но мы убедимся, что эти описания подтверждаются останками одного человека, которые были извлечены из-под земли и являются куда более весомым аргументом, чем легенды.

Но сначала обратимся к легендам.

Я уже приводил свою трактовку происходившего с Иовом: я считаю Книгу Иова религиозной драмой, происходившей во время выпадения осадочных пород. Но следует вспомнить, что Иов дал описание народа, на который обрушилась катастрофа, и это описание говорит о высоко цивилизованных людях. Они прошли стадию почитания столбов, камней и идолов и пришли к знанию о едином истинном Боге; они занимались земледелием; они имели стада овец и верблюдов; они строили дома; они приручили лошадь; они столь далеко продвинулись в астрономических исследованиях, что разделили звезды на созвездия; они писали книги — а значит, у них был алфавит; они делали надписи на скалах.

Но, говоря откровенно, я сомневаюсь, что Книга Иова, даже если она содержит подлинное описание катастрофы времен выпадения осадочных пород, обязательно написана во время катастрофы или даже через некоторое время после нее. Столь

грандиозное и ужасающее событие должно было сохраниться в памяти человечества на протяжении многих лет после того, как оно произошло. Мы увидим, что след этой катастрофы до сих пор присутствует в нашей культуре. Таким образом, Книга Иова по своему сюжету относится к далекой древности, и вместе с тем она могла быть написана много позднее тех событий, которые в ней описаны. Те, кто ее создавали, могли добавить к событиям прошлого ассоциации и условия своего времени. Потому давайте обратимся к другим легендам, что найти в них общее с Книгой Иова. Иначе мы ничего не сможем доказать и так и останемся в сфере предположений.

У Овидия мы читаем, что земля в те времена переживавшая тяжелые испытания, выкрикнула:

Если так должно и стою того, — что ж медлят перуны,
Бог высочайший, твои?...

Так одаряешь меня за мое плодородье, такую

Чечь воздаешь — за то, что ранения острого плуга

И бороны я терплю, что круглый год я в работе.

И что скотине листву, плоды же — нежнейшую пищу —

Роду людскому даю, а вам приношу — фимиамы?

(Овидий. «Метаморфозы»,
книга 2. — *Примеч. перев.*)

Здесь мы видим, что Овидий унаследовал из древней легенды своего народа уверенность, что при наступлении времени появления осадочных пород человек уже занимался сельскохозяйственным производством, уже изобрел плуг и борону, имел одомашненный скот, открыл и окультурил некоторые зерновые культуры и имел религию, в центре которой стоял культ единого — или главного — божества. Дальше в легенде о Фаэтоне говорится, что человек приручил лошадь и изобрел колесные повозки.

В индуистской легенде о приходе демона Раваны (кометы) мы читаем, что он увлек за собой Ситу, супругу Рамы, Солнца. Имя Ситы указывает на то, что она представляет собой «покрытую бороздами землю» — а это говорит о той стадии

развития, при которой человек пахал поля и выращивал зерновые для пропитания.

Когда мы обратимся к скандинавским легендам, то обнаружим, что передававшие эти легенды с древности сказители считали, что человек до наступления ледникового периода имел цивилизацию. Асы — высокоразвитый народ, они обитали, как говорится в легендах, «в каменных домах».

В «Старшей Эдде» описывается скверное состояние общества перед великой катастрофой. Мир, как утверждается, погряз в самых разнообразных грехах и во всеобщей злобе.

Братья начнут
биться друг с другом,
родичи близкие
в распрях погибнут;
тягостно в мире,
великий блуд,
век мечей и секир,
треснут щиты,
век бурь и волков
до гибели мира;
щадить человек
человека не станет.

(Старшая Эдда.
«Прорицание Вёльвы», 48, 49)

Когда наступил великий день гнева, Хеймдалль трубит в рог Гьяллархорн, Один направляется верхом к колодцу Мимира, он надевает на себя золотой шлем, асы держат совет перед каменными дверями.

Все это говорит о народе, который отнюдь не был варварским. В «Старшей Эдде» рассказывается о топорах, мечях, шлемах, музыкальных инструментах, одомашненных лошадях, об использовании золота и о каменных строениях. И после того как великая буря улеглась и остатки человечества выбрались из пещер, чтобы занять место убитых миллионов людей, они, как пишется, с радостью нашли в траве «золотые пластины» асов, а это является дополнительным доказательством, что люди

в те времена работали по металлу и имели какой-то письменный язык. У них также были «руны» или рунические письма Одина.

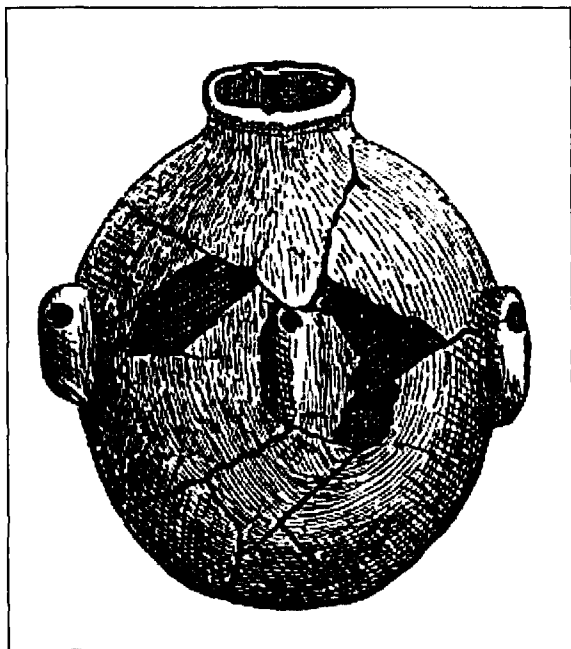
Когда мы обращаемся к американским легендам, то находим подобные вещи. В этих легендах описывается народ, только что потерпевший катастрофу и отправляющий посланника в счастливую восточную страну, за море, по мосту, чтобы приобрести барабаны и другие музыкальные инструменты; мы узнаем из легенд ацтеков, что когда еще царила тьма, люди построили роскошный дворец, шедевр архитектуры, и на вершине его поставили медный топор острием вверх, и именно на этом топоре покоятся небеса (Bancroft, «Native Races», vol. III, p. 71).

Индейцы навахо, оказавшись запертыми в пещере, имели при себе флейты. Вскоре после того, как индейцы племени навахо вышли из пещеры, мы узнаем, согласно легенде, что они хранят воду в глиняной посуде и делят звезды на созвездия. В легенде индейцев племени тахо мы читаем, что более развитый народ заставил менее развитый построить великий храм, где более развитый народ мог бы укрыться от наводнения; угнетаемый народ бежал на каноэ, в то время как позади вспыхивали молнии. Перуанские индейцы были выкопаны из их пещеры с помощью золотой лопаты. В арабской легенде о Медном городе говорится, что погибший народ имел выдающихся архитекторов, металлургов, агрономов и механиков, и что у этого народа имелся письменный язык.

А теперь обратимся к более надежным источникам, из которых можем почерпнуть новые факты об условиях жизни людей того времени.

В XVII столетии Фра Педро Симон сообщил, что шахтеры, пробивая штольню в горе около Кальяо, «натолкнулись на корабль, который находился в верхней части горы и был совсем не похож на корабли нашего времени ни по внешнему виду, ни по технологии изготовления».

Сэр Джон Клерк описывает каноэ, найденное около Эдинбурга в 1726 году: «Исследование реки Каррон выявило судно в тринадцать или четырнадцать футов под землей; это судно имеет тридцать шесть футов длины и четыре с половиной ши-

*Керамическая ваза,
найденная в пещере Фурфуз, Бельгия*

рины, каное вырублено из цельного куска дуба. Над ним расположено несколько слоев, состоящих из суглинка, глины, раковин, мха, песка и камней» (Tylog, «Early Mankind», p. 330).

В следующих строках мы находим свидетельства, что существовавший до ледникового периода народ был знаком с использованием огня и варил свою пищу:

«При сооружении канала между Стокгольмом и Гетеборгом возникла необходимость срезать один из холмов, называемых «асары» — беспорядочные глыбы, которые были оставлены ледниками времен формирования осадочных пород и ледниковой эпохи. Под огромными пластами «асаров» были найдены, вместе с раковинами и песком, самые глубокие слои плодородной почвы, на глубине примерно в шестьдесят футов, а также круг из камней, похожий на очаг, в середине которого располагался древесный уголь. Этот круг не мог сделать никто, кроме

человека» (Maclean, «Manual of Antiquity of Man», p. 60; Buchner, p. 242).

В штате Луизиана, на острове Петит-Ансе, были сделаны удивительные находки (Foster, «Prehistoric Races», p. 56, etc.). На значительной глубине под поверхностью земли, на пятнадцати-двадцати футах, непосредственно на слоях окаменелой соли, которую доктор Фостер считает следствием падения осадочных пород, «были найдены кости слонов и других огромных ископаемых четвероногих» и «несчетное количество глиняных изделий». В некоторых случаях останки этих крупных животных находятся в слоях выше, чем осколки глиняных изделий. Были также найдены фрагменты плетеных корзин и циновок.

Это говорит о том, что данное место люди населяли задолго до эпохи формирования осадочных пород, и что человечество достаточно далеко продвинулось по пути прогресса, чтобы производить глиняные изделия и плести корзины и циновки.

Пещера в Шало в Бельгии в результате падения кровли была завалена кучами обломков, и это позволило содержимому пещеры сохраниться до наших дней. Здесь были найдены расколотые кости мамонта, кости птиц и рыб. В пещере находится великое множество предметов, изготовленных главным образом из рогов северного оленя, такие как иглы, наконечники стрел, кинжалы и крюки. Помимо этого, были найдены сделанные из раковин и кусков сланца украшения с выгравированными фигурами, математическими линиями, черепками от очень грубой глиняной посуды, каменные очаги, зола, и — последнее по порядку, но не по значению — тридцать тысяч обработанных кремневых орудий труда, перемешанных с разбитыми костями. В очаге, помещенном в центре пещеры, был найден камень с ясно видными, но непонятными знаками. Г-н Дюпон также нашел примерно двадцать фунтов костей водяных крыс, либо сожженных, либо зажаренных (Maclean, «Antiquity of Man», p. 87).

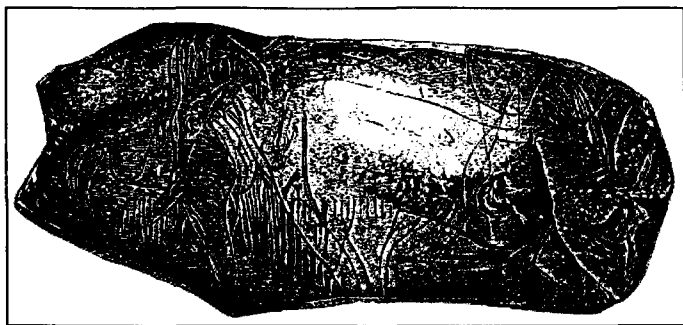
Здесь мы встречаемся со свидетельствами, что люди, которые населяли эту пещеру, или какой-либо народ, с которым они вели обмен, производили керамическую посуду; что они изготавливали одежду при помощи игл; что они использовали лук и

стрелы, ловили рыбу крюками, украшали себя, готовили пищу, гравировали на камне и имели какой-то примитивный алфавит, в котором знаки представляли вещи.

Ранее мы уже видели признаки того, что Европа до ледникового периода была населена как очень варварским народом, что видно по черепу неандертальца, так и культурным народом, который представлен черепом из Энгиса. Последняя раса, я полагаю, появились среди первой в качестве торговцев или была завоевана первой в войне. Точно так же сейчас в Центральной Африке можно найти черепа предприимчивых, цивилизованных португальцев, англичан или американцев, которые соседствуют с грубыми черепами языческого населения страны. То, что африканцы имеют керамические изделия или резные украшения вовсе не значит, что здесь владеют искусством керамики и изготовления украшений, это вполне может означать, что где-то на земле может существовать достаточно развитый для своего времени народ, который был способен выполнить эту работу*. Если в дошедших до нас материальных остатках эпохи до ледникового периода в Европе мы обнаруживаем следы цивилизованной жизни — развитое чувство прекрасного и способность изображать живые картины в картинах и резьбе, со значительным искусством и большим вкусом, — это означает, что высокого развития достиг либо обитавший в Европе народ, либо народ, с которым европейцы торговали или кого захватили в плен. И подобные материальные свидетельства найдены в самых древних, «архаических» пещерах, связанных с костями животных, которые исчезли в Европе во время выпадения осадочных пород. Более того, одна выгравированная картина была найдена на куске бивня мамонта. Мы приводим в книге это изображение, которое является весьма удивительным произведением искусства.

* Это мнение, характерное для европейских и американских ученых XIX в., не соответствует действительности. В настоящее время общепризнано, что Африка была родиной многих удивительных, ярких культур, внесших неисчислимый вклад в историю человеческих достижений и при этом не нуждавшихся в культурных импульсах извне. Данные науки свидетельствуют, что Африка, возможно, является колыбелью всего человеческого рода.

*Изображение мамонта,
сделанное доисторическим человеком*

Человек, который вырезал это, должно быть, видел представленное здесь чудовище — и, поскольку мамонты не пережили эпохи падения осадочных пород, этот человек, должно быть, жил до этой эпохи или во время нее. Причем этот человек не был дикарем. Говорит сэр Джон Лаббок:

«Не было найдено ни одного изображения животного, даже очень грубого в какой-либо куче раковин или древних поселениях приозерных жителей на территории Дании. Даже в эпоху бронзы такие изображения столь редки, что появляются сомнения, что и эти изображения правильно идентифицированы» («Prehistoric Times», p. 333).

В пещерах у реки Дордонь было найдено еще одно приведенное в этой книге изображение, на котором — северные олени.

Олени на изображении, похоже, связаны вместе веревками или вожжами — если так, то это подразумевает, что олени были одомашнены. Некоторые, возможно, запутались в веревках, а некоторые упали на землю.

Из наличия северных оленей вовсе не вытекает, что климат в долине Дордони был как в Лапландии. Предки всех так называемых арктических животных, по всей видимости, жили в умеренном климате третичного периода. Те, кто во время выпадения осадочных пород находились на севере, либо погибли, либо приспособились.

*Изображение северного оленя,
сделанное человеком доледниковой эпохи*

На роге северного оленя была изображена еще одна группа животных, которую мы также воспроизводим в книге.

Здесь человек стоит вместе с головой лошади: это очень естественно, если лошадь была одомашнена, и маловероятно, если этого не было.

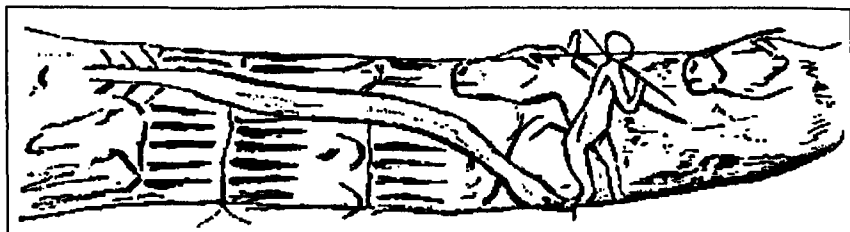
Вместе с этими остатками деятельности палеолитического человека были найдены и куски глиняной посуды.

Самым древним свидетельством существования человека является, возможно, фрагмент отрезанного ребра из плиоцена в Тоскане, хранящийся в музее Флоренции; вместе с ним были найдены кремневые орудия труда и осколок грубо сделанной глиняной посуды» (Dawkins, «Early Man in Britain», p. 91).

Но художественные способности этих людей не ограничивались рисованием животных; также была развита резьба по твердым материалам. Представленная мной в этой книге резьба выполнена лезвием кинжала по рогу северного оленя.

Сэр Джон Лаббок пишет:

«Этот художник изобретательно адаптировал положение животного к форме куска материала. Рога откинута назад к шее,

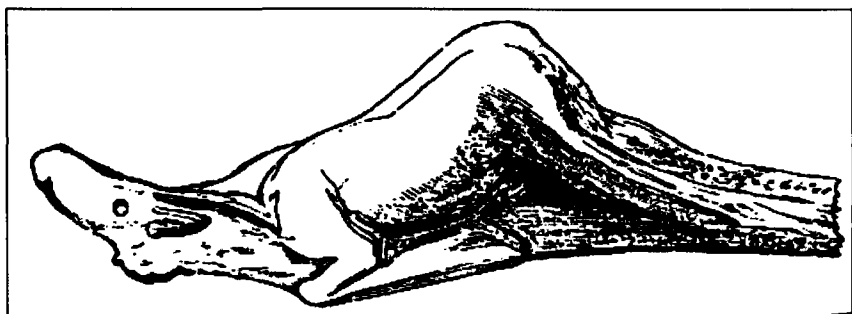

*Изображение лошади
человеком доледникового периода*

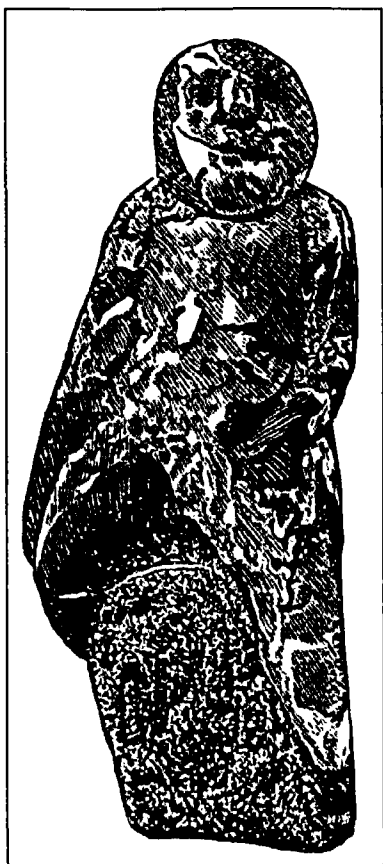
передние ноги согнуты под животом, а задние протянулись вдоль лезвия» («Prehistoric Times», p. 335).

Это говорит о довольно большом уровне развития: народ, который производил глиняную посуду, имел прирученных животных и был способен вырезать или гравировать живые объекты. Трудно представить, чтобы эта резьба — или эта гравировка — по твердым материалам производились без металлических гравиров или орудий подобного рода.

Далее читатель увидит изображение гирьки (или отвеса) из сиенита. Эта гирька была найдена в тридцати футах ниже поверхности, в колодце в долине Сан-Хоакин, Калифорния. Гирьку профессор Фостер назвал «прекрасным образцом мастерства резьбы по камню в эпоху каменного века, который только был найден на каком-либо континенте» (Foster, «Prehistoric Races of the United States», p. 56).

Образец доледниковой гравировки

*Найденное в Огайо
изображение на камне*

Представленная далее картина является довольно удивительным изображением, вырезанным из черного мрамора. Оно было найдено около Мальборо, округ Старк, Огайо, одним рабочим, когда он рыл колодезь, на глубине двенадцать футов под поверхностью. Земля над этим камнем никогда не была кем-то перерыта. Камень находился среди песка и камней. Ни черного мрамора, ни мрамора каких-либо прочих цветов в Огайо прежде не обнаруживали.

Т. В. Кинни из Портсмута, Огайо, пишет следующее:

«Прошлым летом, прорывая осушительную канаву, на глубине двадцать семь футов, рабочие нашли бивень очень большого животного. Этот кусок имел в длину примерно четыре фута, а в диаметре — четыре фута в самой толстой части. Когда его вытащили на поверхность, он почти полностью разрушился под действием воздуха. У меня сохранился большой кусок; на той же глубине также было найдено не-

сколько кремневых орудий труда. Когда я рыл другие каналы, то тоже нашел несколько кремневых орудий. Некоторые из них сохранили следы, свидетельствующие, что эти орудия когда-то были в использовании.

На глубине двадцать два фута мы также нашли бревно. Оно обгорело на одном конце, а на другом конце было отверстие, словно сделанное топором. Бревно находилось в насыпном холме, на глубине от шести до двенадцати футов под основанием

этого холма расположен слой ракушек, который говорит, что здесь был берег» («American Antiquarian», April, 1878, p. 36).

Несет ли на себе это погребенное бревно, найденное на глубине двадцати двух футов, следы древнего всемирного пожара? Было ли отверстие в нем сделано цивилизованным человеком, имевшим бронзовые или железные орудия труда?

Довольно удивительно, что обгоревшие бревна постоянно обнаруживаются на больших глубинах в глине осадочных пород.

Пока эта моя рукопись готовилась к печати, в «Harper's Monthly Magazine» (September, 1882, p. 609) появилась статья Дэфида А. Кертиса, где автор пишет:

«Когда Ла Салле понял, как хороша эта страна, он послал доклад, в котором рекомендовал выселить краснокожих, чтобы предоставить место белым — точно так же, как создатели курганов этой долины уступили свое место краснокожим, как он полагал, в далеком прошлом. Однако это прошлое совсем не было далеким, и со времени их работы могло пройти всего лишь несколько столетий, поскольку земля с тех пор поднялась всего на несколько футов — совсем недостаточно, чтобы скрыть результаты их работы. Возникает вопрос — сколько же они здесь жили, если каменные мостовые и водяные цистерны из римских кирпичей найдены на глубине семидесяти футов?»

Г-н Кертис не имеет в виду, что кирпичи, найденные в этих доисторических поселениях, имеют какую-либо связь с Древним Римом — он просто хочет сказать, что они напоминают римские кирпичи. Как я узнал, эти предметы были найдены в окрестностях Мемфиса, штат Теннесси. Подробностей еще не сообщили, но я уверен, что они будут опубликованы.

Есть все основания считать, что цивилизованные люди существовали на американском континенте тридцать тысяч лет назад (именно это время геологи считают эпохой формирования осадочных пород), но сравнительно короткое время, поскольку эта цивилизация была погребена под осадочными породами. Вероятность того, что цивилизация, которая могла производить кирпичи, создавать мостовые и цистерны, сама по себе угасла, позволив этим сооружениям покрыться слоем почвы в семьдесят футов, очень мала.

А теперь я перехожу к самым необычным и удивительным открытиям.

Профессор Александр Уинчелл в недавней, очень интересной работе («Sparks from a Geologist's Hammer», p. 170), писал:

«Некоторое время у меня имелся медный реликт, напоминающий грубо отчеканенную монету. Этот реликт был поднят из артезианской скважины с глубины сто четырнадцать футов в Лон-Ридж, округ Маршалл, Иллинойс.

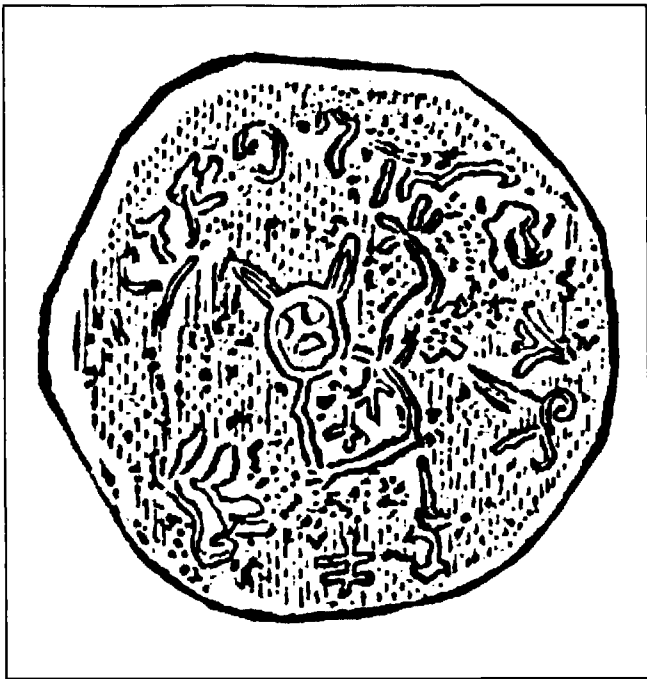
Г-н В.Г.Уилмот, когда он был в Лон-Ридж, прислал мне в письме от 4 декабря 1871 года следующие данные о найденных в скважине осадках:

Почва	3 фута
Желтая глина	17 "
Синяя глина	44 "
Черные остатки растений	4 "
Твердая пурпурная глина	18 "
Ярко-зеленая глина	8 "
Пятнистая глина	18 "
Почва	2 "
Глубина, на которой найдена монета	114 "
Желтая глина	1 "
Песок и глина	

Уровень воды поднимается до 60 футов

«В письме от 27 декабря, написанном из Чилликоте, Иллинойс, он констатирует, что скважина имела диаметр четыре дюйма на глубине до восьмидесяти футов, а далее — трех дюймов. До того как скважина достигла глубины сто футов, ее стенки укрепили цементом, и ее диаметр уменьшился с четырех дюймов до трех, так что монета, которую нашли лишь после этого, никак не могла лежать на глубине меньше, чем восемьдесят футов. Три человека видели «монету» в одно и то же время, и каждый это подтверждает».

Эта так называемая «монета» имела примерно те же размеры, что и серебряный двадцатипятицентовик, и имела везде удивительно одинаковую толщину. По форме она примерно круг-

*Медная монета,
найденная на глубине 114 футов в Иллинойсе*

лая и, похоже, имеет отрезанные стороны. Обе стороны монеты имеют какие-то знаки, как это видно на изображении, но они не вычеканены при помощи матрицы и не выгравированы. Они выглядят так, словно их вытравили кислотой. Вид этих знаков местами трудно различить. Однако на обеих сторонах отчетливо видно грубое изображение человеческой фигуры. Одна из фигур держит в руке что-то напоминающее ребенка, другая же поднялась словно для удара. На голове этой фигуры виден головной убор, по всей видимости, сделанный из перьев. Вдоль края идут неизвестные иероглифы. Фигура на противоположной стороне показана только по талию — и здесь тоже одна рука поднята. По краю тоже идет круг из иероглифов. На этой стороне также виден грубый контур какого-то четвероногого. Я показал этот реликт в геологической

секции Американской ассоциации при собрании этой секции в 1876 году. Все, похоже, пришли к мнению, что данный предмет никак не может принадлежать тому слою, в котором его нашли. Один человек высказал предположение, что по краю этого предмета идут грубые изображения знаков зодиака. Другой решил, что он видит числа и даже даты. И никто не мог предложить какое-либо объяснение, что это за объект и как он оказался на такой глубине. Фигуры весьма напоминают грубые рисунки на березовой коре и поверхности скал, наносимые американскими индейцами. Но каким путем делались эти рисунки? И каким путем была обеспечена равная толщина монеты?

Этот объект был послан в Смитсоновский институт для изучения, а секретарь института Генри отослал его г-ну Уильяму И. Дюбуа, который представил результаты своего исследования в Американское философское общество. Г-н Дюбуа пришел к выводу, что предмет прошел через прокатный стан, причем обрезанные концы дают дополнительное свидетельство машинной обработки. «Принимая в расчет все свидетельства, — сказал он, — я не могу не считать эту иллинойскую находку очень древним предметом — не старым, в обычном понимании этого слова, и не недавним, поскольку следы времени видны очень ясно. У него нет никаких предположений, как объяснить появление этого загадочного предмета. Профессор Дж.П. Лесли полагает, что это может быть астрологический амулет. Он определил на амулете знаки Весов и Льва и прочитал дату 1572. Профессор написал: «Эта вещь была зарыта в землю каким-то шутником». Как он полагает, находка может иметь испано-американское или франко-американское происхождение. Слова про «шутника» могут сами быть восприняты как шутка. Никто из владельцев такого интересного предмета добровольно с ним не расстанется — и тем более бросив этот предмет в узкое отверстие в земле, после чего вероятность его извлечения из земли становится близка к нулю.

«Если этот предмет не относится к слою, в котором он был найден, он может быть только реликтом шестнадцатого или семнадцатого века, погребенным под аллювием, который нанесла в более позднее время река Иллинойс. Область вокруг пред-

ставляет собой прерию примерно на уровне реки, а озеро Пеория — разлив реки на полторы мили в ширину и десять миль в длину. Вполне может быть, что в подобном регионе мог сформироваться глубокий слой аллювия со времени появления здесь французов в конце семнадцатого столетия. Но невозможно, чтоб за это время накопился слой в сто сорок четыре — сто двадцать футов, поскольку нижняя граница находится очень глубоко под поверхностью реки. В округе Уайтсайд, в пятидесяти милях к северо-западу от округа Пеория, согласно г-ну Моффату, «примерно в 1851 году было найдено большое медное кольцо в ста двадцати футах ниже поверхности — а также нечто, напоминающее крюк для привязывания лодок. На меньших глубинах было найдено несколько других предметов, среди которых были каменные трубки и глиняные изделия, а также топорик в виде копья, СДЕЛАННЫЙ ИЗ ЖЕЛЕЗА. Если это нельзя назвать «древним», их появление на глубинах десять, сорок, пятьдесят, сто двадцать футов может быть объяснено так же, как и появление упомянутой мной ранее «монеты». Предметы из железа являются самым серьезным указанием на высокий уровень цивилизации».

Это серьезное заявление. У нас имеется медная медаль, очень похожая на монету, с начертанными на ней алфавитными или иероглифическими знаками. Она была помещена под микроскоп скептически настроенным исследователем, который удостоверился, что медаль была изготовлена в далеком прошлом и прошла через прокатный стан, а потом была обрезана машиной.

То, что это изделие имеет большую древность и не является современной подделкой, видно при первом же взгляде, поскольку время оставило на этой вещи свой след. Это действительно монета какого-то народа, который жил в Америке еще до Колумба. У индейцев не было валюты или алфавита, так что монета относится ко времени до появления краснокожих. В сотнях вскрытых индейских курганах не было найдено ничего похожего, так что монета появилась еще до времени курганов.

Эта находка пришла с глубины не менее восьмидесяти футов, где лежат глины времен ледникового периода, так что она

очень древняя. И гравировка на ней осуществлена методом, совершенно неизвестным какой-либо цивилизованной нации на Земле в период письменной истории. ЭТА ГРАВИРОВКА ВЫПОЛНЕНА КИСЛОТОЙ!

Таким образом, эта монета относится к цивилизации, не похожий на какую-либо нам известную. Если бы она происходила из какой-либо известной культуры, то была бы заимствована и круглая форма монет и традиция чеканить монеты при помощи штампа. Но этого не было; вместе с тем исчезнувшая цивилизация обладала прокатными станами и машинами для обрезания монет.

К какому выводу можно прийти на основании всего этого? Что существовала какая-то связь между нашей цивилизацией и исчезнувшей, причем исчезнувшая цивилизация была родительской — и что обычай изготавливать круглые металлические монеты был унаследован в более позднее время, хотя было потеряно искусство использовать кислоту для гравировки.

Надо упомянуть и о том, что на большой глубине, в том же самом слое глины, были найдены медные и ЖЕЛЕЗНЫЕ инструменты.

Что все это доказывает?

Что глубоко под землями штата Иллинойс, в слое глин ледникового периода на глубине от ста до ста двадцати футов под существующим ныне уровнем земли были найдены следы высокоразвитой цивилизации — поскольку монета с надписями на ней подразумевает высокое развитие цивилизации: алфавит, литературу, правительство, торговые связи, организованное общество, управляемое сельское хозяйство; только при этих условиях возможно денежное обращение. Высокоразвитая цивилизация подразумевает плуг, без которого экстенсивное сельскохозяйственное производство невозможно, а это, в свою очередь, означает приручение животных, которые тянули бы плуг. Присутствие монеты, а также орудий из меди и железа доказывает, что человечество в то время уже не находилось в каменном веке. Этот взгляд подтверждают сделанные из кирпича мостовые и емкости для воды, найденные в семьдесят футов под поверхностью нижней части долины Миссисипи.

Глубоко под землями Иллинойса или Теннесси есть свои Помпеи или Геркуланум, причем совершенно изумительные. Это не Древний Египет, Ассирия или Римская империя сравнительно недавнего прошлого — это немыслимая древность, времена доледникового периода, эпоха до Ноева потопа, цивилизация, которая потонула и исчезла из поля зрения под неизмеримым потоком глиняной пыли, принесенной кометой.

Человечество едва прослеживает свое прошлое на сравнительно небольшое время в шесть тысяч лет, а самым дальним источником своей цивилизации он считает цивилизацию Египта. Человек поднимается на цыпочки, смотрит дальше и сквозь завесу времени едва различает времена до потопа. Он думает, что именно это время было началом, здесь человек приручил животных, здесь он впервые стал использовать медь и железо, здесь впервые начал применять алфавит, создал государственные структуры, освоил торговлю и чеканку монет. Но это оказывается неверным. Со дна скважин в Иллинойсе, с глубин сто четырнадцать футов ведра приносят из артезианских источников медные кольца, железные топоры и монеты с гравировкой, нанесенной методом, неизвестным в истории человечества — и мы становимся лицом к лицу с цивилизацией, столь древней, что даже не осмеливаемся предположительно назвать время ее существования. Здесь мы встречаемся с великой, но, по всей видимости, грубой и чувственной эпохой, «временем мечей, боевых топоров, убийств», когда Бог очищал Землю и навсегда похоронил крупных животных под осадочными породами.

Как жалко, ничтожно, подобно школьникам, выглядят наши историки, держащие под мышкой папирусные свитки с перечислением ассирийских, египетских, римских и английских монархов, в свете столь поразительных фактов!

Любезный читатель, у вас, без сомнения, от подобных перспектив идет кругом голова. Но от фактов никуда не уйдешь. Разве их недостаточно? Не говорят ли все источники об одном и том же — Иов, Овидий, Рама, Рагнарёк, Книга Бытия, ацтекские легенды? О том же говорят пластинки из слоновой кости из пещер, осколки глиняной посуды, резные фигуры из Европы доледникового периода, слой с глиняной посудой под

осадочными породами из Луизианы, медные и железные орудия труда, кирпичные мостовые и емкости для воды и эта монета, извлеченная из колодца в Иллинойсе.

И что значат все эти находки?

Что катастрофа действительно принесла ПАДЕНИЕ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА.

Подумайте об этом падении!

От комфортной жизни люди попали в нищету, от обрабатываемых плугом полей — к колючкам и камням, от великолепных солнечных дней в стране без бурь — к ужасным испытаниям эпохи выпадения осадочных пород. Дожди, холод, снег, лед, нескончаемые бури, тьма, бедность, одежда из шкур, жизнь в пещерах, каннибализм, каменный век...

Это действительно было падение.

В древние времена люди не делали ничего бессмысленного. Все легенды, дошедшие до нас из далекого прошлого, требуют самого серьезного изучения. Наша теология, даже в тех вопросах, где наука пытается ее осмеять, основана на великой и грандиозной истории, которая действительно имела место. Рай, Земля с вечным летом и полная плодов, змей, огонь с небес, изгнание, «падение человека», «темнота на поверхности глубины», эпоха тяжелого труда и пота — все, все это было в действительности.

Нельзя не предположить, что яблоки жизни и знаний из рая представляли собой какие-то знания, утерянные человечеством.

Как же медленно человечество возвращало эти знания! Имелось всего несколько районов с благоприятными погодными условиями, где было восстановлено искусство металлургии, были приручены животные и был создан алфавит.

«Все знания, — говорит индусский Кришна, — были поначалу дарованы человечеству Богом. Эти знания были потеряны. Люди вернули знания, когда их вспомнили».

Бедные индейцы-варвары Америки сохранили легенды об этой древней цивилизации, но эти легенды очень примитивны — как и условия жизни, в которых жили индейцы. Память об этой цивилизации осталась в легендах о Великом зайце, Манибожо или Нанабошу.

Любопытно, что огромный мул (каковым его считает профессор Уинчелл) на монете из Иллинойса имеет заячьи уши, и, вообще говоря, это животное вполне можно счесть за зайца.

Так что же индейцы говорят об этом огромном существе?

«От самых отдаленных и заброшенных уголков на северо-востоке, — пишет д-р Бринтон, — к берегам Атлантики, от южных границ Каролины до унылых болот Гудзонов залива, алгонкины никогда не уставали, собравшись вокруг костра зимой, повторять легенду о Манибожо или Мичабо, Великом Зайце. С удивительным единодушием различные племена — повтаны из Виргинии, ленни-ленапе из Делавэра, воинственные орды из Новой Англии, оттава далекого севера и западные племена — почти без исключения говорят о, как его называют миссионеры, «химерическом животном», как об общем предке индейцев. Племя, которое имеет его тотем или носит его имя, пользуется наибольшим успехом...

Чтобы понять, что в действительности представляет собой этот предок индейцев, мы должны обратиться к отчетам путешественников прежнего времени, к обращениям «йоссакидов», или проповедников, и к торжественным религиозным мистериям, которые частично посвящались и «Великому зайцу». В этих источниках «Великий заяц» изображается покровителем и основателем почитания Меда — создателя письма в виде пиктограмм, отца и основателя индейского народа, правителя ветров, и даже создателя и охранителя мира и создателя Солнца и Луны. Из крупы песка, принесенного со дна первобытного океана, он создал пригодную для жилья землю и отправил ее плавать по воде, чтобы она выросла до такого размера, что молодой сильный волк, постоянно находящийся в движении, скончался бы от старости, так и не достигнув ее предела... После него люди начали искать лекарственные растения... Он был могучим охотником прошедших дней... Внимательно наблюдая, как паук тклет свою паутину, чтобы поймать неосторожных мух, он создал искусство плетения сетей, чтобы ловить рыбу» («Myths of the New World», p. 175).

Это было памятью варварских племен о великом первобытном цивилизованном народе, который создал религию, изобрел сети и, как показывают относящиеся к нему другие

легенды, впервые создал лук и стрелы и начал работать с металлами.

Есть все причины полагать, что разделение людей на несколько классов, или семей, каждая из которых взяла себе имя какого-либо животного в качестве тотема, восходит к самому началу человеческой расы. Я полагаю, что сказки человечества происходят от этих животных тотемов; мы можем найти такие сказки у американских племен повсеместно; в некоторых случаях животные имеют умственные и физические черты, которые, возможно, характеризуют различия племен первобытной расы. Так считает Уоррен, индеец-историк из племени оджибвеев. Я благодарен уважаемому Н. Ал. Райсу из Сен-Пола за возможность изучить его бесценную рукописную историю этого индейского племени.

Великим тотемом алгонкинов является заяц; он представляет собой правящий класс и ассоциируется с Великим Зайцем — этим полубогом, человеком или народом, который научил людей трудовым навыкам и искусствам. Другим тотемом у них служит черепаха, образ которой связан с мифами о черепахе, встречающимися по всему миру у островных народов (Tyler, «Early History of Mankind»).

Когда мы пересекаем Атлантику, то находим (W. J. F. MacLennan, «Fortnightly Review», 1869 and 1870), что арабы тоже давали своим племенам названия животных. «Словом «асад» — «лев», называли себя многие племена; «аус» означало волк; «бадау» значило «каменный козел. «Тхалаба» значило «лисица», это было название племени. «Гарад» означало «саранча», так называлась часть племени азол. «Тхавр» означало «бык», так именовала себя часть племен хамдан и абель-менах. «Гахах» означал «жеребец»; это было название части одного из арабских племен. «Хида» означало «коршун», так называлась часть племени мурад. Происхождение всех названий восходит, по генеалогической системе арабов, к предку, который имел это название в качестве племенного или семейного. Таким образом, племя калб, или племя собаки, состоит из племен вени-калб — сыновей калба (собаки), которые, в свою очередь, являются сыновьями вабры (самки горного барсука), сыновьями тхалабы (лисицы), правнуками

куодаа, внуками сабы (племени шеба из Священного Писания). Человек из этого племени называется калби или калбит, то есть собака. Эти имена, появившиеся как названия тотемов, проникли через Едом, Мидию и Моаб в страну Ханаан» (W. J. F. MacLennan, «Fortnightly Review», 1869 and 1870).

У древних евреев было «племя змеи» — нашон, от которого происходит Давид, и нет никакого сомнения, что когда-то евреи были разделены на тотемические семейства. Во всем этом мы видим еще одно доказательство расового единства народов на противоположных частях Атлантики.

Разрешите мне завершить эту главу вопросом: почему у американских археологов недостает энергии произвести внимательное исследование некоторых частей глубоких слоев глины центрального Иллинойса или этих удивительных находок, которые описывает г-н Кертис?

Если приходит человек и доказывает, что в определенной точке он нашел следы месторождения угля или золотоносной шахты, он не будет испытывать недостатка в средствах, чтобы прорыть шахту и перерыть акры земли. Неужели жажда информации не составляет даже одной десятой жажды выгоды?

Кто может сказать, какие еще удивительные открытия ждут нас в Америке под огромной массой глины ледникового периода? Следует помнить, что уже найденные образцы были подняты в узких скважинах или вырыты из колодцев. Как мал район, который был изучен таким образом по сравнению со всей землей, которая находится на большой глубине! Весьма примечательно, что даже в подобных условиях были сделаны столь удивительны находки! Это вселяет надежду, что на определенной глубине можно найти большое количество останков человека.

Там, где была найдена монета, мы вполне вправе ожидать находок других изделий из меди — как и прочих предметов, которые обычно сопровождают цивилизацию людей, работающих с металлами и использующие денежную систему — то есть города, дома, храмы и тому подобное. Конечно, многие шахты не принесут никаких находок, но разве не стоит сделать попытку?

Глава 2

НАУКА ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО ВЫЖИВАНИЯ

Давайте подумаем еще над одним вопросом.

Но прежде я должен сказать, что читатель вполне вправе не соглашаться с моими заключениями. Моя книга, хотелось бы надеяться, станет предметом обсуждения, которые подтвердят мою теорию или опровергнут.

Но я уверен, что многие из приведенных легенд указывают на остров, к востоку от Америки и к западу от Европы — то есть в Атлантическом океане, — где человечество — или по крайней мере белая, черная и желтая расы, — пережило эту великую катастрофу, чтобы заселить мир снова. Из этого центра люди несли свою цивилизацию, распространяясь на восток и запад, пока не достигли равнин Азии и островов Тихого океана.

Возможно, негритянская раса могла отделиться от общего корня задолго до ледникового периода и частично выжила где-то в земле ужасающей жары — вероятно в регионах, куда не выпали осадочные породы.

У Овидия мы читаем, что в период появления кометы ужасная жара сделала негров черными. Здесь Овидий, очевидно, выражает принятые в то время представления. Я не решусь судить, какой эффект оказала почти непереносимая жара на цвет этой расы; не решусь я и утверждать, что цвет кожи белой расы побледнел из-за долгого отсутствия света во время Эпохи тьмы.

Несомненно, правдиво утверждение профессор Хартта («The Geology of Brazil», p. 589) о том, что заметно явное отличие в комплекции между индейцами племени ботокудо из лесов Бразилии и индейцами того же племени, которые живут на равнинной прерии. Те, кто жили в густых лесах этой тропической страны на протяжении сотен, а возможно, и тысяч лет, имеют почти белую кожу. Если столь сильное действие оказали просто густые листья, то каким будет действие на народ, на протяжении долгого времени обитающий на отдаленном севере, во влажной атмосфере, окутанной в постоянные облака и, по большей части, почти в полной тьме?

Нет сомнения, что в отдельных регионах получила развитие порода грубых, очень сильных, ужасных «ледяных гигантов», которые часто упоминаются в легендах. С их мужеством, яростью, задором и энергией, которым невозможно сопротивляться, они превратились в доминирующий народ Западной Европы. Они занимали чужие земли, завоевывали, колонизировали. Именно о подобных людях говорил поэт из Рима в эпоху викингов: «море является их школой войны, а шторм — их друг. Они — морские волки, которые получают добычу от грабежа всего мира».

И именно они теперь овладели миром.

Великие расы — это просто выжившие в колоссальной катастрофе.

Какие имеются доказательства того, что человечество выжило на одном из островов Атлантики?

Первым делом мы находим, что сообщает Книга Иова об «острове безгрешных». В главе 22, стихе 29, Елифаз Феманитянин говорит: «Когда кто уничижен будет, ты скажешь: возвышение! и Он спасет поникшего лицом...»

Где Бог спасет поникшего лицом? В следующем стихе (Иов 22: 30), похоже, мы получаем ответ на этот вопрос:

«Он нанесет остров безвинных: и остров будет нанесен чистотой твоих [Иова] рук».

И, как я уже показал, в Книге Бытия, судя по всему, описывается, как после Эпохи тьмы Бог разделил водяные потоки, заливавшие Землю и сделал «твердь посреди воды» — место для беженцев (Быт. 1: 6—7). Причем этот Эдем находился к западу от Европы, поскольку далее мы читаем (Быт. 3: 24):

«И изгнал Адама, и поставил на ВОСТОКЕ у сада Едемского Херувима и пламенный меч обращающийся, чтобы охранять путь к дереву жизни».

Человек, изгнанный из Эдемского сада находился, таким образом, на востоке от Эдема, и херувим, обращая к нему лицо, должен был обращаться на восток от рая — другими словами, рай был к западу от него.

Когда Каин также был изгнан, он тоже направился на восток; он «поселился в земле Нод, на восток от Эдема» (Быт. 4: 16).

Таким образом, первые люди постоянно двигались на восток. Страна Нод могла быть Од, Ад, Атлантида — и от Од могло произойти имя Один, царь, бог Рагнарёка.

У Овидия «земля» отличается от остальной части земного шара. Это островная земля, цивилизованная страна, страна три-тонов или водных божеств, Протея, Огеона, Дориды и Атласа. На мой взгляд, это Атлантида.

Овидий («Метаморфозы», книга 2) пишет про:

...глади морей, охватившие поясом земли...

А на земле — города, и люди, и рощи, и звери,

Реки и нимфы на ней и разные сельские боги.

На этой земле:

Солнца высокий дворец подымался на стройных колоннах,

Золотом ясным сверкал и огню подражавшим пиропом.

Поверху был он покрыт глянцевитой слоновою костью,

Створки двойные дверей серебряным блеском сияли.

Другими словами, эта легенда говорит об островной прародине какого-то цивилизованного народа, и на этом острове есть дворец, напоминающий один из великих храмов Посейдона в истории Платона.

Атлантический океан когда-то назывался «морем слоновой кости» — возможно, в память об описании храма у Овидия. Потому Кроули поет:

Теперь в ее горах из слоновой кости

Лежит гигантская трава и океанская слизь,

Скрытая от человека и от глаз ангела

Страна преступления.

Далее Овидий, перечислив разные реки, горы и дороги страны, которые горели во время великого пожара, снова отличает эту выдающуюся страну от остального мира:

Вот благодатная мать Земля, окруженная морем,

Влагой теснима его (океана) и сжатыми всюду ключами,

Скрывшими токи свои в материнские темные недра...

Земля призывает бога-повелителя к милосердию. Она ссылается на бремя урожая, который она ежегодно выращивает, на раны от крючковатых плугов и борон, которые она добровольно терпит, и обращается к всемогущему Юпитеру с просьбой погасить пожар. И Юпитер это делает. Остальная часть мира остается в шрамах и рубцах от огня, но Бог освобождает от этого и спасает островную страну — сельскохозяйственную, цивилизованную землю, страну тритонов и Атласа, «остров безгрешных» Иова. И когда ужасная катастрофа окончилась, и опрометчивый Фазтон погиб и был похоронен, Юпитер восстанавливает с особой заботой «свою собственную Аркадию».

Не следует забывать, что Фазтон был сыном Меропа (Неточно. Фазтон был сыном Феба, Мероп был смертным мужем матери Фазтона Климены, царем острова Кос, позднее превращенным в созвездие Орла. — *Примеч. перев.*), а Феопомп говорит нам, что люди, населяющие Атлантиду, были меропами, народом Меру. И греческие легенды («Atlantis», р. 171) рассказывают, что человеческая раса пошла от Упа-меру. Египтяне утверждают, что их предки пришли с острова Меро. И среди индусов страна богов и богоподобных людей называется Меру.

Именно здесь, как мы узнаем из легенд, из глубоких пещер и из морей появилась выжившая в катаклизме человеческая раса, уменьшившись в численности из-за огромной жары и молящая о милости с поднятыми вверх обгоревшими руками.

Овидий говорит нам, что эта земля «от сильного сотрясения несколько погрузилась в воду» океана. Легенды готов и бриттов (сохраненные друидами) говорят нам о том, что Западная Европа продолжалась дальше на запад и эта часть погрузилась в воду примерно в это время.

В индусских легендах грандиозное сражение между Рамой и Раваной, Солнцем и кометой, происходит на острове — острове Ланка — и Рама строит каменный мост в шестьдесят миль длиной, чтобы добраться до этого острова.

В норвежских легендах Асгард лежит на запад от Европы, связь поддерживается по мосту Биврёст. Гюльви отправляется посетить Асгард, как Геродот и Солон отправлялись посетить

Египет и, будучи варварами, с изумлением познакомились с великим цивилизованным государством. Гюльви задает много вопросов, как Солон и Геродот. Ему говорят про землю:

«Она снаружи округлая, а кругом нее лежит глубокий океан» (Младшая Эдда. «Виденье Гюльвы. Создание мира»)

Под «землей» имеется в виду земля Овидия, то есть Асгард. Это остров, окруженный океаном:

«По берегам океана они отвели земли великанам, а весь мир в глубине суши оградили стеною для защиты от великанов».

Под «землей» здесь имеется в виду не весь земной шар. У внешней границы океана, что окружает Асгард, материнская страна предоставила земли для колоний некоей расе гигантов. Это белая, высокая, синеглазая раса северных и западных европейцев, которые были такими же «беспокойными» и вызывающими проблемы для окружающих, как и в наше время — и какими они будут до окончания времен.

«Старшая Эдда» и «Младшая Эдда» утверждают, что северяне были расой гигантов и что их короли имели кровь этих гигантов-асов. Поскольку использовавшие бронзу люди продвигались в Скандинавию с юго-запада, что было доказано по их останкам (Du Chaillu, «Land of the Midnight Sun», vol. I, pp. 343, 345, etc.), ясно, что эти легенды относятся к Атлантике, а не к какому-то мифическому острову в Индийском или Тихом океанах. Именно западные берега Европы были «внешними ответвлениями», где были учреждены первые колонии. Сам остров находился в Атлантике, и поскольку сейчас не обнаруживается никакой погрузившейся земли, чьи вершины и хребты доходили бы до континента на востоке и западе, за исключением горной массы, вершиной которой являются Азорские острова, нельзя не прийти к выводу, что именно здесь и была Атлантида, здесь была Ланка, здесь был «остров безвинных», и здесь был Асгард.

Норвежские легенды описывают этот «Асгард» как страну храмов и обработанных плугом земель, страну могучей цивилизованной расы.

И именно здесь наступил Рагнарёк. Именно от людей Асгарда странствующий Гюльви узнал все то, что он говорил про Рагнарёк, точно так же, как Солон узнал от священников Са-

иса историю Атлантиды. И именно здесь, в Асгарде, как мы уже видели,

Спрячется Лив
И Ливтрасир с нею
В роще Ходдмимир;
будут питаться
росой по утрам
и людей породят.

Теперь мы покинем Европу и направимся в Индию.

В «Бхагават-Гите» Кришна пересказывает своему ученику Арджуне легенду, какой она сохранилась в священных книгах Вед.

Мы читаем:

«Земля была покрыта цветами, деревья согнулись под своими плодами, тысячи живых существ было видно на равнине и в воздухе, белые слоны бродили без страха в тени гигантских лесов, и Брахма решил, что пришло время для создания человека, который должен был населить это место обитания» (Jacolliet, «The Bible in India», p. 195).

Это описание великолепного мира третичного периода, во время которого, как доказали научные исследования, климат тропиков простирался до Полярного круга Арктики.

Брахма создал человека, Адима (Адама), а человек создал себе спутника, Хеву (Еву).

Они проживали на острове. По традиции легенду относили к острову Цейлон.

«Адима и Хева поначалу жили в полном счастье и покое, не испытывая страданий. Им достаточно было протянуть руку, чтобы сорвать с окружающих деревьев восхитительнейшие плоды, достаточно было наклониться, чтобы собрать рис самого изысканного качества».

Это тот же самый золотой век, описанный в Книге Бытия, когда Адам и Ева, обнаженные, но совершенно счастливые, питались плодами сада и не знали ни печали, ни страданий, ни тяжелого труда, ни голода.

Но однажды, как и в библейской легенде, появилось зло. Пришел князь ракшасов, который разрушил этот мир. Адам и

Ева покинули свой остров, и отправились в «страну без границ». Наступило время зла, «деревья, цветы, фрукты, птицы исчезли в одно мгновение, во время чудовищного гула» (Jacolliet, «The Bible in India», p. 198). Наступило время появления осадочных пород.

И когда мы обратимся к Америке, то увидим, что говорят местные народы о мифическом острове на не западе, а на востоке — о том острове, где спаслись предки живших в Америке народов.

Когда люди племени навахо вышли из пещер, белая раса двигалась на восток, а краснокожие двигались на запад, а это значит, что страна навахо располагается сейчас к западу от мест первоначального обитания индейцев — точно так же как евреи сейчас живут к востоку от своей прародины.

«Позвольте закончить рассказом о том, как индейцы навахо получили семена, которые сейчас возделывают, — говорит легенда. — Всех мудрецов однажды собрали вместе, и к ним прилетела Индейка со стороны утренней звезды. Она стряхнула со своих перьев крошечное синее зерно прямо в центр собравшихся; в последующие визиты она принесла все другие семена, которыми владела» (Bancroft, «Native Races», vol. III, p. 83).

В перуанской легенде люди, принесшие цивилизацию, прибыли с востока, после некоторого времени жизни в пещерах. И эти люди на протяжении определенного периода поддерживали связь с землей своих отцов.

Ранее мы уже встречались с преданиями ирокезов о том, что когда Хоскеха обновлял мир после великой битвы с Тьмой, он узнал от огромной черепахи — а черепаха всегда служит символом острова — как добывать огонь. Позднее он научил индейцев разным искусствам. В легендах индейцев сражение между Белым и Темным происходит на востоке возле берега великого океана.

Доктор Брайтон говорит, рассказывая об Великом Зайце, Манибожо:

«В самых старых отчетах миссионеров содержатся упоминания, что он проживал восточнее. При лечении [индейцы] проносят заклинание, призывающее в жилище больного ветра.

В этом заклинании [они] взывают к востоку, обращаясь к Великому Зайцу, открывают двери в восточном направлении, поскольку на краю земли, там, где восходит солнце, на берегу окружающего землю бесконечного океана, расположен дом Великого Зайца — и именно отсюда Великий Заяц пускает светила в их ежедневное путешествие» (Brinton, «Myths of the New World», p. 177).

На востоке, на берегу окружающего землю океана — то есть в Атлантике — этот бог (или богоподобная раса) имеет дом на земле, окруженной океаном — то есть на острове. Здесь власть Великого Зайца столь значительна, что он управляет движениями Солнца, Луны и звезд. Другими словами, Великий Заяц измеряет протяженность времени по движениям Солнца и Луны и именно он разделил звезды по созвездиям.

В легендах миштеков мы находим обращенные к богу молитвы с просьбами убрать воды и увеличить землю, поскольку на ней есть только «маленький сад» посреди воды. Другими словами, речь идет об острове.

В арабских легендах упоминается катастрофа на острове к западу от Аравии; требуется два с половиной года, чтобы достичь этой земли. На этой земле применяются бронзовые орудия.

В легендах индусов о битве между Рамой, Солнцем, и Раваной, кометой, эта битва происходит на острове Ланка.

В легендах индейцев тахо выжившие после катастрофы люди цивилизованной расы находят убежище в пещере, в горах на острове. Есть легенды и о том, что при катастрофе спасались в водах озера Тахо.

В легендах индейцев такулли говорится, что Бог сначала создал остров.

Делая выводы, мы можем сказать, что легенды, говоря о катастрофе и о спасшихся после катастрофы, описывают остров в океане, посреди вод — и если проследить все направления, которые указывают легенды, то можно локализовать расположение острова где-то западнее Европы и восточнее Америки. Таким образом, он находится в Атлантическом океане. Этот остров, как мы увидим дальше, был связан с континентами к западу и востоку длинными мостами или хребтами земли.

Этот остров называется Атлантидой. Овидий говорит, что это была земля Нептуна, Посейдона. И эта земля ассоциируется с Атласом, царем или богом Атлантиды.

Давайте сделаем еще один шаг вперед и исследуем эту землю.

Глава 3

МОСТ

Исследование морских глубин эхолотом, проведенное в последнее время в Атлантике, привело к обнаружению того факта, что Азорские острова являются горными вершинами колоссальной массы погрузившейся под воду земли*. От центра этой массы на некоторое расстояние тянется к югу один огромный массив, который дает в одном месте отросток к Африке, в другом — к Южной Америке. Есть следы того, что раньше существовало и третье ответвление — в северном направлении, от Азорских островов к Британским островам.

Когда-то эти подводные хребты были протяженными и непрерывными горными грядами, подобными Андам или Скалистым горам. Они были как бы позвоночником огромного Атлантического океана. Большая часть этого затонувшего ныне континента в те времена находилась над водой, связывая воедино отдельные части мира. Эти хребты были дорогами, по которым могли передвигаться древние расы. Горы тянулись на тысячи миль — неровные, каменистые, омываемые водами великого океана, кое-где превращаясь в узкие проходы, кое-где

* Азорские острова — вулканического происхождения. Они сложены базальтами, трахитами и андезитами. Здесь до сих пор действует не менее пяти вулканов. Обширное базальтовое плато, на котором расположены острова, представляет собой одну из вершин Срединно-Атлантического подводного хребта — гигантского поднятия земной коры, протянувшегося в виде сплошной цепи от Северного Ледовитого океана до Антарктиды и возникшего при расхождении литосферных плит к западу и востоку от него. Этот процесс непрерывно продолжается вот уже около 200 млн лет, так что сегодня в этом районе происходит не «погружение», как утверждает И. Доннелли, а поднятие морского дна.

становясь островами, кое-где просто опускаясь в море. Эти проходы шли от центральной цивилизованной страны — древней и давно обжитой страны богоподобной расы — к ее колониям или к соседям на севере, юге, востоке или западе. Память об этом материке запечатлелась в сказках и легендах человечества так ярко, что образ этого материка сохранился в мировых религиях до наших дней.

С течением времени этот материк постепенно — или внезапно — погрузился в глубины, оставив после себя длинную непрерывную цепь островов, расположенных совсем близко друг к другу и напоминая Алеутский архипелаг или Багамские острова. И эти острова также использовались в качестве дороги для миграций и для связи между ранее обжитыми и недавно колонизованными землями — точно так же, как Азорские острова помогли Колумбу позднее открыть Новый Свет, поскольку, как мы знаем, Колумб использовал Азорские острова как место остановки для своего великого путешествия.

Когда Иов говорит об «острове безвинных», который не подвергся полному уничтожению, он перед этим спрашивает:

«Неужели ты держишься пути древних, по которому шли люди беззаконные, которые преждевременно были истреблены, когда вода разлилась под основание их?» (Иов 22: 15—16).

И далее в главе 28, стихе 4, мы встречаем то, что может быть еще одним намеком на этот «путь», по которому идут люди и который «разделяем потоком», и по которому они спасаются.

Рукописный манускрипт племени киче, переведенный аббатом Брассер де Бурбуром (Tylog, «Early Mankind», p. 308), описывает миграцию этого народа в Америку из какой-то восточной земли в самые ранние времена, в «день тьмы», когда Солнца не было, то есть в ледниковый период.

Когда они перебрались в Америку, киче долгое время бродили по лесам и горам, «они проделали долгий путь, через моря, по гальке и зыбучим пескам». И этот долгий путь проходил по морю, «которое разделилось при их проходе», то есть море было по обеим сторонам этого долгого хребта из камней и песка.

Этот аббат пишет:

«Но неясно, как они перешли море. Они прошли так, словно никакого моря не было, поскольку они двигались по разбросанным камням, а эти камни катались по песку. Они называли то место, по которому прошли по океану «выстроившись камнями и неровными песками», при этом воды разделились для их прохода».

Люди киче, по всей видимости, прошли по одному из хребтов, которые, как свидетельствует обследование моря эхолотом, тянулись от Атлантики к берегу Южной Америки.

Мы уже видели в легендах индусов, что Рама для того, чтобы прибыть на остров Ланка для борьбы с демоном Раваной, воздвиг каменный мост длиной в шестьдесят миль с помощью бога обезьян.

У Овидия мы читаем про «небольшом оседании» острова, на котором произошла драма с Фаэтоном.

В норвежских легендах мост Биврёст играет важную роль. Кое-кто склонен считать его радугой (то, что позволяет так думать, является, скорее всего, более поздней интерполяцией) — но внимательно присмотревшись, мы увидим, что он является чем-то вполне вещественным, представляя собой какую-то материальную структуру.

Гюльви, который был, как утверждается, королем Швеции, посетил Асгард. Он взял себе имя Ганглери («путешественник» или «странник»). Далее я цитирую «Младшую Эдду, Виденью Гюльвы»

«Тогда спросил Ганглери: «Какой путь ведет с земли на небо?»».

Земля здесь, как я понимаю, означает европейские колонии, которые окружали океан, который, в свою очередь, окружал Асгард; небеса же являются страной богоподобной расы, жившей в Асгарде. Таким образом, Ганглери спрашивает: что в мифологическом прошлом было путем от Европы к островам в Атлантике?

«Отвечал со смехом Высокий: «Неразумен твой вопрос! Разве тебе неизвестно, что боги построили мост от земли до неба, и зовется мост Биврёст? Ты его, верно, видел. Может статься, что ты зовешь его радугой. Он трех цветов и очень прочен и

сделан — нельзя искуснее и хитрее. Но как ни прочен этот мост, и он подломится, когда поедут по нему на своих конях сыны Муспелля, и переплывут их кони великие реки и помчатся дальше».

Муспелль — это пламенеющий юг, страна огня, вызванно-го появлением кометы. Но может ли Биврёст означать раду-гу? Разве радуга может пересекать великие реки?

«Тогда молвил Ганглери: «Думается мне, не по совести сделали боги тот мост, если может он подломиться; ведь они могут сделать все, что ни пожелают». Отвечал Высокий: «Нельзя хулить богов за эту работу. Добрый мост Биврёст, но ничто не устоит в этом мире, когда пойдут войною сыны Муспелля»».

Еще раз повторюсь — Муспелль означает здесь жару юга. Одно лишь тепло не может влиять на раду-гу. Радуга появля-ется от солнечного света и падающей воды и часто наиболее отчетливо видна в самую теплую погоду.

Но мы увидим немного позже, что этот мост, Биврёст, был вполне реальным сооружением. Мы читаем о корнях ясеня Иггдрасиль, и один из его корней доходит до источ-ника Урд.

«Там место судьбища богов. Каждый день съезжаются туда асы по мосту Биврёст. Этот мост называют еще Мостом Асов».

И эти три горных цепи, которые расходятся к разным кон-тинентам, являются тремя корнями дерева Иггдрасиль, священ-ного дерева горной вершины. Эти же горные цепи являются «корнем с тремя отростками мировой горы», о которой гово-рит индуистская легенда. На вершине этой горы находятся небеса, Олимп. Под Олимпом находится ад, где обитают асу-ры, комета. Между ними расположены Меру (Меро, Меру) — страна меропов, Атлантида.

Асы явно представляют собой человеческую расу людей с благородными и богоподобными чертами. Доказательством этого является то, что они гибнут во время Рагнарёка, то есть они смертны. Спускаясь с небес, с небесной земли, каждый день они едут по мосту на землю, то есть в Европу.

Далее мы читаем:

Кермт и Эрмт
и Керлауг обе
Тор в брод переходят
в те дни, когда асы
вершат правосудье
у ясеня Иггдрасиль;
в ту пору священные
воды кипят,
пламенеет мост асов.

(Старшая Эдда, «Grimner's Lay», 29).

Эти реки — Кермт, Эрмт и обе Керлауг — возможно, пересекали горный хребет, где он постепенно опускался в море. Мост асов, весьма похоже, имел много вулканов, как острова в Атлантике по сей день.

«Тогда сказал Ганглери: «Разве Биврёст охвачен пламенем?». Высокий говорит: «Тот красный цвет, что ты видишь в радуге, — это жаркое пламя. Ледяные великаны и великаны гор захватили бы небо, если бы путь по Биврёсту был открыт для всякого. Много прекрасных мест на небе, и все они под защитой богов»».

Чуть ранее мы видели, что обитель богоподобной расы, асов, Асгард, окружена океаном, и, таким образом, превратилась в остров, и что вокруг внешней границы этого океана, Атлантики, богоподобная раса уступила свою землю ледяным гигантам. А теперь мы читаем, что этот мост Асов, Биврёст, протянулся с земли до неба — то есть через залив, что отделял этот остров от колоний ледяных гигантов. Мы узнаем, что если бы этот мост не имел божественной защиты, эти несносные ледяные гиганты могли бы отправиться на небеса — другими словами, храбрые северяне могли отправиться маршем через Великобританию и Ирландию к Азорским островам — то есть к Атлантиде. Определенно такой марш нельзя совершить по радуге.

Но читаем дальше. Высокий перечисляет Ганглери чудеса небесной страны, описывает ее золотые дворцы и ее смешанное население из темной и светлокожей рас и говорит:

«И есть еще жилище Химинбьёрг. Оно стоит на краю неба, в том месте, где Биврёст дугою своей упирается в небо».

Затем мы читаем о Хеймдалле, одном из богов, который впоследствии был убит кометой:

«Он живет в месте под названием Химинбьёрг, у самого моста Биврёст. Он страж богов и обитает у края небес, чтобы охранять мост от горных великанов. Ему нужно меньше сна, чем птице. Как ночью, так и днем видит он на сотни миль вокруг себя, и так же хорошо ночью, как и днем. Его зубы из золота».

Это выглядит подобно воспоминаниям варвара о расе, у которой были дантисты и которая использовала телескопы. Мы знаем, что золотые пломбы были найдены в зубах древних египтян и перуанцев, и что телескопические линзы были обнаружены на руинах Вавилона.

Но здесь мы видим Биврёст, мост, а не сплошную структуру, прерываемую в отдельных местах водой и протянувшуюся от Европы до каких-то островов в Атлантике. И островитяне относятся к этому во многом подобно некоторым англичанам, которые считают предложение прорыть туннель из Дувра в Кале опасным, поскольку он может стать путем вторжения, угрозой. И в конце острова, где к нему примыкает горный хребет, островитяне сделали то, что, возможно, в конце концов сделают англичане — они воздвигли укрепления и построили замок, в котором поселили правителя — возможно, вассального царя — Хеймдалла, который постоянно, с возвышенной точки — возможно, с подзорной трубой, — следит за подходом беспокойных готов из их далеких земель. Без сомнения, беловолосые или рыжеволосые, голодные, оборванные дикари имели не меньше желания вторгнуться в цивилизованную, преуспевающую страну, чем их потомки, которые разграбили клонящуюся к упадку Римскую империю.

Слово «асы» вовсе не происходит, как думают некоторые, от слова «Азия». Это слово «Азия» происходит от «асов»*.

* Это утверждение И. Доннелли ничем не подкреплено. Справедливости ради надо сказать, что происхождение названий «Европа» и «Азия» не мог выяснить уже Геродот в V в. до н.э.

А слово «асы» происходит от норвежского слова, до сих пор существующего в норвежском языке, «аас», что означает «край высокой земли» («The Younger Edda», Anderson, note, p. 226). Андерсон полагает, что есть какая-то связь между «аас» — высокий хребет, горная возвышенность, и Атласом (Атлантом), который держал мир на своих плечах.

Таким образом, «асы» были цивилизованной расой, населявшей высокогорную, обрывистую страну, которая являлась местом соединения нескольких горных хребтов. Атлас был королем или богом Атлантиды. В прежние времена все короли обожествлялись. Для многих они до сих пор являются чем-то большим, чем обычные люди.

И затем мы доходим до «Рагнарёка» готских легенд, в которых челюсть волка Фенрира простирается от Земли до Солнца, и где он извергает огонь и ядовитые газы — и где Сурт и все силы Муспелла, «едут через Биврёст, и он ломается на куски». Другими словами, в этой последней великой катастрофе на Земле горный хребет, что вел от Британских островов в Атлантику, погружается навсегда под воду.

И в описании Атлантиды Платона, который получил свои знания от египетских жрецов, мы читаем:

«Существовал остров» (Атлантида), «расположенный перед проливами, которые вы называете Столбы Геракла; этот остров больше, чем Ливия и Азия, взятые вместе, и существовал путь к другим островам, и с этих островов вы могли перейти на другой континент», (Америка), «который окружает истинный океан».

Сейчас этот отрывок не очень понятен, но он может означать, что существовала непрерывная связь по земле между Атлантикой и островами наполовину утонувшего хребта — и между этими островами и американским континентом. Похоже на то, что это был не просто путь в море для кораблей, поскольку такой путь существует везде, причем в любых направлениях.

Я уже приводил в предыдущей главе часть легенды на санскрите о Адиме и Хеве, как она описывается в Бхагават-Гите и других священных книгах индусов. Определенно в ней говорится о мосте, который соединяет островную прародину человечества с остальной частью Земли. Но в легенде есть не толь-

ко это. Когда, вдохновенные князем демонов, Адима и Хева отправились в странствия и выразили желание покинуть свой остров, они «прибыли наконец к оконечности острова...»

Мы видели, что мост Биврёст был связан с оконечностью Асгарда.

«... они узрели ровную гладь узкого пролива, а за ним — обширную и, по всей видимости, безграничную страну (Европу?), связанную с их островом узкой и скалистой дорожкой, поднимающейся из водных глубин».

Это, по всей видимости, является описанием горного хребта; он соединяет «безграничную страну», Европу, с островом. Этот мост поднимается их моря, он скалистый, представляет собой верхнюю часть погружившейся в воду горной цепи.

Что в легенде следует дальше? Дальше мы снова встречаемся с легендой о катастрофе. Мы читаем, что после того, как Адима и Хева прошли по этому скалистому мосту, «как только они достигли берега, деревья, цветы, плоды, птицы — все, что они видели с другого берега — мгновенно исчезло, с ужасным грохотом; скалы, которые они прошли, скрылись под волнами; только несколько острых пиков оставались над поверхностью, показывая, где существовал этот мост, уничтоженный гневом богов».

Здесь мы видим мгновенное разрушение и уничтожение острова осадочными породами, ужасный грохот эпохи хаоса и обрушение моста Биврёст под ногами наступающей армии Муспелля. Это заставляет вспомнить «землю» Овидия, «немного опустившуюся» в океан — и описанную Теннисоном «потерянную землю» из корнуэльских легенд. Здесь мы видим уходящих в Европу эмигрантов, отрезанных от своей древней прародины и оказавшихся в мире камней, глины и чертополоха.

Легенда, конечно, описывает Цейлон — точно так же, как в библейской легенде все происходит возле Арарата, а у греков — у Олимпа, поскольку каждый народ видоизменял легенду, давая ей знакомые названия. До наших дней индусы показывают на скалы, которые поднимаются из Индийского океана и расположены между восточной оконечностью Индии и островом Цейлон, как на остатки этого моста. На наших картах эти острова помечены как «мост Адама» (Palam Adima).

Вам могут даже показать высокую гору, от которой начинался мост, по которому Адам и Хева перешли на континент. В современной географии она называется «пиком Адама». Как живо легенда огромной древности дошла до наших дней! Легенды о времени появления осадочных пород оставили свой след даже в наших школьных книгах.

И память об этом мосте сохранилась не только в нашей географии, но и в нашей религии.

В человеческой памяти люди с течением времени как бы вырастают — сначала они уподобляются богам, затем становятся богами. Цезарь когда-то был просто полководцем (слово «император» раньше означало «полководец». — *Примеч. перев.*), позднее в Риме Цезаря стали причислять к лику богов.

То, что когда-то было городом богов на земле, в человеческой памяти постепенно перебралось на облака, где этот город обрел свои золотые улицы и блистательные дворцы.

Это естественно: в духовный мир мы можем перенести только то, что знаем по миру материальному. Мы не в состоянии представить, на каком музыкальном инструменте может играть ангел, и потому насбаем его самым сладкозвучным, что есть у нас — арфой.

Это не говорит о бедности высшего и духовного — это говорит о скудности и ограниченности нашего интеллектуального аппарата, который, подобно зеркалу, отражает только то, что есть вокруг него, и отражает очень несовершенно.

Люди часто насмеваются над духовными вещами, когда на самом деле то, что вызывает их насмешки, вызвано несовершенством материальной природы (что они обычно игнорируют).

Итак, среди всех народов, которые вышли из этой «небесной страны» — страны высокой культуры, стране господ, о которой помнили на протяжении всех эпох, и с которой ушли при затоплении водой Атлантики, — сохранилась память о прародине как о «духовных небесах». А горный хребет, который связывал прародину с континентом на востоке и западе, стал мостом, по которому души людей должны пройти во время своего путешествия с земли на небеса.

Над средней частью мусульманского ада протянулся мост Эс-Сират, «более тонкий, чем волос и более острый, чем край сабли».

В Лайк-Уэйк-Дирдже на севере Англии поют про «Мост ужаса не толще, чем нить».

На острове Борнео считается, что души уходят на небо по длинному дереву; это трудноосуществимо для душ обычных людей, за исключением тех, кто убил человека.

В «бурмахе» каренов через реки перекидывают веревки, чтобы души мертвых могли пройти к своим могилам (Роог, «Sanskrit Literature», p. 151).

На Яве через пропасть к обители богов ведет мост; те, кто при жизни делал зло, падают в глубины с моста.

У эскимосов души пересекают ужасный залив по натянутому канату, чтобы достичь обители «великого женского злого духа внизу» (выше?) «поверхности моря».

Индейцы-оджибвеи попадают в рай на огромной змее, которая служит мостом.

У чоктавов мост представляет собой скользкое сосновое бревно.

Южноамериканские маначикас проходят по деревянному мосту.

У многих американских племен Млечный Путь считается мостом во внешний мир.

У полинезийцев нет моста, они минуют ущелье в каноэ.

Африканские племена — негры Гвинеи — считают, что страну человеческих душ можно достичь, только преодолев реку.

У некоторых североамериканских племен «души приходят к огромному озеру» (океану), «где есть прекрасный остров, к которому они должны плыть, помогая себе веслом, в каноэ из белого камня. На этом пути их ожидает буря, в котором плохие души терпят кораблекрушения — под водой видны груды из их костей, — но души хороших людей достигают счастливого острова» (Тылог, «Early Mankind», p. 362).

Славяне верили в путь или дорогу, которая ведет в другой мир; это как радуга (как в легендах готов), так и Млечный Путь — и, поскольку это путешествие продолжительно, они кладут в гроб обувь (поскольку она сделана для ног) и монеты, чтобы заплатить за переправу через широкое море. Этот

обычай заставляет вспомнить реку Стикс и перевозчика Харона. Обитель мертвых, которую достигают в конце долгого путешествия, представляет собой остров — теплую, плодородную землю, называемую Буян (Роог, «Sanskrit and Kindred Literatures», pp. 371, 372).

Чтобы помочь мертвым достичь острова, на котором живут счастливые души умерших, норвежцы сажали своих погибших героев в лодки и пускали эти лодки в открытый океан (Ibid.).

Впоследствии они воздвигали огромный холм над лодкой, усопшим воином, лошадьми, оружием и т.д. Такие лодки были вырыты из земли на севере Европы и помещены в крупнейшие музеи.

Я думаю, что непредубежденный читатель согласится со мной: эти легенды демонстрируют, что некоторые острова Атлантики играли важную роль в начале человеческой истории. До выпадения осадочных пород и в период между выпадением осадочных пород и потопом это была часть обитаемого мира. Здесь человек пережил катастрофу, здесь он выжил, отсюда пошло обновление человеческой расы — и именно из этого центра он заселил мир вновь.

Мы также видим, что этот остров был связан с континентом на востоке и западе большими горными хребтами.

Исследование дна эхолотом показало, что большая масса земли, от которой сейчас остались лишь Азорские острова, так и продолжает связывать континенты, хотя верхняя часть этого хребта находится ныне под водой. И нам неизвестно ни одной другой группы островов, которая связывала бы континенты по обеим сторонам от них*.

* Уверенность И. Доннелли в том, что Атлантида находилась в районе Азорских островов, сегодня не разделяет даже значительная часть энтузиастов-исследователей, называющих себя «атлантологами». В последние десятилетия батиметрическая, геологическая и геофизическая изученность Атлантического океана продвинулась далеко вперед. Сейчас можно определенно сказать, что на дне центральной части Атлантического океана, в частности на Срединно-Атлантическом подводном хребте, погрузившейся Атлантиды нет. Предполагать, что в центральной части Атлантического океана не только в последние 10—20 тыс. лет, но и в последние 5—10 млн лет произошло опускание каких-либо участков суши, нет никаких оснований.

Кому-то, возможно, покажутся не очень строгими мои доказательства того, что существовала островная прародина, на которой располагалась пещера Иова, на берега которой упал Фаэтон, на чьих полях жил Адам, на чьих равнинах стояли Содом и Гоморра, где умерли Один, Тор и Цитли, откуда ушли странствовать по Америке киче и ацтеки; центр всех рас; корень всех мифологий.

Глава 4

ВОЗРАЖЕНИЯ, КОТОРЫЕ ТРЕБУЕТСЯ ПРИНЯТЬ ВО ВНИМАНИЕ

Позвольте мне коротко коснуться тех возражений относительно моей теории, которые, возможно, возникли у некоторых из моих читателей.

Первое их возражение может быть таким:

«Мы вас не понимаем. Вы считаете, что оледенения могло и не быть, и тем не менее пишете о периоде холода, льда и снега».

Это верно, но есть огромная разница между современным климатом Шотландии, влажным и холодным, снежным и ветреным, и климатом на покрывающем континент ледником толщиной в одну-две мили и по длине протянувшимся от южной границы Шотландии до Средиземноморья. В наши дни испанские апельсины растут сравнительно недалеко от Эдинбурга, но невозможно себе представить, чтобы какое-либо растение тропиков или субтропиков смогло бы выжить в Африке под грузом льда в пять тысяч футов высоты, не говоря уже об итальянском побережье. Если область экватора в Южной Америке будет покрыта континентальным ледником в милю толщиной — или даже в десять фунтов, то на Земле не останется совершенно никакой жизни. Ледниковая эпоха может включать в себя пургу, дожди, град и сильные ветра — ужасно некомфортный климат, ставящий людей и животных на грань выживания, но она никак не может быть царством ледников, подобных современному гренландскому.

Второе возражение, что может возникнуть: «Весь мир в наши дни согласен в том, что материки дрейфуют; как можно верить человеку, который выдвигает теорию, не совпадающую с общепринятой?»

Мухаммед говорил: один человек, если Бог на его стороне, принадлежит к большинству. Переиначивая эти слова, можно сказать: один человек, если правда на его стороне, принадлежит к большинству.

Все общепринятые сейчас истины однажды пребывали в голове только одного человека.

Правда, рождается подобной желудю, а не дубу.

Преподобный Сидней Смит однажды сказал, что есть люди, в которых нельзя внедрить новые идеи, кроме как хирургической операцией. Он мог бы добавить: когда вы однажды вгоните какую-либо идею в чью-то голову, вы не сможете извлечь ее оттуда без хирургических инструментов.

Консерватизм людей, которые не хотят думать, является одной из могущественнейших сил нашего мира. Он лежит на пути прогресса подобно колоссальной горной цепи, остужая атмосферу на обеих сторонах на протяжении тысяч миль. Ученый часто подобен Ганнибалу, когда пытается достичь вечного города правды за обратной стороной Альп и вынужден пробивать себе дорогу во льдах, прокладывая путь сквозь скалы.

Мир когда-то пришел к выводу, что осадочные породы возникли в результате потопа. Затем эта теория была оставлена, и с той же уверенностью все стали считать, что осадочные породы появились благодаря айсбергам. И эта теория, в свою очередь, была отброшена, и человечество пришло к выводу, что осадочные породы были порождены ледниками. Но затем было обнаружено, что действия ледников недостаточно для столь серьезных геологических изменений. Тогда подняли континенты на тысячу пятьсот футов и покрыли их ледяными щитами. Но прежде чем принимать теорию, которая говорит, что когда-то ледники маршировали по Земле, перемалывая скалы в глину и гравий от Гудзонова залива до Кейп-Хорна, от Шпицбергена до Испании, нам следует посмотреть, образуют ли осадочные породы ледники Гималаев?

То, что ответа на вопрос «как образовались на Земле осадочные породы» никак не удастся найти, это означает, что его нет вообще, — на Земле эти породы не образовывались.

Но ученые упорно твердят:

«Мы находим глубокие желобки и царапины под современными ледниками; таким образом, именно ледники привели к появлению желобков».

Но мы можем найти царапины на равнинах без возвышенностей очень далеко от гор, где ледников не могло быть; таким образом, не ледники вызвали царапины. Если под ледниками какие-то камни имеют царапины, из этого нельзя создавать глобальную теорию. Часто явление само по себе не о чем не говорит. Если под курицей найдено фарфоровое яйцо, это еще не означает, что куры несут фарфоровые яйца.

Другой ученый муж утверждает:

«Идея того, что комета столкнулась с Землей и покрыла Землю веществом из своего хвоста, так глупа, так не вписывается в обычный ход вещей, что я отказываюсь ее принимать».

Вот как. Нам следует забыть о том, что на Земле лежат осадочные породы слоем в сотни футов только потому, что это не вписывается в обычный ход вещей. Но уже признано, что они появились из какого-то источника случайно. Если вы отвергаете мою теорию, то отмахнуться от самого явления невозможно. Факты много упрямее любой теории. Выйдете из дома и внимательно рассмотрите осадочные породы, что лежат поблизости; прокопайте в глубь Земли эти породы на сотню футов или больше; проследите их размещение на несколько сотен миль или больше; после этого вернитесь назад, почешите в затылке и скажите мне, откуда они взялись! Подсчитайте, сколько потребуется телег, чтобы их увезти, затем умножьте это на площадь всего вашего континента, потом еще на два или на три, поскольку осадочные породы лежат и в других местах — и после этого снова скажите мне, откуда появились осадочные породы!

Допустим, вы отменили мою теорию как абсурдную, но насколько это вам поможет приблизиться к решению проблемы? Если осадочные породы появились не благодаря действию волн, айсбергов, ледников или ледяных щитов, а теперь еще и не кометы, покрывшей Землю покровом обломков из своего хвоста, тогда откуда они взялись?

Вспомните самые главные, неоспоримые составляющие этой проблемы:

1. Сильная жара.
2. Внезапная катастрофа.
3. Сильное испарение морей и рек.
4. Очень большая облачность.
5. Эпоха наводнений, снега, льда и потоков.
6. Легенды человечества.

Постарайтесь найти теорию, которая объясняла и включала бы в себя все элементы — и только если найдете, отложите мою гипотезу в сторону.

Еще один автор говорит:

«Но в одном месте вы приводите легенды об эпохе смертоносной и долго продолжавшейся жары, как в арабской сказке, где говорится, что не выпало ни одного дождя на протяжении нескольких лет; в другом месте вы говорите о периоде постоянных дождей, снега и холода. Разве это не противоречит друг другу?»

Ни в коей мере. Мы живем на большом земном шаре: на тропиках теплей, чем на полюсе. Предположите, что к естественной температуре Земли прибавилось очень много тепла; на экваторе прибавление тепла будет больше, чем на полюсах, хотя температура повысится повсеместно. Облака возникают из-за конденсации, а конденсация — из-за некоторой степени охлаждения. Где в первую очередь будет охлаждение воздуха? Естественно, в точках, наиболее удаленных от экватора, на полюсах. Таким образом, пока Солнце продолжает нещадно палить с непокрытых облаками небес на большей части Земли, небольшие шапки облаков образуются на Северном и Южном полюсах и изливают свою влагу в мягких дождях. Поскольку принесение на Землю кометой тепла являлось случайным и экстраординарным, земная атмосфера будет стремиться вернуться к тому равновесию, которое существовало перед появлением кометы. Повышенное парообразование приведет к похолоданию. Из-за этого ледяные шапки будут расти и постепенно продвигаться к экватору, вызывая постоянно возрастающее количество дождей. Около полюсов будет формироваться снег, и он тоже будет продвигаться к экватору. В ко-

нечном счете примерно до 30—40° северной и восточной широты возникнут огромные шапки дождя и снега, в то время как на экваторе все еще останется тропическое тепло, которое не позволит в этом районе осуществляться конденсации. Таким образом, здесь мы имеем точно те условия, которые были описаны в «Младшей Эдде» северных народов:

«И сказал Равновысокий: «Мировая Бездна на севере» (Атлантика) «вся заполнилась тяжестью льда и инея» (снега), «южнее царили дожди и ветры, самая же южная часть Мировой Бездны была свободна от них, ибо туда залетали искры из Муспелльсхейма» (Африка?). «Тогда сказал Третий: «И если из Нифльхейма шел холод и свирепая непогода, то близ Муспелльсхейма всегда царили тепло и свет. И Мировая Бездна» (Атлантика около Африки?) «была там тиха, словно воздух в безветренный день».

Можно привести еще одно возражение:

«Но как все это согласуется с вашей теорией, что потомство людей, спасшихся в одной-двух пещерах, принадлежит к белой, желтой и черной расам? И как они разошлись в Африку, Азию и Америку?»

В первую очередь должен сказать, что вопрос о том, в одной или дюжине пещер спаслись люди, не является краеугольным в моей теории. Это не затрагивает вопроса о происхождении осадочных пород. Это только мое собственное мнение, открытое для изменений по мере поступления более полной информации. Если, к примеру, в то время люди обитали в Азии, а на Азию не обрушились осадочные породы, различные расы могли выжить там. Но если мы предположим, что человек выжил именно на островах в Атлантике — на Атлантиде — тогда за этим последует следующее: остатки человечества — либо одинокая пара, подобная Ливу и Ливтрасиру, либо группа мужчин и женщин, подобно Иову и его товарищам, либо многочисленное племя, вроде того, что упоминается в легендах индейцев племен навахо и ацтеков — не могли существовать в пещере долго. Распределение осадочных пород показывает, что они выпали в течение двенадцати часов; но, по всей видимости, еще на протяжении нескольких дней на Земле свирепствовали ужасные циклоны, появившиеся из-за смертонос-

ного жара. Однако как только циклоны утихомирились, оставшиеся люди, должно быть, покинули пещеру. По всей видимости, к этому их вынудил недостаток еды. Выйдя наружу, люди, без сомнения, оказались в ужасных условиях. Во-первых, их встретила нестерпимая жара; охлаждение атмосферы еще не началось; воды не хватало. И потому мы читаем в легендах об источнике Мимира, где Один за глоток воды отдал в залог свой глаз. И мы узнаем в одной американской легенде о группе людей, которые отправились далеко, чтобы найти дарующий жизнь колодец, и обнаружили его владельца, сидящего на колодце, чтобы его скрыть. Именно к этому периоду относится происхождение легенды о краже облаков-коров и их возвращением полубогами — Гераклом или Рамой.

Затем этот народ начал странствовать. Земля была усыпана камнями. Голод гнал людей вперед. Затем пришли облака, дожди, наводнения, снега, тьма — и люди все еще продолжали странствовать. Отступивший океан обнажил огромные хребты, затонувшие в начале катастрофы — и этот народ постепенно распространился в Европу, Африку и Америку.

«Но, — скажет кто-нибудь, — сколько времени все это происходило?»

Кто может ответить на этот вопрос? Это могло занять дни, недели, месяцы, годы, столетия. Легенды тольтеков говорят, что их потомки бродили во тьме на протяжении более сотни лет.

Лицо Земли было изрыто потоками воды. Эти потоки привели к перераспределению материала осадочных пород — по сравнению с этими потоками наши современные реки являются ручейками. Обширные районы континента, которые, согласно свидетельствам, были затоплены, говорят о колоссальном количестве влаги, которая в начале катастрофы была поднята из рек, а потом брошена вниз на землю. Тепла было достаточно, чтобы поднять всю эту массу в виде пара, а холода — чтоб сконденсировать этот пар в облака. Борьба между теплом и конденсацией заняла много времени, после чего вода вернулась в океан — и, возможно, она возвращалась не один раз, а несколько, поскольку у южной границы зоны дождей, где располагались Муспелльсхейм и Нифльхейм, тепло должно было

испарять воду почти сразу после того, как она выпадала. Так происходило много раз, пока вода после нескольких циклов не уносилась облаками достаточно далеко от этой зоны, чтобы вода выпала окончательно, так чтобы это необычное парообразование наконец прекратилось. Это было гигантское, долго продолжавшееся сражение.

Может возникнуть вопрос: «Предположим, дальнейшие исследования покажут, что осадочные породы найдены в Сибири и остальной части Азии, а также по всему миру, что тогда?»

Это не опровергнет мою теорию. Это просто покажет, что осколки из хвоста кометы не выпали на Землю в очень короткий момент времени, а продолжали падать на нее на протяжении по крайней мере двадцати четырех часов. Если комета раскололась бы на фрагменты, они не обязательно достигли Земли в одно и то же время.

Кто-либо может сказать: «Вы предполагаете в своей книге «Атлантида», что ледниковый период мог быть вызван горным хребтом, который шел от Атлантиды, перекрывал Гольфстрим и мешал нагретым водам тропиков доходить до северных берегов планеты».

Это верно: и я не сомневаюсь, что эти горные хребты не играли важной роли в климатических изменениях, последовавших за эпохой формирования осадочных пород, независимо от их наличия или отсутствия, их возвышения или опускания; но при более полном изучении я обнаружил, что они играли серьезную роль в самом колоссальном феномене осадочных пород — в части присутствия гравия и глины, большого жара и выпадения огромного количества воды.

Мне могут задать вопрос: «Как ваша теория согласуется с переносом огромных блоков, весящих много тонн, с их первоначального места?»

Ответ прост. Мы знаем, какое действие оказывает на Землю обыкновенный ураган. «Самые большие деревья вырываются с корнями или же их стволы переламываются; лишь небольшое число самых массивных домов остаются без повреждений» (Appletons, «American Cyclopaedia», vol. IX, p. 80). Если мы вспомним чрезмерный жар и электрические разряды, ко-

торые, должно быть, сопровождали эпоху формирования осадочных пород, мы можем понять, что за буйные ветра встречаются в столь многих легендах. Чтобы представить эти ветра, надо умножить ураганы Вест-Индии или торнадо долины Миссисипи в сто или тысячи раз — только после этого мы получим силу, достаточно мощную, чтобы переместить каменные глыбы, раскиданные по поверхности осадочных пород или смешанные с его составляющими.

Может возникнуть еще один вопрос:

«Как вы объясните тот факт, что осадочные породы не похожи на обычные падающие на Землю космические тела, которые обычно состоят из железа и не похожи на земные камни?»

Я уже показывал, что упавшие небесные тела не содержат железа и потому их нельзя отличить от земных. Периодически повторяющиеся яркие метеорные дожди, разлетающиеся из какой-то точки на небе, обычно принято связывать с кометами, поскольку они, по всей видимости, являются оторвавшимися осколками кометного хвоста, но следует помнить, что эти метеоры не доходят до Земли и всегда сгорают высоко в атмосфере из-за трения о воздух при движении. Железные метеориты имеют совершенно другое происхождение. Они могут быть пришельцами из дальнего космоса, результатом конденсации металлических газов. Тот факт, что железные метеориты прорываются к Земле, говорит только о том, что они имеют другой состав и потому, соответственно, претерпевают в атмосфере меньшие изменения.

И этот взгляд подтверждается одним современным писателем (Ward, «Science Bulletin», E. E. II., 1882, p. 4), который показал, что метеоры (или «падающие звезды») очень отличаются от метеоритов или аэролитов. Он пишет:

«В прошлом было выдвинуто много теорий относительно этих странных тел, но собранные к нашему времени свидетельства позволяют, без сомнений, сделать вывод, что они имеют близкую природу и являются, возможно, осколками комет.

Известно, что комета Темпеля перемещается по той же самой орбите, что и ноябрьские метеоры; похоже на то, что вторая комета 1862 года (комета Свифта) перемещается по орби-

те августовских метеоров. И первая комета 1881 года, похоже, имеет аналогичную связь с апрельскими метеорами...

Хотя лишь несколько ученых сейчас поднимают вопрос о связи между кометами и обычными метеорами, есть такие — а среди них есть некоторые из самых способных, — кто думает, что большие метеоры, или болиды или аэролиты, могут в астрономическом смысле — а может, и в физическом, — отличаться от обычных «падающих звезд», и в прошлом некоторые из них содержали то, что они получили в нашей атмосфере, будучи извергнутыми в небо земными вулканами... Исходя из собранных в прежние времена фактов, все ученые пришли к выводу, что разница между ними и обычными «падающими звездами» аналогична разнице между дождем и туманом и, в добавление к уже приведенным доводам, по которым они могут быть связаны с кометами, можно упомянуть тот факт, что метеориты несут угольную кислоту, который, как известно, в большом количестве имеется в составе хвоста кометы; и если фрагменты метеоритного железа или камни умеренно нагреваются в вакууме, они исторгают газы, содержащие кислород, углерод, водород и азот, причем спектр этих газов соответствует спектру ядра и хвоста кометы.

Изучая их структуру под микроскопом, г-н Сорби смог определить, что когда-то материал был расплавлен и что наверняка поначалу он состоял из отдельных маленьких расплавленных гранул, образованию которых трудно дать удовлетворительное объяснение, кроме как попытаться предположить, что составляющие этих гранул поначалу находились в парообразном состоянии — как сейчас они находятся в солнечной атмосфере, — и по мере того, как температура становилась меньше, пар конденсировался в эти «окончательно сформировавшиеся космические частицы». Эти частицы собрались в большие массы, которые разным образом изменялись при последующих преобразованиях, причем часто снова собирались вместе и твердели. Метеоритное железо, по всей видимости, представляет собой ту часть металлических составляющих, которые были отделены от остальных частиц из-за плавления, когда преобразования шли при крайне высоких температурах».

Если эти слова верны и все планеты и кометы Солнечной системы представляют собой выбросы из самого Солнца, то все они должны состоять из одной и той же материи, как поддюжины костюмов, сшитых из одного рулона материи. Потому «братья» Земли — кометы — должны быть сделаны из точно такого же вещества, как и наша Земля. И, следовательно, если комета упадет на Землю и ее осколки окажутся в почве или разбросанными по земной поверхности, мы не найдем никаких отличий между веществом кометы и веществом Земли.

Но еще один автор утверждает:

«Если осадочные породы падают с кометы, почему эта «глиняная пыль» и эти мелкие камни не сгорают, не долетая до Земли, из-за трения атмосферы, точно так же, как это происходит с метеорами? И если они сгорают не до конца, то почему на их поверхности не видно следов плавления, как на железных аэролитах?»

Здесь есть разница: метеориты, маленькие или большие камни, являются отдельными, изолированными и путешествуют по космосу в одиночестве; они попадают на Землю из-за ее сильного гравитационного поля; нет ничего, чтобы сдерживало бы его притяжение, потому они стремительно, подобно молниям, падают на Землю и сгорают при падении.

Но представьте себе встречу двух небесных тел, каждое из которых имеет свой центр притяжения и каждое из которых удерживает свой разбросанный в пространстве материал своей собственной силой притяжения. Все равно, как может произойти эта встреча: камни и пыль кометы летят навстречу Земле или Земля летит навстречу камням и пыли. Сила притяжения кометы, достаточная, чтобы удержать гигантскую массу вещества на большей части своего пути через пространство — и даже вблизи ярко горящего Солнца, — держит камни, пыль и пузырьки вместе до того момента, когда комета сталкивается с Землей. После этого пыль и камни уже не следуют за кометой, поскольку на их пути оказалась Земля. Именно сила притяжения кометы и невообразимая скорость ее движения приводят к бороздам, впадинам, следам ударов и разбитым скалам на поверхности нашей бедной планеты, что можно хорошо

видеть на покрытой бороздами поверхности скал под осадочными породами.

Если, предположим, действительный объем кометы намного превышает объем Земли, тогда превосходящая сила притяжения может сместить Землю с ее орбиты. Уже выдвигалось предположение, что наклон земной оси мог меняться в эпоху выпадения осадочных пород — и у эскимосов есть легенда, что Земля действительно была в то время сбита со своего места. Но по этому вопросу у меня нет твердого мнения.

Кто-то из читателей может сказать:

«Ваша теория невозможна; эти густые массы глины и гравия не могли упасть с кометы, поскольку хвосты комет состоят из материала столь разреженного, что иногда сквозь них видны звезды».

Звезды действительно видны — но вспомните, что глина не выпала на Землю как глина, а как тщательно размельченная пыль; она стала глиной, только смешавшись с водой. Частицы этой пыли, должно быть, долго разделялись в то время, когда они находились в хвосте кометы*. Если бы этого разделения не произошло, отложения бы составили не несколько сотен футов глубиной, а сотню миль. Я уже говорил в начале книги, что хвост одной кометы составлял тринадцать миллионов миль в ширину; если частицы пыли, составляющие этот хвост, имеют размер частиц нашей земной глины, и если они отделены друг от друга на много футов, они и в этом случае оставят на любом объекте, который прошел бы через такой хвост, слой много больший, чем слой осадочных пород на Земле. Я хочу проиллюстрировать то, о чем говорю: вы в какой-нибудь летний день едете сто миль в железнодорожном вагоне, сидя у открытого окна. Вы не ощущаете пыли — по крайней мере, она

* 4 июля 2005 г. НАСА провела уникальный эксперимент: медный снаряд, выпущенный к космического зонда «Deep Impact», врезался в поверхность кометы Tempel 1, что привело к выбросу большого количества вещества. Этот выброс анализировала аппаратура как на Земле, так и на самом зонде. Оказалось, что кометное вещество содержит как стандартные компоненты — такие как силикаты, так и совершенно неожиданные: ароматические углеводороды, карбонаты и даже глину! Так что И. Доннелли не так уж не прав, говоря о присутствии глины в веществе комет.

не мешает вам видеть ландшафт; тем не менее в конце путешествия вы обнаруживаете, что покрыты вполне заметным слоем пыли. Теперь представьте, что вы проезжаете не сто миль, а миллион миль или тринадцать миллионов миль, при этом атмосфера не является совершенно чистой, напротив, вы едете сквозь облако пыли, не столь густое, чтобы закрыть свет звезд, но достаточно густое, чтобы отражать свет Солнца, примерно так, как это делает дым сигареты. Задолго до того, как вы завершите свое путешествие, вы обнаружите, что вы заживо погребены под сотнями футов пыли. Для таких созданий, как мы, измеряющих себя в футах и дюймах, осадочные породы в триста футов толщиной являются огромным слоем, подобным слою в фут толщиной для муравья — но если измерять их по астрономической шкале, осадочные породы окажутся тонким покровом пыли, подобным тому, что собирается на костюме путешественника. Даже если рассматривать осадочные породы в масштабе нашей планеты, они будут казаться чем-то вроде обертки толщиной в бумажную салфетку. Короче, нужно помнить, что мы по космическим масштабам — незначительная порода крохотных существ, для которых облако космической пыли становится настоящей катастрофой*.

И что является верным для глиняной пыли, верно и для гравия. Пыль простирается на миллионы миль; она тянется линиями или полосами, разделенными большими пространствами. Свет проникает через частицы, он палит подобно солнечным лучам, проходящим сквозь листву деревьев.

И, видимый сквозь скрипящие деревья,
Кирк Эллоуэй кажется как в огне;
Лучи проникают сквозь каждый просвет.

Кое-кто может сказать: «Почему вы думаете, что самые мелкие частицы относит от ядра в хвост?»

* Все эти рассуждения И. Доннелли не соответствуют действительности. Космическое вещество действительно непрерывно оседает на поверхности нашей планеты, однако количество этого вещества, выпадающего на единицу земной площади, весьма незначительно. Частицы космической пыли имеют размеры от 5 до 200 микрон, они рассеяны в природе и вся их совокупность не способна образовать сколько-нибудь заметных «слоев» или «покровов».

Потому что сила притяжения ядра действует с наибольшей силой на большие по размеру массы. Это хорошо видно во время бури, когда камни не так охотно покидают свое место, как пыль. Когда комета летит сквозь пространство со скоростью триста шестьдесят шесть миль в секунду, ее более легкие составляющие, естественно, улетают дальше к хвосту, чем тяжелые, поскольку «Более тяжелые предметы при приложении силы летят с большей скоростью» (одна из формулировок второго закона Ньютона. — *Примеч. перев.*).

Похоже на то, что, когда летящие за кометой вещества удаляются очень далеко, комета не в состоянии их больше удерживать, и они летят дальше сами по себе; так возникают метеорные дожди.

Кто-то из читателей может сказать:

«Я не могу принять вашу теорию относительно ледниковых глин. Они определенно сформировались подобно илу, отложились в воде и были смыты в море с континентов».

Я отвечаю, что это не так, поскольку:

1. Если бы глины отложились в воде, они имели бы слоистое строение — но этого нет.

2. Если бы глина отложилась в воде, она бы содержала ископаемые останки, пресноводные раковины, морские раковины, кости рыб, останки рыб, рептилий, китов, тюленей и т.д. Но глина ископаемых останков не содержит.

3. Если бы глина отложилась в воде, она не состояла бы исключительно из частиц гранита. Где на Земле есть континенты, которые состояли бы из гранита — и исключительно из гранита?*

4. Где находились континенты, или что-либо подобное, откуда глина была смыта? Такие континенты должны были бы

* Механизм образования глин неодинаков. Они могут образовываться в результате сноса мельчайшего ила, который несут реки и который затем отлагается в спокойной воде. Различают, кроме того, глины, образовавшиеся в результате действия ледника, а также представляющие собой конечный продукт разрушения гранита в процессе выветривания. Химический состав глин разнообразен. Кроме каолина (кремниевых соединений глинозема) в состав глин входят кварцевая мука, железистые соединения, известь, доломит, иногда гипс и другие вещества.

занять пространство от полюса до полюса и заполнить собой весь Атлантический океан. Если глина смывалась при помощи рек, то откуда получился одинаковый по толщине слой, который простирается на континенты или на их половину?

5. Если эти отложения глины были созданы за счет смыва с земли, как получилось, что в одних местах глины красные, в других — синие, а в третьих — желтые? В западной Миннесоте нужно проникнуть сквозь двадцать футов желтой глины, пока не покажется тонкий слой гравия примерно в дюйм толщиной, а затем сразу наступает, без постепенного перехода, слой синей глины в пятьдесят футов толщиной; под этим слоем снова лежит гравий. Что разделило эти различные слои? Сторонники ледниковой теории утверждают, что желтая глина отложилась в пресной воде, а синяя — в морской, и именно отсюда разница в цвете. Но как вода может мгновенно превратиться из пресной в соленую? Почему не было промежутка солоноватой воды, во время которого желтая глина постепенно бы переходила в синюю? Переход от желтой глины к синей так резок, словно рулон желтой материи положили на рулон синей. Невозможно мгновенно лишить соли огромный континент за день, месяц, год или столетие. К тому же континент не имеет стен, которые бы окружили его так плотно, чтобы в земле была только пресная вода и совершенно не было бы соленой, чтобы откладывалась только желтая глина. И самое важное соображение: почему подобные глины — синие, желтые или красные — не формируются где-либо на Земле в наши дни под ледяными щитами, ледниками, айсбергами или чем-либо еще? И как объяснить сравнительно недавнее происхождение искусственных емкостей, монет и железных орудий труда в слоях под глинами, тогда как для накопления глин в морях нужны миллионы лет, если глина формируется подобно илу на дне морей и озер.

Читатель может задать вопрос:

«Если рассматривать вопрос времени, то какое отношение, на ваш взгляд, имеют осадочные породы к Ноеву или Девкалионову потопу?»

Последний потоп был значительно позже. Геологи, как я уже говорил, предполагают, что осадочные породы появились

на Земле, по расчетам, сделанным на основании движения Ниагарского водопада, примерно тридцать тысяч лет назад. Мы уже видели, что это примерно соответствует времени, приведенному в Книге Иова, когда он говорит о положении определенных созвездий. Ноев потоп, по всей видимости, произошел где-то восемь — одиннадцать тысяч лет назад. Отсюда можно сделать вывод, что примерно двадцать тысяч лет отделяют появление осадочных пород от потопа. Это были те «мириады лет», по выражению Платона, во время которого человечество обитало на равнинах Атлантиды.

И этот порядок событий согласуется со всеми легендами.

В Библии проходит большой период времени между падением человека, или его изгнанием из рая, и потопом Ноя; и именно в этот период времени человечество становится цивилизованным, начинает работать по металлу, начинает создавать музыку и строить дома.

В египетской истории, какой она сохранилась у Платона, Девкалионов потоп, который по многим деталям идентичен Ноеву потопу, был последним из серии великих катастроф.

В кельтских легендах последнему потопу предшествует великий потоп Огигеса.

В легендах индейцев утверждается, что человечество было уничтожено много раз и много раз появлялось снова.

Но может возникнуть вопрос:

«Действительно ли то, что человечество впервые доросло до цивилизации на больших островах в Атлантике?»

Исходя из существующих данных, как я уже писал, мы можем сделать предположение, что человечество после эпохи формирования осадочных пород сохранилось в виде раскиданных по планете небольших групп. Судя по легендам, когда человечество оправлялось от удара и пыталось восстановить знания доледникового времени, оно имело некий центр — и этот центр мог находиться на острове в Атлантике. Но недавно обнаруженные странные находки, как я показал, в глинах ледников на территории Соединенных Штатов говорят, что при дальнейших исследованиях вполне может оказаться, что цивилизация впервые появилась на североамериканском континенте и лишь

позднее она двинулась в восточном направлении по «мосту» из горных хребтов Атлантики.

В этой связи весьма интересны слова Библии (Быт. 2: 8):

«И насадил Господь Бог рай в Едеме на востоке, и поместил там человека, которого создал».

Сначала (Быт. 2: 7) «И создал Господь Бог человека из праха земного», и затем он направил его на восток, в Эдемский сад.

Как я показал, когда свершилось падение человека, когда осадочные породы уничтожили прекрасные условия третичного периода, человек снова двинулся на восток; его изгнали из Эдема, и херувимы стали охранять восточную оконечность сада, чтобы предотвратить возвращение человека с берегов Атлантики. Другими словами, слова Библии можно понимать так, что человек стал обживать мир, как я уже говорил, восточнее тех мест, где он жил поначалу.

После своего падения человек направился на восток. После искупления грехов он двинулся на запад.

Отсюда можно сделать вывод: если полагаться на Библию, то перед тем, как человек покинул сады Эдема, он был сотворен в каком-то месте к западу от сада, то есть в Америке; и именно здесь он, возможно, впервые создал цивилизацию, следы которой мы нашли в Иллинойсе, где, по-видимому, обитал народ, достаточно передовой, чтобы работать с металлом, иметь алфавит и чеканить монету.

Но пока что мы не затрагивали вопроса, где человек впервые был создан Богом.

Кто может сейчас сказать о том, где появилась человеческая раса? Возможно, это произошло в каком-то районе, который сейчас находится в глубинах океана, как предполагает профессор Уинчелл. Здесь он обитал во время мягкого, ровного, умеренного, обильного времени «Едемского сада», то есть во время третичного периода. Это было наилучшее время для развития жизни и появления новых ее форм — об этом свидетельствует то, что млекопитающие имели размеры мамонтов и мастодонтов, и это был самый пик развития животной жизни. Решающий скачок в развитии интеллекта человека произошел тоже в это время.

Чтобы понять мир вокруг нас, необходимо в первую очередь понять две вещи — как развивалась жизнь и что двигало это развитие. Надо увидеть ход эволюции и определить ее направление. Невозможно постичь мир, если только смотреть на вещи, не зная их развития — или знать только об их развитии, не видя их законченных форм. Прямой угол, у которого отсутствует одна сторона, теряет смысл.

Почему религиозные деятели отшатываются от теории эволюции? Знать путь, которым двигался Бог, не означает отрицать Бога.

Могло ли развитие жизни иметь случайный характер только в связи с разными комбинациями соединения атомов?

Как говорил Бэкон: «Я бы скорее уверовал в Коран или Талмуд, чем поверил, что во вселенские законы не вложен разум!»

Отличная мысль! Она подобна вспышке молнии во тьме.

И как мы еще можем узнать о будущем, если не рассмотрим эволюцию? Если Бог создавал все новые виды жизни от самых грубых форм, и его труд сохранился в виде окаменелостей, которые являются как бы геологической книгой развития жизни от примитивных форм к интеллектуальному, милосердному, могущественному человеку наших дней, кто может сомневаться, что те же самые руки поведут наших потомков к еще более высокому уровню развития?

Мы прослеживаем свою историю от Каина, который убил человека в своих целях, до Христа, который дал себя распять из любви к людям. Кто может после этого сомневаться, что каинское в людях постепенно уйдет и христианское станет преобладать на планете?

Религия и наука, природа и дух, знание о созданном Богом и почитание Бога — все это вместе должно дополнять друг друга, должно стать подобным братьям, которые стоят вместе с молитвенно сложенными руками и восхваляют воздух, океан, духовный мир: то, из чего в конечном счете мы появились на свет — и то Нечто, непостижимое и внушающее благоговение, перед образом которого человек должен опуститься на колени с сердцем, полным восхищения.

Глава 5

КОМЕТА БИЕЛЫ*

Гумбольдт говорит:

«Возможно, что газ хвоста кометы перемешивался с нашей атмосферой в 1819 или в 1823 году» («Cosmos», vol. I, p. 100).

Есть основания полагать, что существующее сейчас поколение испытало на себе действие газообразных составляющих хвоста кометы и что сотни людей от этого потеряли свои жизни, точно так же, как люди погибали во время «эпохи огня и камней», отравленные газами или сгорая при их воспламенении.

И хотя это бедствие происходило в намного меньшем масштабе, чем в древности, оно все же способно пролить некоторый свет на великую катастрофу прошлого. Нам известна по крайней мере одна странная история, имеющая несколько весьма примечательных особенностей.

27 февраля 1826 года (я хочу начать так, как начинает свои повести г-н Дюма), г-н Биела, австрийский офицер, проживавший в Йосифштадте в Богемии, обнаружил комету в созвездии Овена, которая в то время была видна как маленькое круглое прозрачное облачко. Движение этой кометы на протяжении следующего месяца проследил г-н Гамбарт из Марселя и г-н Клаузен из Альтоны. Эти наблюдатели определили, что комета движется по эллиптической орбите с периодом в шесть и три четверти года.

* Комета Биелы была открыта в 1772 г. Монтенем из Лиможа и вновь обнаружена австрийским майором Вильгельмом фон Биелой из Йозефштадта 27 февраля 1826 г. Ее орбита была вычислена настолько точно, что удалось идентифицировать два ее предыдущих появления. Период обращения кометы оказался равным 6,6 года. При очередном появлении кометы в 1846 г. она на глазах наблюдателей распалась на две части. Деление ядра обычно предвещает полный распад кометы. К 1852 г. обе половины находились на расстоянии более двух миллионов километров, но двигались по одной и той же орбите. В 1872 и 1885 годах, когда комета Биелы, если бы с нею ничего не случилось, должна была пересекать орбиту Земли, наблюдались необычайно обильные метеорные дожди. С кометой Биелы связан ноябрьский метеорный дождь (Андромедиды).

Г-н Дамуазо впоследствии рассчитал путь кометы и объявил, что во время следующего оборота комета пересечет орбиту Земли и при этом приблизится к ней на расстояние меньше двадцати тысяч миль, причем всего через месяц это место пройдет сама Земля!

Это почти попадание в «яблочко»!

Он рассчитал, что на обратном пути комета потеряет десять дней, из-за тормозящего влияния Юпитера и Сатурна — но если бы она потеряла не десять дней, а сорок, что было бы тогда?

Но комета прибыла на свое место вовремя в 1832 году, и Земля разминулась с ней на один месяц.

Потом комета снова вернулась, в 1839 и 1846 годах. Но здесь случилась удивительная вещь. Близость к Земле привела к тому, что комета разделилась на две части. Каждая половина имела свое собственное ядро и свой собственный хвост. Каждая из частей как бы приобрела свое собственное правитель-ство. Так они и продолжали путешествовать по космосу, бок о бок, подобно паре беговых лошадей, на расстоянии в шестнад-

Комета Биелы, разделившаяся на две части

цать миль друг от друга, что примерно вдвое больше диаметра Земли. Я привожу изображение этих комет, нарисованных с натуры.

Может, именно так выглядели волк Фенрир, змея Мидгард и пес Гарм?

В 1852, 1859 и 1866 годах комета ДОЛЖНА была вернуться, но этого не произошло. Она потерялась. Она рассеялась. Ее вещество выпало на Землю мелкими осколками. Я привожу цитату одного автора из «Edinburgh Review»:

«Озадаченные астрономы терялись в догадках, что стало с кометой. В начале 1866 года это чувство недоумения было выражено ими в «Ежегодном докладе Совета Королевского астрономического общества». Однако положение дел не изменилось еще на протяжении шести лет, продолжая порождать недоумение. Наступило время третьего прохождения кометой перигелия, но исчезнувшее небесное светило так и не удалось обнаружить. Однако вечером 27 ноября 1872 года астрономы у телескопов были поражены внезапной и весьма величественной картиной падающих звезд или метеоров, которые не были предсказаны предыдущими наблюдениями. Профессор Клинкерфлюес из Берлина тщательно зафиксировал общую точку в космосе, из которой в земную атмосферу пролился метеорный дождь, и с интуицией настоящего гения тут же обратил внимание на поразительное совпадение траектории движения метеоров и исчезнувшего небесного светила. Им были определены траектории восьмидесяти метеоров, после чего была найдена общая точка, из которой исходил метеорный дождь — и эта точка, как это ни странно, оказалась практически той же, что и точка в космосе, которую комета Биела должна была занимать именно в это время, при своем четвертом возвращении к перигелию. Далее Клинкерфлюес взял эту точку за одну из точек на траектории кометы, и проследил эту траекторию дальше в космос. Таким образом он определил примерную точку, где комета должна была находиться, и эта точка была на другой стороне небесной сферы, так что наблюдать ее надо было из другого полушария. Тогда он послал телеграмму на другую часть земного шара — г-ну Погсону из обсерватории Мадраса, — и поста-

рался, как мог, простыми словами рассказать о взволновавшем его открытии.

Телеграмма Клинкерфлюеса г-ну Погсону из Мадраса имела следующий вид:

«30 ноября. Биела коснулась Земли 27 ноября. Ищите ее около звезды Гета Центавра».

Телеграмма дошла до Мадраса через Россию за час и тридцать пять минут. То, что произошло впоследствии в этом астрономическом детективе, можно понять по содержательному ответу г-на Погсона герру Клинкерфлюесу. Этот ответ был отправлен из Мадраса 6 декабря и содержал следующие слова:

«30 ноября в шестнадцать часов — время, в которое здесь должна была появиться комета, — я был на моем посту, но без надежд: облака и дождь не давали мне никаких шансов. Следующее утро у меня было столь же неудачным. Но с третьей попытки, поскольку появилась полоса синего неба, примерно в 17 часов 14 минут, я нашел комету Биелы сразу! Я смог сделать четыре измерения ее положения в последующие несколько минут при хорошем утреннем освещении, за это время она совершила перемещение на 2,5 секунды относительно неизвестной мне звезды. Я заметил, что комета является яркой, с ярко выраженным ядром — но БЕЗ ХВОСТА, и она имеет примерно сорок пять секунд в диаметре. На следующий день я сделал семь точных измерений ее положения относительно неизвестной мне звезды, при этом комета переместилась на 17,9 секунд за двадцать восемь минут. Я также произвел сравнение ее положения с положением одной из видимой у нас из Мадраса звезд в нашем текущем каталоге и со звездой 7734 из каталога Тейлора. Я очень надеялся, что мне удастся понаблюдать еще за одной кометой, но четвертое утро было облачным и дождливым».

«Герр Клинкерфлюес прокомментировал этот обмен сообщениями в том духе, что этот обмен позволил не объявить об обнаружении новой кометы, тогда как имеется только прежняя комета Биелы, хотя и не совсем на месте. Немецкий астроном счел, что г-н Погсон наблюдал одну из двух частей разделившейся кометы Биелы. Впоследствии было установлено, что г-н Погсон, по всей видимости, видел обе головы кометы: одну во время первого дня наблюдений, вторую — на следующий

день, а метеорный дождь, обрушившийся на Европу 27 ноября, определенно был результатом прохождения около Земли хвоста кометы. Когда в 1832 году был поднят вопрос о возможном столкновении, сэр Джон Гершель заметил, что такое столкновение может быть опасным, но оно может иметь место лишь раз в миллион лет. Однако на самом деле такое столкновение имело место 27 ноября 1872 года, результатом чего — если брать Землю — стало величественное зрелище воздушного фейерверка! Но куда более поразительна проницательность человеческого ума, проявленная в этом быстром обмене телеграммами. Подобного сюжета не смогли бы придумать и романисты. Внезапное появление хвоста кометы, немедленная телеграмма на другую часть земного шара и обнаружение бродячего небесного светила, которое направлялось к звезде Тэта Центавра. Все это вместе представляет собой историю, которой не было параллелей в истории науки».

Но отделалась ли Земля всего лишь упавшим на нее фейерверком?

Я уже говорил, что вещество кометы представляет собой твердое ядро, которое извергает огонь и выделяет газ, окутанное огромным газообразным облаком. Комета имеет хвост из камней, возможно, постепенно уменьшающихся в размере по мере удаления от ядра, причем самая дальняя часть состоит из мелкой пыли, получившейся в результате перемалывания мелких и крупных камней; в самом же конце хвоста, по-видимому, располагаются только газообразные вещества.

Теперь мы видим, что комета Биелы потеряла свой хвост. Что тогда с этим хвостом стало? Мы не имеем свидетельств, которые позволили бы сделать вывод, когда хвост был потерян — в 1952, 1859, 1866 или 1872 году. Есть вероятность, что это произошло еще до 1852 года так как в противном случае комету наблюдали бы — хвост или всю комету целиком — в последующие годы. В 1872 году комета подошла достаточно близко, чтобы привлечь некоторые из путешествующих по космосу камней, и именно они выпали, ярко сверкая и сгорая от трения в атмосфере. До поверхности Земли эти камни дошли — если дошли — в виде космической пыли. Но где же оказалась оставшаяся часть этой разрушившейся кометы? По всей

видимости, она распылилась в космосе, разлетевшись в разных направлениях: в одном — улетели камни, в другом — газовый шлейф, подобно беглым президентам пары лопнувших банков, лишившись былого величия и распавшись на самые элементарные составляющие.

Произошло ли что-либо необычное на Земле в это время?

Да. А 1871 году, в воскресенье 8 октября, в девять тридцать вечера произошло событие, которое привлекло внимание всего мира и вызвало смерть сотен людей и лишение миллионов своей собственности. Три разных штата в нашей стране пережили дикий ужас и панику.

Лето 1871 года было особенно засушливым; влага, казалось, совершенно испарилась из воздуха. И в воскресенье 8 октября по всему северо-востоку приобрели особенно странный характер. Я в то время проживал в Миннесоте, в сотнях миль от места, где происходило это несчастье, и никогда не забуду то, что происходило. Воздух был раскаленным, как в печи, все было выжжено и легко воспламенялось. Казалось, от спички или простой искры мир взорвется. Ощущения были странными и неестественными. Я не видел и не ощущал ничего подобного и перед этим временем, и после него. Те, кто испытал это, скажут то же самое.

В этот час, половине десятого вечера — по всей видимости, в тот же самый момент, на расстоянии в сотни миль друг друга и трех разных штатах — Висконсин, Мичиган и Иллинойс, в трех различных штатах, вспыхнули весьма странные и весьма опустошительные пожары — как мы знаем, из-за спонтанных возгораний.

В Висконсине, на его восточных границах, где много леса, около озера Мичиган был превращен в пустыню огненным смерчем регион в четыреста квадратных миль, простирающийся на север от округа Браун и вмещающий в себя Пештиго, Мэнисти, Холлэнд и многочисленные деревни на берегах Грин-Бэй. Здесь погибло семьсот пятьдесят человек, причем было еще много раненых, покалеченных и обожженных, которые скончались впоследствии. Была разрушена собственность стоимостью в три миллиона долларов (см.: «History of the Great Conflagration», Sheahan & Upton, Chicago, 1871, pp. 393, 394, etc.).

Это не был обыкновенный пожар. Я цитирую:

«На закате ветер утих и наступил относительный покой. На протяжении двух часов не было никаких признаков опасности; но через несколько минут после 9 часов и по необычайно-му совпадению точно в то время, в которое случился пожар в Чикаго, люди этой деревни услышали ужасный рев. Это был рев торнадо, который, сокрушая все на своем пути, прорывался через лес. Сразу после этого небеса загорелись ужасающим свечением. В небе, которое еще мгновение до этого было темным, появились огненные облака. Один из тех, кто наблюдал эту ужасную сцену, позже рассказывал, что огонь распространялся не постепенно, переносимый ветром от горящих деревьев и других предметов, а появился сперва в огненных вихрях в огромных облаках на вершинах деревьев, после чего опустился вниз и в конечном счете поглотил все внизу. Несчастные люди вдыхали раскаленный воздух и падали на землю замертво. Они были найдены мертвыми на дорогах и на открытых пространствах, причем возле них и на их одежде не было найдено заметных следов огня. Следов огня не было и поблизости. В Шуга-Буш, на обширной поляне в четыре мили шириной в нескольких местах были найдены трупы, лежащие на открытой дороге, между лишь немного обгоревшими изгородями. На них не было никаких следов огня; они лежали так, словно спали. Этот феномен, похоже, объясняет тот факт, что многие люди погибли в тесной толпе. Похоже, они собрались вместе в местах, которые они считали в тот момент самыми безопасными, далеко от зданий, деревьев или других воспламеняемых материалов, и там вместе погибли» («History of the Great Conflagration», Sheahan & Upton, Chicago, 1871, p. 372).

Еще один свидетель тех событий писал:

«Много было сказано о сильной жаре от пожаров, которые разрушили Пештиго, Менекаюн, Уильямсонвиль и другие населенные пункты — но все до сих пор сказанное, хоть и способно поразить, почти не описывает реальной картины. Жар был таким, словно откуда-то вдували горячий воздух, но даже такое сравнение не дает картины этого явления. К примеру, у нас имеется медный цент, взятый из кармана мертвеца с Пештиго-Шуга-Бич, который может послужить хорошей иллюст-

рацией. Этот цент был частично оплавлен, но все равно сохранил свою круглую форму, и надписи на нем делают его годным для оплаты. Другие монеты, в том же кармане, оплавившись, но при этом уцелела одежда, и тело этого человека не имело даже ожогов. Мы не знаем, как это объяснить, кроме как согласиться с мнением, что торнадо и огонь сопровождались электрическими явлениями» (Ibid., p. 373).

Среди людей распространилось убеждение, что наступает конец света. Никто никогда не сталкивался с чем-либо подобным. Они не могли дать никакой другой интерпретации зловещего шума, вспыхивающих в небе дымов и падающего с самых небес огня, которые немедленно поглощал все, чего он касался.

Не было двух людей, которые бы давали одно и то же описание огромного смерча, охватившего и пожравшего деревню. Один из свидетелей говорил: «огненные злые духи ада были спущены с цепи». «Он падал с неба в виде огромных огненных щитов» — говорил другой. «Это был безжалостный дождь огня и ПЕСКА». «Вся атмосфера была в огне». Кое-кто говорил об «огромных огненных шарах, которые раскручивались и выстреливали вперед потоки». Огонь скакал по крышам и деревьям, мгновенно зажигая целые улицы. Никто не мог выстоять перед этой волной. Люди бежали от смерти, которая была над ними, позади них и перед ними» («History of the Great Conflagration», Sheahan & Upton, Chicago, 1871, p. 374).

Один инженер, который находился в Пештиго по делам бизнеса, рассказывал: «Жара возрастала столь быстро, по мере того, как все загоралось огнем, что находясь примерно в четырехстах футах от моста и ближайшего здания, я вынужден был лечь на землю за бревном, которое было погружено примерно на два фута в воду. Я выныривал из воды время от времени и, держа голову близко к воде, дышал. За этим же бревном пряталось еще двенадцать человек. Если бы мне удалось пересечь реку и пройти между зданиями на другую сторону, возможно, я бы пропал, как многие другие».

Я уже приводил описание Овидия людей «земли», скорчившихся аналогичным образом в воде, чтобы спасти себя от пламени «эпохи Огня».

В Порт-Гуроне, штат Мичиган, некто Аллисон Уивер решил остаться, надеясь, по возможности, спасти что-нибудь из хранившегося на мельнице добра, за которое он был ответственен. Он знал, что пожар приближается, и вырыл себе небольшую яму, а потом набросал поверх толстые доски и стал ждать приближения огня.

Я цитирую:

«Он заполнил свою яму почти целиком водой и побеспокоился о том, чтобы на расстояние в несколько род (Один род равен 5,03 метра. — *Примеч. перев.*) не было бы ничего воспламеняющегося. Направившись к мельнице, он выгацил доски в четыре дюйма толщиной, распилил их надвое, а потом еще раз — так, чтобы доски плотно закрывали вершину небольшого колодца. «Я подсчитал, что это будет недостаточно, — сказал он, — но это было лучшее, что я успел сделать». К полночи у него было все готово, и как раз к этому времени раздался страшный рев. Открытое место составляло десять-двенадцать акров по площади, и Уивер сказал, что за два часа до того, как до него дошел пожар, мимо постоянно пробегали небольшие животные. Когда он задержался, чтобы еще раз облить дом водой, какая-то лошадь стремительно выбежала на открытое пространство и на полной скорости направилась к дому. Уивер увидел, что она дрожит от ужаса и страха, и ему стало ее жаль. Через мгновение лошадь фыркнула, словно в отчаянии, обежала два-три раза вокруг дома и потом бросилась в лес, словно ракета».

В предшествующих главах я уже приводил легенды различных народов, в которых описывались перепуганные животные, стремительно вбегающие вместе с людьми в пещеры, спасаясь от гигантского пожара.

«Вскоре после этого пришел огонь. Уивер стоял у своего колодца, готовый скрыться, но желая перед этим посмотреть на разрушительное действие огня. Поначалу рев постепенно усиливался, воздух становился удушливым, с неба на землю спускалось облако пыли и золы. Он мог видеть пламя сквозь деревья. Огонь не бежал по земле и не перескакивал с дерева на дерево; он налетел словно вихрь, стена огня простиралась от земли до вершины деревьев. Как только огонь дошел до

открытого места, Уивер прыгнул в свой колодец и закрылся сверху досками. Больше он ничего не мог видеть, но был способен слышать. Он говорит, что огонь ни на мгновение не остановился и совершенно не уменьшил свой рев. Сидеть в яме, пока его дом и мельница горели, стоили Уиверу большого труда. А дом и мельница превратились в золу всего за пять минут. Дым мешал ему дышать, а в его убежище было нестерпимо жарко.

Он знал, что доски над ним занялись огнем, но, помня об их толщине, подождал, пока рев над головой прекратится, а затем головой и руками перевернул их и набросал на них ладонями воды. Хотя ночь была холодной, и сидеть в воде поначалу показалась ему неприятным, тепло воздуха постепенно согрело воду и скоро Уивер почувствовал себя достаточно комфортно. Он оставался в своем укрытии до наступления следующего дня, часто поворачивая доски и гася огонь, пока самое худшее не было позади. Земля вокруг местами еще горела, дома и мельницы не было, листья, куст и бревна исчезли, словно их срезали, а потом смели метлой. Ничего не осталось на их месте, кроме пепла и золы» («History of the Great Conflagration», Sheahan & Upton, Chicago, 1871, p. 390).

В Вильямсонз Миллс, Висконсин, был большой, но неглубокий пруд рядом с домом, принадлежавшим г-ну Бурману. Отрезанные пожаром испуганные люди, думая, что найдут спасение в воде, прыгали в этот пруд. «Безжалостная ярость огня заставила их очертя голову бросаться в воду, бороться друг с другом и умирать — некоторые при этом утонули, другие погибли от огня и удушья. Никто не спасся. Там было найдено тридцать два тела. Люди застыли в самых разнообразных позах, но выражение агонии на лицах и судорожно сжатые конечности ясно говорили, что с ними произошло» (Ibid., p. 386).

Читатель, надеюсь, извинит меня за подробное перечисление страданий, поскольку я хочу только дать ему представление о том, какие муки должны были пережить наши предки при том ужасном бедствии, которое обсуждается в настоящей книге.

Джеймс Б.Кларк из Дейтройта, который находился в то время в Юнионтауне, писал:

«Внезапно огонь дернулся вперед, подобно вспышке после выстрела орудия и окружил город с одной стороны полумесяцем. Было невозможно понять, откуда у продвигающегося вперед пламени такая ужасающая скорость. Стремительно бегающий огонь, казалось, пожирал деревья».

Они увидели темную массу, продвигавшуюся к ним от стены огня:

«Это было массовое бегство скота и лошадей, которые промчались мимо нас; и в их реве и ржании слышался стон. Они неслись с ужасающей скоростью. Их глаза были расширенными, в них был замечен страх. В каждом их движении было видно, что они обезумели от страха. Некоторые животные имели на себе большие ожоги — должно быть, убегая от огня, им приходилось перепрыгивать через пламя. На довольно большом расстоянии за ними бежала одинокая лошадь, тяжело дыша, хрипя и в полном изнеможении. На лошади было седло и уздечка. К спине, как мы поначалу подумали, был привязан мешок. Когда лошадь подбежала ближе, мы с изумлением обнаружили молодого парня, лежащего на шее лошади, уздечка была намотана на его руки, а пальцы с силой сжимали гриву. Почти не требовалось усилий, чтобы остановить усталую лошадь и немедленно снять с нее беспомощного парня. Его внесли в дом и сделали все, что могли для него сделать. Но он надышался дымом и, похоже, умирал. Прошло немного времени, и он достаточно пришел в себя, чтобы обрести способность говорить. Он назвал свое имя: Патрик Бирнс — и сказал: «Отец, мать и дети спрятались в фургоне. Я не знаю, что с ними сейчас. Все сгорело. Я умираю. О, неужели в аду хуже, чем здесь?» («History of the Great Conflagration», Sheahan & Upton, Chicago, 1871, p. 383).

Как живо это все заставляет вспомнить книгу Иова и легенды индейцев Центральной Америки, в которых говорится о множестве лежащих в пещерах погибших, изувеченных и раненых, стонущих и кричащих подобно несчастному Патрику Бирнсу, страдавшему не только телом, но и душой!

Когда мы покидаем Висконсин и проезжаем примерно двести пятьдесят миль в восточном направлении, мимо озера Мичиган и через весь штат Мичиган, мы обнаруживаем то же

самое состояние вещей, хотя и не столь ужасное, чтобы гибли люди. Не менее пятнадцати тысяч человек остались без своих домов во время пожара; их пища, одежда, урожай, лошади и скот были уничтожены. Из них пять-шесть тысяч домов сгорели в тот же вечер, в которую вспыхнули пожары в Чикаго и Висконсине. Стоимость полностью разрушенной собственности превышала один миллион долларов; не только деревни и села, но целые городки исчезли с лица земли.

Именно к Чикаго мы должны обратиться, чтобы познакомиться с самыми необычными результатами происходивших в атмосфере процессов. Нет нужды перечислять все подробно. Мир знает о пожаре в Чикаго наизусть:

«Почерневший и истекающий кровью, беспомощный, тяжело дышащий, лежащий ничком,

На обугленных обломках ее разбитого трона,

Лежит та, кто вчера стояла одна» (Б.Гарт, «Чикаго». —

Примеч. перев.).

Я хочу сделать только одно-два замечания.

Огонь вспыхнул внезапно. История о том, что корова миссис О'Лири толкнула фонарь и этим начала пожар, оказалась фальшивой. Причиной пожара стал газ от хвоста кометы Биелы, который поджег Чикаго!

Старший пожарный свидетельствует:

«Я чувствовал нутром, что скоро начнется пожар»

Об амбаре О'Лири он говорит:

«Мы остановили огонь, и он не продвинулся дальше ни на фут. Но потом ко мне пришли и сказали, что церковь Святого Павла, примерно в двух кварталах севернее, загорелась» (см.: «History of the Great Conflagration», Sheahan & Upton, Chicago, 1871, p. 163).

Они погасили огонь в церкви, но:

«Следующим, насколько я знаю, загорелась лесопильная мельница».

Один автор в нью-йоркской «Evening Post» говорит, что он видел в Чикаго «здания далеко от линии огня и никак не связанные с ней; пожары вспыхивали изнутри».

Не следует забывать, что падение кометы в 1871 году было отмечено необычными пожарами в далеко расположенных друг

от друга регионах. 8 октября, в тот же день, когда в Висконсине, Мичигане и Чикаго вспыхнули пожары, сильно пострадали от степных пожаров штаты Айова, Миннесота, Индиана и Иллинойс. В то же время ужасные пожары бушевали на Аллеганских горах, горах тихоокеанского побережья и Скалистых горах и в районе Ред-Ривер на севере.

«Ежегодный отчет о науке и промышленности» за 1876 год, с. 84, говорит:

«На протяжении недель перед и после великого пожара в Чикаго в 1872 году большие районы леса и прерии — как в Соединенных Штатах, так и в Британских провинциях, были в огне».

Пожар, поглотивший огромную часть Чикаго, имел необычный характер и привел к необычному эффекту. Огонь буквально расплавил самые крепкие каменные здания, которые раньше считались пожаробезопасными. Железо, стекло, гранит расплавились и спеклись в причудливый конгломерат, словно их пропустили через домну. Ни один из материалов не смог сопротивляться этому жару хотя бы мгновение.

Я снова цитирую работу, изданную «Sheahan & Upton»:

«Огромные каменные и кирпичные строения расплавились под яростью огня подобно тому, как тают и превращаются в лед снежинки — причем почти так же быстро. Шестиэтажные здания загорались и исчезали навсегда за пять минут... Огонь также проложил дорогу в огромное «Юнион Депо» и выжег все к югу на протяжении полумили, создав самый сильный ветер — ветер, который превратился в настоящее торнадо, в котором ни один предмет не смог бы сохраниться... Странные, фантастические огни синего, красного и зеленого цвета играли у углов зданий» («History of the Chicago Fire», pp. 85, 86).

Почтенный Уильям Б. Огден писал в то время:

«Огонь сопровождался свирепейшим торнадо; такого ветра здесь еще никто не знал» («History of the Chicago Fire», p. 87).

«Наиболее поразительной особенностью огня был его интенсивный жар. Все, что попало под этот огонь, было уничтожено. На площади в сотни футов выжженной пустыни нельзя

было найти куска дерева любого вида; в отличие от других пожаров, не осталось ничего обгоревшего частично... Огонь смел с улиц обыкновенный мусор и пыль, немедленно их поглотив» (Ibid., p. 119).

Афинский мрамор горел подобно углю!

«Об интенсивности жара можно судить по тому, что случилось во дворе одной из больших фабрик по производству сельскохозяйственных орудий, где было уложено несколько сотен тонн чугуна в чушках. Этот чугун находился в двух сотнях футов от любого строения. К югу от него протекала река, шириной в сто пятьдесят футов. В непосредственной близости к огню не было никаких строений — только большое здание. Тем не менее жар был столь силен, что эта куча железа расплавилась и расплылась, так что сейчас она представляет из себя одну большую и твердую массу» (Ibid., p. 121).

Стоимость уничтоженной огнем собственности оценивается мэром Мэдилом в сто пятьдесят миллионов долларов; количество людей, лишившихся крова, насчитывает сто двадцать пять тысяч. Несколько сотен человек погибли.

Все это дает хорошее представление о картине происходившего на Земле, когда комета столкнулась с нашей планетой. Тогда пожар распространился на большие районы, человечество гибло миллионами, все созданное людьми было разрушено, а остатки человеческого рода бежали от стремительно несущегося огня, полные невыразимого смятения. Люди поспешно прыгали в колодцы, и оттого в Книге Иова сохранилось упоминание о бездонной яме с узким входом.

Кто может сказать, как часто параметры земной атмосферы изменялись под влиянием неземных причин, что несло за собой пожары и эпидемии, неурожаи и голод? Кто может сказать, сколько великих революций, войн и других изменений в человеческой истории было вызвано аналогичными причинами? В этой удивительной истории есть место философским вопросам и исследований в духе г-на Окса, который, как говорят, увеличил количество кислорода, который вдыхали жители одной из деревень Голландии и таким образом изменил их поведение.

Глава 6

ОБЩЕМИРОВАЯ ВЕРА ЧЕЛОВЕЧЕСТВА

Есть несколько мыслей и мнений, которые, мы, похоже, унаследовали от прошлого. Мы впитываем их с материнским молоком, они в нашей крови, мы их неосознанно получаем в детстве.

Мы уже познакомились с фольклором разных народов, который передавался от поколения к поколению неизменным с самых далеких времен.

Аналогично, существует непередаваемое, но повсеместно принятое представление, что комета — это что-то страшное, вызывающее дрожь. Все человеческие расы едины во мнении, что однажды мир будет уничтожен огнем.

Существует много свидетельств того, что до египетской и вавилонской цивилизаций существовал некий доисторический народ, и что именно от этого народа, высокоразвитого и цивилизованного, мы унаследовали разделение звездного неба на созвездия, разделение времени на дни, недели, годы и столетия. Этот народ стоит много ближе ко времени появления осадочных пород, чем мы. Эти люди лучше понимали, что произошло. Об этом говорят их легенды и религиозные представления. Боги, изображения которых вытесаны в индусских пещерных храмах и на стенах дворцов и храмов Ассирии, Перу и Мезоамерики, летающие драконы, крылатые боги, крылатые животные, Кукумац, Рама, Шива, Вишну, Тескатлипока, были изображены в тех же цветах, в которые были окрашены глины, произошедшие от распада гранита — красном, белом и синем, — и все эти краски напоминают об этом великом чуде — комете. Идолы языческого мира фактически запечатлели историю катастрофы, и когда-нибудь за их изучение обязательно возьмутся.

Без сомнения, люди древности, знавшие астрономию, знали об истинной природе комет. Знали, что крылатые змеи, летящие драконы, крылатые боги разрушения, волки, львы, сфинксообразные существа, которых сейчас можно найти на древних стенах и дверных походах, в реальности были коме-

тами. Они знали, как одна из комет ударила в Землю, и предвидели, что через какой-то большой промежуток времени еще одна из этих космических странниц снова повстречается с земным шаром и разрушит все в одном всеобщем пожаре.

И вера этого народа передалась дальше — во времени и пространстве.

Мы находим упоминание об этом финальном «дне гнева» в предсказании Книги Малахии (Мал. 4: 1—3):

«Ибо вот, придет день, пылающий как печь; тогда все надменные и поступающие нечестиво будут как солома, и попалит их грядущий день, говорит Господь Саваоф, так что не оставит у них ни корня, ни ветвей.

А для вас, благоговеющие перед Моим именем, взойдет Солнце праведности и исцеление в лучах его, и вы выйдете и зыграете, как тельцы упитанные;

И будете попираť нечестивых, ибо они будут прахом под стопами ног ваших в тот день, который Я сделаю, говорит Господь Саваоф».

Мы находим ту же самую великую катастрофу, предсказанную в Откровении (Откр. 12: 3—4): «И другое знамение явилось на небе: вот, большой красный дракон с семью головами и десятью рогами, и на головах его семь диадим. Хвост его увлек с неба третью часть звезд и поверг их на Землю».

И затем (Откровение, глава 6):

«12. И когда Он снял шестую печать, я взглянул, и вот, произошло великое землетрясение, и Солнце стало мрачно как власяница, и Луна сделалась как кровь;

13. И звезды небесные пали на Землю, как смоковница, потрясаемая сильным ветром, роняет незрелые смоквы свои;

14. И небо скрылось, свившись как свиток; и всякая гора и остров двинулись с мест своих;

15. И цари земные и вельможи, и богатые и тысяченачальники и сильные, и всякий раб, и всякий свободный скрылись в пещеры и в ущелья гор,

16. И говорят горам и камням: падите на нас и сокройте нас от лица Сидящего на престоле и от гнева Агнца;

17. Ибо пришел великий день гнева Его, и кто может устоять?»

Здесь, в этом видении будущего, мы, похоже, снова видим историю Иова.

Эфиопский экземпляр апокрифической Книги Еноха состоит из поэмы, которая добавлена к основному тексту. В ней говорится:

«Енох, праведник, который был с Богом, отвечал на вопросы и разговаривал, его глаза при этом были открыты, и в это время он наблюдал священное видение на небесах...

На этот счет я говорил, и разговаривал с ним, кто пойдет вперед из своего жилища, святой и могущественный, Бог вселенной.

Кто впоследствии наступит ногами на гору Синай и появится со своими ангелами, и он проявится в силе своей мощи с небес.

Все убоится, и наблюдающие ужаснутся. Дрожь и великий страх охватят всех даже до концов Земли.

Высокие горы покачнутся, и высокие холмы опустятся, тая подобно пчелиным сотам в огне.

Земля погрузится, и все вещи, что существуют, погибнут...

Он сохранит избранных и относительно них проявит милость... Вся Земля полна воды».

Это либо история, либо пророчество.

Во «Втором соборном послании» апостола Петра (глава 3) мы встречаем намеки на это прошлое, и некоторые пророчества, основанные на прошлом, которые очень интересны:

Стих 5: «Думающие так не знают, что в начале словом Божиим небеса и земля составлены из воды и водою...»

Другими словами, земля была, как у Овидия, в Рагнарёке и в древних легендах, островом, «составленным из воды и водою».

Стих 6: «Потому тогдашний мир погиб, быв потоплен водою».

Это, похоже, относится к островной Атлантиде, «потопленной водою» и разрушенной, как говорится у Платона. Здесь вспоминается остров Посейдона и Ноев потоп.

Читаем дальше:

Стих 7: «А нынешние небеса и земля, содержимые тем же Словом, сберегаются огню на день суда и погибели нечестивых человеков».

Стих 10: «Придет же день Господень, как тать ночью, и тогда небеса с шумом прейдут, стихии же, разгоревшись, разрушатся, Земля и все дела на ней сгорят».

Скандинавская мифология говорит нам, что Сурт, с его пламенным мечом, «придет в конце света; он победит всех богов; свою добычу — вселенную — он предаст огню».

Эта вера в окончательное разрушение мира и всех его обитателей огнем присутствует не только в Старом Свете, но и у всех племен американских индейцев:

«Тот же ужас вселялся в перуанцев при каждом солнечном затмении, поскольку однажды, как учат аманта, тень скроет Солнце навсегда, и Земля, Луна и звезды поглотит всепожирающий огонь, после которого ничего не возродится» (Brinton, «Myths», p. 235).

Племена алгонкинов верят, что однажды Мичабо «поставит свою ногу на землю, вспыхнет пламя, чтобы поглотить обитаемую землю. Только пара человек, или даже один, не больше, останется на земле — тот, кто не нарушал божьих законов. Бог его защитит и сохранит, чтобы потомки этого человека заселили новый мир, который Бог создаст заново» (Ibid.).

Почти все индейские племена имеют аналогичные взгляды. Индейцы чикасава, виннебаги, манданы из Миссури, пуэбло Нью-Мексико, муиски из Боготы, ботокуды из Бразилии, чилийские арауканы — все они имели подобные представления с незапамятных времен. Народ майя на Юкатане верил в предсказание, которое отец Лисана, священник из Ицамалья, сохранил на испанском языке:

На закате времен, было объявлено,
Погибнут и исчезнут все слабые боги человечества,
И мир будет очищен жадным огнем.

Мы знаем, что и у нашей собственной европейской расы это ожидание всемирного пожара в конце света можно найти в легендах повсеместно. И повсеместно на комету смотрят с ужасом. Она считается посланником горя и несчастья. Ее сияние в небесах считается смертельной угрозой, «божественной дубиной», совершенно так же, как она считалась в дни Иова.

Я могу написать очень много в поддержку такого мнения.

Один древний писатель, описывая огромный поток метеоров в 1202 году, писал:

«Звезды летели друг за другом подобно разбегающемуся рою саранчи, направо и налево. Это явление продолжалось до самого рассвета. Народ пришел в смятение и молился Богу, с изумленным ропотом» («Popular Science Monthly», June, 1882, p. 193).

Огромный метеорный дождь 1366 года привел к похожему явлению. Один историк тех времен писал:

«Те, кто видели это, наполнились столь великими страхом и отчаянием, что сочли, что они все — покойники, и что наступил конец света» (Ibid., p. 193).

Как мог ужас охватывать людей по всему миру, если бы в памяти человечества не сохранилось бы воспоминание о катастрофе в далекие времена? И весь этот ужас связан с образом дракона.

Как писал Чамберс:

«Дракон появляется в мифологической истории и сказочной поэзии почти каждого народа в качестве знака разрушительного и анархического принципа... как стихийная физическая сила и неукротимая животная страсть... Дракон открыто приступает к работе, пробегая на ногах с расправленными крыльями, с поднятыми головой и хвостом, насильственно и безжалостно, попирая все нормы, уничтожая собственность, изрыгая яростный огонь как изо рта, так и из хвоста, и разрушая и опустошая всю землю» (Chambers, «Encyclopaedia», vol. III, p. 655).

Этот огненный монстр является кометой.

Мильтон, черпая из существующего во всем мире фольклора, пишет:

С кометой, озарившей небосвод
Арктический, в созвездье Змееносца,
На землю стряхивающей чуму
И войны со своих зловещих косм.

(Джон Мильтон, «Потерянный рай»,
книга 2. — Примеч. перев.)

И в пьесах Шекспира (Генрих VI, 1, 1) мы читаем:

Померкни, день! Оденься в траур, небо!
Кометы, вестницы судьбы народов,
Взмахните косами волос хрустальных,
Бичуйте возмутившиеся звезды...

(Генрих VI, часть 1, акт 1,
перевод Е. Бируковой. — *Примеч. перев.*)

Человек, по какому-то унаследованному инстинкту относится к кометам с ужасом и враждебностью; все человечество чувствует себя беспокойно, когда видит на небе комету. Даже для ученых и исследователей кометы являются загадкой и внушают им страх: они представляют собой странное явление, не подчиняются привычным законам, выглядят зловеще — это что-то бродячее, вроде тигра в небесах, противоречащее упорядоченному, мирному и гармоничному миру. Кометы могут быть неощутимым и безвредным газовым облаком, а могут нести смерть и разрушение — но в любом случае человек не может не смотреть на кометы без ужаса.

Глава 7

КОМЕТЫ ПАДАЛИ НА ЗЕМЛЮ МНОГО РАЗ

Если мой читатель согласен с моими доводами и теми фактами, что я ему предоставил, тогда так называемый ледниковый период и в самом деле представляет столкновение с одним из этих странствующих космических светил, то у него не может не возникнуть вопрос: «Это была первая и единственная катастрофа, во время всех тысяч миллионов лет, в течение которых наша планета вращается вокруг своей оси и ходит вокруг Солнца?»

Ответ можно дать только негативный.

Мы можем судить по «записям» на скалах по всему миру, что катастрофа, о которой мы узнали, изучая осадочные породы, повторялась через большие промежутки времени.

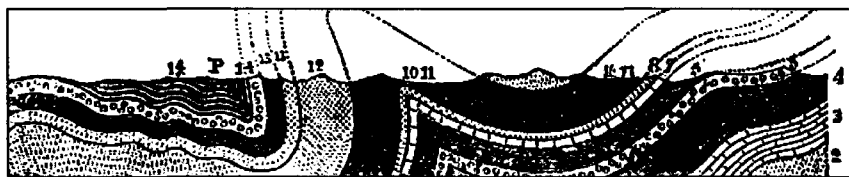

Большой промежуток времени в палеолите прошел с незначительными изменениями или вообще без них. Перемещение земной коры не превышало одного фута в столетие (Dana, «Text-Book», р. 150). Это была эпоха мира. Затем наступило колоссальное потрясение, она была названа геологами «эпохой апалачиевого переворота».

«Слои земли вздыбились и смялись в огромные складки, некоторые из складок составляли двадцать или около того миль в длину. В земной коре открылись глубокие расселины», похожие на фьорды или гигантские горные ущелья — точно такие же, что возникали в дилювиальную эпоху, эпоху формирования осадочных пород. «Скалы меняли свою структуру, становясь тверже; в верхней части скал песчаники и сланцы кристаллизовались в гнейс, слюду, аспидный сланец и аналогичного вида породы, как, к примеру, известняк, который превратился в используемый для архитектуры и изготовления статуй мрамор. В Пенсильвании битумный уголь превратился в антрацит» (Dana, «Text-Book», р. 152).

Из той же самой книги, со страницы 153, я привожу следующий срез, показывающий, насколько скалы потеряли свою форму от разрушения.

Эти колоссальные изменения были вызваны каким-то давлением, которое пришло с восточного направления, оттуда, где сейчас катит свои воды Атлантический океан.

Разрез в Счуйлкилле, Пенсильвания.

- P — Свита Поттсвилл (карбон восточных штатов США. — Примеч. перев.) на каменном угле; 2 — Известковая формация; 3 — Трентон; 4 — Река Гудзон; 5 — Онеида и Ниагара; 7 — Нижний Гельдерберг; 8, 10, 11 — Девон; 12, 13 — Слой под каменноугольной формацией; 14 — Каменноугольная формация*

«Именно из-за бокового давления получились складки, похожие на складки бумаги или одежды, когда на них давят или их толкают сбоку» (Ibid., p. 155).

«Он сопровождалось сильным теплом, которое расплавilo и изменило структуру скал на более твердую, вывело летучие газы из битумных углей и превратило их в антрацит, а в некоторых местах в графит, словно они прошли через печь» (Ibid., p. 155).

Также в это время погибли почти все формы жизни:

«Истребление жизни, которое имело место в это время, было одним из самых обширных во всей геологической истории... в скалах каменноугольного периода не находят никаких ископаемых» (Ibid., p. 157).

Все это сопровождалось, как и в эпоху осадочных пород, колоссальным наводнением; испарившиеся моря вернулись на землю обильными дождями:

«Эти воды начали работу эрозии, которая продолжается до настоящего времени» (Дана, «Text-Book», p. 156).

Не подтверждает ли это со всей убедительностью мою теорию?

Мы видим, что задолго до появления человека на Земле произошла ужасающая катастрофа. Скалы были расплавлены — не просто рассыпались, как во время появления осадочных пород, — а действительно расплавились и изменили свою структуру. Сильная жара, как и в эпоху появления осадочных пород, высушила воды морей, чтобы бросить их снова вниз, вызвав сильные наводнения. Была уничтожена почти вся жизнь на планете, точно так же как в эпоху формирования осадочных пород были истреблены крупные млекопитающие. Там, куда падали осадочные породы, они, по всей видимости, плавились вместе с горящими скалами.

Здесь мы встречаем феномены, которые нельзя объяснить теорией ледникового щита, даже если бы он был в тысячу миль толщиной. И это потому, что действовало тепло, а не лед, имело место воспламенение, а не холод. И все эти феномены являлись естественным результатом — как мы уже видели — столкновения Земли с кометой.

В этом частном случае размер кометы — или ее самой смертоносной части — был столь велик, что поверхность земного

шара расплавилась и сама структура скальных пород изменилась. Но в геологических «записях» мы можем прочесть и о других посещениях Земли кометами, когда осадочные породы выбрасывало на поверхность земли в огромных количествах. Однако при этом тепло было не столь сильным, чтобы сгорало все.

В кембрийских формациях найдены конгломераты, представляющие собой соединение камней и затвердевшей глины, очень похожей на настоящий тилл.

В нижнем силуре на юге Шотландии были найдены большие булыжники и глыбы (от одного до пяти футов в диаметре) «из гнейса, сиенита, гранита и т.д., причем ни один из них не имеет ничего подобного в округе».

Гейки пишет:

«Возможно, эти булыжники прибыли с какой-то древней Атлантиды, доставленные льдом» («The Great Ice Age», p. 478).

Конгломераты, принадлежащие к «формации старого красного песчаника» на севере Англии и в Шотландии, как утверждается, «сильно напоминают упрочнившиеся за счет изменения структуры булыжники осадочных пород» (Ibid., p. 479).

Около Виктории, в Австралии, была найдена обломочная горная порода примерно в сто футов толщиной.

«В различных областях Шотландии встречаются огромные слои обломочной горной породы в самых нижних слоях, относящихся к каменноугольному периоду. Трудно поверить, что они не являются древними моренами из обломков пород. Они довольно часто не имеют слоистой структуры, и камни часто имеют те сглаженные формы, которые столь характерны для работы ледников» (Ibid.).

Профессор Рамсей нашел сильно поцарапанные и сглаженные камни в обломочных горных породах пермского периода.

На севере Шотландии обломочные горные породы с камнями, имеющими грубую поверхность, находятся в слое, относящемся к юрскому времени. Обломочные горные породы мелового периода содержат очень большие камни и булыжники. В эоцене Швейцарии эрратические камни часто имеют огромный размер; один такой камень насчитывает сто пять футов в длину, девяносто футов в ширину и сорок пять футов в высо-

ту. Некоторые из глыб состоят из разновидности гранита, который неизвестен в Альпах.

Гейки пишет:

«Появление в эоцене огромных глыб, принесенных ледником, кажется непостижимым, если брать в расчет общий характер ископаемых окаменелостей в эоцене, поскольку эти окаменелости относятся к тропическим видам. Таким образом, появление переносимых льдом глыб в миоцене является чистой загадкой, так как ископаемые окаменелости, найденные в этой формации говорит, что в Центральной Европе преобладал тропический и субтропический климат» («The Great Ice Age», p. 480).

Именно теплый климат преобладал на Шпицбергене и в северной Гренландии, когда эти эрратические камни были сброшены на равнины Италии!

И, как это ни странно звучит, точно так же мы находим осадочные породы в Европе и Америке без ископаемых окаменелостей, то есть не имеющих следов животной или растительной жизни (Ibid., p. 481).

Во времена эоцена в Альпах не было найдено ископаемых окаменелостей. В обломочных горных породах около Турина, относящихся к периоду верхнего миоцена, не было найдено ни единого образца органических останков.

К какому заключению это все нас подводит?

Что написанная на скалах история планеты сохранила записи о повторяющихся посещениях комет.

Ныне не осталось следов их разрушительной силы, за исключением отложений глины, камней и булыжников — огромных, неструктурированных по слоям, не имеющих ископаемых окаменелостей и заключенных между огромными слоями осадочных камней.

Может такое быть, что какое-то чудовищное небесное светило — столь большое, что его масса может заполнить собой большую часть орбиты, описываемой Землей вокруг Солнца — обрушило на Землю поток из мелких камней и заполнило мир огнем?

Не найден окончательный ответ еще на одну загадку.

Предполагается, что гранит произошел от постепенно твердеющей расплавленной земной коры во времена, когда Земля представляла собой раскаленный шар.

Однако под микроскопом, как утверждает профессор Уитчелл, видно, что этот самый гранит сам произошел из осадочных камней, которые были расплавлены и спеклись в каком-то ужасном пожаре, уничтожившем всю жизнь на планете*.

Позднее над этим гранитом появились моря и суша, дожди и ветра, реки. Осадочные породы сносило в воду, и на дне при появлении большой температуры они сплавлялись с этим гранитом. Этот процесс продолжался целые эпохи. Возможно, в те времена существовали и животные, и человек. Но во времена большой температуры все плавилось и сгорало. Была ли эта жара результатом появления кометы?

Кто может рассказать о той древней эпохе? Кто сможет считать приливы и отливы, которые длятся целые эпохи? Кто скажет, как часто эта планета развивалась до самых высших форм жизни — и как часто все было поглощено всемирным пожаром?

Земля — это гигантская могила живых существ:

Все, что ступает
По земному шару, является всего лишь горсткой племен,
Что спят в его брюхе.

(Уильям Каллен Брайант,
«Созерцание смерти». — *Примеч. перев.*)

В бесконечном ряду поколений, в котором повторяется одно и то же — рождение, жизнь, развитие, разрушение. И так будет до самого окончания времен.

* Этот абзац — яркая иллюстрация состояния естественнонаучной мысли в XIX в. В те времена в определенных кругах ученых было принято, например, сначала придумывать схему происхождения нашей планеты или ее глубинного строения, а затем подбирать к ней типы горных пород, иллюстрирующие эту схему. Подобный прием был характерен не только для наук о Земле. Им, в частности, пользуется и сам И. Доннелли.

Глава 8

ПОТУСТОРОННИЙ МИР

Когда великий гений Фрэнсис Бэкон преподнес миру одну из своих работ, он написал эту молитву:

«Ты, о Отец, дающий свет — самое первое из твоих созданий — и вливающий в человека интеллектуальный свет — самую вершину твоего мастерства. Прояви свою доброту и защити и направь эту работу, которая создана благодаря твоей милости и прославляет тебя... Мы униженно просим, чтобы этот ум мог быть тверд в нас, и что ты своими руками и руками других, в которых ты вселишь свой дух, окажешь милость оказать щедрость твоей семье и человечеству».

И позднее он говорит:

«Мы также просим, чтобы из-за нашего непонимания божественного замысла в нас не возникали сомнения в его правильности».

В том же духе, но скромно держась на почтительном расстоянии от этого прославленного человека, я хотел бы написать завершающие строки своей книги. Но я хочу добавить кое-что для людей, которые, согласившись с моими доводами, не могут понять, как столь огромная катастрофа, как я описал, согласуется с идеей, что миром правит Бог, который заботится о своих созданиях. Кто-нибудь может задать вопрос: «Если особое провидение есть даже в падении воробья, то как мог Бог разрешить столь колоссальное бедствие, что оно разрушило наш красивый, населенный и, возможно, цивилизованный мир?»

Здесь нам придется вернуться к известному спору из Книги Иова. Ответом на поставленный вопрос могут быть слова, которые автор книги вложил в уста самого Бога, когда тот из бури ответил Иову:

«Кто сей, омрачающий Провидение словами без смысла?» (Иов 38: 2).

Другими словами: Кто этот человек и что он из себя представляет, чтобы пытаться проникнуть в намерения Бога и осуждает их? Кто ты такой, Иов?

«Где был ты, когда Я полагал основания Земли? Скажи, если знаешь» (Иов 38: 4).

«Кто положил меру ей, если знаешь? или кто протягивал по ней вервь?» (Иов 38: 5).

«На чем утверждены основания ее, или кто положил краеугольный камень ее, при общем ликовании утренних звезд, когда все сыны Божии восклицали от радости?» (Иов 38: 6—7).

Подумай, Иов, о ничтожестве человека и величии Вселенной; и какое право ты имеешь спрашивать Его, кто сделал все это, о причине его действий?

И это достаточный ответ: создание в семьдесят футов длиной сует нос в намерения Кого-то, чья власть простирается столь далеко, что сверкающие солнца кажутся пятном тумана!

Я хочу отметить еще вот что: хотя похоже на то, что кометы сталкивались с Землей много раз, покрывая Землю осколками камней и вызывая плавления скал и испарение воды в небеса — тем не менее, рассматривая всю историю развития жизни по ископаемым останкам, с первых клеток до нашего дня, не погибло ничего, что заслуживало сохранения.

Насколько мы можем судить, после каждого катаклизма мир поднимался на более высокий уровень созидательного развития.

Если я прав, несмотря на эти бессчетные тонны вещества, наваленного на земном шаре, несмотря на жар и циклоны, тьму, лед и наводнения, ни один из видов даже самых нежных тропических растений, который годился для того, чтобы поддерживать человеческую жизнь или хотя бы радовать его глаз, не был уничтожен. Ни одно животное, которое годилось для одомашнивания, не было истреблено. Не были потеряны даже те великие изобретения, к которым человек пришел во время третичного периода. Ничто не погибло, кроме того, что стояло на пути развития человечества, как, к примеру, чудовищные животные, неандертальская раса и человекообразные создания, которые были промежуточными между человеком и его грубым прародителем. Великие центры человеческой деятельно-

сти в Европе и Америке ныне находятся на осадочных породах; самые богатые почвы включают в себя так называемые ледниковые глины. Нет сомнения также, что человеческий мозг был вынужден во время появления осадочных пород становиться изобретательнее из-за усложнившихся условий обитания.

Таким образом, мы можем позволить себе оставить созданные Богом планеты в его руках. Нет ни одной пылинки в циклоне, которую бы Бог не знал, и которую он бы не направлял.

Если мы снова вернемся к «Эпохе топоров, эпохе мечей, эпохе ветров, эпохе убийств...» и если «чувственные грехи ужасно вырастут», если «брат пойдет на брата», если Содом и Гоморра наступят снова — то вполне может быть, что Бог из глубин космоса пришлет обновляющую мир комету.

Можно быть уверенным в одном: в наши дни в материи становится все больше божественного.

Богач говорит: «Земля тверда под моими ногами; я владею ею вплоть до самого центра Земли, и небеса над ней — это тоже моя собственность. Если огонь испепелит мои дома, страховая компания возместит мне потерю. Если толпа разрушит их, мне заплатит правительство; если наступит гражданская война, я могу продать все и перевести деньги в ценные бумаги и уеду, пока буря не уляжется. Если наступит болезнь, я вызову самого лучшего врача. Если наступит смерть, моей семье выдадут страховку, а моя собственность будет продолжать приносить деньги. Если я попаду в другой мир, то и здесь я застрахован, поскольку жертвовал деньги каждые полгода священнику».

Богач уверен, что небеса — это что-то вроде большого Уолл-стрита, где миллионеры занимают передние скамейки, а те, кто никогда не имел банковского счета на Земле, поют в хоре.

Начните разговор с богачом о том, что надо накормить недоедающих, ввести справедливую оплату труда, вывести миллионы людей на Земле из невежества и дать им — его братьям по вере — лучший уровень удобств, вселить в них радость,

обучить, не позволить людям опускаться все ниже, помочь им подняться — и богач вас не поймет.

О, богач, подумай — если нет никакой другой жизни, кроме земной, то как ее проживают бесчисленные миллионы людей из твоего народа! Что дает им существование на Земле? Что они получают от этого обильного и красивого мира?

И что их ждет после смерти? Перспектива видится ужасной, как в катакомбах: аллея, полная смердящих костей мертвецов; и в этой аллее ждут все новых своих жертв жуткие призраки — болезнь, нужда, грех, отчаяние и — с воспаленными глазами — самоубийство.

Поставь себя на место этих бедняков, богач, закройся на ключ в пещере этих катакомб, в которой они живут и выброси ключ!

Тебе не следует сильно полагаться, богач, на твои земли, деньги и ценные бумаги, на твои ружья, пушки и законы, на твои страховые компании и на твое правительство. Может быть такое, что даже в это время выше Арктика, Альдебарана или Волос Вероники со сверкающим лицом и ужасающими волосами — а также с миллионами тонн осколков камней несетя то, что уничтожит все твои владения, твои корпорации и все изобретения человека, превратив все в одну общую мешанину.

Думай немного шире, богач. Установи духовные отношения. Вещи — это еще не все. Мир не столь стабилен, как тебе кажется. Ты — всего лишь малая крошка, в которую вдохнули жизнь и малую толику Божественного разума. Эта крошка ползает по скорлупе яйца, заполненного огнем, и это яйцо с бешеной скоростью вращается в бесконечном космосе, служа хорошей мишенью для снарядов, пущенных из космоса.

Перестань думать о кирпичах и цементном растворе и протяни свои щупальца по направлению к великому духовному миру вокруг тебя. Открой в себе связь с Богом. Ты не можешь помочь Богу. Тому, кто создал Млечный путь, ты не можешь сделать ничего. Но здесь есть его создания. Ты не отличаешься от них ни строением тела, ни нервной системой, ни мозгом; ты превзошел их только в результате лишь несколь-

ких унаследованных качеств, которые и дали тебе успех. Открой свое сердце. Направь свой ум на то, чтобы приумножать труд, увеличивать производительную деятельность природы — и тогда, может быть, в каждом сердце появятся изобилие и счастье, свет и надежда, а катакомбы будут закрыты навсегда.

И от такого мира Бог будет отводить кометы своей огромной десницей — и ангелы в небесах возрадуются.

СОДЕРЖАНИЕ

ЧАСТЬ I. ЛЕТОПИСЬ КАТАСТРОФ	4
ГЛАВА 1. ЧТО СКРЫВАЮТ ЗАГАДКИ ГЕОЛОГИИ?	4
ГЛАВА 2. ПРОИСХОЖДЕНИЕ ОСАДОЧНЫХ ПОРОД ДО СИХ ПОР НЕ ИЗВЕСТНО	11
ГЛАВА 3. ДЕЙСТВИЕ ВОЛН?	13
ГЛАВА 4. РЕЗУЛЬТАТ ДЕЙСТВИЯ АЙСБЕРГОВ?	15
ГЛАВА 5. РЕЗУЛЬТАТ ДЕЙСТВИЯ ЛЕДНИКОВ?	18
ГЛАВА 6. ОТЛОЖЕНИЯ КОНТИНЕНТАЛЬНОГО ЛЕДНИКОВОГО ШИТА?	23
ГЛАВА 7. ОСАДОЧНЫЕ ПОРОДЫ — РЕЗУЛЬТАТ ГИГАНТСКОЙ КАТАСТРОФЫ	41
ГЛАВА 8. КОЛОССАЛЬНАЯ ЖАРА — НЕПРЕМЕННОЕ УСЛОВИЕ	54
ЧАСТЬ II. КОМЕТА	58
ГЛАВА 1. КОМЕТА СТАЛА ПРИЧИНОЙ ПОЯВЛЕНИЯ ОСАДОЧНЫХ ПОРОД	58

ГЛАВА 2. А БЫЛА ЛИ ЭТО КОМЕТА? 59

ГЛАВА 3. МОГЛА ЛИ КОМЕТА
УДАРИТЬСЯ О ЗЕМЛЮ? 75

ГЛАВА 4. ПОСЛЕДСТВИЯ ДЛЯ ЗЕМЛИ 82

ЧАСТЬ III. ЛЕГЕНДЫ 102

ГЛАВА 1. ПРИРОДА МИФОВ 102

ГЛАВА 2. СУЩЕСТВОВАЛ ЛИ ЧЕЛОВЕК
ДО ПОЯВЛЕНИЯ ОСАДОЧНЫХ ПОРОД? 108

ГЛАВА 3. ЛЕГЕНДЫ О ПОЯВЛЕНИИ КОМЕТЫ 119

ГЛАВА 4. РАГНАРЁК 127

ГЛАВА 5. ПОЖАР ФАЭТОНА 138

ГЛАВА 6. ДРУГИЕ ЛЕГЕНДЫ
О ВСЕМИРНОМ ПОЖАРЕ 149

ГЛАВА 7. ЛЕГЕНДЫ ПЕЩЕРНОГО ВЕКА 174

ГЛАВА 8. ЛЕГЕНДЫ ЭПОХИ ТЬМЫ 185

ГЛАВА 9. ТРИУМФ СОЛНЦА 207

ГЛАВА 10. ВЫПАДЕНИЕ ГЛИНЫ И ГРАВИЯ 223

ГЛАВА 11. АРАБСКИЕ МИФЫ 238

ГЛАВА 12. КНИГА ИОВА 245

✓ ГЛАВА 13. КНИГА БЫТИЯ,
ПРОЧИТАННАЯ В СВЕТЕ КОМЕТЫ 280

*Хотелось бы отметить, что
не совсем
130 страниц*

ЧАСТЬ IV. ЗАКЛЮЧЕНИЕ 301

ГЛАВА 1. БЫЛ ЛИ ЧЕЛОВЕК ДО ЛЕДНИКОВОГО
ПЕРИОДА ЦИВИЛИЗОВАННЫМ? 301

ГЛАВА 2. НАУКА ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО ВЫЖИВАНИЯ 324

ГЛАВА 3. МОСТ 332

ГЛАВА 4. ВОЗРАЖЕНИЯ, КОТОРЫЕ ТРЕБУЕТСЯ ПРИНЯТЬ ВО ВНИМАНИЕ	343
ГЛАВА 5. КОМЕТА БИЕЛЫ	360
ГЛАВА 6. ОБЩЕМИРОВАЯ ВЕРА ЧЕЛОВЕЧЕСТВА	374
ГЛАВА 7. КОМЕТЫ ПАДАЛИ НА ЗЕМЛЮ МНОГО РАЗ	379
ГЛАВА 8. ПОТУСТОРОННИЙ МИР	385

Научно-популярное издание
Тайны древних цивилизаций

Доннелли Игнатиус

ГИБЕЛЬ БОГОВ В ЭПОХУ ОГНЯ И КАМНЯ

Генеральный директор *Л.Л. Палько*
Ответственный за выпуск *В.П. Еленский*
Главный редактор *С.Н. Дмитриев*
Редактор *Е.С. Лазарев*
Корректор *Л.В. Суркова*
Дизайн обложки *Д.В. Грушин*
Верстка *И.М. Сорокина*

ООО «Издательство «Вече 2000»

ЗАО «Издательство «Вече»

ООО «Издательский дом «Вече»

129348, Москва, ул. Красной Сосны, 24.

Гигиенический сертификат

№ 77.99.02.953.Д.008287.12.05 от 08.12.2005 г.

E-mail: veche@veche.ru

[http: www.veche.ru](http://www.veche.ru)

Подписано в печать 11.12.2006. Формат 60 × 90 ¹/₁₆.
Гарнитура «KudriashovС». Печать офсетная. Бумага офсетная.
Печ. л. 25. Тираж 3000 экз. Заказ № 8435.

Отпечатано с готовых диапозитивов
в ОАО «Московские учебники в Картолитография»
125252, г. Москва, ул. Зорге, д. 15

ТАЙНЫ ДРЕВНИХ ЦИВИЛИЗАЦИЙ

МЕГАПРОЕКТ – TERRA INCOGNITA

Грозная космическая катастрофа как мощный фактор, в корне меняющий облик Земли и течение жизни на нашей планете: кто из читателей не знаком с этой концепцией? Однако мало кто знает, что детально разработал ее еще в XIX веке на уровне новейших достижений науки своего времени автор книги, которую вы держите в руках. Причем изложил свои выводы именно в этой самой книге! Она впервые издается на русском языке.

Игнатиус Доннелли (1831—1901) известен читателю как атлантолог. Однако он был еще и профессиональным политиком (социалистической ориентации), и писателем. Его книги, написанные живо и увлекательно, снискали популярность у широкого круга читателей.

ISBN 978-5-9533-1880-8

9 785953 318808

